

Библиотека Российской академии наук

И. В. Гудовщикова

Избранные труды

Санкт-Петербург
БАН
2020

УДК 01(081)
ББК 78.5
Г93

Право на издание книги предоставлено дочерью автора Е. К. Зубковой

Научные редакторы В. П. Леонов, М. Н. Колесникова
Составители Н. В. Пономарева, А. С. Крымская
Предисловие М. Н. Колесникова, Н. В. Пономарева
Вступительная статья В. П. Леонов

Рецензенты:

В. В. Брежнева, доктор педагогических наук, профессор,
декан библиотечно-информационного факультета, федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Н. К. Леликова, доктор исторических наук,
заведующая отделом библиографии и краеведения,
федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская национальная библиотека», Санкт-Петербург

Гудовщикова, Ирина Васильевна

Г93 Избранные труды / И. В. Гудовщикова ; науч. ред. В. П. Леонов, М. Н. Колесникова ;
предисл. М. Н. Колесникова, Н. В. Пономарева ; вступ. ст. В. П. Леонов ; Б-ка
Рос. акад. наук. – Санкт-Петербург : БАН : Изд-во РХГА, 2020. – 368 с.
ISBN 978-5-907309-24-1

И. В. Гудовщикова (1918–2000) – видный отечественный библиограф и библиограф-фове́д, доктор педагогических наук, профессор, автор концепции преподавания «Общей иностранной библиографии» в нашей стране, признанный специалист в области библиографии библиографии.

В сборник включены статьи и фрагменты ее научных и учебных работ (1972–1990), не потерявших своей актуальности до настоящего времени. Публикация этих материалов будет способствовать восстановлению в научном обороте ценной информации по вопросам национальной библиографии, международного библиографического сотрудничества, библиографии библиографии.

Адресован библиотекарям, библиографам, преподавателям, студентам, аспирантам библиотечных факультетов, специалистам различных областей знания.

УДК 01(081)
ББК 78.5

ISBN 978-5-907309-24-1

© Библиотека Российской академии наук, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Леонов В. П. Благодарная память: к 100-летию со дня рождения И.В. Гудовщиковой	8
Проблемы общей библиографии	15
Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы.....	15
О моделирующей функции библиографии второй степени.....	44
Учет неопубликованных библиографических материалов в СССР	51
Универсальная библиография библиографии. История, современное состояние, перспективы развития	66
О роли библиографии библиографии в справочно-библиографической работе	91
Библиография библиографии и ее роль в современной информационной ситуации	98
Общая иностранная библиография	106
Становление и развитие курса «Общая иностранная библиография» в ЛГИК.....	106
Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии (Опыт подхода)	116
О понятии «национальная библиография»	135
Библиография «патриотики», национальная и краеведческая библиография	149
Национальная библиография, тенденции ее развития	175
Международное библиографическое сотрудничество.....	191
Международные библиографические издания.....	199
Библиография библиографии	217
Из истории развития ретроспективной национальной библиографии библиографии (от возникновения до начала 2-й мировой войны)	243
Проблемы национальной библиографии	252

Портреты	268
Константин Романович Симон	269
Мария Васильевна Машкова (к 75-летию со дня рождения).....	277
Библиографическое творчество Л.-Н. Мальклес.....	293
Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг (к истории вопроса о библиографии третьей степени)	311
Профессор Ирина Васильевна Гудовщикова.....	323
Публикации И.В. Гудовщиковой	342
Именной указатель	356
Summary	366

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник избранных трудов выдающегося библиографоведа, яркого представителя петербургской библиотечной школы, профессора кафедры книговедения и общей библиографии Ленинградского / Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущего сотрудника Библиотеки Академии наук И.В. Гудовщиковой (1918–2000) был подготовлен в связи со знаменательным событием – 100-летием со дня ее рождения.

Первая публикация Ирины Васильевны Гудовщиковой датирована 1940-м годом. И это была не рядовая статья об опыте работы библиотек, что обычно характерно для начинающих исследователей, а рецензия на книгу на французском языке, вышедшую в Париже (!), известной французской писательницы Эльзы Триоле¹ «Маяковский. Русский поэт. Сувениры» (Париж, 1939)².

Следующая публикация И.В. Гудовщиковой появилась только в 1951 г. Этот промежуток времени был заполнен многими важными, в том числе драматическими событиями, связанными с годами Великой Отечественной войны, блокады Ленинграда, переездами с одного конца страны в другой³ и обратно, созданием семьи и др. Этим и объясняется некоторая пауза в публикационном, но не в профессиональном творчестве Ирины Васильевны, которое не прекращалось до последних ее дней.

Не только первая, но и все ее последующие работы 1950-х годов были посвящены представлению российским специалистам зарубежного опыта библиографии и библиотечного дела, с которым она знакомилась по печатным первоисточникам, а нередко и лично, во время служебных командировок. И.В. Гудовщикова писала о польской, болгарской, американской, немецкой, румынской, швейцарской и др. библиографической науке и практике, благодаря тому, что сама была полилингвистом и владела несколькими европейскими языками. Это направление творчества – иностранная библиография – навсегда стало ведущим в деятельности ученого.

В последующие годы в списке трудов И.В. Гудовщиковой появились еще десятки работ, в том числе и по вопросам библиотечного образо-

вания⁴, библиотечного дела, автоматизированных информационно-поисковых систем. Поэтому достаточно нелегко в одной книге избранных трудов представить все наследие ученого, его развитие в ретроспективе. Этим объясняются ограничения в отборе работ автора для данного издания. Основным критерием отбора послужил новаторский характер работы, *впервые ставящей* какой-либо вопрос или проблему библиографии/библиографоведения, *предлагающей ее инновационное решение*, либо *анализирующей и оценивающей итоги* развития актуального направления библиотечно-библиографической деятельности.

В издании принят тематический порядок расположения разделов, с хронологическим порядком размещения публикаций внутри них.

Первый раздел **«Проблемы общей библиографии»** содержит работы по различным аспектам теории, методики и организации библиографии, библиографии второй степени, опубликованные в сборниках статей и журналах. В раздел включен фрагмент («Содержание работы») автореферата докторской диссертации И.В. Гудовщиковой: Универсальная библиография библиографии. История, современное состояние, перспективы развития (М., 1977. 31 с.).

Раздел **«Общая иностранная библиография»** отражает тот научный интерес, который прошел через всю жизнь И.В. Гудовщиковой, с наибольшей полнотой проявившись в годы ее работы в Библиотеке Академии наук и Ленинградском государственном институте культуры. В раздел включены как статьи из журналов «Советская библиография», «Библиотековедение и библиография за рубежом» и сборников, посвященных проблемам национальной библиографии и международному библиографическому сотрудничеству, так и общие материалы по этим проблемам, представленные в учебнике «Общая иностранная библиография», созданном совместно с К.В. Лютовой. В этом случае отобраны материалы, перекликающиеся с другими публикациями Ирины Васильевны, что подтверждает ее авторство в этой совместной работе. Особое значение имеет публикация расширенного доклада «Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии (Опыт подхода)» (Вильнюс, 1979), практически не представленного в российских библиотеках.

В сборник не вошли многочисленные работы И.В. Гудовщиковой, посвященные состоянию национальной библиографии отдельных зарубежных стран, в связи с ограниченным объемом сборника и происшедшими изменениями в национальных информационных системах. На первое место вынесена статья «Становление и развитие курса «Общая иностранная библиография в ЛГИК» как объединяющая все последующие материалы этого раздела.

«Портреты» – это раздел биографических эссе, в которых воссозданы образы людей, сыгравших важную роль в жизни ученого и дорогих ей (К.Р. Симон, М.В. Машкова), либо интересных своей уникальной профессиональной биографией (Л.-Н. Мальклес, Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг). Вначале представлены работы об отечественных библиографоведах, затем – об иностранных. Завершает раздел «Портреты» интервью И.В. Гудовщиковой, которое, представляя ее точку зрения на современное ей развитие библиографии, одновременно является и ее своеобразным портретом.

Тексты публикаций представлены без сокращений и почти без изменений, за исключением примечаний, которые приведены в соответствие с современными требованиями (ГОСТ Р 7.0.5–2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления); в них, по согласованию с родными И.В. Гудовщиковой, были исправлены имевшиеся опечатки.

Сборник включает указатель трудов И.В. Гудовщиковой, не переиздававшийся с 1992 г., и литературы о ней, дополненный новыми публикациями, а также именной указатель.

Проблематика научного творчества профессора Ирины Васильевны Гудовщиковой охватывает актуальные и дискуссионные для своего времени проблемы библиографии и библиографоведения – формы и методы библиографирования, в том числе автоматизированного, библиографического поиска, справочно-библиографического и информационно-библиографического обслуживания и др. Ее публикации прежних лет не утратили и сегодня своего и исторического, и практического значения для широкого круга специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, преподавателей и студентов вузов культуры.

Примечания

¹ Эльза Триоле – младшая сестра Лили Брик. Жена французского поэта и прозаика, деятеля Французской коммунистической партии, Луи Арагона.

² Это первое издание книги было почти полностью конфисковано и уничтожено гестапо во время оккупации Парижа. Книга была переиздана во Франции в 1945 г.

³ В 1941–1946 гг. И.В. Гудовщикова (в девичестве Ломакина) работала в Новокузнецке на металлургическом комбинате.

⁴ Более 40 лет И.В. Гудовщикова была ведущим преподавателем, профессором на библиотечном факультете ЛГИК им. Н.К. Крупской.

В.П. ЛЕОНОВ БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.В. ГУДОВЩИКОВОЙ

Ирина Васильевна Гудовщикова (девичья фамилия Ломакина) (1918–2000) вошла в историю библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры (ЛГИК) как ученый-энциклопедист, как талантливый библиограф и замечательный педагог, как человек огромной энергии, редкого обаяния и просто красивая женщина. В памяти коллег, друзей и учеников сохранились ее искренность, доброжелательность, неподдельный интерес к людям, теплота ее гостеприимного дома, где полки с книгами начинались от порога.

Доктор педагогических наук, профессор, автор учебника, учебных пособий и многочисленных публикаций по истории, теории и методике отечественной и мировой библиографии, она разработала оригинальный авторский курс иностранной библиографии, стала ведущим экспертом в этой области и на протяжении полувека систематически знакомила всех заинтересованных специалистов с новинками мировой библиографической литературы¹.

Жизненный путь Ирины Васильевны был непростым, но успешным. Родилась она 14 декабря 1918 года в Минске, в русско-польской семье интеллигентов. В 1924 г. семья переехала в Ленинград и поселилась на Васильевском острове. Окончив в 1936 г. среднюю школу, Ирина Васильевна без экзаменов (как отличница) поступила на биологический, затем на филологический факультет Ленинградского государственного университета, где слушала лекции ученых первой величины (М.К. Азадовского, Г.А. Бялого, В.М. Жирмунского, С.Д. Балухатого, Б.М. Эйхенбаума и др.).

В студенческие годы Ирина Васильевна проявила большой интерес к фольклору, но особенно к русской поэзии начала XX века. В 1940 г. была опубликована ее первая работа – рецензия на изданные в Париже воспоминания Э. Триоле о В. Маяковском.

Получив диплом с отличием и квалификацию русиста-филолога, Ирина Васильевна была рекомендована в аспирантуру, однако начавшаяся

Великая Отечественная война нарушила все планы. В 1941 г. поездом молодых специалистов она приехала в г. Новокузнецк (тогда г. Сталинск), где стала работать переводчицей в научно-технической библиотеке Кузнецкого металлургического комбината (КМК), которую создал и курировал академик А.А. Байков. Встреча с библиотекой оказалась судьбоносной. С этого времени Ирина Васильевна навсегда попала в библиотечный мир, где нашла себя и собственный путь в науке и в жизни.

Вернувшись в город на Неве в 1946 г., Ирина Васильевна поступила на работу в Библиотеку АН СССР (БАН), в которой сначала трудилась в отделе иностранного комплектования, а затем в справочно-библиографическом. Руководство БАН высоко оценило ее работоспособность, профессионализм и предложило через некоторое время возглавить отдел иностранного комплектования. Повседневная работа с широким потоком библиографических источников, которые использовались в отделе комплектования для выявления иностранной литературы, позволили Ирине Васильевне стать настоящим знатоком современной иностранной библиографии.

Дальнейшая работа в справочно-библиографическом отделе БАН с его уникальными библиографическими ресурсами еще более расширила библиографический кругозор Ирины Васильевны. Очень полезной оказалась работа по выполнению библиографических и фактографических запросов читателей. С того времени библиографическая эвристика стала одним из любимых направлений ее научной и практической деятельности. Этому Ирина Васильевна затем учила и студентов. Много лет по воскресеньям она проводила учебные занятия по библиографическому поиску в справочно-библиографическом отделе БАН. Студенты изучали настоящие поступившие отказы, уточняли читательские заявки, выполняли настоящие справки. Занятия проходили в дружеской профессиональной атмосфере и поэтому так нравились, и так запомнились студентам.

Уже в период работы в БАН Ирина Васильевна остро ощутила отсутствие пособий по иностранной библиографии и приняла смелое решение – подготовить такое пособие для сотрудников отдела. Одновременно определились и ее научные интересы: библиография библиографии, национальная библиография, проблемы истории и теории библиографии. Она начинает читать курс лекций по иностранной библиографии для сотрудников БАН (1952–1954 гг.) и Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ, теперь – РНБ) (1954–1960 гг.).

В 1954 г. И.В. Гудовщикова поступает в аспирантуру Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской (ЛГБИ), после окончания которой ее оставляют преподавателем на кафедре общей библиографии. В 1958 г. Ирина Васильевна успешно защитила в Московском библиотечном институте кандидатскую диссертацию «На-

циональная и отраслевая библиография и вопросы библиографической теории в Польской народной республике». Официальными оппонентами были приглашены два библиографических корифея: К.Р. Симон и Б.С. Боднарский. Оба оппонента высоко оценили научное исследование Ирины Васильевны. Б.С. Боднарский при этом, шутя, заметил, «что больше всего интриг происходит не среди актеров, как все считают, а среди библиографов»².

В дальнейшем Ирина Васильевна всегда остро чувствовала дружескую поддержку К.Р. Симона, который внимательно следил за публикациями младшей соратницы. В своем фундаментальном труде «История иностранной библиографии» (М., 1963) он сделал ссылки на ее статьи, в частности по истории библиографии Польши и оценил их как важнейшие работы.

Работая на кафедре общей библиографии сначала в должности старшего преподавателя, затем доцента и профессора, дополнительно руководя в течение 10 лет аспирантурой, Ирина Васильевна сделала все возможное и невозможное для восстановления курса иностранной библиографии, чтение которого было прекращено с 1941 г.³

Издания, которые использовались на практических занятиях, по мере возможности в дальнейшем обновлялись. Однако были в фонде отдельные раритеты, которые могли сделать честь научной библиотеке. Например, первое издание «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера в 28 томах или «Библиографическая библиотека» Ю. Петцхольда (1866). Как впоследствии писала Ирина Васильевна, в то время заниматься этим предметом было очень непросто. Достигнутым успехом она во многом обязана была активной поддержке ректора института Н.П. Скрыпнева и заведующего кафедрой И.А. Мохова.

Подвижническая деятельность И.В. Гудовщиковой по становлению и развитию курса «Иностранная библиография» сопровождалась подготовкой учебных пособий: «Библиография в Соединенных Штатах Америки» (1988. 81 с.), «Библиография в европейских странах народной демократии» (1960. 92 с.), «Общие зарубежные энциклопедии» (1963. 87 с.), «Общая международная библиография библиографии» (1969. 105 с.). Далее была дважды разработана «Программа курса» (1966, 1982) и издан в содружестве с любимой ученицей К.В. Лютовой учебник «Общая иностранная библиография» (1978. 224 с.), удостоенный премии Министерства культуры РСФСР.

Полный список публикаций И.В. Гудовщиковой насчитывает 140 названий. Они свидетельствуют о продуктивной научной деятельности автора. Впечатляют масштаб тематики и широта ее исследовательской деятельности. В работах представлены характеристики новейших уни-

версальных библиографических путеводителей и национальных сводов библиографической литературы. В связи с актуальностью вопроса о сохранении уникального фонда русской библиографической литературы глубоко изучена проблема учета указателей библиографических пособий и неопубликованных отечественных библиографических материалов, а также проблема совершенствования ежегодников «Библиография советской библиографии». Чрезвычайно интересными явились теоретические работы о соотношении понятий «национальная», «краеведческая» библиография и «патриотика», о моделирующей функции библиографии библиографии. Нашла отражение в ее публикациях и наступившая эпоха автоматизированных информационно-поисковых систем 1970-х годов.

Основная концепция исследовательской деятельности Ирины Васильевны – рассмотрение всех явлений библиографии в контексте единого мирового информационного процесса. Такой подход определялся ее пониманием новых технологий как средства оптимизации библиографической деятельности. При этом она предупреждала о необходимости не только интеллектуальной, но и моральной готовности профессионалов к новым документальным коммуникациям. В целом высоко оценивая информационную индустрию, Ирина Васильевна подчеркивала, что «самую сущность библиотеки составляет отнюдь не прибыль, а благородное и бескорыстное служение всему обществу книгой... и информацией о ней»⁴.

Значительную часть публикаций И.В. Гудовщиковой составляли статьи в энциклопедических изданиях (40 названий) и с блеском написанные биографические очерки, посвященные выдающимся деятелям мировой библиографии (Г. Бестермену, Т. Борову, Л.-Н. Мальклес, М.В. Машковой, Н. Михову, К.Р. Симону, Х.Й. Тренкову и др.). Со многими из них долгие годы она поддерживала дружеские связи. Среди них: С. Вртель-Верчиньский, Г. Савоняк, М. Дембовска, Г. Глеб-Кошаньска в Польше; Т. Боров, З. Петкова, К. Зотова, Е. Савова в Болгарии; Ф. Нестлер в Германии; И. Кабрт, Я. Дртина, К. Рутткайова в Чехословакии; Л.-Н. Мальклес во Франции; Р. Коллисон и Дж. Симмонс в Англии; Г. Оттервик в Швеции; Х.Э. Сабор в Аргентине; О. Пинто в Италии.

В 1977 г. в научной жизни Ирины Васильевны состоялось большое событие – ее звездный час – защита докторской диссертации «Универсальная библиография библиографии (История, современное состояние, перспективы развития)». Подобные события в рамках библиотечно-библиографической деятельности в те годы происходили исключительно редко. В работе выявлена динамика развития международной библиографии библиографии, установлена главенствующая роль жанра библиографического путеводителя в ретроспективном учете, определена перспектива совершенствования текущего учета. Рассмотрены история, границы и состояние национальной библиографии библиографии в

55 странах. Разработан ряд важных теоретических положений, показано становление видовой структуры библиографии, предложена классификация пособий этого вида библиографии, доказана ее моделирующая функция. Список изученных библиографических источников составил около 1000 названий.

Редактирование библиографических указателей – другое важное направление деятельности Ирины Васильевны, которой она занималась не только с большим интересом, но и с большой требовательностью. Под ее редакцией вышли фундаментальные указатели библиографических пособий, подготовленные в БАН и ГПБ, в частности, многие труды видного библиографа ГПБ Б.Л. Канделя.

Владение иностранными языками позволило Ирине Васильевне принимать участие в создании хрестоматий библиотечных текстов, которые готовила кафедра иностранных языков ЛГИК. Особое место заняла «Хрестоматия текстов на французском языке о книгах, читателях, библиотеках» (1967. 336 с.), составленная совместно с В.А. Бравиной.

Ирина Васильевна как ведущий специалист по иностранной библиографии была широко известна благодаря многочисленным публикациям. Она участвовала в зарубежной поездке в составе делегации ЮНЕСКО, побывала в Швеции, Англии, Швейцарии, Италии, где познакомилась со спецификой деятельности разных библиотек и их богатыми фондами. Она выезжала для чтения лекций, организации курсов по иностранной библиографии, для приема государственных экзаменов в разные города нашей страны, где были созданы институты культуры. Ирина Васильевна тесно сотрудничала со многими профессиональными учреждениями г. Ленинграда (Санкт-Петербурга), особенно с БАН и ГПБ. Неоднократно приглашалась в качестве официального оппонента на защиты кандидатских и докторских диссертаций, была членом Ученых советов (ЛГИК, БАН, ГБЛ), участником многих научно-практических конференций. Особо надо отметить полемический талант Ирины Васильевны. Ей пришлось немало выступать с критикой чужих взглядов и защитой собственных. В большинстве случаев победа была на ее стороне.

За долгую творческую жизнь И.В. Гудовщикова создала собственную научную школу. Под ее руководством в 1973–1992 гг. 12 соискателей защитили диссертации по вопросам теории и методики библиографирования различных источников информации и проблемам совершенствования справочно-библиографического обслуживания. Она учила работать аспирантов тщательно и дотошно, как работала сама. «Аспиранты много часов провели в нашей квартире, – вспоминает муж и соратник Ирины Васильевны, известный биолог Даниил Владимирович Лебедев. – Таких руководителей, требовательных и в то же время щедрых, не щадящих своих сил, чтобы помочь ученикам, не забывают»⁵. Однако феномен на-

учной школы, как правило, не ограничивается только числом защищенных диссертаций. Существуют понятия «влияние школы», «преемственность школы» и т. д. Поэтому к школе И.В. Гудовщиковой относят себя многие и многие выпускники кафедры библиографии ЛГИК⁶.

Завершая обзор жизни и деятельности Ирины Васильевны Гудовщиковой, хочется подчеркнуть, что она заслуженно считается первопроходцем в разработке и становлении курса иностранной библиографии в ЛГИК, является основателем ленинградской школы исследователей иностранной библиографии.

Ее труды вошли в золотой фонд профессиональной литературы. Все они собраны в посвященном ей биобиблиографическом указателе, которые составили ученики Ирины Васильевны⁷.

Ее помнят и будут помнить все, кто у нее учился, кто рядом с ней работал, слушал ее лекции. Ирина Васильевна щедро делилась знаниями и профессиональными тайнами со студентами и молодыми специалистами. Ее учеников можно встретить не только в разных уголках России, но и в ближнем зарубежье, а также в Болгарии, Венгрии, Германии, США, Канаде, Израиле, Литве и других странах. Ее литературное наследство хранится на библиотечных полках, и будет еще долго служить библиографии, которой она отдала свою жизнь.

Примечания

¹ Гудовщикова Ирина Васильевна // Книговедение: энцикл. словарь. – М., 1982. – С. 163; Куманова А. Профессор Ирина Васильевна Гудовщикова // Сог cordium: портр. ученых в стиле интервью. – СПб., 1994. – С. 26–46; Тищенко М.Н. Ирина Васильевна Гудовщикова. Юбилей учителя // Петерб. библ. шк. – 1998. – № 3/4. – С. 59–62; Полотовская И.Л. Традиции в изучении и преподавании иностранной библиографии в Ленинграде: (к юбилею И.В. Гудовщиковой) // Информ. бюл. РБА. – 1998. – № 12. – С. 113–116; Полотовская И.Л. Родоначалница научной школы // Библиография. – 1999. – № 1. – С. 139–141; Лебедев Д.В. Счастливый выбор / Д.В. Лебедев, К.В. Лютова, В.П. Леонов // Библиография. – 2000. – № 6. – С. 84–92; Лютова К.В. Памяти Ирины Васильевны Гудовщиковой // Информ. бюл. РБА. – 2000. – № 16. – С. 124–127; Куманова А.В. Штрихи к творческому портрету профессора И.В. Гудовщиковой // Петерб. библ. шк. – 2001. – № 2. – С. 78–80; Лебедев Д.В. Ирина Васильевна Гудовщикова (1918–2000) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. / РНБ. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 120–148; Тищенко М.Н. 85-летие И.В. Гудовщиковой // Библиография. – 2003. – № 6. – С. 69–71; Полотовская И.Л. Гудовщикова Ирина Васильевна // Библиотечная энциклопедия / РГБ. – М., 2007. – С. 333–334; Колесникова М.Н. Вспоминая Ирину Васильевну: (к 90-летию со дня рождения) // Информ. бюл. РБА. – 2009. – № 51. – С. 106–108.

² Лебедев Д.В. Ирина Васильевна Гудовщикова (1918–2000) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. / РНБ. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 121.

³ Гудовщикова И.В. Становление и развитие курса «Общая иностранная библиография» в ЛГИК // История и перспективы библиотечного образования: сб. науч. тр. / ЛГИК. – Л., 1988. – С. 82–88.

⁴ Куманова А. Cor cordium. Портреты ученых в стиле интервью. – СПб., 1994. – С. 33.

⁵ Лебедев Д.В. Ирина Васильевна Гудовщикова (1918–2000) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. / РНБ. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 133.

⁶ Тищенко М.Н. 85-летие И.В. Гудовщиковой // Совет. библиогр. – 2003. – № 6. – С. 69–71.

⁷ Ирина Васильевна Гудовщикова: биобиблиогр. указ. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1992. – 34 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ БИБЛИОГРАФИИ

Самую сущность библиотеки составляет отнюдь не прибыль, а благородное и бескорыстное служение всему обществу книгой (в широком понимании этого слова) и информацией о ней

И.В. Гудовицкова

ВЫЯВИТЬ И УЧЕСТЬ ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

России принадлежит приоритет в области создания национального репертуара библиографических изданий. В 1858 г. Г.Н. Геннади впервые в мире составил свод отечественных библиографических материалов¹, опередив на несколько десятков лет библиографов других стран (следующий подобный опыт появился в Италии в конце XIX в.). В 1913 г. Б.С. Боднарский в журнале «Библиографические известия» положил начало текущему учету русской библиографической продукции (в 1919 г. его примеру последовал польский библиограф В. Вислоцкий); в основном же текущие указатели библиографической литературы начали появляться после второй мировой войны и практически получили широкое развитие лишь в наши дни².

В СССР вышел целый ряд ретроспективных указателей библиографических трудов. Многие из этих указателей можно назвать высокими образцами библиографического искусства – работы М.В. Машковой, М.В. Сокуровой, И.М. Кауфмана, Б.Л. Канделя, А.М. Лукомской и других. Налажена систематическая регистрация не только опубликованных, но и неопубликованных библиографических списков, образован единственный в мире национальный методический центр – Научно-методическое объединение по библиографии библиографии в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

* Опубликовано: Совет. библиогр. – 1972. – № 2. – С. 3–23.

Тем не менее состояние и перспективы развития в данной области вызывают известное беспокойство. Одним из вопросов, требующих серьезного обсуждения, является, на наш взгляд, вопрос о судьбе универсального ретроспективного свода русской библиографической литературы.

Начало такому труду было положено хорошее: Г.Н. Геннади в «Литературе русской библиографии» не только впервые свел воедино все имевшиеся тогда материалы, но и сделал это на достаточно высоком профессиональном уровне – даже с современной точки зрения. Его книга, содержащая более 800 записей (787 в основном тексте и более 50 в «Дополнениях», сделанных самим составителем, – в них даны также примечания и пояснения), отличается, по-видимому, достаточной полнотой. Во всяком случае, С.А. Соболевский³ фактически ничего не добавил, а лишь уточнил некоторые описания и характеристики (см. дополнение к № 360, 361, 573), а также рассказал о дальнейшей судьбе библиотек, описи которых приведены Г.Н. Геннади (см. дополнения к № 560, 561–565, 568). Н. Макаров через шесть лет после выхода книги сумел привести дополнительно только три названия⁴. Наиболее существенным было, пожалуй, указание на отсутствие в «Литературе...» сведений о библиографических отделах в журналах⁵.

В работе Г.Н. Геннади отражены не только книги, но и материалы из журналов, а иногда – из газет; есть случаи включения прикнижных списков литературы (см., например, № 96, 123).

Весь материал систематизирован (пусть даже принятая схема классификации покажется нам далекой от совершенства, а наполнение ее 13 делений – не всегда удачным), единообразно и достаточно полно описан. Описания в подавляющем большинстве случаев сопровождаются полезными аннотациями⁶, в которых раскрываются содержание и структура издания, его соотношение с другими, аналогичными, дается его оценка, нередко отмечается количество записей. Имеется «Указатель имен» (фактически – указатель фамилий авторов описанных работ).

В свою книгу Г.Н. Геннади включил, помимо библиографических трудов, материалы библиотковедческого и книговедческого характера. Однако мы согласны с Л.М. Равич⁷, что это отнюдь не свидетельствует о библиофильской окраске «Литературы русской библиографии». И дело, по-видимому, не столько в расширительном понимании библиографии (которое в XIX в., несомненно, имело место, главным образом в теоретических работах), сколько в традиции привлекать в универсальные указатели библиографических трудов материалы из смежных областей. Эта традиция не изжита окончательно и в наши дни, особенно в текущих указателях. Только в 30-х годах XX в. появился первый текущий указатель библиографических работ, отражающий исключительно библиографиче-

ские материалы⁸. Если же говорить об отражении библиографической продукции в отдельных странах, то следует вспомнить, что «Библиография советской библиографии» полностью отказалась от учета библиотечной литературы лишь начиная с ежегодника за 1959 г. (изд. в 1961 г.), а попытка сделать это в ежегоднике за 1939 г. (изд. в 1941 г.) встретила сопротивление. «Нецелесообразно исключение из «Библиографии советской библиографии» – библиографии библиотечного дела и книговедческой литературы. Включение этой литературы вошло в традицию русской библиографии, и нет оснований от нее отказываться», – писал А.Д. Эйхенгольц⁹, и редакция ежегодника прислушалась к этому замечанию¹⁰.

Только в 1968 г. было принято решение разделить указатель «Библиография на болгарската библиография, книгознание и библиотечно дело» (София, 1948–) на два самостоятельных издания – «Библиография на болгарската библиография» (София, 1969–) и «Библиотечное дело, библиография, книгознание, научна информация» (София, 1969–). Наконец, в ряде стран библиотечные и книговедческие материалы учитываются в текущих указателях библиографической литературы и в настоящее время – для примера укажем хотя бы польский ежегодник «Bibliografia bibliografii i nauki o książce» – «Библиография библиографии и науки о книге» (Лодзь – Варшава, 1947–) или «Bibliografia slovenskych bibliografii» – «Библиография словацких библиографий» (Мартин, 1965–).

Как мы видим, вряд ли можно упрекать Г.Н. Геннади в том, что он более ста лет назад не произвел соответствующих ограничений. Справедливее было бы отметить, что он четко определил границы своей работы и последовательно их придерживался. В предисловии он писал: «Целью труда моего было приведение в известность и указание в систематическом списке по возможности всего, что печатано в России по предмету библиографии, в книгах, брошюрах и статьях в журналах и газетах» (с. 3). И действительно, Г.Н. Геннади учитывал только русские издания (вне зависимости от языка публикации), отказываясь от зарубежных, связанных с Россией своим содержанием. Исключение сделано им для двух немецких указателей – русской медицинской и русской естествонаучной литературы (с. 36), но он его особо оговорил и не дал этим указателям порядковых номеров.

Г.Н. Геннади собирался, помимо библиографических списков, отражать «книги или статьи, имеющие предметом, во-первых, историю книжного производства в древности и книгопечатания, во-вторых, описание и историю библиотек, в-третьих, торговлю книгами и библиофильство, библиоманию и, наконец, известия о русских библиографах, типографах и книгопродавцах» (с. 3). Это свое намерение он фактически выполнил, почти не отклоняясь в сторону, – если не считать небольшого подраз-

дела в разделе «Журналистика» – «2. Статьи об отдельных журналах» (с. 52–56), посвященного истории ряда периодических изданий преимущественно XVIII в. (да и здесь попадаются указатели содержания журналов и газет – см. № 197, 198).

Весьма примечательно, что книге Г.Н. Геннади чуждо смешение библиографических материалов с историко-литературными (последние отсутствуют). А те две истории литературы (№ 249 и 250), которые мы находим в разделе «VI. Словари русских писателей», привлечены в связи с содержащимися в них (что отмечено в аннотациях) библиографическими или биобиблиографическими данными. Обращает также на себя внимание и тот факт, что Г.Н. Геннади предвосхитил стремление библиографов значительно более позднего времени освободиться от гуманитарного «крена» и в своем труде по мере возможности учел библиографические материалы по естествознанию, медицине, промышленности и сельскому хозяйству.

«Литература русской библиографии», как известно, была благожелательно встречена в русской печати. Ее высоко оценивали и за рубежом. «Ценной во всех отношениях» назвал работу Г.Н. Геннади известный немецкий библиограф, автор классической «Библиографической библиотеки» Ю. Петцхольдт. Он полагал даже, что следовало бы издать на немецком или французском языках – чтобы сделать доступной для тех, кто не владеет русским, – эту книгу, содержащую «богатый и хорошо сгруппированный материал»¹¹.

В 1891 г. в журнале «Библиограф», в разделе «Вопросы и ответы», появился вопрос: «... Не было ли продолжения труда Геннади «Литература русской библиографии?». Редакция ответила отрицательно и отослала за сведениями о «последующих библиографических трудах» к двум книгам В.И. Межова, добавив при этом: «Затем недавно появился в свет почтенный труд г. Бокачева «Описи русских библиотек и библиографических изданий» (Спб., 1890), заменяющий до некоторой степени книгу г. Геннади, и служащий к ней продолжением»¹².

Впоследствии эта мысль – приравнивать печатные каталоги частных библиографических библиотек к указателям библиографических материалов – получила развитие, и именно так стали рассматриваться каталоги библиотек Н.Ф. Бокачева¹³, Н.П. Смирнова¹⁴, Д.В. Ульянинского¹⁵. Из этих каталогов наиболее «библиографическими» (и наиболее универсальными по содержанию, так как он включал материалы по естествознанию, медицине, сельскому хозяйству, в двух других каталогах отсутствующие¹⁶), несомненно, является каталог Н.П. Смирнова. К комплектованию своей библиотеки Н.П. Смирнов подходил в отличие от Н.Ф. Бокачева и Д.В. Ульянинского не как коллекционер, а как библиограф. Помимо книг, в каталог вошли материалы из периодических из-

даний. Н.П. Смирнов имел в виду не оповещение об имеющихся у него раритетах, а помощь всем так или иначе соприкасающимися с библиографией. Поэтому и его аннотации касаются не сохранности экземпляра и его происхождения (когда, у кого, при каких обстоятельствах и за какую цену был приобретен) – ведь именно такой характер имели аннотации в двух других рассматриваемых каталогах, – а раскрывают характер, структуру, значение описываемых библиографических работ.

Однако, несмотря на все это и даже на то, что в отдельных случаях Н.П. Смирнов описывал некоторые книги, отсутствующие в его собрании, по экземплярам Публичной библиотеки, и его каталог – не говоря о двух других – все-таки остается каталогом личной библиотеки¹⁷. Кроме того, в его библиотеке было значительное количество зарубежных изданий; в предисловии Н.П. Смирнов в числе пяти «необходимейших», по его выражению работ («Библиографические разыскания» В.М. Ундольского, «Литература русской библиографии» Г.Н. Геннади, «История русской и всеобщей словесности» В.И. Межова, «Библиографическая библиотека...» Ю. Петцхольдта, «Библиографические труды с 1867 по 1878 г.» Г. Павловского) называет две иностранные – Ю. Петцхольдта и Г. Павловского.

Обычно в связи с библиографическими указателями второй степени упоминаются и статьи «Библиография» в энциклопедиях, где даны перечни библиографических трудов¹⁸. Но даже наиболее развернутая из таких статей, содержащая максимальное количество названий (а таковой, вне всякого сомнения, следует считать статью А.Е. Яновского¹⁹), естественно, не решала проблемы отражения всей русской библиографической литературы. Эта проблема «и не могла быть разрешена в библиотечных каталогах и в обзорах, написанных для энциклопедий»²⁰.

Это же относится к учебникам, учебным пособиям, конспектам и программам курсов по библиографии²¹ (среди них особое место занимает обильно насыщенная источниковедческими данными программа А.Г. Фомина; правда, она не дает надлежащего библиографического описания)²², а также к историко-критическим обзорам²³ и сравнительно недавно появившимся фундаментальным трудам в области истории библиографии²⁴.

Каталоги библиографических библиотек, обзоры, учебные пособия, исторические исследования – все эти материалы объективно имеют характер списков библиографической литературы в той мере и постольку, поскольку в них речь идет о библиографических материалах. Однако ни формой, ни содержанием они не отвечают требованиям, которые следует предъявить к своду русской библиографической литературы, и даже в совокупности своей не могут его заменить. Это прекрасно понимали все, кого волновало развитие библиографического дела в нашей стране.

В 1890 г. Ф.Т. Тарасов писал: «...прошло уже более тридцати лет, и литература нашей библиографии значительно разрослась, а мы все еще не имеем полной описи ее, не имеем даже продолжения прекрасного и до сих пор необходимого <...> труда Г. Геннади»²⁵. На это же жаловался Н.М. Лисовский, объявляя подписку на свою (так и не состоявшуюся) «Русскую литературу книговедения», в которой предполагал полностью учесть библиографические пособия, а также книги и статьи по книгопечатанию, библиотечному делу, книжной торговле²⁶.

«...никакое нормальное материальное развитие нашей библиографии немислимо до тех пор, пока в руках русского библиографа не будет специальной описи русской библиографической литературы (библиографии библиографии)», – утверждал К.Н. Дерунов и требовал труда аналогичного Геннадиевой «Литературе»²⁷.

«Русская библиография насчитывает немало работ, вышедших из-под пера как дилетантов-любителей, так и крупных ученых. Но, – как это ни странно, – библиографический синтез этих работ, библиография библиографии, находится в том же безотрадном состоянии, что и полвека тому назад, когда вопрос о «приведении в известность произведений русского книгопечатания» был поднят одним из наиболее видных представителей русской библиографии Г.Н. Геннади.

Своей классической работой по библиографии русской библиографии Геннади искупил библиографические грехи предшественников. Много похвал выпало на долю мужественного библиографа, но до настоящего времени не было предпринято ни одной серьезной попытки продолжить его работу.

Ясно, что каждый потерянный день все более и более отодвигает от нас надежду когда-либо увидеть библиографию послегеннадиевского периода, и мы хотели бы хоть до некоторой степени смягчить эту печальную перспективу» – такими словами открывал Б.С. Боднарский первый перечень библиографических работ, составивших его «Библиографию русской библиографии»²⁸.

Уже в советское время А.Г. Фомин вновь поднимал этот вопрос: «Составление совершенно необходимого, имеющего громадное практическое значение, полного, обстоятельного и хорошо аннотированного списка русских библиографических трудов, несомненно, – самая очередная, первая в буквальном смысле этого слова задача русской библиографии»²⁹.

К решению этой задачи приступали неоднократно. Самой серьезной попыткой (если говорить о начале XX в.) следует назвать труд первого пропагандиста централизованной каталогизации в нашей стране, в то время заведующего читальным залом Румянцевского музея Я.Г. Кваскова (1864–1941). Он составил картотеку, содержащую несколько ты-

сяч названий библиографических работ и печатных каталогов, которая должна была лечь в основу большого общественного начинания в области составления репертуара русской библиографической литературы.

В 1911 г. на первом Всероссийском съезде по библиотечному делу К.И. Рубинский предложил силами библиотечных работников составить сводный каталог русских библиографических изданий. А.И. Калишевский напомнил о картотеке Я.Г. Кваскова. Присутствовавший на съезде Я.Г. Квасков согласился «предоставить свой труд на общую пользу», а Б.П. Гушин выразил готовность от имени своей библиотеки (Института инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге) «принять участие в предстоящем издании как в работе по составлению, так и в материальных расходах»³⁰.

Вскоре Я.Г. Квасков передал свою картотеку Русскому библиографическому обществу, членом которого он состоял, с тем, чтобы копия картотеки была направлена через библиотеку Института инженеров путей сообщения в другие библиотеки – для дополнений. Переписка картотеки затянулась. На заседании Комитета Русского библиографического общества в сентябре 1916 г. было решено ускорить работу и отослать копию в Петроград не позже ноября³¹. М.В. Машкова, изучавшая вопрос, установила, что «картотека была передана в библиотеку Института инженеров путей сообщения (Петроград) для пополнения и затем дальнейшего следования по кругу библиотек. На этом все сведения о библиографии библиографии Я.Г. Кваскова обрываются»³². Речь идет, по-видимому, о копии, так как дальнейшие сведения о самой картотеке имеются, хотя и столь же неутешительные. Картотеку Я.Г. Кваскова присоединили вместе с другими «специальными репертуарами» (к ним относились также собранная Б.С. Боднарским картотека библиографических материалов с 1913 г. и каталог библиотеки Русского библиографического общества, состоящей почти исключительно из библиографических изданий) к картотеке полного библиографического репертуара русских книг, составлявшегося обществом³³.

Репертуар в целом, сильно пострадавший во время революционных событий 1917 г.³⁴ и так и не приведенный в порядок (хотя некоторые меры для этого принимались³⁵), был передан библиографической комиссии Госиздата³⁶, а после ликвидации последней – Книжной палате³⁷. Как известно, пожар во Всесоюзной книжной палате в результате бомбардировки 23 июля 1941 г. нанес тяжелые повреждения всем картотекам и каталогам, кроме генерального алфавитного³⁸, и есть все основания полагать, что именно тогда работа Я.Г. Кваскова погибла окончательно.

Следующее, и на этот раз весьма масштабное предпринятие в области создания репертуара русских библиографических материалов относится уже к послеоктябрьскому периоду. В середине 30-х годов в Государ-

ственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в ходе работы над репертуаром русской книги (точнее, в силу необходимости обеспечить библиографическую проверку собранных материалов) возникла группа, которой была поручена организация и координация работы по библиографии русской библиографии. «...вопрос о составлении репертуара русской книги неминуемо приводит нас к сложнейшему вопросу о репертуаре русских библиографий, т. е. о библиографии второй степени», – писал организатор и руководитель группы известный библиограф Ю.А. Меженко и тут же уточнял: «...библиография библиографии, создаваемая по такому большому плану, совершенно независимо от того, какие причины вызвали начало работы, имеет свои собственные самостоятельные, а не подчиненные этим причинам ценность и значение и, безусловно, имеет все основания ставить перед собой свои собственные цели и задачи...»³⁹.

Будущий указатель русской библиографической литературы должен был, по замыслу его основателей, явиться одновременно репертуаром важнейших библиографических материалов (в том числе внутрикнижных и внутрижурнальных), пособием для справочно-библиографической работы, а также базой для изучения и преподавания библиографии. Было определено количество материала (25–27 тыс. отдельно изданных библиографических указателей, а с учетом внутрикнижных и внутрижурнальных списков и обзоров – около 75 тыс.), общий объем издания («более 20 томов»), очередность работы (сначала – тома, посвященные общим указателям, затем – отраслевым), названы первые четыре тома (1. Общие библиографии; 2. Библиографическая периодика; 3. Библиография третьей степени; 4. Библиография исторических библиографий), при сем отмечалось (напомним, что это было написано в 1944 г.), что «работа над первыми тремя из них уже закончена, а над четвертым ведется с расчетом окончания ее в ближайшее время»⁴⁰.

Первым результатом явилась подписанная к печати еще в июне 1941 г., но увидевшая свет лишь в 1944 г. известная книга М.В. Сокуровой⁴¹ (которой и была предпослана цитированная выше статья Ю.А. Меженко).

Напомним ход работы над указателем отечественной библиографической литературы в послевоенных условиях, освещенный в статье В.И. Гранского «О серии «Библиография русской библиографии» («Совет. библиогр.», 1948, вып. 6, с. 54–60). Возможность создания такого указателя обсуждалась в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, на совещании представителей крупнейших библиотек Москвы и Ленинграда, на редакционной коллегии (созданной в 1947 г. взамен одного общего редактора). Были уточнены и сужены задачи; речь шла уже не о репертуаре русских библиографиче-

ских материалов, как раньше. Согласно специальному «Положению...», «Библиография русской библиографии» должна была явиться сводным справочным пособием для научных работников и специалистов всех отраслей знания, для библиографов и библиотекарей» («Совет. библиогр.», 1948, вып. 6, с. 55). Были разработаны вопросы методики, определен общий план серии, согласно которому она должна была включать 23 тома, 8 общих и 15 отраслевых (см. статью В.И. Гранского, с. 56): 1. Общая библиография книг гражданской печати. Приложение. Библиография запрещенных изданий. 2. Библиография рукописных и старопечатных книг. 3. Библиография периодической печати. 4. Библиотечные каталоги. 5. Книгоиздательские и книготорговые каталоги. 6. Библиография. 7. Библиографическая периодика. 8. Библиография библиографий. 9. Марксизм-ленинизм. 10. Философия, психология. 11. История. 12. Экономика и право. 13. Военное и морское дело. 14. География. Страноведение. Этнография. Краевая библиография. 15. Народное образование, педагогика, культурно-просветительная работа. Библиотековедение. Книготорговое и книгоиздательское дело. История книги. 16. Детская литература. 17. Языкознание, литературоведение и художественная литература. 18. Искусство. 19. Естествознание и точные науки. 20. Медицина. 21. Сельское хозяйство и ветеринария. 22. Техника. 23. Вспомогательные указатели.

Для ускорения работы было решено привлечь ряд учреждений (Фундаментальную библиотеку общественных наук АН СССР, Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина, Библиотеку Академии наук СССР, Государственную Центральную научную медицинскую библиотеку, Центральную научную сельскохозяйственную библиотеку ВАСХНИЛ, библиотеку Государственного Эрмитажа и др., а также Всесоюзную книжную палату), каждое из которых брало на себя подготовку определенных томов. Вместе с тем серия все еще мыслилась как единое целое, вплоть до того, что библиографические пособия, получившие наиболее полную (описание и аннотация) характеристику в одном из томов, в других томах должны были упоминаться лишь в самых необходимых случаях и только, как говорилось в «Положении...», «путем ссылки, краткого описания или специализированной аннотации, составленной на базе основного описания» («Совет. библиогр.». 1948, вып. 6, с. 57).

В 1948 г. группа, осуществлявшая руководство работой в области библиографии русской библиографии в библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, как организационная единица была ликвидирована. Однако в 1956 г. появилось второе, переработанное и дополненное издание книги М.В. Сокуровой⁴², и вышел новый труд М.В. Машковой и М.В. Сокуровой⁴³ – все еще с обозначением на контртитлах обеих книг серии «Библиография русской библиографии. Аннотированные указатели».

Обе книги получили заслуженно высокую оценку в многочисленных отечественных и зарубежных рецензиях, нередко упоминавших и о серии в целом. Так, М.К. Дерунова писала в 1957 г.: «Следует всячески приветствовать сам замысел издать обширный многотомный труд, который дал бы возможность в систематизированном виде обозреть все наиболее значительные и интересные библиографические работы, создававшиеся на всем протяжении существования русской библиографии. Такой труд поможет библиографу, библиотекарю, исследователю разобраться в многомиллионном фонде русских книг и периодических изданий, даст ему богатейший материал для изучения русской библиографии, а через нее и русской науки и культуры»⁴⁴.

В решении конференции, посвященной состоянию и задачам советской библиографии (Москва, 9–12 февраля 1959 г.), особо отмечалось: «Считать целесообразным продолжение серии аннотированных указателей «Библиография русской библиографии», начатой Государственной публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина. Просить Государственную Публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина разработать единый перспективный план составления всей серии, предусматривая участие в этой работе Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина и центральных отраслевых библиотек»⁴⁵.

На этом история задуманного многотомного издания, в котором были бы собраны русские библиографические труды, фактически обрывается.

С 1960 г. методическое руководство работой в области библиографии (сначала в масштабе РСФСР, а после 1963 г. – в масштабе страны) возложено на Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, в связи с чем в этой библиотеке организован специальный центр – Научно-методическое объединение. Задачи Научно-методического объединения и его деятельность освещены в ряде официальных документов, а также работ Б.Л. Канделя, помещенных в выпусках издаваемых объединением с 1961 г. «Методических материалов в помощь библиотекам, работающим над составлением библиографий второй степени»⁴⁶.

В первом выпуске «Методических материалов...» был помещен «Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени», в предисловии к которому указывалось: «Для составления «Предварительного списка...» использована подготовленная Публичной библиотекой в 1948 г. рукопись «Библиография библиографий» (авторы: Е.Н. Винер, М.М. Никифоров, М.В. Сокурова. Под редакцией и с предисловием заслуженного деятеля науки профессора Б.С. Боднарского), составленная на основе просмотра каталогов ГПБ и ряда библиографических источников. Материалы после 1947 г., а также по библиографии иностранных библиографий составлены по источникам, список

которых прилагается» (вып.1, с. 5–6). Публикация «Предварительного списка...», его переиздание (1962, вып. 5, с. 2–116) и продолжение⁴⁷, да еще перспектива выпуска полного аннотированного указателя третьей степени (см. ниже) – вот и все, в чем практически воплощается в наши дни первоначальный замысел создания репертуара русской библиографической литературы.

На втором совещании по библиографии библиографии (Минск, 1963) были определены первоочередные задачи ее развития. Всесоюзной книжной палате предлагалось добиться своевременного выхода в свет ежегодников «Библиография советской библиографии»; желательно издать недостающие тома за 1940–1945 гг., а также составить «Библиографию содержания русских периодических изданий» за XVII–XX вв.; в союзных республиках, как отмечалось на совещании, необходимо подготовить и издать универсальные указатели библиографических пособий; Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина – ускорить работу над «Путеводителем по библиографии» в двух частях (первая – по библиографии русской и советской литературы, вторая – по библиографии зарубежной литературы), «издать капитальный аннотированный указатель библиографических пособий второй степени, т. е. библиографию третьей степени» по русским материалам; «приступить к созданию библиографии ретроспективных и текущих национальных библиографий второй степени, т. е. международной библиографии третьей степени»⁴⁸.

Эти же требования и пожелания почти текстуально повторились через несколько лет⁴⁹, следовательно, можно было полагать, что именно в указанных направлениях и пойдет работа. Тогда весь багаж универсальных указателей ограничивался бы уже названными трудами М.В. Сокуровой и М.В. Машковой, «Предварительным списком отечественных библиографических пособий второй степени», «Синхронистическими таблицами...» Н.В. Здобнова⁵⁰ и книгой И.М. Кауфмана «Русские библиографические и биобиблиографические словари» (М., Госкультуриздат, 1955. 751 с.) Не мало ли? Существует мнение, что этого вполне достаточно. Такой точки зрения придерживается, в частности В.Д. Масленникова: «Все рассмотренные библиографии второй степени ретроспективного характера: указатели «Общие библиографии русских книг гражданской печати» М.В. Сокуровой и «Общие библиографии русских периодических изданий» М.В. Машковой и М.В. Сокуровой, труд И.М. Кауфмана «Русские библиографические и биобиблиографические словари» и, наконец, «Синхронистические таблицы...» Н.В. Здобнова, являясь разными по содержанию, полноте, методам библиографирования, в своей совокупности дают нам достаточно полную картину русской библиографии, показывают, как она в разные периоды

отражала достижения русского народа, запечатленные в многочисленных произведениях печати, помогают сделать обобщения и выводы о путях и тенденциях развития отечественной библиографии», – пишет она⁵¹.

Вряд ли, однако, можно с эти согласиться. Превосходная работа И.М. Кауфмана, содержащая около 1600 записей (под многими из них приводятся серии, в которые входят несколько десятков названий), ограничена жанром и к тому же включает не только библиографические материалы. Отмеченные печатью высокой книжной культуры труды М.В. Сокуровой и М.В. Машковой являются не столько пособиями по библиографии библиографии (хотя, несомненно, представляют таковую), сколько углубленными научными исследованиями по истории русской библиографии, – и именно с этой точки зрения их нужно рассматривать. Тогда станет понятным и сравнительно небольшое количество данного в них материала (73 записи – в 1-м изд. книги М.В. Сокуровой и 62 – в книге М.В. Машковой и М.В. Сокуровой, причем почти четверть записей во второй книге – № 5, 7, 10, 26, 27, 28, 29, 33, 36, 40, 46, 47, 48, 49 – раскрывают в ином аспекте издания, уже описанные в первой), и исключение из работ М.В. Сокуровой редких, запрещенных, иллюстрированных книг (на что указывали и рецензенты⁵², и составитель⁵³), и отсутствие целого потока рекомендательных трудов (представлен лишь труд Н.А. Рубакина «Среди книг»). Несомненным вкладом в фонд русских указателей библиографических изданий являются «Синхронистические таблицы...» Н.В. Здобнова, в которых описывается около 1670 названий – библиографические указатели, а также работы по теории, истории и методике библиографии. Но все эти труды составитель выбрал «из нескольких десятков тысяч» и только по 1928 г.

Рассмотренные материалы, взятые вместе, никоим образом не создают «полной картины русской библиографии» (как считает, например, В.Д. Масленникова) – ни в количественном, ни в качественном отношении.

Есть еще одна точка зрения, сформулированная Н.А. Николаевым: «В общей библиографии библиографии есть значительные пробелы. Еще не создан единый указатель библиографических пособий с 1917 по 1945 год («Библиография советской библиографии» стала регулярно выходить с 1946 года). Материалов за этот период было выпущено очень много (по некоторым подсчетам, свыше 70 000 названий). Поэтому едва ли возможно, по крайней мере, в ближайшем будущем, составление общего указателя библиографических пособий. Решение этой задачи, очевидно, должно быть иным – путем создания отраслевых указателей второй степени, которые включают наряду с другими материалами и издания за названный период времени. Этот же путь целесообразен и

для библиографирования указателей дореволюционных лет. Частично эта задача уже решена»⁵⁴.

Стало быть, универсальный ретроспективный указатель русской библиографической литературы следует или, во всяком случае, возможно, заменить суммой указателей отраслевого характера. Такое утверждение, – а оно отражает существующую тенденцию – представляется нам в корне ошибочным. Ведь создание стройной системы отраслевых указателей библиографических трудов – дело тоже чрезвычайно сложное и в обозримом будущем вряд ли выполнимое. Б.Л. Кандель с полным знанием дела констатирует, что в ряде отраслей (общественно-политическая, художественная, геолого-географическая литература) положение следует считать неудовлетворительным и что есть отрасли (например, философия, экономическая география, детская литература), по которым составление указателей библиографических пособий еще даже не планируется⁵⁵. Более того, выявление лагун и их последующее заполнение чрезвычайно затрудняются тем, что существующие отраслевые указатели второй степени (если не считать пособий по истории СССР⁵⁶ и по истории зарубежных стран⁵⁷, явившихся результатом согласованной и координированной работы Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина) фактически несопоставимы по своему тематическому и хронологическому охвату, по характеру отраженного материала, да и по методике составления. Было бы, пожалуй, несправедливым перенести на наши отраслевые указатели характеристику, данную французским библиографом Л.-Н. Мальклес всем указателям библиографических пособий в мировом масштабе («...каждое из них имеет собственную физиономию и противостоит остальным. Никакое фамильное сходство их не роднит»⁵⁸), но не отметить их разнородности нельзя. В самом деле, одни охватывают целые комплексы научной литературы⁵⁹, другие – смежные науки⁶⁰, третьи – отдельные отрасли⁶¹, четвертые – узкие темы и проблемы⁶².

Как видно из приведенных примеров, одни пособия учитывают библиографические материалы «от истоков» до наши дни, другие посвящены только советскому времени или даже отдельным его периодам⁶³.

Весьма различны источники, использовавшиеся составителями всех приведенных работ для выявления материала. Это и книжные фонды крупнейших универсальных и отраслевых библиотек, их каталоги и картотеки, и библиографические труды, и периодические издания по соответствующей отрасли, и личные архивы и картотеки. При этом можно отметить два явления. Во-первых, в большинстве случаев указатели библиографических пособий, изданные в Москве, основываются только на московских материалах, а в Ленинграде – на ленинградских. Во-вторых,

картотека, составленная упоминавшейся выше группой библиографии русской библиографии, используется крайне редко и почти исключительно в тех случаях, когда книга подготавливается в самой библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (например, пособия по истории зарубежных стран, по зарубежной художественной литературе) или в контакте с ней (указатель по истории СССР).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что отраслевые указатели отнюдь не взаимодополняются. Но зато они в значительной мере дублируют друг друга – и в тематике, и в учете библиографических работ по смежным областям науки, и даже в отражении универсальных пособий. Правда, и здесь дело обстоит по-разному. Правильно, по нашему мнению, поступили те составители, которые отказались от включения материалов из универсальных указателей или приводили их лишь в самых необходимых случаях и очень тактично (помещая в примечаниях, делая аналитическое описание). В некоторых указателях (например, по математике и механике, по военному делу) дается полное описание «Ежегодника книги СССР» (со спецификацией), «Летописи периодических изданий СССР», «Библиографии советской библиографии» и т. п., – правда, отмечены разделы, относящиеся к данной тематике. Но бывает и хуже. Так, в указателе пособий по сельскому хозяйству (1966) универсальные пособия описываются подчас очень развернуто («Ежегодник книги», к примеру, занимает более полутора страниц) и никак не связываются с тематикой книги. А в указателе по естественным и физико-математическим наукам универсальным пособиям отводится целый раздел (№ 1–269), причем формальное отношение к отбору материала порой приводит к курьезам⁶⁴.

Группировка материала, способы его характеристики, вспомогательный аппарат – все это также варьируется от указателя к указателю.

Однако мы не хотим сказать, что отраслевые пособия второй степени должны быть все на одно лицо и различия между ними следует свести к самым необходимым, называемым спецификой отрасли. Допускаем, что своеобразие каждого из них диктуется не только желанием и реальными возможностями составителей, но и объективными потребностями. Более того, возможно, что оптимальным было бы создание множества неодинаковых отраслевых пособий, отличающихся друг от друга широтой охвата материала, глубиной его раскрытия, способом характеристики, читательским адресом. Необходимы лишь координация работы и выработка наиболее общих методических решений – этим занимается Научно-методическое объединение⁶⁵. К сожалению, составители указателей библиографических пособий до сих пор мало изучают результаты его работы⁶⁶ и даже искусственные библиографы о них подчас забывают⁶⁷.

Неединообразие и разноплановость указателей пособий, их несопоставимость – обо всем этом говорится лишь для того, чтобы показать, что сумма таких указателей не заменяет универсального труда и не может его заменить в будущем. Да и не должна заменять!

Ведь на самом деле естественны совсем иные взаимоотношения между такими универсальными указателями и отраслевыми. Первые важны не только как основа для определения путей развития библиографии, подытоживание ее богатства, выявление пробелов. Они должны служить не только задачам прогнозирования и программирования библиографического дела в нашей стране. Обработанный и зафиксированный в виде указателя костяк библиографических изданий составит необходимейшую базу для любых начинаний в области библиографии библиографии, и для создания отраслевых пособий в первую очередь. Только наличие такой базы избавит составителей отраслевых указателей от многократного дублирования уже сделанной работы, как в подавляющем большинстве случаев происходит сейчас.

Когда речь идет о союзных республиках, то признается: «Исключительно важной задачей является создание универсальных библиографий во всех союзных республиках, что составит первый этап в изучении библиографий республик и материалов о них. На основе универсальной библиографии библиографий республик можно разработать более детальные отраслевые библиографии второй степени, а также обзоры, путеводители и т. п.»⁶⁸. Именно такая точка зрения должна распространяться и на русскую библиографическую литературу.

Конечно, подготовить универсальный указатель русских библиографических пособий значительно труднее по сравнению с соответствующим трудом в любой республике нашей страны. Ведь недаром так и нет до сих пор продолжения труда Г.Н. Геннади и даже «Синхронистические таблицы...» Н.В. Здобнова положения не спасают⁶⁹.

Известен ряд попыток за рубежом собрать с той или иной степенью полноты материалы русской библиографии, дать о них представление⁷⁰. В ГДР в 1960 г. был опубликован составленный Г. Шварцем небольшой «Путеводитель по советской литературе»⁷¹, в котором описано 45 русских (советских и дореволюционных) и 18 немецких источников. «Путеводитель...» включает сведения не только о библиографических указателях, но и о статьях из некоторых энциклопедий, о биобиблиографических изданиях; приведены таблицы, выявляющие хронологический охват материала. В 1962 г. вышел в свет сделанный Р. Штейном и Г. Хёне перевод русской части книги И.К. Кирпичевой «Библиография в помощь научной работе» (из нее выбраны русские библиографические пособия)⁷².

В Чехословакии в 1957 г. появился «Обзор общих библиографий русской и советской литературы», составленный И. Стракой⁷³. Он содержит сведения о 44 указателях книг и периодики (от начала XIX в. до наших дней), включая органы государственной библиографии. В 1965 г. на чешский язык была также переведена книга И.К. Кирпичевой, но полностью, без выбора русских материалов.

Своеобразное пособие издано в Финляндии. Университетская библиотека в Хельсинки (являющаяся национальной библиотекой страны) располагает значительным фондом литературы на славянских языках, особенно на русском. В 1965 г. библиотекой издан (способом малой полиграфии) список имеющихся в ее фонде библиографических указателей и книг по библиотековедению⁷⁴. Этот список, изданный в 1970 г. швейцарской фирмой одновременно и типографским способом⁷⁵, и в виде микрокарты, содержит около 3000 описаний в подавляющем большинстве русских (дореволюционных и советских) изданий, расположенных в систематическом порядке.

Во Франции очень содержательный комментированный перечень русских универсальных указателей библиографических пособий, а также некоторых материалов союзных республик (Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Туркменской ССР) составлен Д. Джапаридзе и включен в известный путеводитель Л.-Н. Мальклес⁷⁶. В этом перечне дается детальная характеристика более 200 источников (в том числе и нескольких зарубежных), в подстрочных примечаниях приводится литература по рассматриваемому вопросу, которую составитель тщательно изучил и использовал (так, его характеристика «Книжной летописи» является сокращенным вариантом характеристики, данной М.В. Сокуровой в первом издании ее книги).

Наибольшее внимание к библиографии русской библиографии наблюдается в США – особенно после второй мировой войны. В 1940–1946 гг. Библиотека конгресса издала каталог своего русского фонда в 13 частях. Часть десятая посвящена справочным и библиографическим работам⁷⁷; в приложении помещен хронологический перечень универсальных указателей библиографических пособий от XVIII в. по 1944 г.

Через несколько лет, в 1950 г., Д. Дорош опубликовал «Путеводитель по советским библиографиям»⁷⁸, который также базируется на фондах Библиотеки конгресса. В нем описано 747 работ (как изданных в нашей стране, так и относящихся к ней по содержанию), сгруппированных в систематическом порядке. Включены издания некоторых союзных республик, вопреки заглавию приводятся также важнейшие дореволюционные указатели, содержатся сведения о работах по теории, истории и методике библиографии.

В настоящее время Гуверовский институт при Стэнфордском университете издает шеститомный «Путеводитель по русским справочникам», задуманный как монументальный указатель преимущественно русских библиографических пособий, но с включением и зарубежных материалов. Первый том «Путеводителя...» посвящен универсальным трудам и справочникам, второй – истории, третий – общественным наукам, четвертый – гуманитарным, пятый – естественным наукам, технике и медицине, в шестой том войдут дополнения и сводный указатель ко всем томам. В качестве составителя выступает известный специалист по советской библиографии куратор восточноевропейского фонда Гуверовского института Кароль Майкел; редактором первых двух томов был английский библиограф Д. Симмонс (в дальнейшем от участия в работе отошедший). К настоящему времени вышли три тома – первый, второй и пятый⁷⁹.

В советской печати уже произведен детальный анализ первых двух томов и дана их оценка⁸⁰. Со своей стороны, добавим, что объем материала разрастается по сравнению с первоначально задуманным: предполагалось, что «Путеводитель...» в целом будет содержать около 3,5 тыс. записей, однако уже в вышедших трех томах их около 4 тыс. (причем, помимо библиографических материалов, изданных отдельно и опубликованных в журналах, все чаще включаются прикнижные перечни). В третьем томе составитель отказался от ориентации исключительно на фонды американских библиотек (которой он придерживался ранее) и 35 проц. записей сделал на основании библиографических источников; при этом он отметил, что больше всего использовал ежегодники «Библиография советской библиографии» и работу Л.В. Зильберминц «Библиография советской технической библиографии. 1917–1959». От тома к тому все более четко формулируются принципы отбора материала – во введении к третьему тому они выражены наиболее определенно: «В целом охвачены чистые и прикладные науки, техника, медицина, но есть исключения. Например, мы полагаем, что некоторые области техники – технические аспекты книгопечатания, фотографии, автомобильная промышленность, телефоны и т. д. – представляют меньший интерес для американских ученых, и не включили их совсем. <...> Другими словами, отбор тем определяется степенью их интереса для американских специалистов» (с. 25).

Степенью интереса для зарубежного читателя определяется не только отбор тем, но и отбор самих материалов в любом указателе русских библиографических пособий, изданном за пределами нашей страны. И вне зависимости от направленности этого интереса, – а она, естественно, различна в социалистических и капиталистических странах – все зарубежные издания имеют более или менее выраженный страновед-

ческий характер. Даже самые полные из них лишь в той или иной мере охватывают какую-то часть имеющихся русских указателей, неминуемо искажая общую картину.

Создание фундаментального труда универсального характера – задача советских библиографов. Отсутствие его (как и отсутствие универсального библиографического путеводителя) Д. Симмонс в предисловии к первому тому «Путеводителя...» назвал «чрезвычайным фактом», и в этом он прав⁸¹. Дело это действительно трудное, однако выполнимое, если правильно наметить масштабы работы, реалистически определить ее характер, спланировать очередность этапов. Каковы бы ни были причины, вызвавшие в свое время прекращение работы группы библиографии русской библиографии, нам кажется, что группа эта все равно вряд ли смогла бы создать 23-томный (!) указатель, аннотированный, с привлечением рецензий, да еще, как предполагал Ю.А. Меженко в 1940 г., в течение «5–7 лет»!⁸² И все это без разработки предварительного списка, без его опубликования, широкого обсуждения в печати, проверки жизнью...

Начинать, вероятно, целесообразнее всего именно с составления и издания «Предварительного списка русских библиографических материалов» от начала до наших дней, то есть до 70-х годов XX в. Такой список не должен быть аннотированным, так как на первом этапе главной целью будет не анализ, характеристика и оценка материала, а выявление для всеобщего обозрения – хотя бы в первом приближении – основной и важнейшей библиографической литературы (вне зависимости от формы ее публикации). Именно основной и важнейшей, так как ретроспективный указатель в отличие от текущего и в идеале не должен стремиться к полноте охвата. В качестве одной из первоочередных задач выдвигается, как говорилось выше, восполнение лакун в издании ежегодников «Библиография советской библиографии» за 1940–1945 г. Наличие «Книжной летописи», «Летописи журнальных статей», «Летописи периодических изданий» позволит с достаточной полнотой выбрать практически весь необходимый материал. Однако встает вопрос: следует ли этот выбор производить, руководствуясь теми же критериями, исходя из которых отбирается материал в текущие ежегодники? Следует ли включать отдельно изданные, внутрижурнальные, пристатейные и прикнижные списки, давно не представляющие никакой ценности, как неудовлетворительные в научном и методическом отношении, да еще «перекрытые» более полными и серьезными работами? Думается, что нет. Чем дальше библиографические работы отстают от наших дней, тем строже они должны отбираться. Однако при этом надо остерегаться сугубо прагматического подхода и собирать не только то, что может быть исполь-

зовано в справочно-библиографической работе сегодня. «Сиюминутные» потребности удовлетворяет прежде всего библиографический путеводитель, а не указатель.

В свое время болгарский библиограф З. Петкова, определяя принципы отбора для общего ретроспективного указателя библиографической литературы своей страны, писала о необходимости создать полный репертуар болгарской библиографии библиографии. При этом, опираясь на указанную выше статью В.И. Гранского и на предисловие П.Н. Беркова ко второму изданию книги М.В. Сокуровой, З. Петкова отмечала, что советские библиографы, напротив, ставят своей задачей создать рекомендательный указатель, в котором будут представлены лишь ценнейшие и практически необходимые библиографические пособия⁸³. По-видимому, З. Петкова слишком буквально поняла, может быть, действительно несколько категорически выраженные требования к планировавшемуся труду (В.И. Гранский: быть «сводным справочным пособием для научных работников и специалистов всех отраслей знания, для библиографов и библиотекарей»; П.Н. Берков: «библиография общих библиографий в идеале должна рассматриваться как жанр рекомендательной библиографии»). На самом же деле, если мы обратимся к работе М.В. Сокуровой, то увидим в ней, к примеру, издание «Опыта российской библиографии» В.С. Сопикова, вышедшее в 1813–1821 гг. (хотя практическое значение сегодня имеет лишь издание «Опыта...» 1904–1906 гг., также включенное в книгу), или «Реестр книгам гражданским», материалы которого полностью перекрыты работами П.П. Пекарского, а также Т.А. Быковой и М.М. Гуревича.

Как бы ни были трудны вопросы отбора, ясно одно: предварительный список не может и ни в коем случае не должен быть полным репертуаром русских библиографических материалов; однако при самом строгом отборе в нем необходимо найти место и старым, а иногда и устаревшим работам, если они сыграли определенную роль в истории культуры, в развитии библиографии, в становлении ее методических и принципиальных основ.

Материал в списке, естественно, видится систематизированным, и вполне пригодной может оказаться схема, принятая в «Предварительном списке отечественных библиографических пособий второй степени» (см. «Метод. материалы..», вып. 1).

Объем предсказать трудно, весьма вероятно, что список займет несколько томов, но при этом он должен оставаться единым и целостным. Поэтому желательно отказаться от какого-либо дублирования материала, ограничившись ссылками и вспомогательными указателем авторов и заглавий анонимных произведений.

Работу по составлению списка целесообразнее всего вести на базе крупной библиотеки. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина с ее научно-методическим отделом, высококвалифицированными кадрами библиографов и опытом составления указателей библиографических пособий, по нашему мнению, могла бы справиться с этой задачей. Если учесть, что первые два тома американского аннотированного «Путеводителя по русским справочникам» К. Майкел составлял один, а пятый том – всего с двумя помощниками, то можно предположить, что для работы над списком будет достаточно относительно небольшой группы библиографов.

Предварительный список русских библиографических материалов можно выполнить в сравнительно короткий срок, если подключить к работе хотя бы простейшую машинную технику.

Исходной базой для составления списка, кроме картотеки «Библиография русской библиографии» (которая, будучи неиспользованной, может морально погибнуть, так же как физически погибла картотека Я.Г. Кваскова), каталогов и фондов крупных библиотек, может служить «Библиография русской библиографии» Б.С. Боднарского, ежегодники «Библиография советской библиографии», органы государственной библиографии (для выявления материалов за 1926–1928, 1930–1938, 1940–1945 гг., а также за самые последние годы, за которые еще не вышли ежегодники «Библиография советской библиографии») и, наконец, материалы по библиографии третьей степени (издание ГПБ), которые должны войти в общий список в качестве составной части⁸⁴.

Опубликование предварительного списка означало бы осуществление первого этапа, выполнение программы-минимум. Только тогда станет окончательно ясным, в каком направлении вести работу над универсальным указателем русской библиографической литературы. Но уже одно наличие этого списка – в сочетании с универсальными указателями библиографических пособий союзных республик – создаст реальный фундамент для развития библиографии второй степени в масштабе страны.

В рассматриваемой области имеется, повторяем, ряд нерешенных проблем. В частности, непонятно, почему путеводители по библиографическим трудам – русским и иностранным – должны составляться раздельно, почему рекомендуется универсальные указатели в союзных республиках создавать прежде всего как краеведческие. Необходимо подумать о природе, истории и целесообразности развития библиографических изданий третьей степени и т. д. Настоящая статья имеет своей целью поднять лишь один вопрос – о необходимости выявить и зафиксировать золотой фонд русской библиографической литературы.

Примечания

¹ Геннади Г.Н. Литература русской библиографии: опись библиогр. книг и статей, изд. в России. – СПб., 1958. – 196 с. Работа Г.Н. Геннади увенчала ряд предшествующих попыток, предпринятых в известных обзорах П.И. Кеппена (1819 и 1836), К.М. Базили (1836), И.П. Сахарова (1842), В.М. Ундольского (1846). Каждая попытка была ограниченной по своим задачам. Наиболее значительной из них был «Очерк библиографических трудов в России» В.М. Ундольского, однако и в нем трактовались преимущественно вопросы славяно-русской библиографии.

² Текущий учет библиографической литературы ведется с 1947 г. в Уругвае, с 1948 – в Болгарии, с 1950 – в скандинавских странах, с 1952 – в Бельгии и Италии (по 1963), с 1956 – в Колумбии (в том же году развилась работа по ее регистрации во Франции, начатая еще в 1937 г.), с 1957 – в ГДР и ЧССР (Чехии), с 1960 – в Венгрии, с 1961 – в Югославии, с 1965 – в ЧССР (Словакии) и в Южно-Африканской Республике, с 1967 г. – в Новой Зеландии.

³ «Дополнения, сообщенные С.А. Соболевским» помещены в «Литературе русской библиографии» на с. 178–183.

⁴ Макаров Н. Пропуски в сочинении г. Г. Геннади «Литература русской библиографии» // Книжный вестн. – 1864. – № 24. – С. 503–504.

⁵ Изв. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности. – 1858. – Т. 7. – Стб. 125.

⁶ Неожиданное и, если не ошибаемся, единственное исключение составляет одна несуразная аннотация: «Брошюрка, находящаяся в моей библиотеке» (№ 507).

⁷ Равич Л.М. О некоторых спорных вопросах истории и теории библиографии // Совет. библиогр. – 1970. – № 2. – С. 59–61.

⁸ The Bibliographic index: a cumulative bibliography of bibliographies... – New York: H.W. Wilson, 1937.

⁹ Эйхенгольц А.Д. Библиография в период Великой Отечественной войны // Совет. библиогр. – 1946. – Вып. 1. – С. 24.

¹⁰ В ежегоднике «Библиография советской библиографии» за 1946 г. вновь была учтена часть книговедческой литературы, связанной «с вопросами истории и теории книги и библиографии, а также материалы по библиотековедению, имеющие одинаковое значение как для библиотекаря, так и для библиографа (например, по вопросам каталогизации, классификации и проч.)» (М., 1948. С. 3).

¹¹ Petzholdt J. Bibliotheca bibliographica... – Leipzig, 1866. – S. 17.

¹² Библиограф. – 1891. – № 1. – С. 36.

¹³ Бокачев Н.Ф. Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической и археологической библиотеке Н. Бокачева. – СПб., 1890. – XVIII, 316, 53, 23 с.

¹⁴ Смирнов Н.П. Библиографические материалы: опись книг, брошюр и статей б-ки ... сенатора Н.П. Смирнова. Палеографическое книгопечатание и законы о цензуре и печати. Библиографические библиотеки, музеи и архивы. Книжная торговля. – СПб., 1898. – [2], XVI, 690, II с.

¹⁵ Ульянинский Д.В. Библиотека Д.В. Ульянинского. Т. 2. Библиография: библиогр. описание. – М., 1912. – 411–1198 с.

¹⁶ Содержание библиотеки Н.Ф. Бокачева отражено в ее названии («историческая и археологическая»). О библиотеке Д.В. Ульянинского Б.С. Боднарский отзывался так: «автор при самом создании библиотеки сознательно отошел от моря библиографических справочников, ограничившись более или менее случайным подбором указателей» (Библиогр. известия. – 1915. – № 3/4. – С. 182). А вот что говорил о ней сам владелец: «...библиографией я занимаюсь и приобретаю ее не по всем отраслям знания, а лишь по некоторым, наиболее меня интересующим, в том числе: по духовной литературе, истории, словесности, наукам военным и морским, географии, картографии, этнографии, искусству, правоведению. Библиографией промышленности, сельского хозяйства, наук медицинских, естественных, математических, технологии, механики и всех соприкасающихся с нами отраслей я не занимаюсь и ничего по ним не приобретаю» (с. 411).

¹⁷ Н.М. Лисовский справедливо рассматривал каталог библиотеки Д.В. Ульянинского лишь как «великолепное пособие при будущем составлении давно ожидаемого указателя всей общей библиографической литературы» и совокупность всех трех названных каталогов – как материал для наведения библиографических справок (Библиогр. известия. – 1918. – № 1/2. – С. 25).

¹⁸ Яновский А.Е. Библиография в России // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энцикл. словарь. [Кн.] 6 (т. 2). – СПб., 1891. – С. 720–785; Лисовский Н.М. Библиография // Большая энцикл. Т. 3. – 1901. – С. 186–195; Указатель библиографических пособий / Б.С. Боднарский [и др.] // Энцикл. словарь. Т. 6 / А. и И. Гранат. – 7–11 изд. – М., [1911–1936]. – С. I–XII (вкладка после с. 646); Симони П.К. Библиография русская // Новый энцикл. словарь Брокгауз и Ефрон. Т. 6. – 1912. – Стб. 432–502.

В наши дни после значительного перерыва в статье БСЭ «Библиография» снова содержится значительный конкретный источниковедческий материал, в том числе и по русской библиографии: Фонотов Г.П., Кричевский Г.Г. Библиография // Большая совет. энцикл. – Изд. 3-е. – М., 1970. – Т. 3. – С. 293–299.

¹⁹ Общеизвестно, что его статья была фактически повторена в сокращенном виде П.К. Симони, – об этом пишут, в частности, К.Н. Дерунов (Библиогр. известия. – 1913. – № 1. – С. 4) и Н.В. Здобнов (История русской библиографии. – М., 1955. – С. 532). Однако мы нигде не встре-

чали упоминания о том, как широко использовал (разумеется в возможных хронологических границах) сам А.Е. Яновский «Литературу русской библиографии Г.Н. Геннади. Он буквально переписывал у него аннотацию за аннотацией, не меняя почти ни слова. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить хотя бы с. 9–14 в книге Г.Н. Геннади и с. 733–734 в статье.

²⁰ Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. – Изд. 3-е. – М., 1955. – С. 534.

²¹ Фомин А.Г. Библиография: программа. – Л.: Высш. курсы библиотекведения при Гос. публ. б-ке, 1926. 62 с.; Фомин А.Г. Курс русской библиографии, читанный на Высших курсах библиотекведения в 1928 г. – [Л., 1928]. – 174 л.; Кулаков А.Н. Общее библиографическое источниковедение: обраб. стеногр. лекций, чит. в 1938/1939 учеб. году / Коммунист.полит.-просвет. Ин-т им. Н.К. Крупской. – Л., 1939. – 104 с.; Здобнов Н.В. История русской библиографии. Конспект курса. Ч. 1. От древнего периода до Великой Октябрьской социалистической революции / Всесоюз. кн палата, Высш. библиогр. курсы. – Изд. 2-е. – М., 1940. – 56 с.; Эйхенгольц А.Д. Общая русская библиография: метод. указ. для студ.-заочников / Моск. гос. библ. ин-т. – М., 1946. – 68 с.; Общая библиография: учеб. для библ. ин-тов / под ред. А.Д. Эйхенгольца. – М.: Совет. Россия, 1957. – 464 с.; Библиография. Общий курс / под ред. М.А. Брискмана, А.Д. Эйхенгольца. – М.: Книга, 1969. – 560 с.

²² Называя впоследствии труды А.Г. Фомина «библиографическими шедеврами», Б.С. Боднарский особо высоко оценивал особенно программу: «На первое место должен быть поставлен указатель, озаглавленный одним словом «Библиография», являющийся перечнем источников по русской библиографии (т. е. библиографией русской библиографии) и служивший для А.Г. (Фомина.– И. Г.) программой лекций, читанных им на Высших библиотечных курсах Гос. Публичной библиотеки» (Совет. библиогр. – 1940. – Сб. 1 (18). – С. 217).

²³ Тарасов Ф.Т. Наша библиография: ист.-крит. очерк // Сев. Вестн. – 1890. – № 5, отд.1. – С. 205–228; Дерунов К.Н. Жизненные задачи библиографии: (итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет) // Библиогр. изв. – 1913. – № 1. – С. 3–25; № 2. – С. 89–120; Малеин А.И. Исторический очерк развития библиографии и современное состояние ее на Западе и в СССР // Библиографическое дело. – М.; Л., 1927. – С. 24–42; Фомин А. Г. Современное состояние русской библиографии и ее очередные задачи // Книга о книге. 1. – Л., 1927. – С. 153–178.

²⁴ Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века / под ред. Б.С. Боднарского. – Изд. 3-е. – М.: Госкультпросветиздат, 1955. – 607 с.; Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.). – М.: Книга, 1969. – 492 с.

²⁵ Тарасов Ф.Т. Наша библиография: ист.-крит. очерк // Сев. вестн. – 1890. – № 5, отд.1. – С. 207.

²⁶ Библиограф. – 1891. – № 2. – С. 37–39.

²⁷ Дерунов К.Н. Жизненные задачи библиографии: (итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет) // Библиогр. изв. – 1913. – № 1. – С. 22.

²⁸ Боднарский Б.С. Библиография русской библиографии: [предисловие] // Библиогр. изв. – 1913. – № 1. – С. 40.

²⁹ Фомин А.Г. Современное состояние русской библиографии и ее очередные задачи // Книга о книге. 1. – Л., 1927. – С. 164.

³⁰ См.: Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-ое июня 1911 г. В 2 ч. Ч. 1. – СПб., 1912. – С. 101–102, 197–198.

³¹ Библиогр. изв. – 1916. – № 3/4. – С. 147.

³² Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века... – С. 397.

³³ Библиогр. изв. – 1917. – № 1/2. – С. 12.

³⁴ Библиогр. изв. – 1917. – № 3/4. – С. 140–141.

³⁵ Библиогр. изв. – 1918. – № 3/4. – С. 103.

³⁶ Библиогр. изв. – 1920. – № 1/2. – С. 29–30.

³⁷ Библиогр. изв. – 1924. – № 1/4. – С. 35.

³⁸ Эйхенгольц А.Д. Библиография в период Великой Отечественной войны // Совет. библиогр. – 1946. – Вып. 1. – С. 20.

³⁹ Меженко Ю.А. О задачах и плане «Библиографии русской библиографии» // Сокурова М.В. Общие библиографии книг гражданской печати. – Л., 1944. – С. 7.

⁴⁰ Меженко Ю.А. О задачах и плане «Библиографии русской библиографии» // Сокурова М.В. Общие библиографии книг гражданской печати. – Л., 1944. – С. 8.

⁴¹ Сокурова М.В. Общие библиографии книг гражданской печати. 1708–1937: аннот. указ. – Л., 1944. – 192 с. (Труды Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 1. Библиография русской библиографии. Т. 1).

⁴² Сокурова М.В. Общие библиографии русских книг гражданской печати. 1708–1955: аннот. указ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Л., 1956. – 283 с. (Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Библиография русской библиографии: аннот. указ.).

⁴³ Машкова М.В., Сокурова М.В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954 и материалы по статистике русской периодической печати: аннот. указ. – Л. 1956. – 139 с.: ил., 1 л. табл. – (Библиография русской библиографии: аннот. указ. / Гос. Публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина).

⁴⁴ Дерунова М.К. Труды по библиографии русской библиографии // Совет. библиогр. – 1957. – Вып. 47. – С. 101.

⁴⁵ Фрадкина З.Л. Конференция по вопросам библиографии // Совет. библиогр. – 1959. – № 2. – С. 109.

⁴⁶ Назовем эти работы (в скобках даны год издания и номер соответствующего выпуска «Методических материалов...»): «Задачи и перспективный план деятельности Научно-методического объединения по библиографии второй степени» (1961. – Вып. 1. – С. 1–3); «Научно-методическое совещание по библиографии второй степени, 21–23 дек. 1961 г., Гос. Публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина» (1962. – Вып. 3. – С. 5–7); «Резолюция ... совещания (1962. – Вып. 3. – С. 8–10); «О перспективном плане работы библиотек по составлению библиографии второй степени на 1963–1968 годы» (1963. – Вып. 6. – С. 22–38); «О научно-методическом совещании по библиографии второй степени, состоявшемся в Минске 23–24 мая 1963 г.: решение совещания ...» (1963. – Вып. 6. – С. 7–10). См. также материалы, помещенные в сборнике «Советская библиография»: «Научно-методическое совещание по библиографии второй степени» Б.Л. Канделя (1962. – № 1. – С. 82–85); «Второе научно-методическое совещание по библиографии библиографии» К.С. Нагель-Арбатского (1963. – № 4. – С. 111–114); «Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина – научно-методический центр по библиографии библиографии» Б.Л. Канделя (1963. – № 6. – С. 31–40).

⁴⁷ Новые указатели, обзоры и списки библиографических трудов, взятые из «Книжной летописи» и «Летописи журнальных статей», а также теоретические работы в области библиографии библиографии систематически отражаются в «Методических материалах...» (см. 1964. – Вып. 8. – С. 1–22, 23–43; 1965. – Вып. 10. – С. 4–22, 23–36; 1967. – Вып. 13. – С. 69–83; 1969. – Вып. 16. – С. 24–33).

⁴⁸ Кандель Б.Л. Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина – научно-методический центр по библиографии библиографии // Совет. библиогр. – 1963. – № 6. – С. 39.

⁴⁹ Кандель Б.Л. Библиография библиографий в СССР за годы Советской власти // Метод. материалы... – 1967. – Вып. 13. – С. 49–50; Кандель Б.Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 20–21.

⁵⁰ Здобнов Н.В. Синхронистические таблицы русской библиографии 1700–1928 со списком важнейших библиографических трудов: материалы для ист. рус. библиогр. / под ред. Б.С. Боднарского. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. – 192 с., 1 л. портр.

⁵¹ Масленникова В.Д. Общая библиография советской библиографии. – Харьков, 1964. – С. 19.

⁵² Б.С. Боднарский (см. Совет. библиогр. – 1947. – Вып. 2. – С. 95).

⁵³ Сокурова М.В. Общие библиографии книг гражданской печати. 1708–1937... – С. 35.

⁵⁴ См.: Библиография. Общий курс. – М., 1969. – С. 417–418.

⁵⁵ Кандель Б.Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 9–11, 21.

⁵⁶ История СССР: аннот. перечень рус. библиографий, изд. до 1965 г. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / М.А. Борухина, Г.А. Главатских, Л.М. Маслова [и др.]; под ред. З.Л. Фрадкиной; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР. – М.: Книга, 1966. – 426 с.

⁵⁷ Кандель Б.Л. История зарубежных стран: Библиогр. рус. библиогр., опублик. с 1857 по 1965 г. – М.: Книга, 1966. – 255 с.

⁵⁸ Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique. Vol. 1. Bibliographies générales. – Genève; Lille, 1950. – P. 18.

⁵⁹ Балдаев Р.Л. Указатель основных отечественных библиографий и справочных изданий по естественным и физико-математическим наукам / Акад. наук СССР, Библиотека. – Л., 1966. – 385 с.

⁶⁰ Лукомская А.М. Библиография отечественной литературы по математике и физике: обзор библиогр. источников / Акад. наук СССР, Библиотека. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 156 с.; Лукомская А.М. Библиографические источники по математике и механике, изданные в СССР за 1917–1952 гг. / Акад. наук СССР, Библиотека. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 354 с.; Лукомская А.М. Библиографические источники по математике и механике, изданные в СССР за 1953–1960 гг. / Акад. наук СССР, Библиотека. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 248 с.

⁶¹ Молодцова Э.А., Балдаев Р.Л., Никифоровская Н.А. Библиография советской библиографии по химии и химической технологии, 1917–1965 / Акад. наук СССР, Библиотека. – Л.: Наука, 1968. – 382 с.; Гнучева В.В. Библиография советской медицинской библиографии (1917–1957) / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1958. – 118 с.; Зильберминц Л.В. Библиография советской технической библиографии, 1917–1969 / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1959. – 505 с.; Колтыпина Г.Б. Библиография музыкальной библиографии: аннот. перечень указ. лит., изд. на рус. яз. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1963. – 226 с.; Копылова В.Н. Археология СССР. Вып. 1: аннот. указ. библиогр. на рус. яз. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1965. – 48 с.; Кукушкина Е.И., Степанова А.Г. Библиография библиографий по языкознанию: аннот. сист. указ. отеч. изд. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1963. – 412 с.; Левашова З.П. Библиография русской военной библиографии: сист. перечень осн. библиогр. указ. с начала XIX в. до Великой Октябрьской социал. революции / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1950. – 60 с.; Левашова З.П. Библиография совет-

ской военной библиографии: сист. перечень осн. библиогр. указ. за 1938–1947 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1948. – 84 с.; Левашова З.П. Библиография советской военной библиографии: сист. перечень осн. библиогр. указ. за 1948–1957 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1959. – 95 с.; Михеев Н.М. Библиографические указатели сельскохозяйственной литературы, 1783–1966 / Центр. науч. с./х. б-ка ВАСХНИЛ. – М.: Колос, 1968. – 232 с.; Морозова М.Н., Степанова Е.А. Физическая география: аннот. перечень отеч. библиогр., изд. в 1810–1966 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Ин-т геогр. АН СССР, Сектор сети спец. б-к АН СССР. – М.: Книга, 1968. – 309 с.; Сиволгин В.Е. Экономика СССР: аннот. перечень отеч. библиогр., опублик. в 1917–1964 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М.: Книга, 1965. – 159 с.

⁶² Железнодорожный транспорт: указ. библиогр. источников, 1865–1965 гг. / Р.И. Довгард, К.И. Кругман, М.В. Ланшина, Т.А. Уланова; М-во путей сообщения СССР, центр. науч.-техн. б-ка. – М.: Транспорт, 1967. – 211 с.; Лансберг Р.С. Библиография советской библиографии по устройствам вычислительной техники (1950–1960 гг.) / АН СССР, Сектор сети спец. б-к, Б-ка отд-ния техн. б-к. – М., 1961. – 21 с.

⁶³ Например, Кушнерева З.И. Фольклор народов СССР: библиогр. источники на рус. яз. (1945–1963 гг.) / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1964. – 27 с.

⁶⁴ Так, описывая под № 63 «Литературу русской библиографии» Г.Н. Геннади (что не совсем понятно, так как раздел книги «Естественные науки и медицина», к которому дается отсылка, содержит всего семь названий), составитель указывает также и две статьи: «Пропуски в сочинении г. Г. Геннади «Литература русской библиографии» Н. Макарова (Кн. вестн. – 1864. – № 24. – С. 503–504) и «Поправки и дополнения к словарю г. Геннади Л. Лобанова (Рос. библиогр. – 1880. – № 20. – С. 437–441). Но, как говорилось выше, Н. Макаров в своей заметке приводит дополнительно всего три названия (а именно указатели к журналам «Круг хозяйственных сведений» и «Новая и полная система практического домоводства» и статью Я. Бередникова О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках»), что же касается статьи Л. Лобанова, то она относится совсем к другой работе Г.Н. Геннади – «Справочному словарю о русских писателях и ученых».

⁶⁵ См.: «Методические материалы...», вып. 2, с. 1–141, вып. 3, с. 16–19; вып. 6, с. 22–38; вып. 7, с. 1–43.

⁶⁶ Это в меньшей мере касается библиографов союзных республик, которые нередко с успехом используют материалы, издаваемые Научно-методическим объединением. Об этом, в частности, пишет Д. Лейви (Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 38).

⁶⁷ В.Н. Копылова в рецензии на указатели библиографических пособий по истории утверждает, что «рассматриваемые работы интересны также с методической стороны, так как составители предлагают в них свои варианты организации материала в библиографии библиографии (Совет. библиогр. – 1968. – № 3. – С. 63), а Л.Я. Шрайберг пишет: «Вопросы методики составления библиографии второй степени, методики библиографирования географической литературы еще недостаточно освещаются на страницах специальной печати. Обобщение опыта составления указателя «Физическая география» представило бы большой интерес и для начинающих, и для опытных библиографов (Совет. библиогр. – 1969. – № 5. – С. 59).

⁶⁸ Кандель Б.Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 20.

⁶⁹ В этой связи не вполне понятно, что имеет в виду Б.Л. Кандель, когда пишет, что «в советское время происходит вытеснение универсальных пособий, учитывающих все виды изданий, специализированными, включающими библиографии только книг... только периодики... только библиографии...» (Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 5). Что именно вытесняется? Книга Г.Н. Геннади? Каталоги библиотек Д.В. Ульянинского или Н.Ф. Бокачева? Картотека Я.Г. Кваскова?

⁷⁰ Мы имеем в виду работы общего характера, оставляя в стороне отраслевые и межотраслевые указатели (например: Reichardt G. Sowjetische Literatur zur Naturwissenschaft und Technik: Bibliogr. Wegweiser... 2. erw. und verb. Aufl. – Wiesbaden: Steiner, 1959. – 306 S.).

⁷¹ Schwarz G. Führer zum sowjetischen Schrifttum. – Berlin, 1960. – 44 S. – (Deutsche Staatsbibliothek. Bibliographische Mitteilungen. 17).

⁷² Kirpičeva I.K. Handbuch der russischen und sowjetischen Bibliographien / übers. von R. Stein u. H. Höhne. – Leipzig: Verl. Für Buch – Bibliothekswesen, 1962. – 225 S.

⁷³ Straka J. Pžehled všeobecných bibliografií ruské a sovětské literatury. – Praha, 1957. – 24 s. – (Bibliografie Slovanské knihovny. R. 1. Zvl. seš. 1).

⁷⁴ Aav Yriõ. Helsingin yliopiston venäläisin kirjaimin painetut bibliografiat ja kirjastoalaakoskevat julkaisut. – Helsinki, 1965. – 171 l. – (Helsingin yliopisto. Kirjasto).

⁷⁵ Aav Yriõ. Russian bibliographies. Bibliographies and books on librarianship printed in Russian characters in the Helsinki university library. – Helsinki: Zug. Intel document. Company, 1970. – 171 p. – (Bibliotheca slavica, 7).

⁷⁶ Djaparidze D. Russie – URSS // Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique. Vol. 1. Bibliographies générales. – Genève; Lille, 1950. – P. 693–749. Кроме того, во втором томе того же путеводителя (1952. –

С. 693–749) помещен раздел (составленный также Д. Джапаридзе), посвященный библиографии лингвистики, истории и литературы в России – РСФСР.

⁷⁷ Russia: a checklist preliminary to a basic bibliography of materials in the Russian language. Part 10. Reference books. – Washington, 1946. – 277 p. – (Library of Congress. Reference department). Penporp.

⁷⁸ Dorosh J.T. Guide to Soviet bibliographies: a selected list of references. – Washington, 1950. – 158 p. – (The Library of Congress. General reference and bibliogr. division). Работа Дж.Т. Дороша переиздана в 1968 г.

⁷⁹ Maichel K. Guide to Russian reference books. Vol. 1–2, 5. – Stanford, 1962–1964, 1967. – (Stanford univ. Hoover Inst. Bibliog. Series. 10).

Vol. 1. General bibliographies and reference books. – 1962. – 92 p. – (...10).

Vol. 2. History, auxiliary historical sciences, ethnography and geography. – 1964. – 297 p. – (...18).

Vol. 5. Science, technology and medicine. – 1967. – 384 p. – (...32).

⁸⁰ Кандель Б.Л., Машкова М.В. Американский путеводитель по русским справочным изданиям // Совет. библиогр. – 1964. – № 2. – С. 133–141; Кандель Б.Л., Фрадкина З.Л. Второй том путеводителя по русским справочным изданиям // Совет. библиогр. – 1965. – № 6. – С. 131–139.

⁸¹ В то же время общая оценка состояния советской библиографии, сделанная им во многом ошибочна (см. указанную рецензию Б.Л. Канделя и М.В. Машковой). Более того, Д. Симмонс, отмечая отсутствие в СССР изданий, аналогичных американскому путеводителю Уинчелл и французскому путеводителю Л.-Н. Мальклес, упускает из виду, что хотя Англия, Франция и США действительно имеют фундаментальные путеводители по мировой библиографической литературе, хотя в США издается международный текущий указатель библиографической литературы, тем не менее состояние библиографии библиографии в этих странах нельзя считать удовлетворительным. Ни в одной из них не создано национального универсального ретроспективного труда, и только во Франции ведется текущий учет отечественных библиографических материалов.

⁸² Меженко Ю. Государственная ордена Трудового Красного Знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Совет. библиогр. – 1940. – Сб. 1. – С. 182.

⁸³ Петкова З. Библиография на българската библиография // Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин. 6 (1956–1957). – София, 1959. – С. 213–223.

⁸⁴ При этом нам кажется, что эти материалы следует давать не отдельно, как изолированный массив, а в соответствующих разделах принятой схемы.

О МОДЕЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ БИБЛИОГРАФИИ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ*

В процессе своего многолетнего развития библиография второй степени все время усложнялась и разветвлялась, а ее объект, географическое распространение и сфера применения непрерывно расширялись.

Если не считать самых первых работ в этой области (произведения Ф. Лаббе и А. Тейссье¹), подлинная история библиографии второй степени началась вместе с XIX веком.

В 1812 г. Г. Пенью (Франция) составил пособие по универсальной библиографии второй степени международного охвата, в 1841 г. в Германии возник первый орган текущей регистрации библиографических материалов, выходящих в разных странах. В 1858 г. Г.Н. Геннади своей «Литературой русской библиографии» положил начало ретроспективной национальной библиографии второй степени, а в 1913 г. Б.С. Боднарский – текущей («Библиография русской библиографии»). Отраслевые ретроспективные пособия стали выходить с 1898 г. (первым был указатель библиографических пособий по праву француза Э. Драмара). С 1942 г. существует учет неопубликованных библиографических материалов², с 1956 г. перспективная библиография второй степени³, с 1960 г. текущая отраслевая библиография второй степени (указатель библиографических пособий по ядерной энергии, выпускаемый МАГАТЭ – Международном агентством по ядерной энергии).

Эти вехи дают лишь самое грубое представление о постепенном становлении видовой структуры пособий библиографии второй степени, которая на самом деле значительно сложнее и в настоящем ее виде может быть графически выражена следующим образом (см. рис. 1).

Мы видим, что библиография второй степени повторяет – с естественным опозданием и на ином уровне – развитие библиографии первой степени. Это соображение, высказывавшееся нами и ранее⁴, дает еще одно основание для утверждения, что библиография второй степени являет собой модель библиографии первой степени, т. е. такую мысленно представляемую и материально реализуемую систему, «которая, отображая или воспроизведя объект исследования, способна

* Опубликовано: Теоретические проблемы библиографии второй степени: сб. материалов. – Л., 1975. – С. 33–42.

замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»⁵.

Модель, отображая объект, вскрывает его содержание, структуру, свойства, динамику и закономерности развития. Моделирование как метод исследования самых различных объектов (а часто и одного объекта с помощью разных моделей) получает в наши дни все большее распространение. Широко обсуждается проблема информационного моделирования науки, ставится вопрос о моделировании библиографическом.

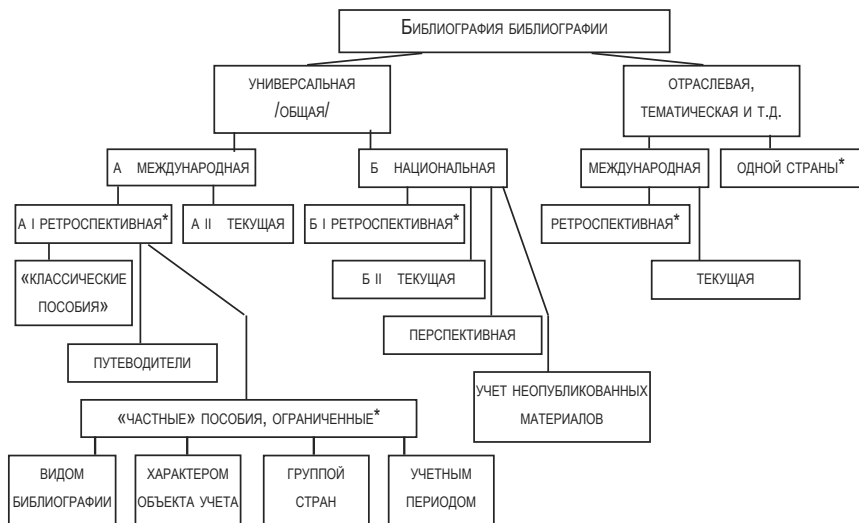


Рис. 1. Система изданий библиографии библиографии

Библиография второй степени является естественной, стихийно создаваемой моделью библиографии первой степени и выражается на том же языке библиографических понятий. Поэтому моделирующая функция библиографии второй степени в известной мере завуалирована. Она еще не нашла признания в теории библиографии, однако на практике используется давно.

Ввиду того, что система библиографии и процесс ее развития отображается и, в свернутой форме, воспроизводится в материалах библиографии второй степени, последняя является необходимой базой для изучения истории библиографии. М.В. Машкова справедливо утверждала, что «изучение библиографического процесса должно опираться на хорошо поставленный учет библиографических пособий, так как со-

вокупность этих последних, вышедших в период, интересующий историка, является основной частью предмета его исследования»⁶. «Задачу библиографии болгарской библиографии мы видим прежде всего в том, чтобы дать основу для создания целостной истории болгарской библиографии», – писала болгарский библиограф З. Петкова⁷. К ней присоединяются словаки П. Либа⁸ и М. Федор⁹, чех И. Страка¹⁰.

По этой же причине огромное значение имеет библиография второй степени для преподавания библиографии, для всех видов и форм обучения будущих библиотекарей, для повышения квалификации уже опытных библиографов, для библиографической подготовки читателей. Она составляет необходимый каркас для создания курсов библиографии и соответствующих учебников, сквозь многие из которых (особенно если они построены в источниковедческом плане, как это обычно имеет место за рубежом) явственно проступают пособия по библиографии второй степени.

Способность модели вскрывать свойства объекта, тенденции и закономерности его развития делают библиографию второй степени существенно необходимой для работ в области теории библиографии. «Для правильного развития теории библиографии библиография второй степени дает полный анализ практической библиографической деятельности, дает предпосылки для критического подхода к составлению библиографических списков в дальнейшем. Она показывает, какие теоретические вопросы остались открытыми и нерешенными»¹¹. Не будет преувеличением сказать, что вся библиографическая наука – библиографоведение – в конечном счете, берет свое начало в библиографии второй степени, и не случайно пособия по библиографии второй степени подчас квалифицируются на теоретические исследования. Присуждение ученой степени М.В. Сокуровой за ее работу «Опыт библиографии книг гражданской печати» не является в мировой практике исключением. Так, например, известный указатель библиографических материалов Ф. Ричиз¹² и не менее известный указатель путеводителей по научным журналам, составленный М. Фаулер¹³, были рассмотрены английской Библиотечной ассоциацией в качестве диссертационных исследований.

Но изучение явлений с помощью моделирования позволяет не только познавать эти явления и правильно понимать их природу, но создает возможность для прогнозирования и программирования их дальнейшего развития. И вот на эту сторону вопроса нам бы хотелось обратить особое внимание.

Материалы библиографии второй степени являются основой для гибкого и оперативного управления библиографическим процессом. В самой общей форме об этом говорили в нашей стране еще в 20-х годах.

М.Н. Куфаев, призывая к созданию единого библиографического центра для ликвидации «вредного параллелизма» и выявления «насуточных нужд момента», считал важной задачей центра «... издание во всеобщее сведение информационных бюллетеней о намеченных работах, о принятых работах, о ходе работ, об их окончании и их издании»¹⁴. Он, таким образом, уже тогда видел организующее значение библиографии второй степени. К зарубежным специалистам понимание ее регулирующей роли пришло лишь в последние полтора – два десятилетия и, главным образом, в тех странах, где появились возможности упорядочения библиографического процесса в условиях его интенсивного развития, т. е. в социалистических странах. Болгарский библиограф В. Трайков утверждал, что «...текущая библиография второй степени находит свой смысл в общей организации библиографического дела в стране»¹⁵. Об этом же говорили и цитировавшиеся выше чехословацкие библиографы М. Федор и И. Страка. «Без представления о том, где, кто и что делал и сделал в области библиографии, нельзя последовательно регулировать библиографическую работу»¹⁶. «Публикация обзоров библиографической литературы имеет значение для современной организации библиографической работы, особенно ее координации и планирования, как в центре, так и на местах»¹⁷. Американский библиограф Э.Д. Джонс полагает, что своевременная информация о библиографических пособиях позволила бы «избежать лишних расходов и дублирования работы»¹⁸. Колумбийский библиограф Р. Перес Ортис, представляя читателям «Библиографию колумбийских библиографий», рассматривает эту работу как стимулятор развития библиографии и считает, что именно «слабая активность развития библиографической работы сделала необходимым составление перечня списков колумбийских произведений»¹⁹.

Такие и подобные им высказывания начинают все чаще появляться в печати, но как бы «попутно», в связи с рассмотрением других явлений.

Между тем, вопрос управления библиографическим процессом составляет наиболее серьезную проблему современной теории и практики библиографии. Это – вопрос номер один. Библиография второй степени создает условия для его решения.

Стихийное ее использование в этом плане в какой-то мере имеет место. Со времен Международного библиографического института (МБИ) практически каждое мероприятие, посвященное упорядочению мировой библиографии, сопровождалось попыткой получить представление о ее состоянии с помощью библиографии второй степени. Достаточно напомнить о «Библиографической библиографии», издававшейся МБИ, или о появившемся в рамках Лиги Наций «Index bibliographicus».

Одной из первых акций ЮНЕСКО по улучшению библиографических служб был сбор сведений о библиографических изданиях в различных

странах мира и систематическая, продолжающаяся и в наши дни публикация получаемых материалов. Наконец, первые шаги, предпринятые для реализации проекта Универсального биографического учета (УБУ), также связаны с библиографией второй степени. Г. Помассл, председатель комиссии по библиографии ИФЛА, сообщил на 89-й сессии, что комиссия «обстоятельно занималась исследованием уровня библиографии в отдельных странах и разработала в виде таблиц обзор текущих национальных библиографий»²⁰.

Следует, однако, помнить, что наличие библиографии второй степени само по себе не ликвидирует дублирования работы, не обеспечивает ее координации и планирования, не организует библиографического процесса, не управляет им. Она лишь создает условия (хотя и совершенно необходимые!) для достижения этого.

Для того, чтобы возможности управлять библиографическим процессом, заложенные в библиографии второй степени, реализовались, нужен глубокий анализ полученных данных, разработка научно обоснованных рекомендаций и неукоснительное их выполнение. Необходимо, следовательно, целенаправленные мероприятия, возглавляемые и проводимые полномочными и авторитетными международными организациями, с одной стороны, и национальными государственными учреждениями, с другой.

Некоторые, правда, еще робкие, шаги в этом направлении делаются. В Словакии созываются ежегодные «координационные совещания», на которых анализируются сводки запланированных библиографических работ, в Болгарии создана координирующая комиссия по библиографии, в Польше ведение национальной библиографии рассматривается как начальный этап общегосударственного планирования библиографической деятельности под руководством Библиографического института.

В нашей стране необходимо создание всесоюзного центра, изучающего данные библиографии второй степени и выдающего рекомендации для дальнейшего развития библиографии в ближайшие полугодия, годы, десятилетия. Этот центр, а также соответствующие центры в союзных республиках, должны быть облечены полномочиями, позволяющими осуществлять постоянный и действенный контроль за выполнением спущенных рекомендаций; практически все мероприятия в области библиографии должны получать санкции таких центров.

Вопрос этот в той или иной плоскости уже неоднократно возникал в нашей печати. О «необходимости создания научно-библиографического центра, координирующего библиографическую работу библиотек всех ведомств и научных учреждений» писал Н.Н. Гудков²¹. «Назрела необходимость в создании государственного координирующего и планирующего центра научной и литературной библиографии», – призывал С. Машинский в «Литературной газете»²². Его поддержали многие офи-

циальные лица, о чем свидетельствует обзор откликов, опубликованных в той же газете почти через год²³. За создание «определенной системы координации и контроля» в выпуске библиографических пособий ратовал А.Э. Рабин²⁴.

Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся в научно-техническом прогрессе» (май 1974 г.) создает благоприятные условия для централизованного управления библиографическим делом в Советском Союзе и, тем самым, для успешного выполнения нашей национальной библиографией второй степени важнейшей своей функции.

Примечания

¹ Labbe Ph. Bibliotheca bibliothecarum. – Paris, 1664. – 32, 394 p.; Telsier A. Catalogus auctorum qui librorum catalogos, indices, bibliothecas, viro- rum litteratorum elogia, vitas, aut orations funebres scriptis consignarunt. – Genève, 1686. – [6], 559, 273 p.

² Впервые осуществлен в СССР.

³ Впервые возникла в Чехословакии.

⁴ Гудовщикова И.В. Общая международная библиография библио- графии. – Л., 1969. – С. 24; Гудовщикова И.В. Национальная библиография библиографии // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симона. – М., 1969. – С. 80; Гудовщикова И.В. О текущем учете международной библиографической продукции // Z problemow bibliografii. – Warszawa, 1970. – P. 305.

⁵ Штофф В.А. Моделирование и философия. – М., 1966. – С. 19.

⁶ Машкова М.В. Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе // Совет. библиогр. – 1973. – № 3. – С. 18.

⁷ Петкова З. Библиография на българската библиография // Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин. 6 (1956–1957). – София, 1959. – С. 216.

⁸ Liba P. K problematike dejin slovenske bibliografii // Bibliogr. Sb. 1959. – Martin, 1959. – S. 20, 37.

⁹ Fedor M. Tri bibliografii bibliografii // Bibliogr. Sb. 1960. – Martin, 1960. – S. 236.

¹⁰ Straka J. Bibliografie ceske bibliografie // Čes. bibliogr. Sv. 2. – Praha, 1961. – S. 285.

¹¹ Risco O. Na okraj pripravy zostavenie bibliografie bibliografii za roky 1961–1962 // Bibliogr. sb. 1965. – Martin, 1966. – S. 170.

¹² Reaches Ph.M. Analytical bibliography of universal collected biogra- phy... – London: Libr. Assoc., 1934. – 709 p.

¹³ Fowler M.J. Guides to scientific periodicals. – London: Libr. Assoc., 1966. – 618 p.

¹⁴ См.: Куфаев М.Н. Координирование научно-библиографических работ различных учреждений // Труды первого Всероссийского библиографического съезда. – М., 1926. – С. 38, 40.

¹⁵ Трайков В. Несамостоятелните библиографии и включването им в текущата библиография на библиографиите // Сборник в чест на академик Никола В. Михов... – София, 1959. – С. 311.

¹⁶ Fedor M. Op. cit. – S. 236.

¹⁷ Straka J. Op. cit. – S. 285.

¹⁸ Jones H.D. United States of America. National bibliographical strivices... – Chicago, 1968. – P. 111.

¹⁹ Perez Ortiz R. Presentacion // Giraldo Jaramillo G. Bibliografia de bibliografias colombianas. 2 ed. – Bogota, 1960. – P. X.

²⁰ Помассл Г. Проблемы и предложения для реализации проекта «УВС». – [Б.м.], [1973]. – С. 1. (ИФЛА/ФИАБ. 39 сессия. Комиссия по библиографии. 78/R/v1 в/ 1).

²¹ Гудков Н.Н. Покончить с параллелизмом в библиографической работе // Совет. библиогр. – 1958. – Вып. 49. – С. 69.

²² Машинский С. Золотоискатель – перед Гималаями: о справочно-библиографической службе // Лит. газета. – 1972. – 29 нояб. – С. 4; То же: Литература и современность. Сб. 12. – М., 1973. – С. 389–398.

²³ «Золотоискатель – перед Гималаями» // Лит. газета. 1973. 8 авг. С. 6.

²⁴ Рабин А.Э. Координация и рецензирование – пути борьбы за качество библиографических изданий // Совет. библиогр. – 1973. – № 2. – С. 70.

УЧЕТ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СССР*

Оперативная и постоянная информация о выполненных различными учреждениями, но не опубликованных библиографических списках и картотеках – задача первостепенной важности. Только такая информация сможет ликвидировать параллелизм и ненужное дублирование в работе библиотек и создаст реальные условия для кооперации и координации их усилий.

В нашей стране первые попытки учета неопубликованных библиографических материалов относятся к 30-м годам. В 1931–1933 гг. Ассоциация научных библиотек Москвы при Библиотеке им. В.И. Ленина давала в приложении к своему печатному «Информационному бюллетеню» стеклографированную «Информацию о выполненных справочно-библиографических работах». В 1932 г. в ней нашли отражение более 1000 библиографических справок, выданных 28 московскими библиотеками. К содержанию «Информации...» за 1932 г. Ассоциация выпустила предметный указатель¹. В 1935–1937 гг. это издание продолжалось под названием «Бюллетень библиографических работ»² и публиковалось два раза в месяц, включая материалы, полученные как от московских, так и от иногородних библиотек (к тому времени московская Ассоциация превратилась в Ассоциацию научных библиотек РСФСР). Размножался бюллетень тоже стеклографическим способом, тираж его был крайне невелик (250–200 экз.).

Робкие попытки вести в этом направлении работу делала и Государственная центральная книжная палата РСФСР, представители которой понимали важность подобного учета. Е.И. Шамурин, в частности, отмечал: «Очень слабым участком в работе Книжной палаты за 1931–1932 гг. следует признать организацию получения информации о ведущихся в СССР библиографических работах. Эта работа, имеющая, несомненно, большое значение, совершенно не развернута»³. Однако и в дальнейшем дело практически не улучшалось – и сводки этих работ лишь спора-

* Опубликовано: Библиография в помощь науке. Вып. 1 / М-во культуры РСФСР, Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской; сост. М.П. Бронштейн. – Л., 1975. – С. 76–87.

дически публиковались на страницах «Советской библиографии». Первой такой сводкой явилась информация А. Блюменфельда, в которой он дал сведения, полученные за 1934 г. от 28 учреждений и пяти библиографов-одиночек⁴. Материалы добывались с трудом: «Книжная палата два раза обращалась к подписчикам «Книжной летописи» с просьбой выслать ей сведения о ведущейся ими библиографической работе. К сожалению, места откликнулись на этот призыв недостаточно активно. <...> Книжная палата надеется, что в 1935 г. все учреждения и организации, ведущие библиографические работы, сообщат о них для опубликования на страницах «Советской библиографии»⁵.

Следующий список⁶ содержал данные о работе только четырех учреждений. После почти двухлетнего перерыва вновь появился указатель⁷ (на этот раз систематизированный по тематике) неопубликованных библиографических материалов, имевшихся в 31 библиотеке страны. Наконец, в 1940 г. был опубликован новый список⁸ (также систематизированный, содержащий сведения, полученные от 25 библиотек), который должен был положить начало регулярному учету. «С настоящего номера «Советской библиографии», – писала составительница, – Всесоюзная книжная палата начинает печатать «Списки неопубликованных библиографических работ». <...> В первый список помещены библиографические работы, полученные от ряда организаций и библиографов Москвы. В следующем списке редакция даст сведения о библиографических работах библиотек и отдельных библиографов республик, областей и краев Советского Союза. Всесоюзная книжная палата обращается ко всем лицам и учреждениям с просьбой направлять сведения о своих библиографических работах...»⁹. Кроме того, она сообщила, что в список не вошли работы общетехнических библиотек «ввиду наличия выходящего с половины 1938 года «Указателя библиографических работ» Государственной научно-технической библиотеки Наркомпроса РСФСР»¹⁰. Однако в дальнейшем Книжная палата, насколько нам известно, к этому вопросу не возвращалась.

В тяжелые военные годы Народный комиссариат просвещения РСФСР организовал при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина Центральное бюро по учету и координации библиографической работы библиотек. Это Бюро в 1943–1948 гг. публиковало (до 1947 г. типографским способом, а затем – на ротапринте) указатель, учитывавший важнейшие библиографические работы библиотек¹¹, он поглотил (с выпуска № 5) аналогичный указатель, отражавший неопубликованную библиографическую продукцию одной Библиотеки им. В.И. Ленина¹².

В последующее десятилетие заслуживают внимания бюллетень по технике¹³, составлявшийся ГНБ (ныне ГПНТБ СССР), и особенно – из-

данный Академией наук СССР «Указатель библиографических работ»¹⁴, в котором представлены тщательно отобранные, действительно важнейшие и представлявшие всеобщий интерес работы академических библиотек.

Однако решительный сдвиг произошел лишь в 1957 г., когда Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина возобновила работу, начатую в 40-х годах, и приступила к изданию «Информационного указателя библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза»¹⁵. «Информационный указатель...» до 1965 г. имел следующие разделы: 1) Библиографические списки и картотеки; 2) Информация о планируемых и подготовленных к печати работах; 3) Список библиотек-участниц; № 1 за каждый год содержал развернутую схему классификации. С 1965 г. в «Информационном указателе...» появился еще один раздел «Новые вышедшие из печати библиографические указатели», зато информация о планируемых работах стала публиковаться не в каждом выпуске. Первоначально указатель выходил раз в месяц, а с 1960 г. – каждые две недели. В нем помещались сведения, поступающие из более чем 300 библиотек (в 1943 г. – только из 12 библиотек).

С 1960 г. (с № 9) к участию в издании «Информационного указателя...» примкнула Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР, которая одновременно начала выпускать ежегодный «Сводный каталог неопубликованных библиографических работ по технике и экономике промышленности»¹⁶, продолживший собой упоминавшийся выше «Сводный указатель библиографических работ по технике» за 1948–1957 гг. В 1965 г. произошло размежевание тематики неопубликованных библиографических работ, учитываемых Ленинской библиотекой, с одной стороны, и ГПНТБ – с другой. С тех пор отражение материалов по технике и экономике взяла на себя ГПНТБ в «Каталоге библиографических указателей по технике, составленных библиотеками СССР»¹⁷.

Для того, чтобы сделать материалы «Информационного указателя...» и «Каталога...» более обозримыми, доступными для пользования, отраслевые координационные центры на основании «Информационного указателя...» публикуют ежегодные (в ряде случаев дополняемые сведениями из других источников) сводные указатели по общественным наукам, художественной литературе и искусству¹⁸, по естественным и физико-математическим наукам¹⁹, по сельскому хозяйству²⁰ и медицине²¹.

В результате получилась развернутая (централизованная, с одной стороны, двухступенчатая и профилированная – с другой) система текущего учета создаваемых, но не публикуемых библиографических материалов в масштабе всего Советского Союза.

Система эта фактически не имеет аналогов за рубежом, В 1946 г. руководитель библиотеки одного из английских медицинских колледжей Д. Торнтон выступил в печати с предложением координировать составление и использование неопубликованных библиографических списков в библиотеках страны²². Его предложение не вызвало отклика. Известна единичная попытка зафиксировать неопубликованные библиографические материалы в Норвегии²³. И только в странах социалистического содружества неопубликованные библиографические списки и картотеки постепенно становятся объектом устойчивого и систематического учета. Соответствующая информация налажена в Болгарии²⁴, Польше²⁵, ГДР²⁶, Румынии²⁷, должна в ближайшее время появиться в Югославии²⁸.

Таким образом, Советский Союз и здесь занимает авангардное место – во всяком случае, в принципиальном решении вопроса. Как же он осуществляется практически, какие конкретные задачи стояли перед «Информационным указателем...» и «Каталогом...» и как они выполнялись?

В предисловии к каждому выпуску «Каталога библиографических указателей по технике, составленных библиотеками СССР» сообщается, что он издается «с целью информации о выполненных библиотеками и информационными службами различных систем и ведомств указателей и списков литературы, ликвидации параллелизма в их деятельности и содействия библиотекам в обмене имеющимися у них материалами, размноженными любым способом». Аналогичное заявление содержалось и в каждом выпуске «Информационного указателя...» (пока тот выходил, то есть по 1973 год включительно).

Итак, во-первых, информация о составленных списках и месте их нахождения, во-вторых, обмен материалами, с тем, чтобы заинтересованные учреждения могли запросить и использовать уже готовые работы, наконец – как результат – ликвидация параллелизма.

Остановимся более детально на каждой из этих задач.

Чтобы решить задачу информации, необходимо собирать сведения, соответствующим образом их обрабатывать и систематически публиковать. Здесь далеко не все обстоит благополучно.

Во-первых, сообщение сведений в оба органа было основано на добровольных началах, что заведомо обуславливало неполноту информации, так как число библиотек, участвовавших в обмене сведениями, невелико. Кроме того, из поля зрения полностью выпадал такой большой и важный массив неопубликованных библиографических материалов, каким являются списки литературы, сопровождающие диссертации. В ряде случаев эти списки представляют большую ценность, между тем, как узнать о них практически невозможно. В дополнительном выпуске «Книжной летописи», регистрирующем авторефераты, сообщается

только о числе работ диссертанта, а в «Каталоге кандидатских и докторских диссертаций, поступивших в Библиотеку СССР им. В.И. Ленина и Государственную центральную научную медицинскую библиотеку» отмечаются лишь листы, на которых помещен список – без какой-либо его характеристики (даже число названий не указывается).

Во-вторых, библиотеки-участницы не связаны никакими условиями: они могли посылать сведения о любых имеющихся материалах и, действительно, сообщали о значительном числе списков, наполненных лишь теми публикациями, которые имеются в фонде данной библиотеки и всеобщего интереса не представляют. В свою очередь, ни «Информационный указатель...», ни «Каталог...» отбора материала не производили. В результате в «Каталоге...» регистрировались такие списки, как «Эмалирование металлов» – 9 названий (1966, № 144), «Магнитная обработка минеральной воды» – 4 названия (1966, № 527), «Радиоизотопы в промышленности» – 6 (!) названий (1966, № 1028), «Методика расчета и исследования каркасов мартеновских печей...» – 2 названия, да еще указано, что «список аннотирован» (1966, № 1720), «Витые сердечники магнитопроводов» – 5 названий (1971, № 168), «Эффективные способы очистки поверхностей электронных изделий» – 6 названий (1971, № 175), «Проведение совещаний» – 6 названий (1971, № 30), «Защита древесины от биологического разрушения» – книги и журнальные статьи на русском и иностранных языках за 1960–1970 г. – 24 названия (1974, № 268) и т. д. В «Информационный указатель...» тоже включалось много списков, содержащих всего несколько названий (1971, №№ 3, 35, 38, 46, 1906, 1966, 1989, 2240, 2265, 2270, 2277, 3880). При этом следует иметь в виду, что не все списки выполнялись на должном профессиональном уровне, о чем свидетельствует, в частности, статья Л.М. Мильман²⁹. Автор, анализируя семь библиографических списков, составленных в 1968–1969 гг., формулирует требования, которые следует предъявлять к непубликуемым библиографическим работам, и выражает желание, чтобы они составлялись «информационными службами и библиотеками, располагающими для этого соответствующими источниками и квалифицированными кадрами»³⁰. Кроме того, в «Информационном указателе...» мы сталкиваемся с совершенно непонятным явлением – с развернутой информацией о некоторых вышедших из печати библиографических пособиях.

В-третьих, публикуя сведения, присылаемые библиотеками, центральные органы не имели возможности их как-то обработать и унифицировать. «Описания отдельных списков и карточек даются на основании сведений, полученных от библиотек» – прямо говорилось в предисловии к «Информационному указателю...». Составители «Каталога...» сообщают, что библиографическое описание содержит, помимо порядкового

номера, «название указателя, виды включенной литературы, хронологический охват литературы, количество названий, сокращенное название организации, составившей данный указатель литературы, а в отдельных случаях указываются номера, присвоенные этим материалам составителями». Но как «Каталог...», так и «Информационный указатель...» фактически воспроизводили описание, данное библиотекой-участницей, а последние очень редко указывают, обследованы ли библиографические источники и за какие годы (и уж никогда не сообщают, какого характера эти источники). Между тем, такие данные могут явиться важнейшим критерием при заочной оценке списка.

Итак, мы видим, что «Информационный указатель...» и «Каталог...» не обеспечивали в должной мере ни полноту информации (хотя одновременно имеется и ее избыточность), ни ее качество.

Что касается выполнения второй задачи – обмена сведениями, то «Информационный указатель...» рекомендовал учреждениям и частным лицам за получением заинтересовавших их списков из числа зарегистрированных обращаться непосредственно к библиотекам-составительницам, полные названия и адреса которых, а также условия получения списков (бесплатно, по МБА, наложенным платежом и т. д.) приводились в конце каждого выпуска. Так же поступал до середины 1972 г. и «Каталог...». Но в 1972 г., начиная с 6-го выпуска, в него стали включать указатели и списки литературы, поступающие во вновь созданный Всесоюзный многоотраслевой фонд ГПНТБ СССР. Они отмечаются особым номером (с индексом ФУЛ) и могут быть получены в читальном зале справочно-библиографического сектора ГПНТБ СССР, а их копии – выполнены как в библиотеках-составительницах, так и в ГПНТБ.

В настоящее время, к сожалению, подавляющее число списков, зарегистрированных в «Каталоге...», такой пометки не имеет³¹, однако известные перспективы упрощения процесса обмена материалами намечались – правда, только в области техники.

И, наконец, рассмотрим, как решается третья задача – ликвидация параллелизма, которая является конечной целью регистрации неопубликованных библиографических материалов.

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, следует разграничить реально существующие потребности в информации о таких материалах. С одной стороны, имеется потребность в библиографическом списке, отражающем с достаточной полнотой (естественно, в заданных границах) существующую литературу вопроса. Удовлетворению этой потребности должны были служить центральные органы регистрации («Информационный указатель...», «Каталог...» и сводные отраслевые каталоги), широко оповещая о наиболее важных, имеющих всеобщее значение картотеках и списках. Наряду с этим имеется и другая потреб-

ность читателя и библиотекаря: узнать не о вообще существующей литературе по интересующей его теме, а о той, которую он может легко получить в библиотеках своего учреждения, города, министерства или ведомства. Удовлетворить эту потребность могут библиотеки и другие центры информации на местах. Так оно и происходит. После 1957 г. (то есть после возникновения «Информационного указателя...») появляется все большее число локальных источников информации о неопубликованных библиографических материалах.

Одни из них издаются в союзных республиках (Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Латвийской, Молдавской, Узбекской, Украинской, Эстонской); другие, – в различных центрах РСФСР³², в том числе и в Москве (!). Информацию о неопубликованных библиографических работах, выполненных одной библиотекой или библиотеками целой системы, дают ЦНТБ нефтяной промышленности³³, ЦНТБ черной металлургии³⁴, Научно-исследовательский институт экономики и информации по радиоэлектронике³⁵, Центральная сельскохозяйственная библиотека³⁶. Центральная политехническая библиотека в течение многих лет систематически издает «Каталог» своих указателей³⁷, тематически охватывающий, по существу, все области техники.

Если взять только текущие органы постоянной информации о неопубликованных библиографических работах, то в 1957 г. их было три (два в Москве и один на Украине), а к 1971 г. стало 19 (7 – в союзных республиках, 12 – в РСФСР, из них в Москве – 8).

Местные (или ведомственные), с одной стороны, и центральные органы учета – с другой, в известной мере дублировали друг друга. Одинаковый материал помещался даже в центральных изданиях – «Информационном указателе...» и «Каталоге...» (списки по вопросам программированного обучения, механизации сельского хозяйства, НОТ, технической эстетики, научно-технической информации, технического нормирования и т. д.).

Анализ самих центральных изданий показывает отсутствие какой-либо взаимной осведомленности библиотек-участниц о планах работы каждой из них. Даже в пределах одного города соседние подчас библиотеки нередко параллельно берутся за выполнение одних и тех же заданий. Почти одновременно две воронежские библиотеки («Каталог», 1965, № 8, запись 3; 1966, № 1356) составляли списки литературы о культуре производства; этим же одновременно занялись две харьковские библиотеки («Каталог...», 1969, № 2757 и 3276); две библиотеки в Вильнюсе в одно и то же время выполняли библиографические списки, посвященные Э. Ожешко («Сводный указатель... Ответственные науки. Художественная литература. Искусство», 1965, №№ 960 и 961). Более того, в 1969 г. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина составила список

(«Каталог...», 1969, № 337) на тему «Системный анализ» (включающий книги и журнальные статьи за 1963–1968 гг., – 101 название на русском, английском и французском языках). В том же году ИНИОН составил список на ту же тему («Каталог...», 1969, № 1285), который включал книги, журнальные и газетные статьи за 1960–1969 гг. на русском, английском, итальянском и немецком языках – всего 25 названий! Первая работа закончена в апреле 1969 г., вторая – в августе 1969 г. Если даже эти две библиотеки не сумели предварительно согласовать свои действия, то вряд ли вызовет удивление факт регистрации в «Каталоге...» за 1965 г. восемнадцати списков на тему «Техническая эстетика», составленных различными библиотеками Союза.

Однако самое главное заключается в том, что выявление однажды выполненных работ и регистрация их отнюдь не предотвращают появления списков на ту же тему в последующие годы фактически с тем же хронологическим охватом.

В 1965–1971 гг. было учтено более десяти списков, посвященных сварочным электродам. При этом следует иметь в виду, что в 1967 г. в «Каталоге...» (№ 138) была зарегистрирована большая фундаментальная работа³⁸, составленная Научной библиотекой Института электросварки им. Е.О. Патона в Киеве, что само по себе обеспечивало ее высокий научный уровень. Этот список охватывал литературу о дуговой сварке за период с 1958 по 1966 гг. и включал 1812 названий на русском и иностранных языках. А через год «Каталог...» (1968, № 1091) отмечает появление списка на тему «Технология изготовления электродов для дуговой сварки. Книги и журнальные статьи. 1958–1965», содержащего всего 24 названия. Сотрудники технической библиотеки Запорожского машиностроительного завода, составлявшие список, не использовали, по-видимому, предыдущей работы (в рукописном или печатном ее варианте), в которой тема «Производство электродов» содержала 112 названий. То же произошло с капитальной библиографической работой «Техническая эстетика», выполненной ГПНТБ СССР, которая не была использована библиотеками с меньшими возможностями, и они заново разрабатывали тему (см. таблицу).

Следует к тому же напомнить, что в 1962–1969 гг. было опубликовано 13 указателей на эту тему, содержащих от 34 до 1370 названий. Более того, Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики с 1964 г. издает специальный библиографический бюллетень, посвященный этой теме³⁹. Сперва выходявший ежеквартально, он в настоящее время публикуется каждый месяц, учитывает как отечественную, так и зарубежную литературу (книги и статьи), дает подробные аннотации. В одном его выпуске содержится более 140 записей, каждая из которых сделана по форме описания для каталогов и снабжена индекс-

сом УДК. Записи отделяются друг от друга чертой, бюллетень напечатан на плотной бумаге на одной стороне листа; библиотекаряю остается при желании вырезать интересные для него сведения и вставить в картотеку (формат бюллетеня позволяет сделать это). Институтом опубликована и сводка материалов бюллетеня за пять лет⁴⁰.

В 1967 г. в «Информационном указателе...» (№ 15, с. 16) отмечена картотека, составленная Омской ЦНТБ по теме «Научно-техническая информация» за 1965–1966 гг. из 156 названий. А в 1968 г. зарегистрированы списки («Информационный указатель...», 1968, № 16, с. 15; 1968, № 22, с. 18) фактически на эту же тему, выполненные ЦНТБ Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности (Москва) и ЦНТБ Башкирского ЦБТИ (Уфа), содержащие соответственно 71 название за 1964–1967 гг. и 33 названия за 1958–1967 гг. Во всех трех случаях приведены сведения только о русской литературе.

Тема: Техническая эстетика

Наименование библиотек	№ регистраций в «Каталоге»	Хронологический охват литературы в списке	Языковой охват	Число включенных названий
ГПНТБ СССР	1965, вып. 7 № 24	1963 – I кв. 1965	рус. и ин.	480
Владимирская обл. б-ка	1966, № 1356	1962–1965	рус.	26
Воронежская обл. б-ка	1966, № 1998	1962–1964	рус.	56
Одесская ЦНТБ Мин-ва пищ. пром-сти	1966, № 1999	1963–1966	рус.	44
Ивано-Франков. ЦНТБ Мин-ва лесн. пром-сти	1969, № 1661	1961–1968	рус.	69
Харьковская гос. науч. б-ка	1969, № 3276	1959–1968	рус.	47

В 1965 г. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина составила список литературы по сетевому планированию («Информационный указатель...», 1965, № 15, с. 14) из 412 (за 1961–1965 гг.) названий на русском языке, языках других народов СССР и иностранных. В 1966 г. последовало продолжение работы за 1965–1966 гг. – из 414 названий («Сводный каталог... Общественные науки», 1965, № 297). Наличие такого капитального труда не помешало возникновению в 1966 г. и в последующие годы множества (около двадцати) списков, иные из которых

содержат 21, 17 и даже 10 (Кировский филиал ЦНТБ Волго-Вятского ЦБТИ) названий. При этом следует отметить, что в 1965 г. имелся и опубликованный, достаточно фундаментальный (187 названий) указатель на эту тему⁴¹.

В 1967 г. в «Информационном указателе...» (1967, № 12. с. 24) учтен список литературы о творчестве А.А. Ахматовой за 1956–1967 гг. (38 названий), составленный Гос. библиотекой СССР им. В. И. Ленина, а в 1968 г. регистрируется («Информационный указатель...», 1968, № 3, с. 17) такой же указатель, практически за те же годы (1957–1968), из 20 названий, выполненный библиотекой Педагогического института в Бельцах.

Научная библиотека Львовского университета составила (и размножила на ротапринте) список на тему «История, теория и практика периодической печати» – книги и журнальные статьи на русском и украинском языках за 1953–1962 гг., 2000 названий («Информационный указатель...», 1965, № 5, с. 21). А через несколько лет тот же орган (1969, № 20, с. 32) регистрирует список на эту тему, составленный библиотекой Кишиневского университета и насчитывающий 81 название (книги, журнальные и газетные статьи за 1959–1968 гг.).

В нашем распоряжении имеется гораздо больше примеров, но, полагаем, и приведенных достаточно, чтобы говорить о недопустимом дублировании работы, – даже делая скидку на возможную отраслевую специфику отдельных списков и на необходимость удовлетворения потребностей второго рода (см. выше).

Все это, вместе взятое, свидетельствовало о неэффективности существовавшего учета неопубликованных библиографических работ, о необходимости его реорганизации.

В январе 1972 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике принял специальное решение – «Порядок организации и использования фондов неопубликованных указателей и списков литературы, составленных органами научно-технической информации и библиотеками по запросам ученых, специалистов и работников производства». Согласно этому документу все организации научно-технической информации, научные и научно-технические библиотеки, составляющие непубликуемые библиографические указатели и списки, должны создавать фонды этих материалов, а копии их направлять в обязательном порядке (в трехдневный срок с момента завершения работы) во всеохватные и центральные органы информации в сопровождении соответствующего «Извещения» по установленной форме. В свою очередь, отраслевым центрам вменяется в обязанность создать фонды неопубликованных указателей и списков по закрепленной за ними тематике, организовать справочный аппарат, отражающий эти материалы, изда-

вать текущую информацию о них, давать устные и письменные справки, изготовлять по запросам копии этих материалов или выдавать их по абонементу.

Контроль за выполнением указанных мероприятий возлагается на Междуведомственную комиссию по координации деятельности специальных, научных и технических библиотек при Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике.

Последовательное их осуществление, несомненно, внесет значительные улучшения в современную систему учета неопубликованных материалов, однако вряд ли можно считать принятые меры достаточными.

«Порядок...» обеспечивает одну сторону дела: обязательное и своевременное предоставление сведений о всех составленных материалах и широкую информацию о них. Но он не формулирует никаких требований к самим спискам. Выше говорилось о том, что качество многих из них оставляет желать лучшего. Кроме того, не все (даже выполненные на достаточно высоком профессиональном уровне) указатели и списки должны подлежать централизованной регистрации. Это относится, в частности, к многочисленным спискам литературы, составленным лишь по фондам небольших универсальных или неспециализированных библиотек.

Об этом пишут и представители отраслевых библиотек, рассказывающие о первых итогах внедрения «Порядка...» в жизнь. В частности, сотрудники Центральной научно-технической библиотеки тяжелого машиностроения, библиотек Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и Министерства химической промышленности единодушно отмечают недостаточно доброкачественное выполнение многих списков («Науч. и техн. б-ки СССР». 1974. № 2. С. 22–26). Значительную часть списков составляют перечни, по самой своей задаче выборочные. В ЦНТБ тяжелого машиностроения число таких списков составляет до 25% всех поступающих. Представитель этой библиотеки И.К. Джерилиевская справедливо полагает, что ценность информации определяется не только ее полнотой, но и оперативностью, и считает нецелесообразным долгое хранение выборочных списков, имеющих временное значение. «Поэтому решено не включать выборочные списки в „Каталог“ и периодически изымать их из фонда», – пишет она (там же, с. 25).

В этой связи особое значение приобретают автоматизированные информационные системы, рациональное использование которых в рамках избирательного распределения информации, может освободить органы учета неопубликованной библиографической продукции от материалов «разового» назначения. В качестве примера такой системы можно привести выходящую из экспериментальной фазы АСИОР (Автоматизиро-

ванную систему информационного обеспечения разработок), одной из активных участниц которой является Библиотека Академии наук СССР.

В целом необходимо:

– разработать критерии отбора списков, сведения о которых подлежат регистрации в информационных органах отраслевых центров;

– найти место для учета важнейших списков литературы при диссертациях;

– обеспечить обратную связь и воздействие отраслевых центров на работу библиотек и других учреждений по составлению библиографических списков – с учетом возможностей использования автоматизированных информационных систем.

Примечания

¹ Винокур М. Предметный указатель библиографических справок, выданных научными библиотеками Москвы за 1932 г.: по материалам комиссии / Ассоциация научных библиотек Москвы при Всесоюз. б-ке им. В.И. Ленина, Комиссия по справ.-библиогр. работе; под ред. А.Д. Эйхенгольца. – М., 1933. – 61 с.

² Бюллетень библиографических работ: (системат. перечень библиогр. работ науч. б-к) / Ассоциация научных библиотек Москвы при Всесоюз. б-ке им. В.И. Ленина. – М., 1935–1937.

³ Шамурин Е.И. Государственная центральная книжная палата РСФСР в 1931–1932 гг. // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. – М., 1933. – С 186.

⁴ Блюменфельд А. Библиографические работы научных учреждений и отдельных библиографов СССР: (по материалам справ.-информ. сектора Гос. центр. кн. палаты) // Совет. библиогр. – 1935. – № 1/2. – С. 163–167.

⁵ Там же. – С. 163.

⁶ Блюменфельд А. Библиографические работы научных учреждений и отдельных библиографов СССР // Совет. библиогр. – 1935. – № 4. – С. 166–167.

⁷ Библиографические работы библиотек // Совет. библиогр. – 1937. – № 2. С. 214–220.

⁸ Мокршанская Е. Списки неопубликованных библиографических работ // Совет. библиогр. – 1940. – № 1. – С. 335–351.

⁹ Там же. – С. 335.

¹⁰ Там же. – С. 336. Возможно, имелись в виду: Указатель библиографических работ, выполненных Справочно-библиографическим отделом Гос. научной б-ки НКТП. Июль 1937 – июль 1938. – [М.]: ГНБ, 1939. – 56 с. и Указатель библиографических справок по технике, выполненных Справочно-библиографическим отделом в 1936 г. / Гос. науч.-техн. б-ка НКП РСФСР. – М., 1937. – 66 с.

¹¹ Важнейшие библиографические работы библиотек. Вып. 5–21 / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Центр. бюро по учету и координации библиогр. работы б-к. – М., 1943–1948.

¹² Важнейшие библиографические списки, выполненные библиотекой ... Вып. 1–4 / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1942–1943.

¹³ Сводный указатель библиографических работ по технике, 1948/1949–1957 / М-во высш. образования, Гос. науч. б-ка, Справ.-библиогр. отдел. – М., 1951–1958.

¹⁴ Указатель библиографических работ, выполненных библиотеками Академии наук СССР и академий наук союзных республик / Библиокомиссия при Президиуме АН СССР. – М., 1957. – 112 с.

¹⁵ Информационный указатель библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1957–1973.

¹⁶ Сводный каталог неопубликованных библиографических работ по технике и экономике промышленности, 1959–1964 / Гос. комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – М., 1965–

¹⁷ Каталог библиографических указателей по технике, составленных библиотеками СССР / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СССР. – М., 1960–1966.

¹⁸ Сводный указатель библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза в ... году. Общественные науки. Художественная литература. Искусство. 1961 / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1962–

¹⁹ Сводный каталог библиографических работ, выполненных в Советском Союзе. Естественные и физико-математические науки. Вып. 1. 1960/1961 / АН СССР, Библиотека. – Л., 1962.

²⁰ Сводный указатель библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза. Сельское хозяйство. 1961– / Всесоюз. акад. с./х. наук им. В.И. Ленина, Центр. науч. с./х. б-ка. – М., 1963–

²¹ Сводный указатель библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза. Здравоохранение. Медицина. 1962– / Гос. центр. науч. мед. б-ка. – М., 1964–

²² Thornton J.L. Proposal for the coordination of unpublished bibliographies // Journal of documentation. – 1946. – Vol. 2, № 1. – P. 21–22.

²³ Collin T. Bibliografier i manuskript. – Bergen, 1961. – 15 s. – (Tilleg til Bibliotek of forskning. 1961.10).

²⁴ Информационен бюлетин за библиографски справки и картотеки. – София: Народна библиотека «Кирил и Методий», 1959–

²⁵ Wykaz tematyczny ważniejszych zestawień bibliograficznych wykonanych przez biblioteki i instytucje naukowe. – Warszawa: Biblioteka naro-

dowa, 1951– ; Informator o tematycznych zestawieniach dokumentacyjnych i bibliograficznych. – Warszawa: Centralny instytut informacji naukowo-technicznej i ekonomicznej, 1954– . Название менялось. В 1954–1960 гг. – Wykaz tematycznych zestawień dokumentacyjnych; в 1960–1967 гг. – Informacje dokumentacyjne. Wykaz tematycznych...

²⁶ Bulletin wichtiger Literatur-Zusammenstellungen. – Leipzig: Deutsche Bücherei, 1961–1966. С 1966 г. сведения помещаются в: Bibliographie der deutschen Bibliographien und der im Ausland mit deutschen Titel, in deutschsprachigen Veröffentlichungen oder über Deutschland und Persönlichkeiten des deutschen Sprachgebietes erschienen Bibliographien, sowie wichtiger ungedruckter Literaturzusammenstellungen. – Leipzig: Deutsche Bücherei, 1966– . (с 1972 г. – Bibliographie der Bibliographien. Monatlich verzeichnis).

²⁷ Repertoriul colectiv al bibliografiilor nepublicate. – București, 1960– . (Biblioteca Centrală de stat a Republicii Socialiste România).

²⁸ См.: Живанов М. Библиографија необјављених библиографија // Библиотекар (Београд). – 1970. – № 6. – С. 713–715.

²⁹ Мильман Л.М. Неопубликованные библиографические списки как источник информации // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1972. – № 4. – С. 23–25.

³⁰ Там же. – С. 26.

³¹ В выпуске 6-м за 1972 г. списки с индексом ФУЛ составляли 22% всех зарегистрированных, в 11-м – 24%; в выпуске 7-м за 1973 г. – менее 16%.

³² См. в частности: Каталог библиографических указателей и справок, выполненных в ... году. 1959– / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1959– . В 1959 г. назывался «Список № ... библиографических указателей и справок, составленных библиографическим отделом ГПНТБ»; Каталог библиографических указателей и списков, выполненных в 1966–1970 гг. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1971. – 80 с.; Список письменных библиографических справок, выполненных научно-библиографическим отделом ЦНТБ / Зап.-Урал. центр. науч. б-ка. – Пермь, 1966– ; Каталог библиографических списков: (по вопросам промышленности и транспорта) / Хабар. Центр. бюро техн. информ., Центр. науч.-техн. б-ка. – Хабаровск, 1968– .

³³ Каталог библиографических справок, выполненных в ЦНТБ нефтяной промышленности за 1935–1938 гг. включительно. – М.: ЦНИИТЭ Нефтехим, 1970. – 205 с.

³⁴ Указатель библиографических справок, составленных библиотека-ми системы черной металлургии, 1950/1960– / М-во черной металлургии СССР, Центр. науч.-исслед. ин-т информ. и техн.-экон. исследований черной металлургии, ЦНТБ черной металлургии. – М., 1961– .

³⁵ Каталог библиографических указателей и справок по электронике и смежным областям техники. Вып. 1— / Науч.-исслед. ин-т экономики и информации по радиоэлектронике, Отдел фондов. — М., 1961— .

³⁶ Каталог. Тематические библиографические списки литературы, составленные справочно-библиографическим отделом ЦНСХБ / Всесоюз. акад. с./х. наук им. В.И. Ленина, Центр. науч. с./х. б-ка. — М., 1957— .

³⁷ Каталог библиографических справок и тематических сборников, выполненных отделом научно-технической информации и библиографии, 1952— / Всесоюз. о-во «Знание», Отдел научно-технической информации и библиографии, Центр. политехн. б-ка. — М., 1953— .

³⁸ Мы не говорим уже о том, что эта работа, показанная в 1967 г. в «Каталоге...» как неопубликованная, еще в 1966 г. вышла из печати: Пшеничникова Д.С., Кутьянова О.М., Ихельман С.А. Электроды для ручной дуговой сварки: библиогр. указ. / Акад. наук Украинской ССР, Ин-т электросварки им. Е.О. Патона, Науч. б-ка. — Киев, 1966. — 208 с.

³⁹ Библиографический аннотированный указатель по технической эстетике и художественному конструированию / ВНИИ техн. эстетики Гос. Комитета Совета Министров СССР по науке и технике. — М., 1964— .

⁴⁰ Техническая эстетика и художественное конструирование: библиогр. указ. за 1964—1969 гг. / ВНИИ техн. эстетики Гос. Комитета Совета Министров СССР по науке и технике; сост.: Подгорная Л.И. и др. — М., 1970. — 244 с.

⁴¹ Фиалковская В.Н. Сетевые методы планирования, контроля и применения их для управления производством и строительством: библиогр. список отечеств. и иностр. лит. / Гос. Комитета Совета Министров УССР по координации науч.-исслед. работ, Ин-т науч. информ., Гос. респ. науч.-техн. б-ка. — Киев, 1965. — 24 с.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИИ. ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Введение

Вопросы библиографии библиографии начали рассматриваться в мировой печати в конце XIX в., причем почти исключительно составителями библиографических пособий и историками библиографии. Особенно ценными следует считать соответствующие разделы в трудах К.Р. Симона и Л.Н. Мальклес.

Только в 1955 г. появилась первая книга, специально посвященная этой теме – «История библиографий библиографий» Арчера Тейлора¹, – американского филолога, историка книги и библиографа. Она представляет собой, однако, не систематическое исследование, а сборник эссе, в которых разбираются отдельные этапы предыстории и, в какой-то мере, истории библиографии второй степени – причем фактическую базу исследования составляют всего 36 пособий.

В 50-х годах все большее значение приобретали проблемы теории и практики национальной библиографии. Прямым следствием становления и успешного развития системы изданий текущей национальной библиографии в европейских социалистических странах явился интерес библиографов этих стран к национальной библиографии второй степени. С конца 50-х годов появляются в этой связи работы З. Петковой (Болгария), М. Федора, Б. Лацо, О. Ришко, В. Каньки (Чехословакия).

В нашей стране теоретическое изучение библиографии второй степени было стимулировано созданием Научно-методического объединения при Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (НМО). Статьи на эту тему публиковались на страницах выпускаемых НМО «Методических материалов по библиографии второй степени», а также в других изданиях. Среди авторов можно назвать Е.В. Иениш, Б.Л. Канделя, М.В. Машкову, К.С. Нагель-Арбатского, Г.П. Почепко, З.Л. Фраднину, И.И. Фролову и др.

* Опубликовано: Универсальная библиография библиографии. История, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – М., 1977. – С. 3–29.

В 1969 г. вышла брошюра автора настоящего исследования «Общая международная библиография библиографии», в 1970 г. одноименная работа была опубликована в Болгарии М. Кайнаровой.

1971 год ознаменовался выходом в свет монографии польского библиографа Генрыка Савоняка «Развитие и методика всеобщих и национальных библиографий библиографий»². Г. Савоняк является составителем многих пособий по библиографии второй степени, он досконально знает вопрос «изнутри», и это делает его исследование особенно интересным. Хотя в книге затрагиваются некоторые вопросы теории, в целом она посвящена методике. В первых трех частях разбирается методика составления (отбор материала, описание его, аннотирование, группировка, вспомогательный аппарат) каждого из рассматриваемых пособий. В четвертой части даются итоги и обобщения.

Все указанные выше материалы подготовили почву для дальнейших исследований, в том числе и для настоящей диссертации.

В ней подвергнута изучению универсальная (общая) библиография второй степени – как международная (со всеми ее ответвлениями), так и национальная. Источники и проблемы отраслевой, тематической, краеведческой и т. п. библиографии не рассматриваются.

Глава I. Международная библиография второй степени

Выявлено многообразие форм международной библиографии библиографии. Помимо изданий всеобщего охвата, имеются «ответвления» – пособия, посвященные всем областям знания, но ограниченные каким-либо признаком: видом библиографии (текущая, национальная, биобиблиография, библиография второй степени), видом публикации первичного материала (периодические издания, статьи, диссертации, официальные издания, материалы конгрессов), учетным периодом, группой стран и т. д. Анализ развития всех этих «ответвлений» приводит к выводу о нежелательности стихийного процесса дальнейшей специализации.

Наибольшее внимание уделяется материалам всеобщего охвата – как ретроспективным, так и текущим.

Ретроспективные пособия

Рассмотрение их производится по периодам.

а) С 1664 г. до конца XIX в.

За это время вышло немногим больше десяти работ, в том числе произведения Ю. Петцхольдта (Лейпциг, 1866), Д. Сэбина (Нью-Йорк, 1877), Л. Валле (Париж, 1883), А. Стейна (Париж, 1897). Наибольшее значение имеет «Библиографическая библиотека» Ю. Петцхольдта, которая фактически заложила основы классического ретроспективного указателя библиографических пособий и долгие годы была его эталоном.

б) От начала XX в. до второй мировой войны.

На рубеже XIX и XX вв. работы Э. Крёгер «Руководство к изучению и использованию справочников» (Чикаго, 1902) и Ш.-В. Ланглуа «Руководство по исторической библиографии» (Париж, 1896) – каждая по-своему и обе в совокупности – положили начало развитию жанра библиографического путеводителя. Было наделено чертами путеводителя и «Руководство по библиографии» Г. Шнейдера (Лейпциг, 1923), трижды переизданное и имевшее несомненно этапное значение. Датский библиограф В. Грундтвиг, настойчиво выдвигавший в печати и на международных форумах библиотекарей и библиографов в 1923 г. (Рим – Венеция) и в 1935 г. (Мадрид – Барселона) идею международного сотрудничества в области библиографии, рассматривал «Руководство» Г. Шнейдера как пособие, дополнявшее труд Ю. Петцхольдта всеми необходимыми новыми материалами по общей библиографии. Поэтому сам В. Грундтвиг, получив поддержку мировой библиографической общественности, собрал с помощью немецкого библиографа Й. Форстиуса богатый материал по отраслевой библиографии. Он был сгруппирован по странам и подготовлен для отправки компетентным лицам на предмет проверки и дополнений. Оккупация Дании фашистскими войсками не дала осуществиться этому начинанию. Вне зависимости от него между двумя мировыми войнами появлялись все новые работы – в США (учебное пособие Г.Б. Ван Хёзена и Ф.К. Уолтера, путеводители Р.Э. Кандиф, Л. Шорса и М.Н. Бартон), в Германии (путеводители В. Кирфеля и В. Краббе), во Франции (путеводитель Ф. Кало и Ж. Тома), в Италии (обзор А. Сорбелли). Вышли два путеводителя в Японии, были изданы справочные таблицы «Иностранная универсальная библиография» К.Р. Симона в СССР. В Англии особенно интересной была «Всемирная библиография библиографий» Теодора Бестермена, первое издание которой опубликовано в Лондоне в 1939–1940 гг. в двух книгах, содержащих описание 42 тысяч томов. Этот монументальный труд неоднократно переиздавался, и объем его неуклонно рос – четвертое издание, вышедшее в 1956–1966 гг., состоит из пяти книг и содержит описание 80–90 тысяч томов. Но его принципиальные основы оставались неизменными и отражали скептическое отношение составителя к возможности целесообразного отбора материала, его классификации и оценки. Поэтому в работу включены все библиографические работы от 1470 г. до наших дней, имеющие самостоятельную пагинацию (т. е. исключены какие бы то ни было прикнижные и пристатейные списки), материал не систематизируется, а группируется в порядке предметных рубрик, аннотации отсутствуют. Предпринятый в диссертации анализ показал, что «Всемирная библиография библиографий», будучи уникальной работой, впервые объединившей такое огромное количество материала, при всех своих несомненных достоинствах неудовлетвори-

тельно отражает мировую библиографическую продукцию, давая о ней искаженное представление, и что поставленная задача не может быть решена в наши дни силами одного человека.

в) Годы второй мировой войны.

В это время материалы библиографии второй степени международного охвата публиковались не только в США (в том числе пособия К. Брауна и Г. Хиршберга), но и в Индии (указатель Ш.Р. Ранганатана и К.М. Сиварамана), Болгарии («Путь к книге» Т. Борова), Дании (путеводитель К. Ларсена), и даже в Германии («Введение в книготорговую библиографию» К. Флейшхака). В качестве одной из причин, объясняющих выпуск указателей библиографических пособий в условиях военного времени, можно назвать естественное отставание материалов библиографии второй степени от времени публикации учитываемых в них указателей, в данном случае – еще довоенных. Этим же объясняется и тот факт, что в первые два послевоенных года ни в одной стране не вышло ни одного издания библиографии второй степени.

г) От второй мировой войны до наших дней

Охарактеризовано около 60 пособий, изданных начиная с 1947 г. Обращено внимание на работы, опубликованные в социалистических странах. К ним относятся «Библиография в теории и практике» Ю. Грыча и Э. Курдыбахи (Варшава, 1953), «Основы библиографии» (Лейпциг, 1957), «Библиография в помощь научной работе» И.К. Кирпичевой (Ленинград, 1958), «Общие библиографии зарубежных стран» Г.Г. Кричевского (Москва, 1962), «Введение в библиографию» Я. Логара (Любляна, 1970). Подробному анализу подвергнуты также путеводители, известные библиотекарям всего мира по именам их составителей «Мальклес», «Уинчелл-Шихи», «Уолфорд», «Тоток-Вейтцель».

На основании проведенного анализа изданий международной ретроспективной библиографии второй степени сделаны некоторые обобщения:

1) Выявлена динамика ее развития. Из 102 изученных пособий, опубликованных с 1664 г., 52 изданы в 1951–1974 гг., т. е. в последние 25 лет. Сейчас в среднем выходит более двух пособий в год – если говорить о первых публикациях. На самом же деле значительно больше, так как некоторые из них переиздаются по два, три, четыре и даже семь раз (не считая простых перепечаток и факсимильных воспроизведений), причем более половины всех переизданий приходится опять-таки на последнюю четверть века.

Непрерывно расширяется география мест издания, а на арену выходят все новые страны (см. табл. 1):

Однако удельный вес каждой из стран далеко не одинаков: США издала 24 пособия, Англия – 16, Германия (включая ГДР и ФРГ) – 12, Франция – 10, СССР – 5, Чехословакия, Польша, Япония, Индия, Да-

ния – по 3, Бельгия, Италия, Норвегия, Венгрия, Канада – по 2, остальные страны – по одному пособию.

2) Предложена классификация рассмотренных пособий. Их можно разделить на следующие группы:

– Пособия «чистой» библиографии второй степени. С них началась библиография библиографии, но в наши дни они перестают выходить. Работу Т. Бестермена можно считать последней.

– Печатные каталоги. К ним относятся и каталоги справочно-библиографических фондов отдельных библиотек (Британского музея, Нью-Йоркской публичной библиотеки, библиотеки Гёттингенского, Сегедского и Гарвардского университетов, Шотландской центральной библиотеки, библиотеки Чехословацкой академии наук, одной из индийских библиотек), и сводный каталог библиографических пособий, имеющих в библиотеках Лондона, и перечень печатных каталогов, описей библиографических фондов и т. п., находящихся в библиотеках Соединенных Штатов, и книготорговый каталог голландской фирмы.

– Примерные каталоги справочных отделов библиотек американских высших учебных заведений, а также массовых библиотек США, Англии, ЮАР, Бельгии (для каждой страны – отдельный).

– Библиографические путеводители. К ним относятся все остальные издания (за исключением справочных таблиц К.Р. Симона).

Таблица 1

География мест издания

1664 – Франция	1950 – ФРГ
1686 – Швейцария	1957 – Аргентина
1814 – Англия	– ГДР
1838 – Бельгия	1958 – Швеция
1858 – США	1959 – Венгрия
1866 – Германия	1963 – ЮАР
1919 – Чехословакия	1964 – Норвегия
1925 – Польша	1966 – Венесуэла
1930 – Италия	1967 – Бразилия
– Япония	– Израиль
1940 – СССР	1968 – Канада
1941 – Индия	1970 – Югославия
1942 – Болгария	1972 – Нидерланды
1943 – Дания	

3) Определены роль и значение библиографического путеводителя, который, занимая постепенно все большее и большее место, как в общей, так и отраслевой библиографии, в настоящее время полностью вытеснил классические универсальные пособия петцхольдтовского толка.

В диссертации рассмотрены точки зрения К.Р. Симона, Г.Г. Кричевского, Г. Савоняка, К. Уинчелл, А. Тейлора, В. Тотока и Р. Вейтцеля и др. Детально разобраны воззрения Л.-Н. Мальклес, внимание которой эта проблема привлекала в течение почти двух десятков лет.

Библиографический путеводитель как тип ретроспективного пособия по библиографии второй степени предлагается определить следующими характеристиками:

– Наиболее отличительной чертой является его многостепенность. Он включает библиографические материалы и, таким образом, представляет собой указатель второй степени. Помимо библиографической, в него включается, как правило, и неблиографическая литература: энциклопедии, словари, определители, статистические, географические и политические ежегодники, справочники, сборники таблиц, руководства, ведущие отраслевые журналы и т. д. Это придает путеводителю черты библиографического пособия первой степени. В нем обязательно приводятся сведения об указателях библиографических пособий, благодаря чему он приобретает свойства библиографии третьей, а иногда и четвертой степени. Такое сочетание степеней библиографии делает путеводитель чрезвычайно гибким, способным соответствовать самым различным запросам.

– Существенный признак путеводителя составляет его выборочность. Она характерна для любого пособия по библиографии, по библиографии второй степени в том числе, но здесь приобретает строго направленный практический характер. Как правило, старые работы не включаются, если их практическая ценность утрачена или они не имеют этапного значения в истории библиографии. Из новых же отбираются наиболее обобщающие, «ключевые».

– Неотъемлемым качеством путеводителя должна быть дидактичность. Он не только представляет и характеризует литературу, но и показывает ее систему с целью ориентировать читателя в ней и научить использовать эту систему, показать пути дальнейшей работы – в том числе разыскания тех материалов, которые в путеводитель не включены. Достигается это с помощью характеристики материала (чаще всего путем аннотаций и прямого авторского обращения к читателю) и его группировки (как правило – от общего к частному). Дидактичность путеводителя сближает его с учебниками по общей и отраслевой библиографии, и это понятно, так как основная задача его – помогать библиотекарям и непрофессионалам осваивать системы справочно-библиографических пособий.

Хотя основные черты путеводителей уже определились достаточно четко, формирование типа не закончилось. Этим в значительной мере объясняется их многочисленность (идут поиски) и, особенно, их многообразие – полярные представители жанра порой так сильно отличаются

друг от друга, что нелегко бывает распознать связывающие их родственные черты.

Задача создания полноценного путеводителя (или путеводителей) стоит перед каждой страной, не располагающей публикацией подобного рода. В современных условиях она должна осуществляться с учетом перспектив развития библиографии и информационной деятельности в целом.

4) Установлено, что, несмотря на доминирующую роль путеводителя, идея международного репертуара библиографических материалов, о котором мечтал В. Грундтвиг и который не удалось осуществить Т. Бестермену, не должна быть снята с повестки дня. Но осуществлять ее следует на основе международного сотрудничества и с привлечением новейших технических средств.

Текущие издания

Текущая международная библиография библиографии развивалась и развивается сейчас как в национальных руслах, так и под эгидой международных организаций.

а) Деятельность частных лиц и организаций отдельных стран. Рассматривается возникновение текущего учета в 1841 г. (по инициативе Ю. Петцхольдта) и дальнейшее развитие его на страницах библиотечных журналов и в специальных указателях – в Германии (а затем – в ГДР и ФРГ), Франции, США, Бельгии и, в известной мере, Англии. Анализируются важнейшие органы, в том числе публикующийся в 1938 г. в Нью-Йорке указатель «Bibliographic index» (BI) и начатый изданием в 1954 г. во Франкфурте-на-Майне «Bibliographische Berichte» (BB). Несмотря на принимаемые меры – вплоть до разделения работы по языковому принципу в 1973 г. (с тех пор BI берет на себя отражение библиографической литературы на германских и романских языках, а за сведениями о литературе на языках стран Восточной Европы отсылает к BB), – оба органа в совокупности не дают адекватного представления о новой библиографической продукции мира. Такая задача не по плечу национальному учреждению, она также должна быть основана на международном сотрудничестве.

б) Деятельность международных организаций.

Первая попытка в этой области была предпринята в самом начале XX в. Международным библиографическим институтом (МБИ). В середине века учет новых библиографических материалов вела Международная федерация документации (МФД) в ежегоднике «Bibliographie de la documentation et de la bibliothéconomie» (1952–1966). Одновременно с МФД информацию о библиографической работе, в том числе и о библиографических изданиях, взяла на себя ЮНЕСКО, ее Международный консультативный комитет по библиографии (в настоящее время – по

документации, библиотекам и архивам). Он издает с 1952 г. бюллетень «Новости библиографии, документации и терминологии» (русский вариант выпускался Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы в 1958–1974 гг.), сведения для которого присылают национальные библиографические комиссии, национальные библиотеки и другие уполномоченные для этого организации и лица из различных стран. Материалы бюллетеня позднее подытоживаются в систематизированном виде в сводных отчетах ЮНЕСКО о библиографических службах мира.

Анализ бюллетеня и сводных отчетов показал, что они имеют ряд недостатков: в них помещается неоднородный и подчас несопоставимый материал; информация чрезмерно выборочна и ограничивается, как правило, самостоятельно изданными работами; библиографическое описание крайне скупое – нет количественной характеристики, периодические издания обычно обозначаются одним названием. Особенно много претензий следует предъявить к сводным отчетам, главным образом – к двум последним (за 1960–1964 и 1965–1969 гг.). В них неполно отражаются материалы бюллетеней, имеются фактические неточности, обобщения, которые делает составитель (П. Ависенн), большею частью носят характер поверхностной констатации фактов, а нередко и искажают последние.

Серьезным органическим пороком является несовершенство анкеты, рассылаемой на места, самой схемы вопросника. Хотя в анкете отчетливо видно влияние прогрессивных рекомендаций парижской конференции 1950 г. по национальной библиографии, но в ней пропало главное из этих рекомендаций: понимание текущей национальной библиографии как совокупности органов, учитывающих различные виды печатной продукции. Вопросник этот требует кардинальной переработки – и тогда учет важнейшей библиографической продукции мира можно будет, по нашему мнению, базировать на той устойчивой системе контактов, которые установлены между обоими изданиями (двухмесячным бюллетенем и пятигодовичными отчетами) – и более чем 80% стран – членов ЮНЕСКО.

Для того, чтобы библиографы на местах могли верно ориентироваться в национальной библиографической продукции и сообщать в международный орган сведения о действительно важнейших материалах, они должны иметь в своем распоряжении хорошо налаженный учет отечественных библиографических пособий.

Общее положение универсальной международной библиографии второй степени (как текущей, так и ретроспективной) в значительной степени определяется постановкой национальной библиографии библиографии в каждой стране.

Глава 2. Национальная библиография второй степени

В отличие от других исследователей (К.Р. Симона, Г. Савоняка, К.М. Уинчелл, Л.-Н. Мальклес, А.Д. Уолфорда) автор диссертации исключает из понятия «национальная библиография второй степени» материалы, отражающие библиографическую продукцию определенной страны, но опубликованные за рубежом. Такие материалы (в качестве примеров проанализированы американский путеводитель по голландской библиографической литературе и семь зарубежных указателей советских библиографических пособий) имеют своей задачей удовлетворение интересов зарубежных потребителей. Эти интересы диктуют не только выбор тем, но и отбор материалов в любом пособии по библиографии библиографии какой-либо страны, изданном за ее пределами. Вне зависимости от направленности этого интереса, а она, естественно, различна в различных конкретных исторических условиях, все зарубежные библиографические источники второй степени, посвященные «чужой» библиографической литературе, имеют более или менее явно выраженный страноведческий («региональный») характер. Даже самые полные из них не отражают состояния национальной библиографической продукции, а лишь в той или иной степени охватывают какие-то ее части, неминуемо искажая общую картину. Поэтому в категорию материалов, объединяемых понятием «национальная библиография второй степени», включаются издания, отражающие библиографическую продукцию страны по любому из возможных принципов (территориальному, языковому, комплексному), но обязательно опубликованные в той же стране.

С этих позиций в главе рассмотрено состояние национальной библиографии второй степени более чем в пятидесяти странах в хронологии появления в них первых пособий: в России (1858), Италии (1889), Бельгии (1892), Швеции (1900), Великобритании (1905), Болгарии (1906), Дании (1913), Чили (1915), Аргентине (1919), Польше (1919), Мексике (1923), Португалии (1923), Чехословакии (1925), Норвегии (1926), Румынии (1928), Канаде (1930), Японии (1933), Греции (1935), Китае (1936), Израиле (1936), Кубе (1940), Бразилии (1942), Новой Зеландии (1947), Уругвае (1947), Доминиканской Республике (1948), Перу (1949), Югославии (1950), Финляндии (1950), ФРГ (1950), Пакистане (1953), Колумбии (1954), ЮАР (1955), ГДР (1956), Франции (1956), Коста-Рике (1958), Эквадоре (1958), Южной Корее (1958), Албании (1959), Венгрии (1960), Филиппинах (1960), Австралийском союзе (1960), Южном Вьетнаме (1962), Ливии (1964), Люксембурге (1964), Ирландии (1964), Индии (1964), Турции (1966), Панаме (1967), США (1968), Боливии (1969), Южной Родезии (1970), Швейцарии (1972).

Картина, полученная в результате проведенного анализа, чрезвычайно пестра. Возникновение изданий национальной библиографии второй степени вплоть до последнего времени не было связано с уровнем библиографической работы в стране и нередко обуславливалось исключительно инициативой отдельных библиографов. Так, наряду с Россией, Италией, Польшей и скандинавскими странами, в составление пособий по библиографии отечественной библиографии очень рано включились страны Латинской Америки; в наши дни этот вид библиографии успешно развивается в Австралийском Союзе и Новой Зеландии, но лишь зарождается в Соединенных Штатах.

Очень неодинаково ведется работа в различных странах – в одних однажды опубликованный указатель остался единственным в своем роде, в других он положил начало устойчивому и планомерному развитию системы изданий.

Весьма неравноценны, наконец, и сами издания – и по принципам охвата материала, и по полноте его отражения, и по общему уровню библиографической культуры.

Тем не менее, сквозь эту разнородность – а иногда и несопоставимость – выявленных данных можно установить если не закономерности, то известные общие тенденции.

1) В работу в области национальной библиографии второй степени включаются все новые страны (в большем количестве, чем в области международной).

Динамика ее распространения по странам и континентам может быть выражена следующим образом:

Период появления первых изданий	Количество стран	Континенты
1858–1900	4	Европа (4)
1901–1925	9	Европа (6), Америка (3)
1926–1950	16	Европа (6), Америка (6), Азия (3), Австралия (1)
1951–1972	23	Европа (7), Америка (6), Азия (6), Австралия (1), Африка (3)
Всего	52	Европа 23, Америка 15, Азия 9, Австралия 2, Африка 3

Следует прибавить, что, помимо того, еще некоторые страны стоят – одни на пороге, другие – на пути создания национальной библиографии второй степени. Австрийская библиографическая комиссия готовит «Библиографию австрийских библиографий», составление указателей

отечественной библиографической литературы считают желательным библиографы Испании, Гватемалы, Тринидада и Тобаго, предвидят необходимость создания таких указателей в будущем представители Судана и Нигерии.

Явственно видно, что более половины стран начали работу в этой области в последние 25 лет, и что, следовательно, национальная библиография второй степени получает настоящее развитие лишь в наши дни. Включение в работу таких стран, как Франция и США, опровергает утверждение Г. Савоняка, будто национальная библиография второй степени является по преимуществу прерогативой малых стран или стран с небольшой библиографической продукцией. В настоящее время задача создания органов учета отечественной библиографической литературы стоит, практически, перед всеми государствами. Немаловажное значение в этом плане имеют рекомендации Международного консультативного комитета по библиографии, документации и терминологии, касающиеся дальнейшего совершенствования работы национальных библиографических служб³.

2) Четко определилась дифференциация материалов национальной библиографии второй степени, что дало возможность выдвинуть положение об оптимальной их системе:

1. Ретроспективные пособия.
2. Органы текущего учета.
3. Перспективная информация.
4. Учет неопубликованных материалов.

Исследования состояния национальной библиографии библиографии в странах мира с точки зрения соответствия этой системе дали следующие результаты. Наибольшее распространение получили ретроспективные своды национальной библиографии (имеются в 49 странах). Текущий учет, начатый впервые в 1913 г. в России, возникает, в основном, после второй мировой войны. Сейчас самостоятельные органы, выходящие с постоянной периодичностью, имеются в СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Колумбии, Бельгии, в 1953–1964 гг. такой орган был в Италии. Информация – с различной степенью полноты и различного качества – о новых отечественных библиографических публикациях помещается в виде списков или обзоров в библиотечных журналах во Франции, ФРГ, Югославии, в скандинавских странах и Финляндии, в ЮАР, в Новой Зеландии, в США. Библиографирование неопубликованных списков литературы и карточек, начинающее приобретать все большее значение, ведется в СССР, Болгарии, ГДР, Польше, Румынии (была также единичная попытка зафиксировать списки, оставшиеся в рукописи, в Норвегии в 1961 г.). Перспективная информация осуществляется в обеих чехословацких республиках и – в известной мере – в ГДР и Польше.

Очевидна, таким образом, авангардная роль социалистических стран, где национальная библиография второй степени представлена наиболее полно и разветвлено, и где она включена в качестве составного звена в систему национальной библиографии первой степени.

3) Для современного этапа развития библиографии второй степени характерен процесс выделения собственно библиографических материалов из общего массива библиотековедческих или еще шире – книговедческих. Этот процесс, практически, заверченный в области международной и национальной ретроспективной, в национальной текущей библиографии второй степени еще не закончен. Все первые органы текущего учета национальной библиографической продукции вместе с указателями включали и другие материалы, связанные с книгой или библиотекой. Позднее эти материалы или не включались сразу (в Италии, ГДР, Венгрии, Бельгии, ЮАР, Новой Зеландии) или элиминировались впоследствии (в СССР, Чешской Социалистической Республике (с 1969 г.), где собственно библиографические и теоретические материалы публикуются раздельно, но в одном томе.

В целом, хотя остались еще органы, ведущие комплексный учет (в частности, в Колумбии, в скандинавских странах), и не исключена возможность появления отдельных новых изданий такого рода, общая тенденция определилась достаточно четко, что находится в несомненной связи с задачами национальной библиографии второй степени.

4) Развитие национальной библиографии второй степени стимулируют, с одной стороны, организация библиографического дела в стране, с другой – преподавание библиографии. Созданием пособий по национальной библиографии второй степени в наши дни занимаются национальные библиотеки (Болгария, Венгрия, Чехословакия, ГДР, Швейцария), библиографические институты (Польша), библиографические (Канада) и библиотечные (Новая Зеландия, Югославия) общества. Очень большую роль в распространении национальной библиографии второй степени сыграли возникшие в ряде стран в начале 50-х годов (а позже частично ликвидированные) национальные библиографические комиссии и группы ЮНЕСКО, отвечавшие на анкеты о состоянии библиографического дела в стране. Так обстояло дело в Бельгии, Болгарии, ФРГ, Пакистане, Эквадоре, Турции, США, Панаме. В то же время значительное количество указателей национальной библиографической продукции родилось в библиотечных школах (в Дании, Канаде, Финляндии, ЮАР), а в качестве составителей часто выступают преподаватели библиографии. В Канаде и ЮАР первые списки национальных библиографических материалов были составлены студентами библиотечных школ в качестве учебных заданий по библиографии.

Выявление стимулов, способствующих появлению изданий национальной библиографии второй степени, и среды, в которой они создаются, позволяет понять возможности, предоставляемые этим видом библиографии, и уточнить его задачи.

Ретроспективная национальная библиография второй степени, суммируя результаты библиографической деятельности в определенной стране и выявляя лакуны, дает: 1) фактический материал для истории библиографии, 2) необходимый источниковедческий каркас для построения курсов отечественной библиографии и подготовки соответствующих учебников, 3) исходную базу для теоретических исследований. Анализ материалов ретроспективной национальной библиографии способствует разработке оптимальной программы будущего развития библиографии в стране и ее воплощению в практику.

Эта задача – воздействовать на теорию и практику библиографического процесса, регулировать этот процесс во имя его упорядочивания – в еще большей мере свойственна текущему учету библиографических материалов, как опубликованных, так и запланированных, а также выполненных, но оставшихся в картотеках или рукописных списках.

Такое понимание задач национальной библиографии второй степени, впервые наметившееся в СССР в 20-х годах (М.Н. Куфаев), в настоящее время начинает проникать в работы некоторых зарубежных библиографов – в первую очередь, в Болгарии (В. Трайков, З. Петкова) и Чехословакии (М. Федор, И. Страка, П. Либа, Ш. Дюровчик).

Анализ генезиса национальной библиографии библиографии, ее системы и задач вплотную подводит нас к выявлению моделирующей функции библиографии библиографии в целом (см. гл. 4).

Глава 3. Состояние и задачи национальной библиографии второй степени в СССР

Наша страна первая в мире начала работу в области ретроспективного и текущего учета отечественных библиографических материалов, первая поставила и в значительной мере решила вопрос об учете неопубликованных списков и картотек. В главе производится анализ каждого из направлений деятельности в этой области.

Ретроспективному учету русской библиографической продукции было положено прекрасное начало «Литературой русской библиографии» Г.Н. Геннади (1858), которая была благожелательно встречена и высоко оценена в отечественной и зарубежной печати. В 1891 г. в журнале «Библиограф» (№ 1, с. 36) появилось сообщение о том, что вышел в свет каталог библиотеки Н.Ф. Бокачева, «заменяющий до некоторой степени книгу Г.Н. Геннади и служащий к нему продолжением». Впоследствии эта мысль – приравнять печатные каталоги библиотек к собственно указателям библиографической литературы – получила раз-

вите, и каталоги библиотек Н.Ф. Бокачева, Н.П. Смирнова, Д.В. Ульянинского стали рассматриваться как звенья в цепи изданий библиографии русской библиографии. Нередко в этой связи называются и статьи «Библиография» в энциклопедиях (если в них приводятся перечни библиографических трудов), и учебники, и учебные пособия, конспекты и программы библиографических курсов, а также историко-критические обзоры и труды по истории библиографии. Все эти материалы действительно имеют характер библиографии второй степени – в той мере и поскольку в них идет речь о библиографических пособиях. Однако ни формой, ни содержанием своим они не отвечают требованиям, которые следует предъявить к указателю русской библиографии, и даже в совокупности не могут выполнить его задач. Это прекрасно понимали все, кого волновала судьба библиографии в нашей стране. О необходимости продолжить дело, начатое Г.Н. Геннади, писали Ф.Т. Тарасов, Н.М. Лисовский, К.Н. Дерунов, Б.С. Боднарский, А.Г. Фомин. Среди неоднократных попыток решения этого вопроса можно упомянуть о неосуществившемся проекте, выдвинутом на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г., – создать сводный каталог русских библиографических изданий, использовав в качестве основы картотеку Я.Г. Кваскова, содержащую описания нескольких тысяч библиографических изданий и печатных каталогов. Однако наиболее серьезное и масштабное мероприятие относится к послеоктябрьскому периоду, когда в середине 30-х годов в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина возникла группа «Библиографии русской библиографии», взявшая на себя задачу составить многотомный указатель русской библиографической литературы, в котором первые тома отводились общей библиографии, а остальные – отраслевой.

Первым результатом деятельности группы явилась работа М.В. Сокуровой «Общие библиографии книг гражданской печати. 1708–1937», подписанная к печати еще в июне 1941 г., но увидевшая свет лишь в 1944 г.

После войны на заседании редакционной коллегии, созданной в 1947 г., были уточнены задачи указателя, подробно разработаны вопросы методики, окончательно определен общий план серии (всех 23 томов), названы библиотеки, привлекавшиеся к работе.

В 1948 г. группа «Библиографии русской библиографии» была ликвидирована как организационная единица. Тем не менее, в 1956 г. появилась второе, переработанное и дополненное издание работы М.В. Сокуровой, а также выпущен новый труд М.В. Машковой и М.В. Сокуровой («Общие библиографии русских периодических изданий. 1703–1954») – все еще с обозначением на контртитлах обеих книг серии «Библиография русской библиографии. Аннотированные указатели». В 1959 г. на

конференции, посвященной состоянию и задачам советской библиографии (Москва), было признано целесообразным продолжение работы над ней.

В дальнейшем этот вопрос, однако, больше не поднимался. Более того, возникла точка зрения, согласно которой вообще ничего предпринимать не нужно, поскольку имеющиеся труды – два упомянутые указателя (М.В. Сокуровой, а также М.В. Машковой и М.В. Сокуровой), «Русские библиографические и биобиблиографические словари» И.М. Кауфмана и «Синхронистические таблицы русской библиографии. 1700–1928» Н.В. Здобнова, в своей совокупности, якобы дают уже достаточно полную картину русской библиографии (Масленникова В.Д. Общая библиография советской библиографии. Харьков, 1964). Несостоятельность подобных утверждений была очевидной, поддержки они не имели и в последующем не повторялись.

Но зато широко распространилась идея замены единого многотомного указателя рядом отраслевых библиографических пособий второй степени, которая фактически разделяется большинством библиографов, работающих в этой области, – во главе с М.В. Машковой и Б.Л. Канделем.

В диссертации оспаривается правомерность такого решения. В подавляющем большинстве отраслевые указатели библиографической литературы настолько разнокалиберны и разноплановы, что не могут в своей совокупности дать верного представления о нашем библиографическом наследии. Они не дополняют друг друга тематически: одни из них охватывают целый комплекс научных знаний (указатель библиографических и справочных изданий по естественным и физико-математическим наукам Р.Л. Балдаева), другие – смежные науки (указатель А.М. Лукомской по математике и физике), третьи – отдельные науки (пособие по химии, составленное Э.А. Молодцовой и др.), четвертые – отдельные проблемы и темы (работа Р.С. Ландсберга по устройствам вычислительной техники). Хронологический охват в этих пособиях также очень различен – от истоков до наших дней, только за советский период, только за отдельные его отрезки... Весьма неоднородная база, на которой строятся работы. Особенно это проявляется при обследовании фондов и каталогов универсальных хранилищ: один составитель обращается к Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ГБЛ), другой – к ГБЛ и Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), третий – к Библиотеке Академии наук СССР (БАН), четвертый – к БАН и ГПБ и т. д. Применяются отличные друг от друга способы группировки материала и его характеристики, формирования вспомогательного аппарата.

Поэтому целесообразнее было бы вернуться – на новых основах – к работе над единым указателем. Он явится необходимой базой для всех других начинаний в области библиографии второй степени, в частности,

его отраслевые разделы позволят создавать отраслевые библиографические путеводители. Это предотвратит дублирование работы, имеющее место в настоящее время, и даст возможность быстрее ликвидировать существующие «белые пятна».

Первым этапом может стать «Предварительный список отечественных библиографических материалов» (от начала XVIII в. до 70-х годов нашего века), задачей которого будет выявление – хотя бы в грубом приближении – важнейшей библиографической литературы, вне зависимости от формы ее публикации.

Текущий учет библиографических материалов в нашей стране осуществляется ежегодником «Библиография советской библиографии». В диссертации исследована предыстория и история издания ежегодника и высоко оценивается программа, положенная в основу первого тома и действующая до сих пор. Эта программа сделала ежегодник явлением качественно новым, иным, чем его предшественники на родине и за рубежом. Изучение динамики развития ежегодника за более чем тридцатилетний период, а также современной методики его составления позволили дать детальный анализ «Библиографии советской библиографии» по следующим срезам: отбор материала, его группировка и характеристика, периодичность, качество вспомогательных указателей.

В диссертации обоснован ряд предложений, сводящихся, с одной стороны, к сужению включаемого материала, с другой – к более глубокой и тщательной его обработке. Предложения эти заключаются в следующем: 1) более жесткий отбор прикнижных и пристатейных списков за счет повышения количественного порога и введения критерия «надлежащее библиографическое оформление», 2) более дробная систематизация материала, 3) описание указателей на языке оригинала, 4) усовершенствование методики составления вспомогательного географического указателя, 5) введение предметного ключа к схеме классификации, 6) обязательное оснащение каждого тома ежегодника статистическими таблицами. Кроме того, автор полагает целесообразным вывести из состава ежегодника обзорные статьи.

Необходимость совершенствования ежегодника «Библиография советской библиографии» и обеспечения до сих пор еще не налаженной регулярности его выхода – очевидны. Однако и в настоящем виде ежегодник представляет большую ценность не только общегосударственного, но и мирового значения. Текущая регистрация опубликованных библиографических пособий является, таким образом, наиболее налаженным участком советской национальной библиографии второй ступени.

Сложнее обстоит дело с **учетом неопубликованных списков и картотек**. Желательность подобного учета была осознана в нашей стране давно – в середине 20-х годов. Первые опыты – случайные и разроз-

ненные списки – стали появляться в 30-х годах, а в 1943 г., в тяжелое военное время, при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина было организовано Центральное бюро по учету и координации библиографической работы, которое вплоть до 1948 г. публиковало указатель «Важнейшие библиографические работы библиотек». В 1948–1957 гг. учет неопубликованных списков литературы по технике вела Государственная научная библиотека (будущая ГПНТБ).

Решительный сдвиг произошел в 1957 г., когда Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина приступила к изданию «Информационного указателя библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза». С 1960 г. участие в указателе приняла ГПНТБ, а с 1965 г. произошло разделение работы между этими библиотеками. ГПНТБ начала выпускать «Каталог библиографических указателей по технике, составленных библиотеками СССР», продолжающийся изданием по настоящее время, а ГБЛ продолжала публиковать (вплоть до конца 1973 г.) «Информационный указатель...», исключив из него материалы по технике. На основании этих данных отраслевые координационные центры составляли ежегодные сводные указатели по общественным наукам, художественной литературе и искусству (ГБЛ), по естественным и физико-математическим наукам (БАН), по сельскому хозяйству (Библиотека ВАСХНИЛ), по здравоохранению и медицине (Государственная центральная научная медицинская библиотека). В результате возникла развернутая (централизованная, с одной стороны, двуступенчатая и профилированная – с другой) система текущего учета неопубликованных списков и картотек в масштабе всего Советского Союза. Задачей этой системы являлась широкая информация о проведенных работах для того, чтобы содействовать обмену материалами между библиотеками, внедрению кооперирования и координации, ликвидации параллелизма и дублирования.

Анализ содержания «Информационного указателя...» и «Каталога библиографических указателей по технике...» за 1965–1971 гг. показал, что оба органа в своей совокупности не давали надлежащей полноты информации (при одновременной ее избыточности), не обеспечивали ее качества. Не способствовали они в должной мере и ликвидации параллелизма. Кроме того, после 1957 г. появился ряд новых источников информации о неопубликованных библиографических материалах. Одни из них носили отраслевой (по нефтяной промышленности, по черной металлургии, по радиоэлектронике), другие – региональный (издавались в Новосибирске, Челябинске, Куйбышеве, Перми, Хабаровске) характер. Вследствие этого к дублированию работы по составлению списков литературы прибавилось дублирование их учета. В январе 1972 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике принял

специальное решение о «Порядке организации и использования фондов неопубликованных указателей и списков литературы, составленных органами научно-технической информации и библиотеками по запросам ученых, специалистов и работников производства». Последовательное осуществление мероприятий, предусмотренных «Порядком», несомненно, внесло значительное улучшение в современную систему учета неопубликованных библиографических материалов, однако вряд ли можно считать принятые меры достаточными.

«Порядок» предусматривает одну сторону дела: обязательное и своевременное предоставление сведений о всех списках, составленных библиотеками, и широкую информацию о них.

Между тем необходимо сформулировать требования, предъявляемые к самим спискам. Не говоря о том, что не все они выполняются на достаточно высоком профессиональном уровне, многие из них чрезвычайно выборочны, составлены по фондам библиотек и носят «разовый» характер, для удовлетворения сиюминутных специализированных потребностей (которые должны обеспечиваться автоматизированными информационными системами в рамках избирательного распределения информации). Такие списки не должны подлежать централизованному учету.

Необходимо также – и это самое главное – предусмотреть обратную связь для активного воздействия отраслевых центров на библиографическую работу библиотек.

Общим выводом по главе является обоснование необходимости создать всесоюзный центр, изучающий материалы библиографии второй степени, анализирующий их (быть может, оперативно и регулярно выпускающий те самые обзоры, которые теперь помещаются в «Библиографии советской библиографии») и выдающий научно-обоснованные рекомендации для дальнейшего развития библиографии в нашей стране в ближайшие полугодия, годы, десятилетия. Этот центр должен быть облечен полномочиями, позволяющими ему осуществлять постоянный и действенный контроль. Практически все сколько-нибудь значительные мероприятия в области библиографии должны получать его санкцию. Вопрос о подобном центре в той или иной форме неоднократно поднимался в нашей печати в последние годы. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974) создало благоприятные условия для его решения. Только при централизованном управлении библиографическим делом в СССР советская национальная библиография второй степени сможет эффективно осуществлять свою важнейшую функцию – способствовать оптимизации библиографического процесса в стране.

Глава 4. Заключение. Место, роль и задачи библиографии библиографии

В процессе исследования перед нами встал ряд кардинальных теоретических вопросов, потребовавших своего решения.

В диссертации была обоснована видовая структура изданий библиографии библиографии, графическое выражение которой представлено на схеме (рис. 1).

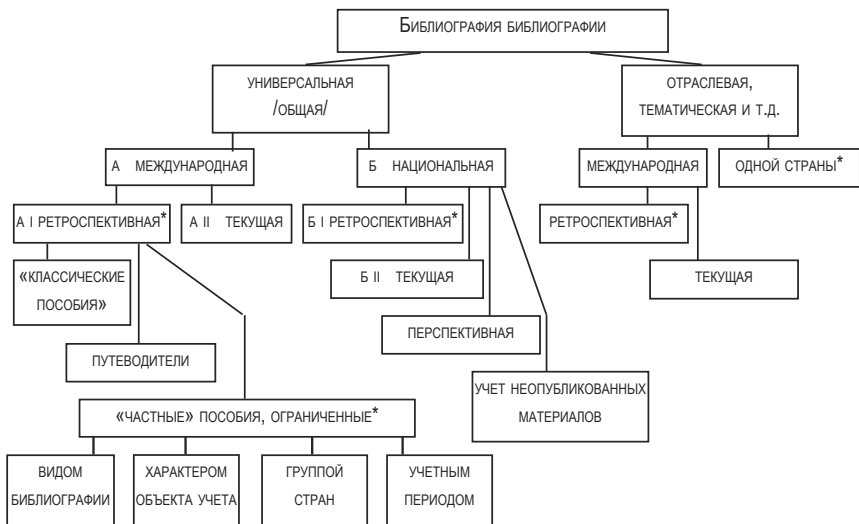


Рис. 1. Система изданий библиографии библиографии

Схема эта показывает, что в системе библиографии образовалась целая подсистема библиографии второй степени, с одной стороны, повторяющая развитие системы, а с другой – создающая почву для возникновения следующей по иерархической лестнице подсистемы – библиографии третьей степени. Материалы библиографии третьей степени реально существуют. Более того, К.Р. Симон рассматривал это явление как естественное и в своей книге «История иностранной библиографии» (с. 704) полагал возможным, что идея библиографии третьей степени возродится «в ближайшие десятилетия».

Возникает вопрос первый – как квалифицировать эту ситуацию?

Далее. Становление подсистемы библиографии второй степени произошло не сразу, а на протяжении длительного отрезка времени. Первые работы Ф. Лаббе и А. Тейссье (1664 и 1686 г. соответственно) отстояли от последующей (Г. Пейньо, 1812) почти на полтора столетия.

В 1841 г. (Германия) возникла текущая общая международная библиография, в 1858 г. (Россия) – национальная ретроспективная, с 1879 г. (Франция) берут свое начало различные категории «частных» изданий ретроспективной международной библиографии второй степени. Появление первого отраслевого ретроспективного пособия относится к 1893 г. (Франция). В 1896 г. (Франция) выходят первый отраслевой библиографический путеводитель, 1902 г. (США) – универсальный международный путеводитель. 1913 г. (Россия) знаменуется возникновением текущей национальной библиографии, с 1942 г. (СССР) существует учет неопубликованных библиографических материалов, с 1956 г. (Чехословакия) – перспективная национальная библиография второй степени. В 1960 г. (Австрия) начал выходить первый орган текущей отраслевой библиографии библиографии.

Последовательное возникновение новых видов выражено в виде родословного древа библиографии второй степени, которое свидетельствует о том, что интенсивно разветвляться и усложняться библиография библиографии начала в XX в. и чем ближе к нашим дням – тем сильнее (рис. 2). При этом качественные изменения идут рука об руку с количественным ростом пособий, о чем свидетельствуют цифровые показатели, приведенные в главах первой и второй.

В связи с этим встает второй вопрос: в какой мере следует приветствовать и поощрять дальнейшее разветвление и количественный рост публикаций указателей библиографических материалов?

И, наконец, последнее. Суммируя, можно сказать, что задачами библиографии второй степени было принято считать (см. работы К.Р. Симона, О. Ришко, И.В. Гудовщиковой и др.) активную помощь в справочно-библиографической работе, ориентацию в библиографической литературе, подытоживание достижений библиографии, предоставление исходного материала для истории и теории библиографии, а также для координации библиографической деятельности.

Верно ли такое определение задач библиографии второй степени, правильно ли здесь расставлены акценты? Таков третий вопрос.

Ответы на поставленные вопросы дает анализ существа библиографии библиографии, ее природы.

В информационном процессе библиография является посредником между книгой и ее читателем или, в более общей форме, – между документальным источником информации и его действительным или потенциальным потребителем (пользователем).

Библиография по природе своей абстрактна, так как предлагает не самое литературу, а только сведения о ней (и тоже обобщенные – не о конкретном экземпляре книги, журнала и т. д., а о всем тираже этих изданий). Поэтому, находясь между читателем и книгой,

она является одновременно и посредником-помощником и посредником-препятствием, представляет собой и мост, и барьер, который нужно взять.

Библиография второй степени абстрактна вдвойне. Исходная формула:

читатель – библиография – документ
преобразуется в более громоздкую:
читатель – библиография второй степени –
библиография – документ.

При обращении к библиографии второй степени читатель имеет двух посредников, причем первый из них отсылает к ряду других неизвестных посредников (к пособиям по библиографии первой степени), из которых нужно произвести выбор какого-либо библиографического источника и с его помощью (и через его сопротивление) найти сведения о ряде документов и затем ознакомиться с ними. Лишь тогда будет ясно, верно ли определена стратегия поиска; если нет – все нужно будет начинать сначала.

Эти соображения показывают, что использование библиографии второй степени имеет известные ограничения (в частности, в справочно-библиографической работе), что при определении целей и задач библиографии второй степени необходимо помнить о том, что она одним своим присутствием привносит и приближение к нужной литературе и известное отдаление от нее – в то время как основной современной проблемой организации информационного поиска является максимальное сокращение дистанции не только между литературой и читателем, но и между читателем и существом интересующего его вопроса.

В непосредственной связи с отдаленностью библиографии второй степени от первичного источника информации находится и отставание этого вида библиографии, т. е. отражение им литературы с опозданием, вследствие того, что последняя перед этим (и тоже с опозданием) должна быть зафиксирована в библиографии первой степени. Еще больше, естественно, отстает библиография второй степени от отраженных в литературе фактов и явлений, что приводит к ослаблению, а часто и к нарушению связей с жизнью. Именно поэтому ее развитие нередко происходит относительно обособленно от социальных, культурных и иных изменений. Именно этим объясняются некоторые неожиданные, не находящиеся в зависимости от социально-исторических условий данной страны, от состояния ее науки, культуры и производства, мероприятия в области библиографии второй степени в несоциалистических странах.

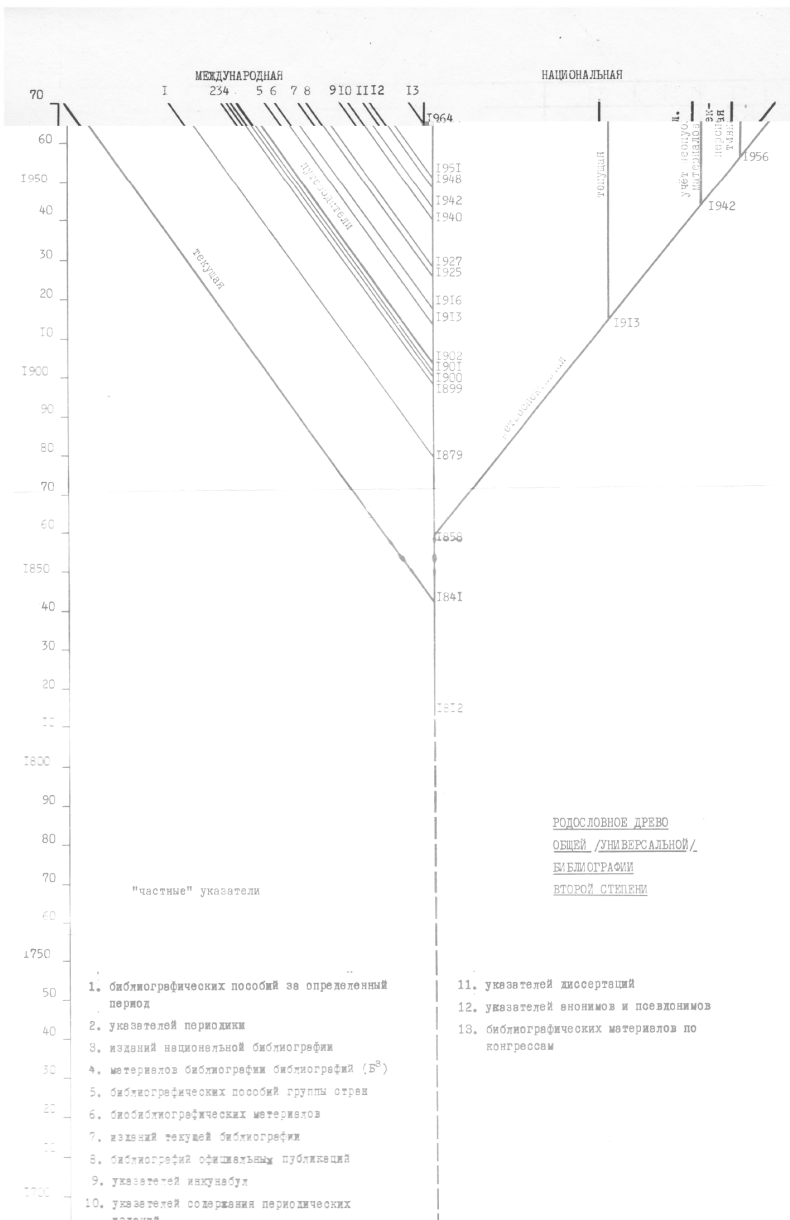


Рис. 2. Родословное дерево библиографии второй степени

Двойное абстрагирование пособий библиографии второй степени делает в ряде случаев неуловимым идеологический заряд первичного источника информации – особенно в изданиях универсального охвата, хотя в путеводителях и пособиях отраслевого, тематического и страноведческого характера идеологическая окраска может проступать достаточно отчетливо.

В свете вышесказанного представляется нежелательным культивирование библиографии третьей степени как особого вида библиографии библиографии (что отнюдь не лишает права на существование обзоров материалов библиографии второй степени, делаемых в учебных или исследовательских целях – в них библиография третьей степени присутствует, но не является самоцелью). Мера отдаленности библиографии третьей степени от первичного источника информации (читатель – библиография третьей степени – библиография второй степени – библиография первой степени – документ) настолько велика, что практическое значение ее – не говоря уже о библиографии более высоких степеней – ничтожно. Распространение материалов библиографии третьей степени неотвратимо приведет к появлению библиографии четвертой, а в будущем – пятой, шестой и т. д. степеней. Нет никакого сомнения в том, что здравый смысл не сможет этого допустить, – так не лучше ли остановиться вовремя и «замкнуть» многостепенную библиографию на библиографии второй степени! А инструментом для ориентации в пособиях библиографии второй степени явится путеводитель, который, как уже говорилось, несет в себе элементы библиографии третьей степени, но лишен того формализма, который присущ материалам библиографии третьей степени в чистом виде.

Нет основания также способствовать всемерному увеличению источников библиографии второй степени. Известно, что неограниченное увеличение источников информации может настолько затруднить разыскание нужного среди множества других, что заставит отказаться от пользования ими. Этот тезис применим и к материалам библиографии второй степени – особенно ввиду их вдвойне промежуточного характера. Поэтому нельзя допускать стихийного производства таких материалов, а следует разумно планировать их создание в строгом соответствии с задачами, стоящими перед этим видом библиографии.

Эти задачи названы выше. Требуются, однако, некоторые уточнения и иная расстановка акцентов.

В литературе (в том числе и автором диссертации) преувеличивалось значение библиографии второй степени в справочно-библиографической работе. Вместе с тем, недостаточно осознана моделирующая функция библиографии библиографии и потенциальные возможности последней для оптимизации библиографического процесса.

Система библиографии второй степени, отображая и в свернутой форме воспроизводя систему библиографии первой степени, представляет собой естественную ее модель, с помощью которой можно вскрывать структуру, свойства, динамику и закономерности развития библиографии первой степени.

Поэтому библиография второй степени является необходимой базой для всех видов и форм обучения библиографии, и сквозь многие учебники библиографии явственно проступают пособия по библиографии второй степени. Поэтому без библиографии второй степени невозможно изучать историю библиографии. Можно сказать, что именно поэтому вообще вся библиографическая наука, теория библиографии (библиографоведение) берет свое начало в библиографии второй степени, и не случайно пособия по библиографии библиографии нередко выступают в виде научных исследований (присуждение ученой степени М.В. Сокуровой за ее работу «Общие библиографии книг гражданской печати» не является в мировой практике исключением).

Моделирование явлений позволяет не только познавать и понимать эти явления, но и создает возможности для прогнозирования и программирования их дальнейшего развития. Материалы библиографии второй степени, следовательно, создают возможность гибкого и оперативного управления библиографическим процессом. В теории библиографии положение это еще не нашло должного отражения, но в практике можно усмотреть стихийные попытки его реализации. Большие мероприятия международного масштаба в области библиографии обычно начинаются теперь с воссоздания ее модели с помощью библиографии второй степени. Напомним, что одной из первых акций ЮНЕСКО по улучшению работы библиографических служб был сбор сведений о библиографических изданиях в странах мира и систематическая публикация полученных материалов. Библиографическая комиссия ИФЛА, включаясь в работу по теме «Универсальный библиографический учет», прежде всего составила репертуар изданий текущей национальной библиографии более чем в 100 странах. В национальном масштабе известные шаги по использованию материалов библиографии второй степени для координации и лучшей организации библиографического дела в стране делаются в Болгарии, Чехословакии, Польше.

Чтобы реализовать возможности управления библиографическим процессом, заложенные в библиографии библиографии, требуется целенаправленная работа, возглавляемая и проводимая полномочными и авторитетными международными организациями, с одной стороны, и национальными государственными учреждениями – с другой.

Наличие библиографии второй степени – даже хорошо налаженной – само по себе не ликвидирует дублирования в библиографической

деятельности, не обеспечивает ее координации и планирования, не организует библиографического процесса, не управляет им. Но оно является совершенно необходимым условием для этого, создавая модель библиографии.

Осознание моделирующей функции библиографии библиографии должно обогатить представление о природе последней, а ее использование – способствовать оптимизации библиографического процесса и повышению эффективности библиографического обслуживания советского общества.

Примечания

¹ Taylor A. A history of bibliographies of bibliographies. – New Brunswick; N.J.: Scarecrow press, 1955. – 147 p.

² Sawoniak H. Rozwój i metodyka powszechnych i narodowych bibliografii bibliografii. – Warszawa, 1971. – 496 s. (Bibl. Nar. Prace Inst. bibliogr. № 17).

³ См.: Bibliogr., documentation, terminology. – 1961. – № 5.

О РОЛИ БИБЛИОГРАФИИ БИБЛИОГРАФИИ В СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЕ*

Сложилось устойчивое мнение, что пособия библиографии библиографии играют первостепенную роль в справочно-библиографической работе. К.Р. Симон: «Нет нужды доказывать, что библиографии библиографий являются ценнейшим орудием в практике справочно-библиографической работы. Обращение к ним является необходимейшим условием удовлетворения многообразных запросов читателей и вместе с тем рационализирует работу лиц, удовлетворяющих эти запросы, ставит ее на более прочную и широкую базу»¹. По мнению словацкого библиографа О. Ришко, «библиография библиографии имеет практическую ценность... и как средство реализации библиографической информации в справочно-библиографической деятельности»². Не менее категорично высказался по этому поводу десять лет назад и автор настоящей заметки: «Практическое значение библиографии второй степени в справочно-библиографической работе неоценимо»³. Такие и подобные им утверждения широко распространены в отечественной и зарубежной литературе. Правомерность их, однако, вызывает серьезные сомнения.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что библиографы, описывающие опыт своей работы по библиографическому разысканию – в том числе, такие, как Е.А Павлович⁴, А.В. Блюм⁵, М.А. Садова⁶, А.Т. Мачурина⁷, – даже не упоминают о необходимости или хотя бы целесообразности обращения в тех или иных случаях к указателям библиографических пособий при наведении справок. То же самое наблюдается в учебнике библиографии⁸ и в руководствах по библиографическому разысканию⁹.

Имеются и некоторые объективные данные, позволяющие утверждать, что в работе справочно-библиографических служб библиография библиографии действительно используется крайне мало. Эти данные предоставляют те, пока еще не очень многочисленные, исследования, в которых такие материалы вычленены как особый подраздел библиографических пособий.

* Опубликовано: Вопросы истории и методики универсальной и отраслевой библиографии библиографии: сб. науч. тр. – Л., 1980. – С. 90–98.

В 1966 г. в Ростовской государственной научной библиотеке им. К. Маркса в течение трех месяцев исследовали эффективность справочно-библиографического аппарата. Результаты показали, что из 3956 обращений к различным каталогам, картотекам и справочно-библиографическому фонду только 12 (т. е. 0,03%) пришлось на «Информационный указатель библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза»¹⁰.

В январе – апреле 1970 г. подвергалась анализу справочно-библиографическая работа Научной библиотеки Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР. И.Г. Моргенштерн, характеризуя методику выполнения справок по подбору литературы, отмечал, что в процессе работы «ни разу не использовались ретроспективные указатели, в том числе библиографические пособия второй степени»¹¹, и что «игнорирование библиографии библиографии – ахиллесова пята библиографов изучаемой библиотеки»¹².

В 1973 г. группа преподавателей Челябинского института культуры, совместно с сотрудниками Челябинской областной библиотеки, изучала справочно-библиографическую работу этой библиотеки в течение года. Анализ результатов выявил, что при выполнении справок было зафиксировано 5081 обращение к различным частям справочно-библиографического аппарата, из них только шесть (0,1%) имели своим объектом пособия библиографии библиографии¹³.

Весьма показательна и инструкция по проверке «отказов», составленная в Справочно-библиографическом отделе Библиотеки Академии наук СССР. В ней содержится «Обязательный круг библиографических источников, используемых при проверке и доработке отказов». Он включает: издания национальной библиографии; сводные печатные каталоги; печатные каталоги отдельных библиотек; реферативные издания; общие, отраслевые и тематические указатели; пристатейные списки литературы в энциклопедиях; библиографические словари; персональные библиографические указатели; указатели изданий научных, государственных и общественных учреждений; указатели к отдельным периодическим и продолжающимся изданиям; указатели изданий съездов и конференций; книгопродавческие каталоги; издательские каталоги; тематические планы издательств¹⁴. Указатели библиографических пособий в этот круг не входят.

Чем объясняются все приведенные факты? Ошибочной позицией библиографов, или же в них проявляется объективная закономерность? Сами сотрудники справочно-библиографических служб в личных беседах недостаточное использование пособий библиографии библиографии в своей работе обычно квалифицируют как досадное упущение,

сокрушенно объясняя, что до этого у них «руки не доходят». А на самом деле?

В этом плане может оказаться небезынтересным один опыт, проведенный в 1974 г. автором этих строк на занятиях по функциональной специализации справочно-библиографической работы, которые уже более десяти лет проводятся со студентами Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской на базе Справочно-библиографического отдела Библиотеки Академии наук СССР. Студенты выполняли справки на уточнение библиографических данных отказов. Опыт заключался в том, что в качестве обязательного этапа в процессе выполнения справок было введено обращение к пособиям библиографии библиографии. И этот этап оказался искусственным, лишним. Раньше студенты обращались только к каталогам, картотекам Справочно-библиографического отдела, к его фондам, находили нужные материалы (в соответствии с разработанной для каждого случая стратегией поиска) и работали с ними. При обращении же к указателям библиографических пособий они могли только выяснить, какие указатели существуют в природе, а затем все начиналось сначала: проверка наличия их в библиотеке, новое обследование каталогов и фондов с целью поиска тех источников, которые в указанном пособии отсутствовали, а на полках справочно-библиографического фонда стояли. Результатом был значительный проигрыш во времени – тогда как справочно-библиографическая работа должна вестись в реальном времени, т. е. без отсрочки. Следовательно, наиболее рациональным при уточнении библиографических данных будет миновать пособия библиографии библиографии.

«Библиографии библиографии – связка ключей?». Но зачем перебирать связку, когда ящики (каталожные) открыты? Эту мысль в более общей форме выразил немецкий библиограф И. Форстиус. Более четверти века тому назад он писал: «Прежде всего, следует оговорить исходный тезис – жанр указателей библиографий, так же как библиография в целом, должен руководствоваться принципом раскрытия литературы; это следует считать ведущей идеей библиотечного дела. Если библиографии не являются самоцелью, то это еще в большей степени относится к указателям библиографических пособий. И те, и другие ценны лишь постольку, поскольку им удастся подвести читателя к литературе. Читатель нуждается в литературе: он хочет ее использовать, и библиографии должны ознакомить его с литературными материалами. Если обращение к библиографическому указателю представляет собой обходной – хотя часто и очень необходимый – путь к источникам знания, то это еще с большим основанием можно сказать об обращении к вспомогательным средствам, которые в свою очередь, отсылают к перечням литературы»¹⁵. Мы, таким образом, подошли вплотную к природе библиогра-

фии библиографии. Как известно, собственно библиография («первой степени») является в своем существе абстрактной – в том смысле, что она предоставляет не книгу или какой-нибудь другой документ, а лишь сведения о нем (библиографическую информацию). А библиография библиографии абстрактна вдвойне. Исходная формула «читатель – библиография – книга» превращается в более громоздкую «читатель – библиография библиографии – библиография – книга», и при обращении к библиографии библиографии мы имеем два промежуточных звена, два посредника, первый из которых (указатели библиографических пособий) отсылает к ряду других неизвестных источников (указателям литературы). Нужно произвести выбор одного из них – и с его помощью найти сведения об изначальных документах. Только проделав весь этот путь, читатель может узнать, верно ли он выбрал дорогу. Если неверно, придётся избрать другой библиографический инструмент из числа предложенных в данном пособии, потом третий, четвертый, может быть, перебрать их все, а если и это не приведет к желаемому результату, то обратиться к другому указателю библиографических пособий и начать все сначала.

Как тут не вспомнить знакомую сказку: на море-окияне, на острове Буяне есть зеленый дуб, под тем дубом зарыт железный сундук, в том сундуке заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце иголка, в ней-то и заключена кашеева смерть. Но только в сказке, уж если добрался до зайца или утки, то дальнейший путь не вызывает сомнения, а в нашем случае результат определяется только в самой последней инстанции – даже иголка может легко оказаться «не той».

Итак, природа библиографии библиографии, ее двойная отдаленность от первичного источника информации, вступает в противоречие с условиями справочно-библиографического процесса (выполнение справок в реальном времени и в реальной библиотеке) и, тем самым, ограничивает возможности ее использования в справочно-библиографической работе. Ограничивает, но не ликвидирует.

Пособия библиографии библиографии не играют сколько-нибудь существенной роли при выполнении справок на **уточнение библиографических данных**¹⁶. Вряд ли потребна библиография библиографии при наведении **фактической** справки. Однако в работе над справками других видов она может найти применение.

Библиография библиографии должна обязательно использоваться (хотя используется не всегда) при подборе литературы в **тематической** справке. Опыт показал, что «при обращении читателя с тематическим запросом библиографы или библиотекари, прежде всего, используют каталоги книг, картотеки статей, ранее выполненные справки. При этом нередко оказывается, что квалифицированный читатель уже смотрел

каталоги и картотеки, а тема его запроса еще не нашла в них отражения в готовых библиографиях. Практически остается порекомендовать читателю для самостоятельного просмотра те или иные библиографические или реферативные журналы и надеяться, что он в них найдет нужную литературу»¹⁷. Нам представляется, что в этом случае пособия библиографии библиографии, несомненно, полезны, особо важны прикнижные и пристатейные списки литературы, а также неопубликованные библиографические пособия. И те и другие не отражаются или почти не отражаются в каталогах и картотеках¹⁸. Поэтому первостепенное значение приобретают пособия библиографии библиографии – текущие указатели национальной библиографии библиографии (в СССР – ежегодник «Библиография советской библиографии») – и органы информации о неопубликованных библиографических списках и картотеках, составляемых в различных библиотеках нашей страны.

Библиотечная справка, казалось бы, уж определенно не требует обращения к пособиям библиографии библиографии. При ее выполнении достаточно использовать каталог данной библиотеки и сводные (печатные или карточные) каталоги. Однако при отсутствии в данной библиотеке соответствующих печатных каталогов, библиограф может по указателям библиографических пособий узнать о их существовании и порекомендовать читателю поискать эти каталоги в других библиотеках.

Библиография библиографии необходима, естественно, во всех случаях, когда объектом справки является библиографический указатель (даже если уточняются библиографические данные!). Этим объясняется факт, на первый взгляд, противоречащий всему сказанному выше: в монографии П.Н. Беркова «Библиографическая эвристика»¹⁹ приведено шесть примеров библиографического разыскания, и два из них (второй косвенно) осуществляются с помощью указателей библиографических пособий. Но дело в том, что в первом из них идет речь об авторстве указателя «Оглавление книг и кто их сложил», а во втором о дате рождения В.Н. Рогожина, издателя «Опыта российской библиографии» В.С. Сопикова.

Библиография библиографии является базой данных для изучения библиографии и для разработки ее теории, она предоставляет необходимый материал для прогнозирования и программирования библиографических мероприятий, для управления библиографической деятельностью²⁰. Материалы библиографии библиографии способствуют успешному осуществлению ряда конкретных библиографических процессов. Они, в частности, используются при подготовке новых указателей библиографических пособий, при составлении ретроспективных библиографических указателей²¹, помогают обеспечить контроль за полнотой и точностью комплектования и докомплектования библиографических

фондов²². Однако роль ее в поиске литературы библиографом-практиком, как мы видим, не столь существенна.

Нельзя упускать все же из виду, что работники справочно-библиографических служб должны систематически изучать указатели библиографических пособий, ориентироваться с их помощью в справочной и библиографической продукции, в системах различных типов указателей, получать сведения об информационной емкости и надежности отдельных источников, об их особенностях и взаимосвязи с другими подобными изданиями. Без этих знаний библиографы будут работать вслепую, наощупь. Однако изучать пособия библиографии библиографы работник справочно-библиографической службы должен не в процессе выполнения справки, а в порядке повседневного повышения своей квалификации.

Настоящая заметка ставит вопрос о роли библиографии библиографии в справочно-библиографическом обслуживании. Его решение требует дальнейшего исследования.

Примечания

- ¹ Симон К.Р. История иностранной библиографии. – М., 1963. – С. 705.
- ² Riško O. Na okraj prípravy zostavenia bibliografie bibliografie za roky 1961–1962 // Bibliogr. sb., 1965. – Martin, 1966. – S. 189.
- ³ Гудовщикова И.В. Общая международная библиография. – Л., 1969. – С. 3.
- ⁴ Павлович Е.А. Из опыта библиографического разыскания // Совет. библиогр. – 1955. – Вып. 39. – С. 35–42.
- ⁵ Блюм А.В. Выполнение справок на уточнение библиографических данных в Челябинской областной публичной библиотеке // Совет. библиогр. – 1960. – № 1. – С. 31–37.
- ⁶ Садова М.А. В поисках книги. – М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. – 84 с.
- ⁷ Мачурина А.Т. Об «интуиции» библиографа и логике библиографического разыскания // Совет. библиогр. – 1970. – № 2. – С. 16–2.
- ⁸ Библиография. Общий курс. – М., 1969. – С. 521–527.
- ⁹ Козлова Н.Ф., Коканина М.П. Практическое пособие по библиографическому разысканию в работе над требованиями читателей. – М., 1953. – 40 л.; Weitzel R. Bibliographische Suchpraxis: Eine Einf. – Stuttgart, 1962. 140 S.; Domay F. Formenlehre der bibliographischen Ermittlung. – Stuttgart, 1968. – 410 S.
- ¹⁰ Ермолина В.Т., Назарова Г.С. Опыт изучения эффективности справочно-библиографического аппарата // Совет. библиогр. – 1968. – № 4. – С. 24.

¹¹ Моргенштерн И.Г. О научной организации справочно-библиографической работы в научной библиотеке // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. – 1971. – № 2. – С. 63.

¹² Там же. – С. 65.

¹³ Год справочно-библиографической работы / И.Г. Моргенштерн и др. // Совет. библиогр. – 1975. – № 3. – С. 30.

¹⁴ Инструкция по библиографической проверке и доработке отказов в Справочно-библиографическом отделе (СБО) Библиотеки Академии Наук СССР. – Л., [197–]. – С. 5–6. (Машинопись).

¹⁵ Vorstius I. Petzholdt redivivus: zur Theorie und Praxis eines allgem. Intern. Bibliographieverzeichnisses // Zbl. für Bibliothekswesen. – 1950. – Н. 11/12. – S. 414.

¹⁶ Мы придерживаемся традиционной классификации справок (тематические, уточняющие библиографические данные, библиотечные, фактические), хотя вокруг нее и ведется полемика. См., например: Ие-ниш Е.В. Классификация и учет библиографических запросов специалистов // Совет. библиогр. – 1973. – № 1. – С. 33; Ву Динь Зям. Некоторые проблемы справочно-библиографической работы областных библиотек СССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1974. – С. 18.

¹⁷ Специалист – библиотека – библиография. – М., 1971. – С. 176.

¹⁸ См.: Bibliographie der versteckten Bibliographien... – Leipzig, 1956. – 371 S., в основу которой легла огромная картотека пристатейных и прикнижных библиографических списков, составленная для справочно-библиографических нужд библиотеки.

¹⁹ Берков П.Н. Библиографическая эвристика: (к теории и методике библиогр. разысканий). – М., 1960. – С. 93–102.

²⁰ См.: Гудовщикова И.В. О моделирующей функции библиографии второй степени // Теоретические вопросы библиографии второй степени. – Л., 1975. – С. 32–43.

²¹ См.: Брискман М.А., Бронштейн М.П. Составление библиографических пособий. – М., 1964. – С. 11; Брискман М.А., Бронштейн М.П. Основы методики составления библиографических указателей. – Л., 1974. – С. 7; Библиография. Общий курс. – М., 1969. – С. 459; Новиков Э.А., Егоров В.С. Информация и исследователь. – М., 1974. – С. 103–104; Mc Crum V. C., Jones H.D. Bibliographical procedure and style. – Washington, 1954. – P. 8–10; Lewin-Robinson A.M. Systematic bibliography. – London, 1966. – P. 28–30.

²² Короткина Б.М. Источники выявления иностранной справочно-библиографической литературы // Комплектование иностранной литературой и международный обмен Библиотеки Академии Наук СССР. – Л., 1972. – С. 47.

БИБЛИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИИ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ*

В наши дни развитие библиографии неразрывно связано с теми изменениями, которые происходят в библиографическом процессе. Современная информационная ситуация характеризуется ростом документального потока, в том числе за счёт новых документов на нетрадиционных носителях (звукозаписи, микроформы, магнитные ленты и т. д.), широким распространением АИПС; стремлением к одноразовой обработке документа с целью многоразового и многоцелевого использования полученной библиографической информации; возможностью передачи библиографических данных из одной АИПС в другую с помощью магнитоленточных изданий. Всё это создало условия для формирования в 1970-х гг. глобальных информационно-библиографических концепций-программ: Межправительственная программа сотрудничества в области научной и технической информации (ЮНИСИСТ), Универсальный библиографический учёт (УБУ), Национальные информационные системы (НАТИС), Общая информационная программа ЮНЕСКО (ОИП), Всеобщая доступность изданий (ВДИ).

В плане реализации программы УБУ во многих странах развивается начавшаяся ещё в 1960-х гг. полная или частичная автоматизация процессов подготовки и издания органов текущей национальной библиографии (ТНБ) и, таким образом, создание автоматизированных систем ТНБ (АС ТНБ). В 1966 г. была произведена автоматизация ТНБ в ФРГ, в 1967 – в ЮАР, в 1971 – в Великобритании, в 1972 приступила к автоматизации советской государственной библиографии Всесоюзная книжная палата СССР. В том же году включились в этот процесс Австралия, Испания, Норвегия, в 1973 г. – Нидерланды, в 1975 – ГДР, Канада, Италия, Франция, Бельгия, в 1976 – Дания и Бразилия, в 1977 – ЧССР (Словакия), Швеция, в 1978 – Венгрия, Япония, Финляндия, Филиппины, в 1979 – Исландия, Мексика, в 1980 – Венесуэла, в 1982 – Австрия, в 1983 – Сингапур; кроме того, нередко практикуется ретроспективный перевод старых указателей национальной библиографии в машиночитаемую норму.

* Опубликовано: Библиография библиографии в СССР. Современное состояние. Организация. Проблемы. – Л., 1987. – Вып. 2. – С. 6–13.

В ряде стран – Болгарии, Чехословакии, Польше, Румынии, Югославии, Китае, а так же Иране, Коста-Рике, Малайзии, Новой Зеландии, Португалии, Южной Корее и др. – ведутся подготовительные работы по автоматизации систем ТНБ.

С распространением АС ТНБ в этих странах накапливаются автоматизированные банки данных об отечественных печатных и других документах. Некоторые АС ТНБ включают сведения о грампластинках и микроформах, хотя нередко процесс автоматизации охватывает только учёт книг (так, например, обстоит дело в Великобритании и Франции). Учет статей из периодических изданий осуществляется только в АС ТНБ социалистических стран (Венгрия, ЧССР).

В непосредственной связи с АС ТНБ и почти одновременно с ними образуются автоматизированные информационные библиографические сети (АИБС). Задача их – представление обществу надежной информации об отечественных и зарубежных документах, имеющихся в библиотеках, информационных органах и других документохранилищах страны. АИБС работают на монодокументальном уровне, т. е. на уровне целых документов, и поэтому называются **библиотечными** сетями – в отличие от научно-информационных, в которых определяющим является, прежде всего, субдокументальный уровень. Реализуются эти сети в виде **автоматизированных сводных каталогов**, чаще всего их суммы, так как практикуется раздельная каталогизация отечественной и зарубежной литературы, видов изданий (книги, периодика и т. д.). Эти каталоги являются общенациональными, но их наличие не исключает, а скорее предполагает создание местных сводных каталогов различного типа, которые позволяют более полно выявить информационные ресурсы страны. Кроме того, в АИБС входят составной частью АС ТНБ. АИБС создаются в США, Канаде, Великобритании, Франции, Австралии, Дании, Австрии, Швеции, Финляндии, Нидерландах и в других странах. Некоторые национальные АИБС приобретают международное значение. Так, в США Библиотечный центр библиотечных колледжей штата Огайо (OCLC), основанный в 1967 г. как региональная сеть, впоследствии стал национальным, а в настоящее время, сохранив прежнюю аббревиатуру, получил название «Онлайновый компьютерный библиотечный центр» и превратился в международную АИБС, к которой Европа имеет прямой доступ – сперва через трансатлантический кабель, а затем через спутник. В двух странах (DOBIS/LIBIS – ФРГ и Бельгия), имеются интегрированные АИБС и международные региональные сети: стран английского языка (Австралии, Великобритании, Канады, США – ABACUS), стран Европейского экономического сообщества (EURONET), Северной Европы (DIANA) и др.

АИБС формируется и в нашей стране. Ее главными компонентами на данном этапе является автоматизированный банк данных Всесоюзной книжной палаты, автоматизированный банк данных о зарубежных книгах и журналах, поступающих в библиотеки СССР (ГПНТБ). Должна также включиться планируемая ГБЛ Государственная автоматизированная библиотечная система (ГАБС)¹.

Все эти обстоятельства в совокупности и каждое в отдельности создают новые условия для функционирования библиографии и всех её подсистем, в том числе и подсистемы «Библиография библиографии».

Во-первых, растёт многообразие самих библиографических пособий за счёт появления новых носителей информации и способов её представления: к традиционным печатным и карточным формам присоединяются магнитоленточные издания с машиночитаемой библиографической информацией, указатели и списки на микроформах (микрофильмах, микрофишах, микрокартах). Можно предвидеть появление библиографических пособий в виде дисков, звуко- и видеозаписей, а так же в виде других, сегодня уже непредсказуемых форм.

Во-вторых, меняются и пособия библиографии библиографии. Последняя, отражая и воспроизводя видовую структуру собственно библиографических пособий, моделируя её, не может не отражать в этих пособиях происходящих изменений. Поэтому границы библиографии библиографии постоянно расширяются. В настоящее время они не могут не выйти за рамки традиционных ИПС и по-прежнему учитывать только библиографические указатели в печатной и карточной форме. Речь идёт не только о включении новых форм библиографических пособий, но и о необходимости включения в сферу действия библиографии библиографии автоматизированных банков данных. Сегодня в пособиях библиографии библиографии должны найти место сведения о важнейших АИПС – с характеристикой их информационных массивов, используемых информационно-поисковых языков (ИПЯ), поисковых элементов, выходных продуктов, предлагаемых услуг².

А как быть с автоматизацией пособий библиографии библиографии? Казалось бы, естественный ход событий должен привести к созданию АИПС «библиография библиографии». Однако в действительности это нецелесообразно. Главное заключается в том, что указатель библиографических пособий и автоматизированный поиск – явления в определённом смысле несовместимые. В самом деле, как только специализированная АИПС «библиография библиографии» выдаст по заданным признакам сведения, так автоматический поиск практически прекращается, на смену ему приходит обследование этого пособия традиционным способом. Что же, может быть, следует «расписать» все первичные документы, содержащиеся в библиографических ука-

зателях? Но это, во-первых, означало бы полный отказ от использования библиографических пособий в АИПС, во-вторых, потребовало бы гигантского, реально невыполнимого труда, в-третьих, создало бы огромный информационный шум, поскольку тематические, языковые, хронологические и прочие границы практически любой АИПС окажутся тесными для совокупности первичных документов, к которым могут привести – через библиографические пособия – указатели библиографических пособий. Поэтому проще и надежнее будет обращаться к АИПС, в которые сведения о библиографических пособиях включаются лишь наравне с первичными документами. Следует вспомнить, что современный массив библиографических пособий в подавляющей части состоит из прикнижных и пристатейных списков литературы, которые могут быть включенными в любую АИПС, в том числе и не ставящую задачи отразить только библиографические пособия.

Итак, библиографические пособия должны включаться в АИПС наравне с первичными документами. Создание же АИПС, посвящённых исключительно библиографическим пособиям, следует считать нецелесообразными. В частности, представляется нецелесообразным введение в ГАБС особой подсистемы Государственный автоматизированный банк библиографических источников (ГАББИ)³. Эта подсистема должна явиться базой для «Всесоюзного центра библиографии библиографии», которому, в свою очередь, отводится роль управления АСУ ГАБС.

ГАББИ должен включать:

- регистр отечественных и зарубежных библиографических периодических изданий по всем областям знания и практической деятельности,
- всесоюзный фонд библиографических пособий (отечественных и зарубежных);
- всесоюзный фонд справочной литературы и реестр фактографических информационно-поисковых систем (включая автоматизированные);
- реестр автоматизированных библиографических систем, входящих в ГАБС, с их параметрами (профиль комплектования, виды услуг, порядок доступа и т. д.)...

Функции Всесоюзного центра:

Библиографическое обслуживание на основе ГАББИ:

- сбор и хранение библиографической продукции нашей страны (архив советской библиографии) и зарубежных стран (архив зарубежной библиографии);
- информация о библиографических источниках (выпуск текущих библиографических изданий второй степени, в том числе «Библиогра-

фии советской библиографии» и «Библиографии зарубежной библиографии»);

– информация о справочной литературе и источниках фактографических данных (выпуск текущих информационно-библиографических изданий);

– справочное обслуживание по разовым запросам (выполнение тематических библиографических справок второй степени);

– тиражирование справочного аппарата ГАББИ на машиночитаемых носителях и микрофильмированного фонда вторичной библиографии.

Организаторская деятельность:

– статистический и содержательный анализ мировой библиографической продукции. Подготовка рекомендаций для управления библиографической деятельностью в стране (функция информационно-советующей системы);

– содействие рациональному использованию ресурсов автоматизированных библиографических систем путём подготовки обобщённой информации об их тематическом профиле и предоставляемых услугах, адресации запросов, активизации взаимодействия между ними;

– создание необходимой документальной базы для дальнейшего развития ГАБС, в особенности – для формирования ретроспективных библиографических фондов, в том числе автоматизированного репертуара русской книги и издательской продукции на языках народов СССР;

– обеспечение кооперации с зарубежными и международными библиографическими центрами.

Научно-исследовательская деятельность:

– анализ и обобщение опыта автоматизации библиографических процессов в нашей стране и за рубежом;

– осуществление самостоятельных научно-исследовательских работ⁴.

Н.П. Игумнова и Э.О. Майо-Знак, рецензенты книги А.В. Соколова «Автоматизация библиографического поиска», из которой взяты приведённые цитаты, в качестве недостатка указали на отсутствие в ней развёрнутой характеристики главных звеньев ГАБС. В целом же они высоко оценили книгу, особенно идеи Всесоюзного центра и ГАББИ. «Бесспорно, заслуживает развития и практической реализации идея организации Всесоюзного центра библиографии второй степени и ГАББИ, которая достаточно полно раскрыта и обоснована в книге»⁵. Представляется, однако, что концепция ГАББИ не беспорна.

Основным содержанием ГАББИ, очевидно, должен являться всесоюзный фонд отечественных и зарубежных библиографических пособий, поскольку библиографические периодические издания и реестр библио-

графических АИПС могут быть включены в это понятие, а от справочных изданий и фактографических АИПС в данном случае можно отвлечься.

Для удобства рассуждения разделим этот вопрос на две части: фонд отечественных библиографических пособий и фонд зарубежных библиографических пособий.

Фонд отечественных библиографических пособий

Этот фонд создается Всесоюзной книжной палатой и книжными палатами союзных республик на документальном и субдокументальном уровнях. Учитываются, следовательно, как отдельно издаваемые пособия в виде книг и журналов, так и прикнижные и пристатейные списки и указатели. В настоящее время эта работа ведётся, в основном, в традиционном режиме. Она станет полностью автоматизированной, когда автоматизация распространится не только на печатные карточки и «Книжную летопись», но и на другие летописи, в первую очередь – на «Летопись периодических изданий» и «Летопись журнальных статей». При этом нет необходимости создавать особый автоматизированный банк библиографических пособий, ибо они все вошли в общий банк АСНТИ-библиография в качестве книг, журналов и статей.

К чему же создавать дублирующий этот материал ГАББИ? Не говоря о том, что АС ТНБ (в данном случае АСНТИ-библиография) входит (или во всяком случае должна входить) в качестве составной части в ГАБС!

Фонд зарубежных библиографических пособий

Здесь, очевидно, идёт речь о библиографических пособиях на документальном уровне («очевидно», так как только на этом уровне работают АИБС, а так же потому, что в 1991–2000 гг. предполагается «создание мирового банка библиографической информации на уровне книжной продукции и спецвидов документов»⁶). В этом случае также целесообразно дублировать материал, содержащийся в сводных каталогах.

Не противоречит ли автор настоящей статьи своему ранее высказанному утверждению: «Идея международного репертуара библиографических материалов, о которой мечтал В. Грундтвиг и который не удалось осуществить Т. Бестермену, не должна быть снята с повестки дня. Но осуществлять её следует на основе международного сотрудничества и с привлечением новейших технических средств»⁷. Это утверждение остаётся в силе и сейчас, однако оно не означает, что не следует создавать особые банки данных о библиографической продукции. Другое дело, что при составлении фундаментального указателя библиографических пособий международного охвата необходимо не только широкое международное сотрудничество и обращение, как к национальным печатным указателям библиографических пособий, так

и к автоматизированным банкам данных, в которых библиографические материалы содержатся наряду с другими; что сам выбор нужных материалов может производиться с помощью экстракторов или других технических приспособлений и т. д.

Вопрос о создании единого всесоюзного центра по изучению и анализу библиографической продукции в нашей стране и разработке в результате этого анализа научно обоснованных рекомендаций для дальнейшего развития советской библиографии в ближайшие годы и в обозримом будущем уже ставился⁸. Он заслуживает самого серьёзного внимания. Нет уверенности, что центр должен входить в ГАБС, вряд ли именно ему следует выпускать БСБ и т. д. Не должны входить в его функции и «статистические и содержательные анализы мировой библиографической продукции», так как он с этим справиться не сможет... Нет необходимости для работы этого центра создавать ГАББИ. Он должен работать с обозримыми печатными материалами, в первую очередь, с той же БСБ, а на их основе вести многоаспектный статистический анализ советской библиографической продукции.

Подытоживая, можно сказать, что роль библиографии библиографии в современных условиях возрастает. Её значение в анализе, регулировании и оптимизации библиографического процесса – в отрасли, стране, мире – увеличивается. Появляется необходимость в информировании о всё большем числе библиографических пособий. При этом материалы библиографии библиографии для анализа, прогнозирования и программирования библиографической деятельности, а также для ориентации потребителей в имеющейся библиографической продукции⁹ должны выступать в обозримом и наглядном виде, позволяющем изучать и сравнивать явления. А это могут обеспечить наилучшим образом печатные пособия библиографии библиографии, в том числе – путеводители.

Итак, в условиях автоматизации библиографического поиска указатели библиографических пособий должны включать сведения, как о традиционных, так и об автоматизированных ИПС, но для самих указателей печатная форма остаётся ведущей.

Примечания

¹ См.: Соколов А.В. Автоматизация библиографического поиска. – М., 1981. – С. 142–153.

² См.: Гудовщикова И.В. Новые способы библиографического обслуживания и необходимость дальнейшего расширения границ библиографии библиографии // Библиография библиографии и её роль в системе научной информации: сб. науч. тр. / ГПБ. – Л., 1982. – С. 33–40.

³ Соколов А.В. Указ. соч. – С. 149–153.

⁴ Там же. – С. 149–151.

⁵ Игумнова Н.П., Майо-Знак Э.О. Вклад в теорию автоматизации библиотечно-библиографических процессов // Совет. библиографоведение. – 1983. – № 5. – С. 120.

⁶ Соколов А.В. Указ. соч. – С.152.

⁷ Гудовщикова И.В, Универсальная библиография библиографии. История, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1977. – С. 10.

⁸ Там же. – С. 23–24.

⁹ Подробнее об этом см.: Гудовщикова И.В. О «Библиографии советской библиографии» // Совет. библиогр. – 1973. – № 3. – С. 40–41.

ОБЩАЯ ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУРСА «ОБЩАЯ ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ» В ЛГИК*

Преподавание иностранной библиографии в нашей стране началось в 20-х гг. – А.И. Калишевским в Институте библиотековедения при Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина и В.Э. Банком на Высших курсах библиотековедения при Государственной публичной библиотеке. С 1932 г. и вплоть до Великой Отечественной войны курс иностранной библиографии читал в Московском библиотечном институте крупнейший специалист в этой области Константин Романович Симон. Он же опубликовал в 1940 г. справочные таблицы «Иностранная универсальная библиография», а в 1941 г. книгу «Общая иностранная библиография», утвержденную Наркомпросом РСФСР в качестве учебного пособия для библиотечных вузов. Помимо того, в распоряжении студентов имелись «Краткий очерк истории иностранной библиографии» А.И. Малеина (1925), брошюра «Иностранная библиография» А.И. Калишевского (1926), опубликованные на стеклографе лекции В.Э. Банка (1929 и 1931) и подвергшаяся суровой критике «Иностранная библиография» М.Н. Куфаева (1934).

После войны курс иностранной библиографии был впервые введен в Ленинградском библиотечном институте имени Н.К. Крупской. В 1957 г. он был опробован в качестве факультативного (его посещало всего десять человек), в 1958 г. включен в расписание отделения массовых и научных библиотек, а затем постепенно распространился на все потоки дневного, вечернего и заочного отделений. Постановка этого курса в то время была не простым делом, она увенчалась успехом только благодаря активной поддержке заведующего кафедрой библиографии И.А. Мохова и ректората.

В начале 60-х гг. иностранную библиографию стали преподавать в Харьковском и Московском институтах культуры (до 1964 г. – библио-

* Опубликовано: История и перспективы библиотечного образования. – Л., 1988. – С. 80–88.

течных), а за ними и в других учебных заведениях. В настоящее время этот курс преподается во всех институтах культуры и на библиотечных отделениях университетов и библиотечных институтов.

На первых порах общение со студентами базировалось на опыте, накопленном автором этих строк во время прежней работы в отделе иностранного комплектования БАН (с 1951 г.) и ГПБ (с 1954 г.). Этого опыта было явно недостаточно, к тому же новая литература по вопросу практически отсутствовала, а указанные выше произведения могли быть использованы лишь для освещения довоенной ситуации. Предстояло все начинать с самого начала: разрабатывать программу, искать кадры, собирать зарубежные издания, продумывать методику преподавания, готовить учебные и учебно-методические пособия. В этих направлениях и шла работа.

Программа

В 1961 г. в ЛГИК была разработана первая программа курса «Общая иностранная библиография». В ней определены задачи курса (дать представление о генеральных направлениях развития библиографического процесса за рубежом на современном этапе, познакомить студентов с основными системами библиографических пособий и научить их всесторонне оценивать и эффективно использовать эти пособия в работе советских библиотек), указаны ведущие темы и проблемы (в первую очередь, проблемы национальной и международной библиографии), очерчен круг стран, подлежащих анализу (европейские социалистические и наиболее крупные капиталистические). Основные положения этой программы в дальнейшем уточнялись и развивались (вводился новый материал с автоматизацией библиографических процессов, возникновением глобальных информационных программ и информационных библиотечных сетей, расширялся круг рассматриваемых стран и т. д.), но в целом сохранялись в последующих программах, подготавливавшихся в течение 20 лет в нашем институте¹, а также в программе, подготовленной МГИК в 1987 году.

При утверждении первой программы курса иностранной библиографии нами была предложена программа, рассчитанная на 100 часов. В министерстве культуры РСФСР сочли это преждевременным и «пока» отвели курсу 36 часов. Решением Совета библиотечного факультета нашего института курс получал 50 часов на дневном отделении, а на вечернем одно время – даже 60. При введении новых предметов и сокращении ряда курсов наш был сокращен до 42 часов, в настоящее время он имеет – строго по программе – всего 36 часов. Вряд ли с этим можно мириться. Для того, чтобы библиографическая работа в нашей стране вышла на современный мировой уровень (который резко повысился за последние годы), будущие специалисты

должны получить отчетливое представление о том, что делается за рубежом и чему там следует поучиться. Поэтому необходимо значительно увеличить количество часов, отводимых курсу, а также включить иностранный материал во все курсы отраслевой библиографии (до сих пор это имеет место только в технической и естественно-научной библиографии).

Кадры

Для работы над курсом были привлечены два лаборанта кафедры библиографии: К.Н. Бородина и П.Б. Соколова (последняя вскоре стала преподавателем, ее энергия и энтузиазм в значительной мере обеспечили успех ряда организационных мероприятий). Они и составили ядро будущей методической комиссии. В 1964 г. наши ряды укрепила К.В. Лютова, имевшая опыт работы с иностранной литературой в Библиотеке Академии наук СССР, окончившая аспирантуру в ЛГИК и только что избранная секретарем секции ИФЛА по периодическим изданиям. К.В. Лютова успешно работала на кафедре вплоть до ухода на пост заместителя директора БАН в 1978 г. В середине 60-х гг. место лаборанта комиссии заняла выпускница ЛГИК Е.В. Соловьева, в конце 60-х гг. ее сменила И.Л. Полотовская, пришедшая из Ленинградского университета. В настоящее время обе они являются ведущими преподавателями курса общей иностранной библиографии. И.Л. Полотовская с 1987 г. возглавляет методическую комиссию.

Таким образом, почти все лаборанты комиссии выросли в преподавателей. Однако оправдав себя, на мой взгляд, традиция постепенного «выращивания» преподавателей автоматически прекратилась после ликвидации вакансии лаборанта в комиссии иностранной библиографии. С тех пор потребность в дополнительных преподавателях курса (она все время возникает при стабильном расписании) удовлетворяется только за счет почасовиков или преподавателей других курсов (общего курса библиографии и книговедения). Возможность подготовки преподавателей «для себя» через аспирантуру используется мало. Достаточно сказать, что таким путем в комиссию пришли только двое: К.В. Лютова в 1964 г. и Н.Е. Кутовенко – в 1987. Из аспирантуры ЛГИК вышел ряд преподавателей иностранной библиографии для других учебных заведений (если считать не только специализированных в иностранной библиографии): Кемеровского (С.В. Рябова), Казанского (Л.Н. Жоголева), Восточно-Сибирского (Т.Н. Хамаганова), Челябинского (Н.Д. Лапшина) институтов культуры, Орловского филиала МГИК (А.И. Исаченкова), Кишиневского университета (Т.Е. Оржеховская), Каунасского отделения Вильнюсского университета (Ю.А. Чепите).

Фонд

Вести занятия по библиографии без соответствующих пособий немислимо, поэтому с первых же дней началось формирование справочно-библиографического фонда. Начало ему положил значительный массив изданий, отобранных из дублетов ГПБ и БАН в первые годы. В последующем постоянным источником комплектования стал запасный фонд БАН, из которого в течение многих лет систематически получались как новые, так и старые книги, периодические и продолжающиеся издания. С 70-х гг. новую литературу регулярно посылает Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина (ГБЛ). Были и другие источники комплектования: подписка через Союзпечать на органы текущей национальной библиографии некоторых социалистических стран (в частности, из ГДР и Румынии), покупка некоторых изданий (преимущественно энциклопедий и словарей) в магазине «Мир», дары – от зарубежных коллег и от преподавателей института (Г.Г. Фирсова, Н.Н. Житомировой и др.).

В результате образовалась немалая (в 60-х годах около 12 тыс. библиотечных единиц, в 80-х – около 18 тыс. на многих языках из 40 стран) справочно-библиографическая библиотека, в состав которой входили текущие и ретроспективные библиографические пособия (национальная библиография, общая международная библиография, биобиблиография, библиография библиографии), справочные издания (энциклопедии, справочники по научным учреждениям и географические, языковые словари), работы по истории, теории и методике библиографии, библиотечно-библиографические журналы. Некоторые присутствующие в ней издания могли бы украсить любую крупную научную библиотеку. Например, первое издание «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» Д. Дидро и Ж.Д. Аламбера в 28 томах, 51 том неоконченного второго издания «Общего каталога печатных книг Библиотеки Британского музея», полный комплект – 238 томов – «Международного каталога научной литературы». Или «Библиографическая библиотека» Ю. Петцхольдта, изданная в Лейпциге в 1866 г... Интересными бывали и новые публикации. Так, например, нам удалось получить из Калифорнийского университета (представитель которого посещал ЛГИК) первый годовой комплект только что начавшего выходить – в 1960 г. – журнала «Летопись американского книгоиздательства», которого еще не было в советских библиотеках. Этим фондом пользовались студенты, преподаватели, аспиранты. Для занятий по курсу иностранная библиография был выделен так называемый рабочий фонд, т. е. издания, которые служили учебным материалом на практических занятиях и при самостоятельной работе. Львиную долю рабочего фонда представляют издания текущей национальной библиографии за последние годы, которые по мере устаревания систематически обновляются – вместе с обновлением заданий

для практических занятий. Комплектуя фонд, мы сознательно брали и дублетные экземпляры, чтобы передавать их периферийным вузам, которые не имели другой возможности получить иностранную литературу. Преподаватели, выезжавшие ставить курс в новых институтах культуры (К.В. Лютова в Краснодаре, И.В. Гудовщикова в Улан-Удэ и Казани), не только читали лекции и проводили практические и семинарские занятия, но и привозили с собой необходимый минимум библиографических пособий. Иностранными изданиями снабжались все выпускники нашей аспирантуры, которым предстояло читать курс в других институтах, все преподаватели, приезжавшие к нам на стажировку или консультацию.

Таким образом, помимо основного и рабочего фондов, у нас имелся и свой запасник. Основной фонд был расставлен в систематическом порядке (по взятой из СБО БАН схеме классификации), рабочий – по темам курса, запасный – по странам.

В начале 60-х годов лаборант И.Н. Сергеева обработала весь фонд и составила к нему три каталога: алфавитный, систематический (он же топографический) и географический (по месту издания). Раскрытие фондов означало создание кабинета иностранной библиографии.

Лекционная часть курса посвящается теории и организации важнейших видов общей библиографии (национальная библиография, международная, библиография библиографии); эти же проблемы прорабатываются и на семинарах. Конкретные библиографические пособия и методика их использования в качестве информационно-поисковых систем изучаются на практических занятиях, темами которых являются текущая национальная библиография, международная библиография, справочные издания. Особняком стоит тема «Определение языков», которая не имеет библиографического характера, но обязательна для каждого библиотекаря, имеющего дело с иностранной литературой, и библиографией. Чтобы облегчить выполнение этого задания, используются таблицы характерных графических признаков языков мира, а также задачник, составленный членами комиссии². Задачник объединяет в себе вопросы заданий, примерный алгоритм работы по выполнению заданий, а также отбор текстов, языки которых подлежат определению (655 текстов на 53-х языках, в том числе на языках народов СССР).

Методическая работа

Ведущей темой курса – и по значению и по количеству отводимых на нее часов – является тема «Текущая национальная библиография». К ней тоже был составлен задачник³. Однако обнаружилось, что конкретные вопросы очень быстро устаревают (а типовые не требуют выпуска задачника), поэтому по данной теме, как и по всем остальным, подготавливались напечатанные на машинке комплекты заданий в 30 вариантах.

Задания, а также планы семинаров и литература к ним постоянно корректируются и обновляются.

Значительное место в курсе занимает самостоятельная работа учащихся: при подготовке к семинарам, при изучении тем, не освещенных в лекциях, при выполнении домашнего задания (составление сопоставительной таблицы «Издание текущей национальной библиографии в различных странах»), которое необходимо при решении задач библиографического поиска и при подготовке к контрольной работе на машине.

Наша комиссия одной из первых в Институте ввела элементы программированного обучения, используя учебные машины для проверки знаний студентов по теме «Текущая иностранная библиография». Наличие в этой теме однотипных, но отличных друг от друга сведений (полнота системы изданий текущей национальной библиографии в каждой стране, ведущие центры, принципы учета, особенности методики, опора на обязательный экземпляр, степень автоматизации и др.) помогло составить такую программу контрольной работы, которая позволяла провести в максимально короткий срок эффективную проверку знаний студентов и способствовало не только усвоению отдельных фактов, а главным образом, созданию у них целостного и четкого представления о системах национальной библиографии. С 1972 года контрольная работа проводилась на машине КИСИ-5, с 1978 года – на РИТМе, позднее пытались освоить «АККОРД». При отсутствии – по тем или иным причинам – машины, контрольная работа по той же программе с успехом проводилась на матрицах.

Решающим условием для самостоятельной работы являлось наличие «Аннотированного списка», подготовленного коллективом комиссии⁴. Он вышел двумя изданиями и содержал описания и характеристики изучаемых в курсе пособий.

Комиссия постоянно искала пути дальнейшего совершенствования методики преподавания. Была, в частности, разработана деловая игра на тему «Защита диссертации по теоретическим вопросам национальной библиографии», которая была проведена в нескольких группах и дала прекрасные результаты. Однако ввести эту игру в практику преподавания не оказалось возможным, так как для нее требуется длительная подготовительная работа студентов, которая не вмещается в краткий период преподавания курса. Члены комиссии выступали с коллективными докладами на проводившихся в институте научно-методических конференциях по введению технических средств обучения (ТСО) в учебный процесс и активизации методики преподавания.

В конце 60-х годов в комиссии иностранной библиографии был основан курс (он назывался и «спецкурсом» и «курсом по выбору», и «курсом функциональной специализации») «Справочно-библиографическая работа с иностранной литературой в универсальной научной библиотеке». Теоретическая часть курса изучается в институте, практическая проводится в справочно-библиографическом отделе БАН СССР по воскресеньям (когда в полное распоряжение учащихся могут быть предоставлены рабочее помещение и справочно-библиографический аппарат). Студенты выполняют справки по реальным запросам, а их ответы являются окончательными. Впоследствии этот курс, имеющий большое познавательное и воспитательное значение, вышел за рамки иностранной библиографии и в настоящее время называется курсом «Библиотечной эвристики», но работа с иностранной литературой по-прежнему занимает в нем значительное место. В конце 70-х годов был введен курс по выбору «Текущая национальная библиография развивающихся стран».

Наша комиссия работает в контакте с кафедрой иностранных языков. По договоренности с ней в аудиторной работе и в домашнем чтении студенты пользовались текстами, полезными для изучения курса иностранной библиографии. При подготовке хрестоматии немецких текстов представитель комиссии выступал в качестве консультанта, на английском – в качестве соредатора, а хрестоматия текстов на французском языке была подготовлена обеими кафедрами совместно⁵.

Изначально иностранная библиография преподавалась на четвертом курсе, когда студенты уже готовились покинуть институт. Таким образом, они просто не успевали закрепить полученные знания, применить их в своей учебной и научной работе. Поэтому мы добились, чтобы в 1964/1965 учебном году этот предмет перенесли на второй курс – на 5-й семестр (к этому времени в курсе общей библиографии уже давались необходимые сведения о государственной библиографии СССР). С тех пор иностранная библиография прочно вошла в тематику дипломных и курсовых работ 2-го, 3-го и 4-го курсов. Студенты с этой тематикой стали активно участвовать в работе студенческого научного общества (СНО), на студенческих научных конференциях всегда было несколько докладов, выдвигались на городской конкурс и даже получали там премии. Особого внимания заслуживает тот факт, что в ряде случаев тема курсовой или дипломной работы становилась в дальнейшем темой диссертации. Так было с аспирантами Г.М. Карповой, Г.В. Бахаревой, Н.Е. Кутовенко, защищавших диссертации по иностранной библиографии. Сегодня об этом уместно вспомнить, потому что в конце 70-х годов преподавание общей иностранной библиографии было переведено на 3-й курс, а по новому учебному плану – вновь на четвертый. Необходимо вернуть его на второй курс.

Научная работа

Научная работа комиссии заключалась в руководстве исследовательской деятельностью студентов, а также в обсуждении научной продукции членов комиссии и их аспирантов. Эта научная продукция отражает, с одной стороны, разработку учебных пособий и учебника иностранной библиографии, а с другой – углубленное исследование отдельных тем, с ним связанных. Были опубликованы учебные пособия, посвященные состоянию библиографии в социалистических странах, в Соединенных Штатах Америки⁶, зарубежным энциклопедиям⁷, библиографии библиографий⁸, общей международной библиографии⁹.

В 1978 г. увидел свет учебник по общей иностранной библиографии, написанный И.В. Гудовщиковой и К.В. Лютовой¹⁰, удостоенный премии Министерства культуры РСФСР на конкурсе лучших работ по актуальным вопросам библиотековедения и библиографоведения. В настоящее время ведется работа над вторым изданием учебника.

Исследованию отдельных проблем курса посвящены многие статьи, помещенные в специальных журналах и сборниках. Результаты этих исследований подытожены в защищенных авторами диссертациях. Речь идет о десяти кандидатских диссертациях – «Национальная и отраслевая библиография и вопросы библиографической теории в Польской Народной Республике» (И.В. Гудовщикова, 1958), «Справочные и библиографические материалы по международным научным конгрессам» (К.В. Лютова, 1968), «Библиография печатных материалов изобразительного искусства в СССР и за рубежом» (И.Н. Сергеева, 1969), «Общая библиография журнальных статей» (Г.М. Карпова, 1973), «Национальная библиография периодических изданий» (Г.В. Бахарева, 1975), «Сводные каталоги печатных изданий как библиографический источник информации о научных журналах» (Л.Н. Жоголева, 1978), «Проблемы учета грампластинок в системе национальной библиографии» (И.Л. Полотовская, 1978), «Микроформы как документ и объект библиографирования» (Т.В. Фураева, 1983), «Система МАРК и ее роль в распространении машиночитаемой библиографической информации» (Н.Е. Кутовенко, 1983), «Официальные издания и их учет в системе национальной библиографии» (Е.П. Ефимова, 1987), а также в одной докторской – «Универсальная библиография библиографии: история, современное состояние, перспективы развития» (И.В. Гудовщикова, 1977). Все эти диссертации, выполненные как членами комиссии, так и проходившими по комиссии аспирантами, построены на мировом материале – в них рассматриваются и зарубежные страны, и СССР. Подавляющее большинство диссертаций посвящено проблемам национальной библиографии.

В 1980–1985 годах члены комиссии совместно с представителями других институтов культуры, а также ГБЛ, ГПБ, БАН СССР подготовили материал для коллективной монографии «Проблемы национальной библиографии», которые должны публиковаться в тематических сборниках БАН.

В современных условиях, когда на земле «складывается противоречивый, но взаимосвязанный мир»¹¹, когда представители не только естественных, но и общественных наук говорят о целостном мировом научном процессе, знание тенденций развития и современного состояния зарубежной библиографии приобретает особенное значение. Соответственно должно развиваться преподавание этой дисциплины в подготовке библиотекарей.

Примечания

¹ Гудовщикова И.В. Общая иностранная библиография: программа для библ. ин-тов. – М., 1961. – 19 с.; 2-е изд. – М., 1966. – 15 с.; Общая иностранная библиография // Библиография: программа курса для библ. фак. ин-тов культуры / Андреева М.А., Брискман М.А., Гудовщикова И.В., Эйхенгольц А.Д. – М., 1973. – С. 27–33; Гудовщикова И.В. Общая иностранная библиография: программа для ин-тов культуры, пед. вузов и университетов по специальности № 2113 «Библиотековедение и библиография». – М., 1982. – 22 с.; Вережкина А.Н., Симонова Е.Г. Общая иностранная библиография: программа для ин-тов культуры, пед. вузов и университетов по специальности № 2113 «Библиотековедение и библиография». – М., 1987. – 24 с.

² Бородина Е.Н., Соколова П.Б., Соловьева Е.В. Определение языков: задание для практ. занятий по курсу «Общая иностранная библиография» / ЛГИК; ред. И.В. Гудовщикова. – Л., 1966. – 48 с.

³ Бородина Е.Н., Соколова П.Б. Общая иностранная библиография. Вып. 1. Текущая национальная библиография: задания для практ. занятий / ЛГИК; ред. И.В. Гудовщикова. – Л., 1963. – 48 с.

⁴ Бородина Е.Н., Лютова К.В., Соколова П.Б., Соловьева Е.В. Аннотированный список справочно-библиографических изданий: учеб. пособие по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; ред. И.В. Гудовщикова. – 2-е изд., испр. и доп. – Л., 1973. – 65 с.; 1-е изд. – 1969 г.

⁵ Бравина В.А., Гудовщикова И.В. Хрестоматия текстов на французском языке о книге, читателях, библиотеках / ЛГИК; ред. И.В. Гудовщикова. – Л., 1967. – 336 с.

⁶ Гудовщикова И.В. Библиография в европейских странах народной демократии: учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК. – Л., 1969. – 92 с.; Гудовщикова И.В. Библиография в Соединенных Штатах Америки: учеб. пособие для студентов по курсу

«Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; ред. Г. Г. Фирсов. – Л., 1961. – 88 с. В 1965 г. книга переведена и издана в Чехословакии.

⁷ Гудовщикова И.В. Общие зарубежные энциклопедии: учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; ред. Г.Г. Фирсов. – Л., 1963. – 87 с.

⁸ Гудовщикова И.В. Общая международная библиография библиографии: учеб. пособие по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; ред. М.А. Брискман. – Л., 1969. – 105 с.

⁹ Лютова К.В. Общая международная библиография: учеб. пособие по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК. – Л., 1976. – 79 с.

¹⁰ Гудовщикова И.В., Лютова К.В. Общая иностранная библиография. – М.: Книга, 1978. – 224 с.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. – М., 1986. – С. 20–21.

ФУНКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БИБЛИОГРАФИИ (ОПЫТ ПОДХОДА)*

Начиная с середины XX в. роль и значение национальной библиографии в мировом библиографическом процессе неуклонно возрастает – особенно в последние годы, в связи с разработкой глобальных информационных и библиографических программ, в первую очередь, программы Универсального библиографического учёта (УБУ). Реализация программы УБУ полностью опирается на национальную библиографию, которая рассматривается как основное и ведущее звено в международной системе обмена библиографической информацией о документах, появляющихся в мире. Проблемы национальной библиографии вышли на передний край современного библиографоведения. Они являются объектом многих статей и ряда монографий, им посвящены две международные конференции (Париж, 1950 и Варшава, 1957), международный конгресс (Париж, 1977), а также целый ряд совещаний библиографов социалистических стран (Лейпциг, 1974; Варшава, 1975; Мартин, 1976; Будапешт, 1977). Вопросы национальной библиографии поднимаются на всех сессиях ИФЛА, начиная с 39-й (Гренобль, 1973). Исследования ведутся в самых различных направлениях: выявляется и анализируется состояние национальной библиографии в странах мира, определяются её содержание, структура и формы, рассматриваются проблемы обязательного экземпляра, автоматизации подготовки и издания указателей, унификации и стандартизации работы и т. д. Наряду с чисто практическими вопросами методики и организации начинают решаться и теоретические – в том числе чрезвычайно важный вопрос о функциях национальной библиографии.

Словацкий библиограф Милош Ковачка считает, что основными функциями национальной библиографии являются: культурно-общественная (включает учётную, статистическую, контрольную и координирующие функции) и информационно-коммуникативная (состоит из критико-оценочной и познавательной функций)¹.

* Опубликовано: Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии: (опыт подхода) / Гос. респ. б-ка Лит. ССР. – Вильнюс, 1979. – 27 с.

Свою концепцию выдвинула и Кремена Зотова (Болгария), широко известная работами по вопросам национальной библиографии вообще. Впервые она изложила её на совещании библиографов социалистических стран в Лейпциге в 1974 г.² Приведём цитату из её доклада, не пытаясь корректировать некоторые несовершенства перевода:

«Полифункциональное значение ТНБ в Болгарии можно расчлнить в следующие функции:

2.1. Идентифицирующая функция. Устанавливает факт существования данного документа и отражает его специфические параметры.

2.2. Документальная функция. Связывает через один и тот же порядковый номер (а в будущем ISBN и ISSN) библиографическое отражение данного документа с самим документом в Архиве болгарской книжной продукции и даёт возможность во всех случаях удостоверить его существование (а в будущем приступить к исполнению банка данных).

2.3. Моделирующая функция. Анализирует любой документ и распределяет аморфное функционирование потоков документов в интегральной совокупности по признакам подобия и различия.

2.4. Статистическая функция. Перечисляет документы и даёт основу для группировки их признаков в абсолютных и производных статистических показателях.

2.5. Информационная функция. Сообщает различным категориям потребителей о появлении (при текущих поисках) или о существовании (при ретроспективных поисках) отдельных документов или группы интересующих их документов, их формальные характеристики, особенно их содержание и предназначение.

2.6. Культурно-историческая функция. Раскрывает посредством своего специфического библиографического языка культурно-историческое развитие болгарского народа и вклады Болгарии в мировую сокровищницу науки и культуры».

Эти положения развивались К. Зотовой в других её работах, в частности, в докладе на Третьем совещании библиографов социалистических стран, где была предложена ещё одна функция – оценочная³, и, наконец, в статье «Современное состояние текущей национальной библиографии в Болгарии»⁴. В этой статье названные функции ТНБ увязываются с общественными потребностями:

«Полифункциональное значение современной ТНБ вытекает, на наш взгляд, из общественных потребностей в:

– установлении факта появления каждого документа, опубликованного в территориальных границах страны, и его полного идентифицирования по соответствующим признакам (формальным, физическим, типологическим, семантическим и т. д.);

– регистрации действительно существующего документа в Национальном библиографическом центре и определения каналов его распространения или возможности доступа к нему;

– быстрейшем получении унифицированной информации о документах как на национальном, так и международном уровнях;

– информационном моделировании всех потоков документов в возможно большем количестве интегральных совокупностей по признакам подобия и различия или выявления их общей (внешней и внутренней) структуры;

– достоверной статистической информации об общей динамике развития всех потоков документов, а также и о различных производных статистических показателях издательской продукции;

– создании информационного архива, характеризующего через документы развитие национальной культуры, и соблюдении авторского права;

– общей оценке документов (их специфической значимости и предназначения в различных сферах общественных коммуникаций) в связи с эффективным использованием национальных информационных ресурсов».

К. Зотова впервые подошла к определению функций национальной библиографии так широко, проблемно, с учетом самых различных аспектов и, что чрезвычайно важно, – увязывая их с общественными потребностями.

Однако обе концепции оставляют неясным, какие представления об общих функциях библиографии лежат в их основе, почему некоторые функции (например, идентифицирующая и информационная у К. Зотовой и информационно-коммуникативная у М. Ковачки) объявляются специфичными именно для национальной библиографии, каковы соотношения между функциями различных видов библиографии, а также между функциями отдельных видов и функциями библиографии в целом. Короче говоря, рассматривается один этаж – но неизвестно какой, и неизвестно какого здания.

Все это возвращает нас к вопросу о функциях библиографии.

В течение последних десяти лет в советском библиографоведении существует на этот счет, по крайней мере, три точки зрения. М.А. Брисман полагал, что общественные потребности 1) в информации о литературе; 2) в непосредственной помощи выбору литературы и 3) в оценке литературы обуславливают, соответственно, коммуникативную, педагогическую и критическую функции библиографии⁵. Э.К. Беспалова общими функциями библиографии (отождествляемыми ею с видами библиографии) считает информационную и рекомендательную⁶. Наконец, в концепции О.П. Коршунова⁷ в качестве элементов внутренней

сущностно-видовой структуры библиографии как системы выступают поисковая, коммуникативная и оценочная функции.

Нам представляется, что именно концепция О.П. Коршунова, ее центральные положения, открывают возможность ещё одного, иного подхода к определению функций библиографии.

Этими центральными положениями являются следующие: 1) понятие библиографической информации (т. е. информации о документах, отчужденной от них самих) как исходной сущности библиографии; 2) определение библиографии как области научно-практической деятельности, обеспечивающей функционирование библиографической информации.

Имея в виду эти положения, попытаемся уточнить место библиографии в общем процессе документальной коммуникации. Если коммуникация – «словесное сообщение, передача информации посредством языка, речи или при помощи различных знаковых систем»⁸, то документальная коммуникация – передача информации посредством документов, подавляющую долю которых в настоящее время составляют произведения печати, хотя и не только они.

Процесс документальной коммуникации – явление чрезвычайно сложное, многослойное и разноаспектное. Некоторое представление о составляющих этого процесса дает монография А.И. Михайлова, А.И. Черного и Р.С. Гиляревского, правда применительно только к научной коммуникации (при этом мы опускаем все формы недокументального общения):

«– обмен <...> препринтами и оттисками публикаций;

– подготовка результатов исследования или разработок к опубликованию, включая выбор формы опубликования (письмо к редактору журнала, сообщение, рукопись для депонирования, статья в журнале, отчет), <...>, обзор, монография, учебник и т. д.), а также места и времени опубликования;

– редакционно-издательские и полиграфические процессы, необходимые для опубликования рукописи, включая ее рецензирование;

– процессы распространения научных публикаций, включая связанные с такими процессами аспекты книготорговли;

– библиотечно-библиографическая деятельность и архивное дело (в той мере, в какой они оперируют с научной информацией);

– собственно научно-информационная деятельность, т. е. сбор, аналитико-синтетическая переработка, хранение, поиск и распространение научной информации, включая научно-техническую пропаганду, причём научно-информационная деятельность в настоящее время связана в основном с научными документами»⁹.

Документальная коммуникация пронизывает не только область науки, но и производство, культуру, искусство, политику, педагогику –

практически все области и сферы общественной жизни, каждая из которых имеет свои дополнительные специфические формы передачи документальной информации.

Основными фигурами в процессе документальной информации являются человек и документ. Отношения между ними не однозначны, так как человек одновременно и создаёт документ и использует его. Даже когда мы условно выделяем лишь один участок этих отношений, а именно отношений между человеком и уже готовым документом, и выражаем его как отношение документа и потребителя через формулу $P \leftarrow D$ (где исходным пунктом может быть и потребитель, и документ), этот участок оказывается достаточно сложным, включающим все процессы распространения документов – книжную торговлю, библиотечное обслуживание, научно-информационную деятельность, библиографию и пр.

Основная функция процесса $P \leftarrow D$ – коммуникативная, и библиография в ней принимает участие наряду с другими, указанными выше общественными явлениями. Но, если, скажем, библиотечное дело и книжная торговля осуществляют процесс до конца, предоставляя потребителю документ (читателю – книгу), то библиография лишь способствует его осуществлению, предоставляя библиографическую информацию, но не соединяя непосредственно потребителя с документом. Более того, процесс документальной коммуникации может протекать, а иногда и протекает (читатель покупает книгу в магазине, берёт в библиотеке или у знакомых и т. д.) без какого бы то ни было участия библиографии. Таким образом, библиография «вливается» в процесс документальной коммуникации, но, хотя она имеет чрезвычайно важное, нередко решающее значение для эффективного осуществления этого процесса (определяя, какие именно документы наиболее подходят для удовлетворения данных потребностей данных категорий читателей), возможности ее ограничены.

Следовательно, коммуникативная функция, присущая библиографии, не является ее специфической особенностью. И она не может присутствовать в определении функциональной структуры библиографии, поскольку все функции последней в той или иной форме «работают на коммуникацию».

Функции библиографии (под функциями будем понимать назначение, роль библиографии) обуславливаются, с одной стороны, ее природой (библиографическая информация), а с другой – общественными потребностями.

В соответствии с этим они делятся на внутренние и внешние (которые в дальнейшем изложении мы будем называть «общественными», как это принято в советском библиографоведении), причем внешние функции реализуются средствами внутренних.

К внутренним функциям относятся следующие:

1. Фиксирующая функция. Библиография создает, порождает библиографическую информацию, фиксируя факт существования документа. Это происходит при описании документа впервые и повторяется каждый раз при описании документа *de visu*. Под фиксацией документа подразумевается фиксация его важнейших признаков, позволяющих документ опознать (идентифицировать), выделить из массы всех других документов.

2. Упорядочивающая функция. Отдельно взятые библиографические сообщения являются только «строительным материалом». Чтобы обеспечить функционирование библиографической информации, библиография упорядочивает ее, и вне этого упорядочивания не существует. Поэтому автоматизированные информационно-поисковые системы не могут считаться библиографическими пособиями (даже «своеобразными»). Библиографическое пособие – уже в традиционном виде – появляется лишь на выходе из системы, когда в соответствии с поисковым предписанием, точно определяющим содержательные и формальные признаки документа, предоставляется капитальный указатель или список из некоторых названий – т. е. тогда, когда упорядочивающая функция библиографии преодолевает энтропию машинной памяти.

Библиография упорядочивает библиографическую информацию:

а) в соответствии с признаками – формальными, содержательными и качественными – отражаемых ею документов,

б) в соответствии с признаками групп потребителей информации (читателей),

в) в соответствии с общественными потребностями.

3. Моделирующая функция. Так же как отдельное библиографическое сообщение отражает в свернутой форме документ, так библиография в целом отражает, воспроизводит в свернутом виде всю массу зафиксированных ею документов, и самые различные их потоки. (Правда, термин «моделирование» не однозначен, в одном из своих значений он предполагает не только воспроизведение объекта, но и обратную связь, и, следовательно, возможность преобразующего воздействия на объект¹⁰. Между тем, нельзя гиперболизировать роль библиографии. Способствуя предоставлению нужных документов нужным потребителям, она не только способствует прогрессу науки, производству, культуры, общественных отношений, но и является необходимым условием этого прогресса. Однако и наука, и производство, и культура, и общество развиваются по своим законам, и именно эти законы, в конечном счёте, определяют формирование первичных документальных потоков.) В полную меру моделирующая функция может реализоваться только в традиционных библиографических пособиях, обеспечивающих

обозримость библиографической информации в данной совокупности, чего автоматизированные ИПС обеспечить не в состоянии.

Итак, три внутренние функции библиографии – фиксирующая, упорядочивающая и моделирующая, – которые усложняясь как бы «надеваются» друг на друга, и каждая из которых как бы поглощает предыдущие. Такое впечатление создается вследствие того, что в процессе анализа функции искусственно вычленены и изолированы. На самом деле они сплавлены, все в равной мере имманентны библиографии, и ни одна из них не имеет ни исторического, ни генетического приоритета.

Общественные функции библиографии определяются общественными потребностями. Что под ними следует понимать?

Прежде всего, вероятно, следует разграничить информационные потребности, документальные потребности и потребности библиографические.

Понятие «информационная потребность» родилось в информатике и до сих пор не имеет однозначного определения. Ее определяют и очень широко как «потребность в знаниях»¹¹ и достаточно узко как «свойство отдельного лица или коллектива или какой-либо системы, отображающие необходимость получения информации, соответствующей характеру выполняемых действий или работы»¹². Не выявлена общая типология потребностей (кроме взятого из психологии деления их на индивидуальные, групповые, коллективные, общественные), не исследована их природа (изучаются лишь информационные потребности в узких конкретных участках научно-информационной деятельности). Можно только согласиться с Н.М. Бажовым, который констатировал: «В последние годы термин «информационная потребность» стал всё чаще употребляться в трудах информатиков и специалистов библиотечного дела, однако без строгой научной базы, позволяющей дать определение и разработать типологию этого вида потребностей, все попытки их эмпирического выявления остаются, к сожалению, мало эффективными»¹³.

Еще менее изучено понятие «документальные потребности». Документальные потребности действуют в процессе документальной коммуникации, система их также не выявлена – даже на эмпирическом уровне.

Наконец, существуют потребности в библиографической информации, т. е. библиографические потребности. Именно в ответ на библиографические потребности возникают общественные функции библиографии, которые приходят во взаимодействие с внутренними ее функциями, и библиография начинает свое бытие. Библиографические потребности, таким образом, обусловили возникновение библиографии, обеспечивают её существование, определяют ее развитие. Теоретическое обоснование библиографических потребностей вряд ли можно сделать до тех пор, пока не будут дефинированы и классифицированы потребности

более высоких порядков (информационные и документальные). Тем не менее советские библиографы уже сравнительно давно вплотную подошли (тоже эмпирически) к выявлению общественных потребностей и общественных функций библиографии, установив во всяком случае две из них. Речь идет о потребности в информировании о документах и о потребности в руководстве, в представлении сведений о документах важнейших, лучших, наиболее необходимых для данных групп потребителей в данных обстоятельствах. Соответственно можно было говорить и о двух общественных функциях – информационной и рекомендательной. Но эти общественные функции были не «узнаны» (хотя иногда и назывались), так как или подменялись видами библиографии или отождествлялись с ними (чему немало способствовало то обстоятельство, что рекомендательная библиография действительно является видом библиографии – к этому мы ещё вернемся).

Существенное значение в этом плане имели работы О.П. Коршунова, который обнаружил, что функции библиографии не привязаны к определенным видам библиографии, а выражают ее общую сущность.

Исходя из сказанного, а также предполагая наличие еще одной общественной потребности, а именно – потребности в наведении справки о документе (эта потребность улавливалась некоторыми авторами, начиная с 20-х гг.), можем считать, что существуют три общественные функции библиографии: информационная, рекомендательная и справочная (опять сохраняем привычные названия, так как введение без нужды всё новых и новых терминов представляется нежелательным).

Общественные функции – так же, как и внутренние функции библиографии – равноправны (это не мешает им проявляться в различных ситуациях с разной степенью интенсивности), и так же ни одна из них не имеет ни исторического, ни генетического приоритета.

Эти функции стабильны и всегда присущи библиографии. Другое дело, что они по-разному интерпретируются и реализуются в различные исторические периоды, а также различными общественно-экономическими формациями, классами, идеологиями, чем и обуславливается партийность библиографии.

Наряду со стабильными и неизменными общественными потребностями в библиографии существуют постоянно развивающиеся, растущие и специализирующиеся более частные потребности в библиографических пособиях, возникающие в науке, производстве, культуре и других сферах общественной деятельности, процессах исследования, образования и самообразования, идейно-нравственного воспитания и самосовершенствования, политической пропаганды и пр. Это – потребности различных категорий читателей в информации о документах, отобранных по самым различным формальным, содержательным и качественным критериям. В

общей форме такие потребности означают необходимость предоставления группам потребителей точной библиографической информации о нужных им документах для эффективного их использования в определенных целях в определенной сфере общественной деятельности.

Потребности в библиографической информации недостаточно выявлены, они специально не изучались. Но их можно восстановить из видовой структуры библиографических пособий, которая, в свою очередь, отражается в их типологии, классификации. Эмпирически классифицирование библиографических пособий (иногда подменявшее собой классифицирование видов библиографии) библиографы всего мира производили с давних времен. На теоретическом уровне эти проблемы исследованы в диссертации Ю.А. Чепите¹⁴, в которой предложена и многоаспектная классификация библиографических пособий. Классификация с весьма похожей структурой основания разработана О.П. Коршуновым¹⁵. Оба исследователя разными путями пришли к сходным выводам. Таким образом, классификация библиографических пособий принципиально разработана, или, во всяком случае, определен подход к ее разработке, что делает в дальнейшем возможным как выявление потребностей, так и определение функций видов библиографических пособий.

И, наконец, последний (а вернее – первый) этаж – отдельные библиографические пособия.

Библиографическое пособие – это ведущая (наравне с потребителем) фигура всего библиографического процесса. Именно оно содержит библиографическую информацию и является надежным каналом ее передачи, в нем главным образом и прежде всего реализуются библиографические функции всех рангов. Библиографическое пособие – самый подвижный элемент библиографической системы, наиболее оперативно и четко реагирующий на запросы общества.

Различные интерпретации всех общих и конкретных библиографических потребностей разными общественно-экономическими формациями, идеологиями, классами, политическими группировками, о чем говорилось выше, реализуется именно в библиографических пособиях, когда на сцену выходят присущие библиографии методы. С помощью библиографического разыскания (поиска), отбора и характеристики документов (что включает и обязательный элемент оценки), а также его группировки, происходит первичное и решающее преобразование отдельных библиографических сообщений в некую целенаправленную их совокупность. Вот здесь-то и зарождается партийность библиографии. Следует учитывать, что само по себе библиографическое сообщение (простейший уровень библиографической информации) – нейтрально. Партийность проявляется тогда, когда составляется (или используется) библиографическое пособие в соответствии с конкретными библиографическими потребностями,

определенным образом интерпретированными. (В отдельных случаях в качестве библиографических пособий могут выступать и единичные библиографические сообщения, если они выдаются по запросу, т. е. также в соответствии с потребностями в данной их интерпретации.)

Одна и та же потребность, например, в идейно-нравственном воспитании общества (или его части) вызвала к жизни и ватиканский указатель запрещенных книг в XVI в., и современные рекомендательные указатели, выходящие в разных странах и имеющие различную, а нередко и противоположную идеологическую направленность. Представим себе, например, указатели на эту тему, опубликованные в нашей стране, и, скажем, в Соединенных Штатах Америки...

Если же данные библиографические потребности интерпретируются одинаково различными общественными строями, то партийность библиографии не проявляется, – так обстоит дело, например, со многими указателями по естественным наукам и технике.

Каждое библиографическое пособие имеет свои задачи и назначение, и это позволяет говорить о функциях конкретных библиографических пособий.

Нам осталось рассмотреть основной предмет исследования, из-за которого и предпринято настоящее сообщение – функции видов библиографии. Прежде всего, что же такое «вид библиографии»?

Пожалуй, ближе всего к определению этого понятия подошел А.И. Барсук: «...„основной вид библиографии“ – это крупное подразделение ее, характеризующееся родовым единством общественного назначения. Производными признаками являются: 1) наличие общих критериев учета тематики и значимости объектов библиографирования; 2) наличие относительно устойчивых групп библиографических изданий; 3) преобладание методических свойств определенного характера; 4) известная общность или специфическая направленность организационных решений»¹⁶.

В этом определении не со всем можно согласиться. Слишком жестким кажется термин «подразделение». Он подразумевает некое организационное единство. Между тем, вид библиографии объединяет разрозненные библиографические явления, отделенные друг от друга во времени (различные исторические периоды), в пространстве (в различных не только учреждениях и городах, но и странах), в сферах применения (так, например, отраслевая библиография находит свое место не только в научно-вспомогательной, но и в рекомендательной). Далее, «единство общественного назначения» характеризуют вид далеко не всегда. «Наличие общих критериев учета тематики и значимости объектов библиографирования» также характерно не для каждого вида. Кроме того, по-видимому, следует ввести еще одну составляющую, а именно – теоретическую разработку вида, его осмысление. Эта составляющая

чрезвычайно важна, так как она не только способствует выявлению стихийно сложившегося вида, но и определяет его дальнейшее развитие на научных основах.

Принимая во внимание эти замечания и используя общий ход мысли А.И. Барсука, можно попытаться дать следующее предварительное определение вида: Вид библиографии – это выявленное и теоретически обоснованное ее направление, охватывающее создание и использование устойчивого массива библиографических пособий, объединенных одним из признаков, выступающим в качестве ведущего, а также общностью методических и организационных решений.

В качестве видообразующего признака могут выступать и содержание библиографируемых документов (отраслевая библиография), и сфера обслуживания (научно-вспомогательная библиография), и общественная функция (рекомендательная библиография) и многие другие. Таким образом, классификация видов библиографии не может строиться на одном основании – она должна быть так же, как и классификация библиографических пособий, многоаспектной. Перечень видов, который содержится в соответствующем разделе ГОСТа 7.0–77 (Государственная библиография, научно-вспомогательная библиография, рекомендательная библиография, отраслевая библиография, краеведческая библиография, издательско-книготорговая библиография, текущая библиография, ретроспективная библиография, библиография библиографии), и в котором происходит пересечение видов, подтверждает это.

Механизм формирования видов библиографии еще не выяснен. Ю.А. Чепите в своей диссертации высказала предположение, что в конечном счете видовая структура библиографических пособий может быть спроецирована на видовую структуру библиографии. С этим следует согласиться, так как в основе образования вида лежат признаки библиографических пособий. Но, вместе с тем, если видовая структура видов библиографии повторяет таковую библиографических пособий, то лишь в отдельных своих частях, выборочно и непропорционально. Предположительно это можно объяснить целым рядом обстоятельств. Остановимся на некоторых.

Виды библиографии – явление историческое, и мы можем датировать их появление – в XIX в., например, появились виды: национальная библиография, рекомендательная, библиография библиографии. Далее, виды библиографии не только возникают (причем их возникновение отстает от возникновения соответствующих библиографических пособий – так, пособия национальной библиографии создаются со второй половины XVI в.), но иногда и исчезают. «Универсальная библиотека» К. Геснера положила (в 1545–55 гг.) начало универсальной библиографии

(учитывающей все произведения всех времен и народов)¹⁷, которая прекратила свое существование в 1860 г. вместе с последним изданием труда Ж.-Ш. Брюне «Руководство для книготорговца и любителя книг» (факт, подмеченный в свое время Л.-Н. Мальклес). Международный библиографический институт пытался возродить универсальную библиографию, но, как известно, безуспешно. Современная международная программа Универсального библиографического учета ставит своей задачей (правда, в отдаленной перспективе, когда к текущему учету присоединится и ретроспективный) восстановление универсальной библиографии на новых принципах.

О подвижности видов библиографических пособий уже говорилось. Они один за другим возникают, разветвляются, все больше специализируются (явление, интенсивность которого, по-видимому, пережила свой «пик» и начинает ослабевать под влиянием усиливающейся интеграции), но однажды появившийся вид библиографических пособий навсегда останется в классификации. И, вполне вероятно, что если бы в классификации видов библиографических пособий оставить только те, которые не являются лишь достоянием истории, а создаются и действуют в наши дни, эта классификация оказалась бы тоже не очень стройной.

Кроме того, признак библиографических пособий становится видообразующим лишь в определенных условиях, вызывающих необходимость этого. Так, по-нашему мнению, к настоящему времени выделился еще один вид библиографии – реферативная, и, таким образом, появился новый видообразующий признак – способ библиографической характеристики (или шире – способ свертывания информации).

Наконец, еще один вопрос: в какой мере являются видообразующими общественные функции библиографии? Только рекомендательная функция может выступать как видообразующая. Информационная и справочная функции проявляются с достаточной интенсивностью во всех библиографических пособиях без исключения. В то же время рекомендательная функция во многих случаях присутствует в подавленной или зачаточной форме, и именно это дает возможность вывести в особый вид те библиографические пособия, в которых рекомендательная функция выражается в полную силу и даже превалирует. Отсюда – вид рекомендательных библиографических пособий и вид библиографии (рекомендательной).

Возникли сомнения, являются ли видами библиографии отраслевая библиография, текущая, ретроспективная? На наш взгляд, являются, так как отвечают всем выдвигаемым критериям, в том числе и критерию теоретического осмысления (отсылаем к конференциям, статьям, сборникам трудов, посвященных этим видам библиографии).

Фактически не вызывает сомнения и равномерность всего перечня видов, помещенного в ГОСТе 7.0–77 (за исключением, пожалуй, «издательско-книготорговой библиографии»). Однако этот перечень должен быть расширен – в частности, за счет биобиблиографии, международной библиографии, реферативной, универсальной (а еще лучше – и универсальной, и общей) и, конечно же – национальной библиографии.

Каждый вид библиографии имеет свои функции, следовательно, функциональная структура библиографии в самой общей форме выглядит следующим образом:

- функции библиографии (1)
- функции видов библиографии (2)
- функции видов библиографических пособий (3)
- функции отдельных видов библиографических пособий (4)

В этой структуре функции библиографии (1) определяют роль библиографии в обществе в целом; функции библиографических пособий (4) – роль конкретной библиографической информации, обращенной к конкретным потребителям; функции видов библиографических пособий (3) – это те же функции (4), но в обобщенном виде: речь идет уже не о конкретных библиографических пособиях, а об их классах, и не об отдельных потребителях, а о категориях потребителей.

В функциях видов библиографии (2) функции библиографии (1) преломляются относительно функций видов библиографических пособий (3) и определяется удельный вес каждой из них. Поясним примером, обратившись к рекомендательной библиографии. В рекомендательной библиографии преобладающей общественной функцией является рекомендательная (хотя и информационная, и справочная сохраняются), поэтому и внутренние функции библиографии проявляются соответственно: подавлены фиксирующая и моделирующая функции, в упорядочивающей функции получают наибольшее развитие упорядочивание по содержательным и качественным признакам документов и по признакам групп потребителей.

В предлагаемой функциональной структуре раскрыты фактически лишь два элемента (функция библиографии и функция вида библиографии), остальные лишь названы, так как для их рассмотрения необходимо более развернутое и глубокое представление о конкретных потребностях общества и отдельных его групп в библиографической информации, чем то, каким располагает наше библиографоведение. Выявление функциональной структуры должно способствовать дальнейшему изучению общей системы библиографии¹⁸. Оно должно также позволить уже сейчас вплотную подойти к определению функций национальной библиографии.

Национальная библиография уже давно оформилась как вид. Ее издания (текущие и ретроспективные) составляют значительную долю мировой библиографической продукции. Их объединяет видеообразующий признак, каковым является объект учета (печатная продукция и некоторые другие общественно-значимые документы страны или народа), сходная методика и организация работы, общая проблематика связанных с ними теоретических разработок.

В ГОСТе 7.0–77 термин «национальная библиография» отсутствует; имеется только термин «государственная библиография», а в примечании указывается, что в зарубежных странах вместо него употребляется термин «национальная библиография». Таким образом, термины «национальная библиография» и «государственная библиография» рассматриваются как синонимы, что подтверждают и авторы статьи, разъясняющей характер изменений, введённых в новый стандарт¹⁹.

Но эти термины не являются синонимами.

Исторически сложилось так, что учет материала в изданиях национальной библиографии осуществляется по трем принципам: территориально-государственному, языковому и комплексному. Понятия «национальная библиография» и «государственная библиография»²⁰ связаны, таким образом родо-видовыми отношениями: государственная библиография является одной из форм национальной. За рубежом во всех странах, в том числе и в социалистических, употребляется название родового понятия, не давая специального наименования входящим в него различным формам, мы же распространяем название «государственная библиография» на национальную библиографию в целом. Желательно ликвидировать это недоразумение и ввести в ГОСТ термин «национальная библиография» с соответствующим разъяснением. Сделать это тем более необходимо, что изъятие термина «национальная библиография» из обихода советских специалистов не позволяет им правильно классифицировать соответствующие явления как зарубежной²¹, так и отечественной²² библиографии.

Национальная библиография на современном этапе является важнейшим видом библиографии, значение которого определяется тем местом, которое отводится ей в национальных и международных библиографических и информационно-библиографических системах, теми функциями, которая она осуществляет.

В предыдущем изложении мы показали, что функции вида библиографии являются производными от функций библиографии. Это означает, что для каждого вида характерно специфическое преобладание или угнетение общественных и внутренних функций, собственных библиографии в целом, причём осуществление внутренних функций задаётся преобладающими общественными функциями. В виде примера

ранее были определены функции рекомендательной библиографии. Подобным же образом определяются и функции национальной библиографии.

Главные общественные функции, осуществляемые ею, – это информационная (информация о всей совокупности документов, созданных или создаваемых данной страной или народом) и справочная (наведение справок об этих же документах, эффективность которых обеспечивается полнотой охвата материала и использованием дополнительных ИГЯ во вспомогательном аппарате пособий). Рекомендательная функция если и не подавлена совсем, то проявляется в минимальной степени.

В соответствии с этим внутренние функции действуют следующим образом:

Фиксирующая функция, всегда имевшая в национальной библиографии первостепенное значение, в наши дни приобретает особый характер. Современная концепция национальной библиографии именно на нее возлагает задачу полного и унифицированного первичного описания всех общественно-значимых новых документов, выходящих в стране. При этом предусматривается, что полученная библиографическая информация, переведенная в машиночитаемую форму, в дальнейшем будет использоваться всеми национальными и международными библиографическими службами, и, таким образом, будет осуществляться принцип одноразовой обработки документов для многократного использования в мировом масштабе. Это делает национальную библиографию базой для всей и всяческой библиографической работы.

Не меньшее значение имеет и моделирующая функция, благодаря которой национальная библиография воспроизводит в свёрнутой форме документы, опубликованные данной страной (или народом) – в их совокупности и в отдельных потоках. Моделирующая функция позволяет на основе данных национальной библиографии осуществлять статистику печатной продукции (а также производство некоторых других документов) и ее анализ по самым различным параметрам, подытоживать достижения национальной науки и культуры в той мере, в какой они закреплены в документальной форме, ориентироваться в них.

Упорядочивающая функция в пособиях национальной библиографии проявляется в упорядочивании библиографической информации в соответствии с содержанием и формой документов в соответствии с общественными потребностями. Она реализуется, таким образом, неполностью: отсутствует упорядочивание в соответствии с признаками групп потребителей и сведено к минимуму упорядочивание в соответствии с качеством документов (отбрасываются документы, явно не имеющие никакой общественной значимости).

Если сравнить эти функции с теми, которые предполагаются К. Зотовой, то обнаружится, что в ее перечне присутствуют фиксирующая («идентифицирующая»), моделирующая, информационная функции, причем все они названы в единой ряду. Функции, определенные К. Зотовой как «документальная», «статистическая», «культурно-историческая» не являются функциями. Это, скорее, примеры практического использования моделирующей функции национальной библиографии, которых может быть значительно больше. К. Зотова совсем упустила такую внутреннюю важную функцию, как упорядочивающая, не назвала справочной общественной функции.

Таким образом, выдвигаемый в настоящем сообщении подход имеет некоторые преимущества. Он связывает функции вида библиографии с ее общей функциональной структурой и потому позволяет более точно определить функции каждого вида, в нашем случае вида национальной библиографии.

Но это только начало. Требуется дополнительные, вероятно, коллективные исследования (особенно – библиографических потребностей), более полное раскрытие функциональной структуры библиографии за счет ее «нижних этажей» (функции видов библиографических пособий и функции самих библиографических пособий), а также внесение ряда возможных уточнений, в первую очередь терминологических.

Примечания

¹ Kovačka M. Nad kultúrno-spoločenským poslaním národnej bibliografie // Čitateľ (Martin). 1976. № 4. S. 121–123 ; Kovačka M. Funkcie súčasnej národnej bibliografie // Bibliogr. sb., 1975. – Martin, 1978. – S. 121–171, 383–385.

² Зотова К. Текущая национальная библиография Болгарии. Состояние и проблемы. [Б.м.], [1974]. С.1–2. (Машинопись). См. также: Гольдберг А.Л. Совещание библиографов социалистических стран // Совет. библиогр. – 1974. – № 5. – С. 10.

³ Зотова К. Функции и принципы регистрации документов в текущей национальной библиографии: 3-е Междунар. совещ. экспертов соц. стран по вопросам текущей нац. библиогр. – Мартин, 1976. – 20 с. См. также: Грузинская Н.Н., Сланская Г.В. Третье совещание библиографов социалистических стран // Совет. библиогр. – 1976. – № 5. – С. 34–35.

⁴ Совет. библиогр. – 1978. – № 3. – С. 76.

⁵ Библиография. Общий курс. – М., 1969. – С. 56–82.

⁶ Беспалова Э.К. Основные направления классификации библиографических пособий и формирование понятия «вид библиографии» // Совет. библиогр. – 1973. – № 4. – С. 36–51.

⁷ Коршунов О.П. Библиография как система // Совет. библиогр. – 1971. – № 1. – С. 52–75; Коршунов О.П. Библиография в системе информационных коммуникаций // Совет. библиогр. – 1974. – № 6. – С. 64–82; Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. – М.: Книга, 1975. – 191 с.; Коршунов О.П. Начала общей теории библиографической информации // Совет. библиогр. – 1976. – № 2. – С. 51–53; Коршунов О.П. Основы общей теории библиографии: учеб. пособие / Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1978. – 109 с.

⁸ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 253.

⁹ Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Научные коммуникации и информатика. – М., 1976. – С. 45–46.

¹⁰ В этом смысле можно говорить только о моделирующей функции библиографии библиографии.

¹¹ Основные проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа. – Л., 1976. – С. 54.

¹² Терминологический словарь по информатике. – М., 1975. – С. 159.

¹³ Бажов Н.М. Информационные потребности и их роль в изучении функционирования библиотеки // Социология и психология чтения. – М., 1979. – С. 200.

¹⁴ Чепите Ю.А. Проблемы классифицирования библиографических пособий и библиографии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры. – Л., 1978. – 20 с.

¹⁵ Коршунов О.П. Основы общей теории библиографии: учеб. пособие. – М., 1978. – С. 106–109.

¹⁶ Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих наук. – М., 1975. – С. 129.

¹⁷ Этот термин не употребляется поэтому за рубежом в смысле «универсальная по содержанию», в таком случае применяется термин «общая» (allgemeine, general, générale).

¹⁸ Вместе с тем эта система настолько многомерна и сложна, что невозможно ограничиться лишь информационным аспектом, в плане которого она преимущественно пока изучается (да и настоящее сообщение выполнено в этом же аспекте). Необходимо привлечение методов и фактов педагогики, психологии, социологии, науковедения и других дисциплин для установления связи и взаимодействия библиографии с обслуживаемыми ею сферами общественной деятельности (науки – в первую очередь), для выявления и ранжирования не только библиографических потребностей, но и самих пользователей, для определения роли и места библиографа в создании и использовании библиографической информации, для раскрытия психологических и социологических аспектов передачи и восприятия библиографической информации и их воздействия на библиографический процесс, для чего,

в свою очередь, требуется изучение (и типизация!) личностей библиографов и потребителей, рассмотренных в совокупности свойств (тезаурус, социологический и психологический портрет), и т. п.

Далее, мы не умеем фиксировать, и, тем более, измерять устную библиографическую информацию, но она существует. Устная библиографическая информация функционирует в процессе преподавания в средней и высшей школе, в научных коллективах, в быту. Никто еще не определил, какова роль «бытовой» библиографической информации в руководстве чтением общества. (Вероятно, очень велика, ведь именно она заставляет весь город читать новую, подчас далеко не первосортную книгу.) Устная библиографическая информация не только дополняет документальную, но конкурирует с ней, вносит коррективы, иногда погашает ее. Без учета устной библиографической информации и всех указанных выше (и не только этих) связей и аспектов, представление об условиях функционирования библиографической информации и об общей системе библиографии будет односторонним и потому неточным.

¹⁹ Барсук А.И., Грузинская Н.М., Семеновкер Б.А. Новый государственный стандарт «Библиография. Термины и определения» // Совет. библиогр. – 1977. – № 3. – С. 17.

²⁰ Содержанием понятия «государственная библиография» является учет печатной продукции по территориальному принципу в объеме всего государства – и только. Неправомерно встречающееся иногда утверждение, будто государственная библиография существует лишь в социалистических странах – эта форма текущей национальной библиографии распространена и в большинстве капиталистических стран, в то время, как в ГДР преобладает языковой принцип. Тот факт, что в создании этого вида библиографии принимает участие государство, также не является ее отличительной чертой, так как в большинстве стран мира ведение текущей национальной библиографии осуществляется национальными библиотеками или другими государственными учреждениями.

Другое дело, что государственный характер присущ советской библиографии в целом, так же, как и библиографии социалистических стран. Но О.П. Коршунов справедливо отметил, что «... термин „государственная библиография“ не служит терминологическим эквивалентом государственного характера всей советской библиографии (для этого пока нет особого термина)...» (Коршунов О.П. Основы общей теории библиографии... С. 63).

²¹ Пример: в статье «Национальная библиография в развивающихся странах» (Библиотекосведение и библиография за рубежом. – 1972. – Вып. 43. – С. 25–35) при редакционной правке термин «национальная библиография» был в заглавии и повсюду в тексте заменен термином «государственная библиография», что в ряде случаев привело к

искажению смысла. Так на с. 28 получилось, что в большинстве африканских стран государственная библиография опирается на принцип комплексного учета?!

²²Пример: отсутствие обобщающего термина разрывает кровную связь нашей государственной библиографии (текущей национальной библиографии) с трудами ретроспективной национальной библиографии, которые объединяются под крайне неудачным названием «общая ретроспективная библиография» (см., в частности, второе издание вузовского учебника «Библиография. Общий курс» и программу по этому же курсу).

О ПОНЯТИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ»*

Во второй половине XVI века наряду с универсальными библиографическими указателями, охватывавшими книги, изданные на всех языках, во всех странах и на самые различные темы, стали появляться работы, учитывавшие литературу одной страны. Это было вызвано непрерывным ростом печатной продукции, который все более затруднял создание универсальных библиографических списков, а также становлением наций и организацией государств, что, естественно, приводило к необходимости в какой-то форме учитывать культурные достижения данной страны и данного народа. Поэтому неслучайно своды национальной литературы в первую очередь появились там, где раньше оформились самостоятельные государства: в Англии – в 1548 году, во Франции – в 1584 и 1585 годах, в Голландии – в 1585 году. В России подобная работа – «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова – появилась лишь в первой четверти XIX века, хотя ряд попыток предпринимался еще в XVII–XVIII веках. В США такие своды возникли во второй половине XIX века (работы О. Рурбаха и Д. Келли).

В некоторых случаях библиография охватывала не только ту литературу, которая издана в стране, но и ту, которая вышла за рубежом и касалась этой страны, в других – учитывала литературу, изданную на определенном языке. Это обуславливалось либо политической раздробленностью государства, как, например, в Польше, либо еще не установившейся государственностью, например, в Германии. Иногда такого рода работы создавались по аналогии с уже существующими изданиями.

Ретроспективные библиографические своды учитывали, как правило, только книги, причем весьма неполно, так как в то время текущей регистрации литературы не было, и составители в каждом отдельном случае специально собирали сведения о вышедших произведениях, используя для этого существующие каталоги библиотек и издательств. Ретроспективные своды создавались отдельными лицами и являлись плодом личной инициативы библиографов.

В дальнейшем развитие книгопечатания, культуры и науки потребовало оперативного и систематического учета новой литературы, своевременной информации о ней. Такой учет в некоторых странах стал

* Опубликовано: Совет. библиогр. – 1959. – № 5. – С. 78–88.

осуществляться с помощью правительства, поддерживающего это начинание или внедрявшего его в цензурных целях, но чаще всего книготорговцами, книготорговыми организациями, для которых он являлся средством рекламы новой литературы. В ряде случаев текущая регистрация литературы появилась в результате усилий передовых деятелей культуры, видевших ее просветительное значение. Формы этой регистрации диктовались конкретными историческими условиями и были различными в разных странах.

Первый орган систематической регистрации новых книг возник во Франции. В журнале «Bibliographie de la France», основанном в 1811 году по декрету Наполеона I, учитывались книги, выходившие на территории империи и поступавшие в соответствии с законом об обязательном экземпляре в Национальную библиотеку.

Немецкая текущая регистрация новых книг восходит к 1825 году (нынешней «Deutsche Nationalbibliographie» последовательно предшествовали еженедельники «Allgemeine Bibliographie von Deutschland», «Allgemeine Bibliographie für Deutschland» и «Wöchentliches Verzeichnis»). Она возникла как книготорговая библиография задолго до образования Германской империи в обстановке борьбы за объединение страны. Поэтому она не могла ограничиваться учетом литературы, выходившей в одном государстве, и регистрировала книги на немецком языке вне зависимости от места их издания, т. е. по языковому принципу.

В Англии первичная регистрация литературы возникла в 1837 году. В журнале «Publishers' circulars» учитывались книги и брошюры, выходившие в пределах Великобритании и Ирландии на любом языке. Иногда включались также наиболее ходкие книги, изданные за рубежом. Библиография носила книготорговый характер.

В России «Журнал Министерства народного просвещения» в 1837 году начал регистрировать книги, выходившие на территории страны, независимо от языка, на котором они издавались.

В Соединенных Штатах Америки первичный учет книг, издаваемых в стране, начался с 1872 года в книготорговом журнале «Publishers' weekly». Сведения о новых книгах посылались в журнал издательствами (закон об обязательном экземпляре в США нет).

В некоторых странах – Швейцарии, Бельгии, Канаде – учитывалась не только литература, выходящая в стране, но и книги, написанные ее уроженцами и напечатанные за ее пределами, а также иностранные книги о данной стране.

Все эти различные по своему содержанию библиографические издания – как ретроспективные, так и текущие – издавна объединяются общим названием «национальная библиография». Нам не удалось установить точную дату возникновения этого термина. Французские библи-

ографы Дебюр¹ и Брюне² в конце XVIII – начале XIX века уже пользовались им для обозначения работ самого различного характера – списков произведений латинских и греческих авторов, библиографических словарей, указателей произведений, посвященных различным вероисповеданиям, и т. д. Четкого представления о смысле термина у них еще не было.

Немецкий библиограф Ю. Петцхольд в своей классической работе «Библиографическая библиотека»³ создал специальный раздел «Национальная библиография», где расположил материал по континентам и странам.

Термин «национальная библиография» употреблялся на I и II международных библиографических конгрессах, состоявшихся в 1895 и 1897 годах. Но определения этого понятия дано не было.

В 1901 году французский библиограф и историк Ланглуа в первом томе «Руководства по исторической библиографии» писал: «Универсальным библиографиям противостоят библиографии национальные, рамки которых являются локальными: это репертуары книг на все темы, объединенных по тому признаку, что они изданы на территории той или иной современной нации: Германии, Франции, Италии и т. д.

Но это определение таит в себе неясность. В самом деле, оно вполне подойдет также и к репертуарам национальной истории литературы, которые представляют собой репертуары произведений (печатных или рукописных), объединенных по тому признаку, что они написаны уроженцами одной страны или на языке этой страны. Добавим к этому, что репертуары, в которых регистрируются произведения о данной стране (о Германии, о Франции, об Италии и т. д.) в равной мере могли бы быть названы национальными библиографиями»⁴.

Определение Ланглуа – одно из первых. Оно совпадает, кстати сказать, с высказанной несколько раньше точкой зрения англичанина Ф. Кемпбелла⁵.

На протяжении всего последующего времени работа над уточнением термина «национальная библиография» и его содержания не продвинулась существенно вперед. Если не считать туманных определений английских библиографов Р. Педди («официальные, неофициальные и книготорговые библиографии страны») ⁶ и Э. Коултера («национальные или книготорговые библиографии являются основой всей библиографической работы») ⁷, то можно сказать, что зарубежные авторы в своих работах в основном повторяют определение, данное Ланглуа. В частности, это делают Г. Ван-Хёзен (США)⁸, Э. Эсдейл (Англия)⁹, П. Отле (Бельгия)¹⁰, О. Пинто (Италия)¹¹, Л.М. Харрод (Англия)¹², Д. Фава (Италия)¹³, Ж. Варе (Франция)¹⁴, Е. Глеб-Кошаньска (Польша)¹⁵, Э.В. Вальдапфель (Венгрия)¹⁶.

Некоторые библиографы иначе толкуют термин «национальная библиография». Так, Г. Шнейдер (Германия) указывает на ряд разновидностей национальной библиографии и считает, что «собственно национальная библиография» строится по языковому принципу. «Среди общих национальных библиографий, – пишет он, – несмотря на своеобразие в целом, можно различить по их особым ближайшим целям три основные, впрочем переходящие друг в друга, вида – списки обязательного экземпляра, книготорговые указатели и, наконец, общие национальные списки в духовном смысле... В последнее время в качестве четвертой группы добавляется рекламная (*werben*) библиография, служащая развитию книжной торговли или культурно-политическим целям.

Списки обязательного экземпляра по природе вещей придерживаются государственных границ; не обращается внимания на то, что в них содержится литература разных национальностей... Книготорговые указатели занимают промежуточное положение. Собственно национальные библиографии, напротив, большую ценность придают языковым, а не политическим границам; первые отстают от вторых или, что чаще, переходят через них»¹⁷.

В последнее десятилетие среди библиографов наблюдается стремление более детально разработать различные стороны этой проблемы. Л.-Н. Мальклес (Франция) пишет, что цель национальной библиографии – создать «полный репертуар печатной продукции одной страны или на одном языке и дать ее официальную статистику»¹⁸. Она также ставит вопрос о категориях документов, регистрируемых национальной библиографией¹⁹. В. Тоток и Р. Вейцель (ФРГ) говорят о значении обязательного экземпляра для полноты учета литературы в национальной библиографии: «В идеальном случае она должна перечислять все новые печатные издания страны – без пробелов и сразу же после их выхода в свет. Для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи, во многих странах изданы законы, обязывающие издательства (или типографии) посылать в национальную библиотеку, хранилище обязательного экземпляра, или же в специальное учреждение, созданное государством для ведения национальной библиографии, один или несколько экземпляров любого произведения печати»²⁰. Польские библиографы Г. Венцковская, Г. Плюцинская и М. Дембовска необходимым условием составления национальной библиографии считают полный охват в ней всей печатной продукции страны или народа²¹.

Таким образом, можно констатировать, что под национальной библиографией зарубежные авторы понимают библиографические своды, составленные: а) по территориальному или государственному принципу, б) по языковому принципу, в) по «духовному» (Г. Шнейдер) или «предметно-этническому» (Е. Глеб-Кошаньска) принципу. Это означает, что

национальной можно одинаково называть библиографию, учитывающую литературу, которая выходит в данной стране; библиографию, охватывающую произведения, которые изданы в разных странах на одном языке; библиографию, отражающую литературу о данной стране, вышедшую в любом месте и на любом языке.

Нет единства в понимании национальной библиографии и у советских библиографов. А.И. Калишевский в 1926 году определил ее как «библиографию отдельных стран»²². Против применения термина «национальная библиография» к учету произведений, вышедших в одном государстве, выступил в 1933 году Е.И. Шамурин. Он считал, что «наименование «государственная библиография» следует признать более точным и отражающим действительный объем понятия... Национальной в тесном смысле слова государственная библиография может быть признана лишь в том случае, когда она строится не по принципу территории, а по принципу языка»²³. В том же плане высказывался М.Н. Куфаев: «Правильнее всего национальную библиографию понимать, не связывая ее происхождение с определенной территорией, как росписи книг на одном языке»²⁴.

Л.Н. Троповский в 1937 году писал, что под национальной библиографией следует понимать «библиографию как литературы народов СССР на их языках, так и литературы о народах СССР, независимо от языка этой литературы и самой библиографии»²⁵.

Некоторые советские библиографы, в частности М.К. Дерунова, выступают против безоговорочного применения в наших условиях принятого в зарубежной практике термина «национальная библиография». Она пишет: «Применение его по отношению к библиографии СССР, являющейся многонациональной, должно быть весьма ограниченным. Органы государственной библиографии, издаваемые Всесоюзной книжной палатой, мы не называем национальной библиографией. Однако в капиталистических странах аналогичные издания определяются как национальная библиография»²⁶. Того же мнения придерживается один из авторов учебника «Общая библиография» М.А. Брискман: «Общая библиография, охватывающая произведения печати в масштабе всей страны, называется государственной (в зарубежной библиографии этому соответствует термин «национальная»)»...» И далее: «Термин «национальная библиография» употребляется за границей и в тех случаях, когда в учетно-регистрационной библиографии какой-либо страны фиксируется также литература на государственном языке этой страны, но изданная на территории других стран (например, «Deutsche Nationalbibliographie»)»²⁷.

М.В. Машкова считает, что понятие «национальная библиография» применимо к библиографии литературы отдельных народов СССР. Она возражает Брискману и пишет: «Во-первых, нельзя согласиться с тем,

что термин «национальная библиография» употребляется только за рубежом. Советские библиографы проявляли интерес к национальной библиографии в теоретической литературе еще в конце 20-х годов, а практически она существовала и продолжает существовать в Советском Союзе. Разновидностями национальной библиографии являются вышедшие не так давно указатели, учитывающие армянские, грузинские, украинские и другие произведения печати...

Во-вторых, трудно согласиться с безоговорочным отождествлением государственной и национальной библиографии. И по характеру включаемого материала, и по методике его отбора национальная библиография стоит особо и смешивать ее с государственной нельзя, хотя бы потому, что в основе определения этих двух терминов лежат разные признаки (национальный и территориальный), не всегда совпадающие друг с другом»²⁸.

Е.И. Шамурин предлагает термин «национальная библиография» толковать по-разному – в зависимости от того, к русским или зарубежным библиографическим изданиям он относится. Определения, сделанные им в 1958 и 1959 годах, несколько отличаются друг от друга. В 1958 году он писал: «**Национальная библиография** – 1) библиография произведений, написанных авторами одной народности; 2) в широком смысле – библиография произведений на языке народа, как оригинальных, так и переводных... 3) в иностранной практике понимается как синоним термина: Государственная библиография (1), а иногда как библиография книг на государственном языке, вышедших в стране и за ее пределами; например, библиография книг на немецком языке, выпущенных из печати в Германии и других странах»²⁹. В 1959 году последнее значение выдвигается на первое место в качестве основного³⁰.

К.Р. Симон, не соглашаясь с Е.И. Шамуриным, считает, что часть приведенного им определения, а именно «библиография произведений, написанных авторами одной народности» – неточна. Он предлагает свое толкование: «Библиография произведений, написанных авторами, уроженцами одной страны или связанными по роду своей деятельности с одной страной»³¹. Кроме того, еще в 1937 году Симон подчеркивал недопустимость различного толкования термина «национальная библиография» применительно к советской и зарубежной библиографии³².

Отсутствие единообразия в понимании национальной библиографии как у советских, так и у зарубежных библиографов особенно четко выявилось на международной библиографической конференции, состоявшейся в Варшаве осенью 1957 года. На конференции был принят ряд конкретных решений, предусматривающих организацию сотрудничества социалистических стран в области ретроспективной национальной библиографии. Определения же самого понятия дано не было и в первом

пункте резолюции было записано: «Международная библиографическая конференция констатирует различия в понимании национальной библиографии и считает невозможным ее унифицировать. Поэтому термин «национальная библиография» требует дальнейших теоретических уточнений»³³.

Если же исходить из анализа современной библиографической практики, то уже сейчас можно высказать некоторые соображения по поводу того, что понимать под национальной библиографией. В первую очередь надо расчленить вопрос о ней на два вопроса: о текущей и о ретроспективной национальной библиографии.

Расплывчатое и многозначное определение национальной библиографии как свода всей печатной продукции страны, литературы на определенном языке и произведений о стране или народе, исторически изжило себя.

Текущая национальная библиография в настоящее время – это библиография, систематически через определенные промежутки времени учитывающая всю печатную продукцию, издаваемую на территории одного государства. Это положение теоретически было сформулировано в резолюции Международной конференции по улучшению библиографических служб, состоявшейся в ноябре 1950 года в Париже. Всем странам рекомендовалось регистрировать новую литературу, опубликованную в стране на любом языке³⁴. Практическое подтверждение этого положения мы можем найти, рассмотрев, по какому принципу построена известная нам текущая национальная библиография ряда стран.

Из сорока шести стран, как социалистических, так и капиталистических, тридцать восемь (83 проц.) учитывают в своих изданиях литературу по территориальному или государственному принципу, причем в тридцать одной стране учет производится на основе обязательного экземпляра. В трех странах – Испании, США и Франции – сверх того выходят издания, охватывающие литературу по языковому принципу, и в Кубе – по «предметно-этическому» принципу. В шести государствах (они составляют 13 проц. от общего числа стран) – Бельгии, Израиле, Исландии, Канаде, Пуэрто-Рико и Швейцарии – литература учитывается только по «предметно-этическому» принципу и в двух – в ГДР и ФРГ – только по языковому принципу. Если раньше такое построение немецкой библиографии объяснялось историческими условиями, в которых складывалось германское государство, то впоследствии это можно было объяснить лишь силой традиции.

Таким образом, текущая национальная библиография учитывает литературу, вышедшую на территории одного государства, и в этом смысле может быть названа государственной. Особенно характерно, что именно как государственная строится текущая национальная библиография, воз-

никшая в ряде государств в послевоенные годы³⁵ (в Венгрии – с 1946 года, в Португалии с 1947 года, Англии, Китае и Югославии – с 1950 года, Румынии – с 1951 года, Чили – с 1957 года, Индии – с 1958 года).

Только национальная библиография, построенная по территориальному принципу, может обеспечить полный учет литературы, дать материал для официальной статистики печати, предоставить реальную базу для ведения всех других видов библиографической работы.

Для простоты изложения до сих пор мы рассматривали текущую национальную библиографию как свод новых книг. Между тем в ряде стран уже производится дифференцированный учет различных видов печатной продукции, т. е. делаются шаги к созданию системы изданий текущей национальной библиографии. На парижской конференции 1950 года был рекомендован примерный минимум изданий такой системы, обеспечивающий регистрацию книг, статей, карт, нот, печатной графики, периодических изданий и т. д. Следует отметить, что издания государственной учетно-регистрационной библиографии СССР соответствуют в общих чертах предложенному минимуму. Таким образом, эти издания могут рассматриваться как наиболее совершенная текущая национальная библиография. Это признается и за рубежом. Напомним, например, высказывание американского библиографа Т. Уитби, который известен своими работами по советской библиографии: «Издательская программа Книжной палаты в области национальной библиографии, вероятно, шире всех подобных программ в мире – частных или государственных. Система органов национальной библиографии – замечательная»³⁶.

Возникает вопрос: если текущая национальная библиография развивается как государственная, каково же место библиографии, учитывающей литературу по языковому принципу или по «духовному» («предметно-этническому»)? Таких библиографических изданий не много, но они все же есть. Существование их правомерно, но в наши дни они могут развиваться лишь при наличии государственной библиографии в различных странах.

Действительно, чтобы создать не носящую случайного характера текущую библиографию литературы, выходящей на одном языке, необходимо, чтобы во всех странах материалы учитывались по территориальному признаку – иначе сведения о литературе будут недоступными или носить будут носить совершенно случайный характер.

В еще большей степени это утверждение относится к библиографии, учитывающей литературу по «духовному» («предметно-этническому») принципу. Т. Боров (Народная Республика Болгария), предлагая для создания библиографических изданий по «предметно-этническому» принципу обмениваться сведениями о новых материалах между странами, говорил: «Такое сотрудничество состоит в том, что, начиная с опреде-

ленной даты, страны-контрагенты обязуются следить за отечественной литературой, посвященной другой стране и собирать ее... Наиболее подходящим местом для организации работы являются учреждения, которые издают текущие национальные библиографии. Обычно они получают обязательный экземпляр всей книжной продукции, на основании которой можно следить за необходимыми материалами и собирать их»³⁷.

Такую библиографию правильнее всего было бы назвать страноведческой или народоведческой. Она является дополнением к текущей национальной библиографии, а вопрос о ее ведении в каждой стране решается особо. Если материалы о стране учитываются, то наиболее целесообразно не сливать их с текущей национальной библиографией, а давать в виде дополнений к последней (как это предполагается делать в Польской Народной Республике).

Итак, текущая национальная библиография в настоящее время представляет собой систему библиографических изданий, регистрирующих (как правило, но основе обязательного экземпляра) все виды новой печатной продукции, выходящей на территории одной страны. Различия в конкретных формах ее организации в разных странах, отсутствие тех или иных звеньев системы, а в ряде случаев и полное отсутствие самой системы не ставят под сомнение правильность приведенного определения. Все это лишь свидетельствует о том, что процесс становления текущей национальной библиографии идет весьма неравномерно.

Термины «государственная библиография» и «текущая национальная библиография» могут рассматриваться как синонимы, причем применение их нельзя ограничить какой-либо одной или несколькими странами. Возражения некоторых советских библиографов против применения термина «национальная библиография» к государственной библиографической регистрации в советской практике носят в известной мере лингвистический характер. Употребление слова «национальный» в смысле «относящийся к государству», характерное для западноевропейских языков, вполне законно и в русском. Именно в таком смысле мы говорим о «национальном доходе», «национальных богатствах». В последнее время в нашей стране возникли такие организации, как «Национальное объединение советских историков науки», «Национальный комитет советских биологов» и многие другие.

Мы не можем, однако, называть национальную библиографию в целом государственной. Дело не в том, что термин «государственная библиография» также может быть истолкован трояко (библиография литературы, выходящей в данном государстве; библиография литературы о государстве; библиография, которая ведется государством), а в той связи, которая существует между текущей и ретроспективной национальной библиографией.

Ретроспективная национальная библиография вбирает в себя текущую. Она имеет те же принципиальные задачи. Это как бы два вида одного родового понятия «национальная библиография». Но назвать ретроспективную национальную библиографию государственной в настоящее время нельзя. С развитием текущей национальной библиографии, ее ускорением во всех странах она станет основным источником для составления библиографии ретроспективной. Можно предполагать, что в будущем национальные ретроспективные своды будут создаваться на базе многолетних данных текущей регистрации. Этому будет способствовать, в частности, все более распространяющаяся система сведения материалов текущей регистрации в ежегодники, пятигодники и т. д. Ретроспективная библиография, таким образом, охватит литературу, вышедшую на территории данной страны. Она, очевидно, сложится из системы изданий, аналогичной той, которая наблюдается сейчас в текущей национальной библиографии. В ряде стран уже создаются, кроме репертуаров книг, ретроспективные своды периодических изданий, библиографических материалов и т. д. Более трудно составить своды журнальных статей, рецензий. Но принципиально и такого рода издания возможны. Об этом свидетельствует, в частности, пример югославских библиографов, начавших в 1951 году работу по учету статей и рецензий, опубликованных на южнославянских языках с XVIII века по 1945 год. (Первые два тома этой работы уже вышли из печати.) Термин «национальная библиография» можно будет тогда при желании заменить термином «государственная библиография», так как литература, и вновь выходящая, и за прошлые годы, будет отражаться по одному государственному принципу.

Сейчас для такого учета существуют серьезные препятствия. Во-первых, многие страны не в состоянии учесть литературу прошлого по территориальному принципу из-за того, что их государственные границы на протяжении веков неоднократно менялись (часто очень существенно). Изменения границ могут быть и в будущем. Следовательно, создание ретроспективной библиографии по государственному признаку будет затруднено. Но наличие многолетней текущей национальной библиографии сможет облегчить внесение соответствующих коррективов, что в настоящее время в большинстве случаев почти невозможно. Во-вторых, вследствие сравнительной «молодости» текущей национальной библиографии существующие ретроспективные своды литературы не могли составляться на ее основе. Они создавались и создаются до сих пор по самым различным принципам. Наряду с работами, учитывающими литературу, вышедшую в данной стране, например труды Рурбаха, Келли и Эванса в США, Сопикова в России, появились такие сложные по принципам охвата материала своды, как «Польская библиография»

Эстрейхеров, «Старая венгерская библиотека» К. Сабо, «Библиография Венгрии» П. Гезы, «Библиография словацкой литературы» Л. Ризнера и многие другие. Эстрейхеры учитывали все книги, изданные от начала книгопечатания до 1900 года в Польше, а также написанные поляками или о Польше и вышедшие за рубежом. К. Сабо и П. Геза отразили в своих работах книги за тот же период, изданные на венгерском языке во всем мире, вышедшие в Венгрии на иностранных языках, произведения венгерских авторов, опубликованные за рубежом на иностранных языках, и зарубежные книги о Венгрии. Л. Ризнер учел все книги, которые написаны словаками и о словаках, независимо от языка и места их издания – от древнейших времен до 1946 года.

Приведенных примеров достаточно, чтобы представить себе, в каких разных планах составлялись имеющиеся общие ретроспективные своды литературы. Но при создании работ с более широкими хронологическими рамками неизбежно приходится отталкиваться именно от существующих сводов. В Польше, например, создается так называемое «Продолжение Эстрейхера», охватывающее материалы за 1901–1955 годы по тем же принципам, что и основная библиография.

Страны с менявшимися в прошлом государственными границами или уже имеющие капитальные ретроспективные библиографические труды, построенные не по территориальному принципу (в большинстве случаев это одни и те же страны), не имеют возможности создавать свою ретроспективную национальную библиографию по государственному признаку. Поэтому, хотя общая тенденция развития текущей и ретроспективной библиографии – одна, на данном этапе вполне закономерен различный подход к ним.

Такое же положение наблюдается и в нашей советской практике. Учет новой литературы Всесоюзная книжная палата и книжные палаты союзных республик ведут по территориальному (государственному) принципу. Книжные палаты некоторых республик в виде дополнения выпускают издания, в которых учитывается литература о данной республике, выходящая на территории нашей страны (например, «Белорусская ССР в печати СССР») или не только в СССР, но и за рубежом (например, «Литуаника»). Они не должны сливать этот материал с государственной библиографией и, как правило, не сливают, считая его краеведческим (точнее было бы назвать его страноведческим или народоведческим). Ретроспективная библиография на данном этапе составляется по смешанному – территориально-языковому признаку.

Работа над сводом русской книги, ведущаяся Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина, Всесоюзной книжной палатой, Государственной публичной библиотекой имени М.Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотекой Академии Наук СССР, делает закономерным составле-

ние сводов литературы на языках народов СССР, изданных на территории отдельных союзных республик. Впоследствии это создаст грандиозную ретроспективную национальную библиографию СССР, построенную по территориальному (государственному) признаку. Такая задача может быть успешно выполнена лишь в том случае, если все республики будут выполнять свои своды единообразно. В частности, желательно, чтобы литература, изданная за рубежом, в них не отражалась совсем или включалась в виде дополнений, легко отделимых от основного материала.

Подведем некоторые итоги. Понятие «национальная библиография» в целом включает в себя текущую и ретроспективную национальную библиографию. Основной тенденцией развития текущей национальной библиографии во всем мире в наши дни является ведение ее по территориальному признаку, т. е. регистрация произведений печати, выходящих на территории одного государства. Такое понимание текущей национальной библиографии по существу является единственно правильным. Оно дает возможность сравнительного анализа родственных явлений в самых различных странах. Но если текущая библиография развивается как государственная, то ретроспективная на современном этапе строится в соответствии с конкретными историческими условиями в каждой стране.

Вопрос о национальной библиографии, как мы старались показать, не только терминологический. Решение его должно основываться поэтому, прежде всего, на анализе конкретной библиографической практики.

Примечания

¹ De Bure G.-F. *Bibliographie instructive*. Vol. 1–10. – Paris, 1763–1782.

² Brunet G.Ch. *Manuel du libraire et de l'amateur de livres...*, Vol. 1–3. – Paris, 1810.

³ Petzholdt J. *Bibliotheca bibliographia...* – Leipzig, 1866. – С. 280–442.

⁴ Langlois Ch.-V. *Manuel de bibliographie historique*. Vol. 1. – Paris, 1901. – С. 37.

⁵ Campbell F. *The history of national and unternational bibliography*. – London, 1896. – С. 252 и др.

⁶ Paddie R. A. *National bibliographies...* – London, 1912. – С. V.

⁷ Coulter E. M. *Guide to historical bibliographies*. – Berkeley, 1927. – С. 1.

⁸ Van-Hoesen H.B. *Bibliography. Practical, enumerative, historical. An introductory manual*. – N.-Y., 1928. – С. 209–210.

⁹ Esdaile A. *A students' manual of bibliography*. – London, 1931. – С. 289–290.

¹⁰ Otlet P. *Traité de documentation...* – Bruxelles, 1934. – С. 291.

¹¹ Pinto O. *Le bibliografie nazionali*. – Milano, 1935. – С. 11. (Второе издание этой книги вышло в 1950 году).

¹² Harrod L.M. *The librarians' glossary*. – London, 1938. – С. 104–105.

¹³ Fava D. Lezioni di biblioteconomia e bibliografia. – Bologna, 1946. – С. 134.

¹⁴ Varet G. Histoire et savoir. Introduction theorique a la bibliographie. – Paris, 1956. – С. 158.

¹⁵ Hleb-Koszańska H. Międzynarodowa konferencja bibliografów w Warszawie. 19-22 IX 1957 // Przegląd biblioteczny. – 1957. – № 4. – С. 331.

¹⁶ Вальдапфель Э.В. Современные задачи текущих национальных библиографий // Библиотечное дело в странах народной демократии: (информ. материалы). – 1957. – № 3. – С. 36.

¹⁷ Schneider G. Handbuch der Bibliographie. – 4 Aufl. – Leipzig, 1930. – С. 159.

¹⁸ Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique. T. 1. Bibliographies générales. – Genève; Lille, 1950. – С. 112.

¹⁹ Malclès L.-N. Cours de bibliographie a l'intion des etudiants de l'université et des candidats aux examens de bibliothécaire. – Genève; Lille, 1954. – С. 65.

²⁰ Totok W., Weitzel R. Handbuch der bibliographischen Nachschlaggerwerken. – Frankfurt/Main, 1954. – С. 27.

²¹ Wieżkowska H., Pliszczyńska H. Podręczny słownik bibliotekarza. – Warszawa, 1955. – С. 35; Dembowska M. Z zagadnień teorii bibliografii // Przegląd biblioteczny. – 1955. – № 1. – С. 76.

²² Калишевский А.И. Иностранная библиография. – М., 1926. – С. 12.

²³ Шамурин Е.И. Методика библиографической работы. – М., 1933. – С. 14.

²⁴ Куфаев М.Н. Иностранная библиография. Краткий очерк развития и современное состояние. – М., 1934. – С. 116.

²⁵ Троповский Л. Вопросы библиографии на библиотечно-библиографическом совещании // Красный библиотekarь. – 1937. – № 8. – С. 47.

²⁶ Дерунова М.К. Труды по библиографии русской библиографии // Совет. библиогр. – 1957. – Вып. 47. – С. 108.

²⁷ Общая библиография: учеб. для библиотечных ин-тов. – М., 1957. – С. 31.

²⁸ Машкова М.В. Вопросы теории и истории библиографии в учебнике «Общая библиография» // Совет. библиогр. – 1958. – Вып. 52. – С. 47–48.

²⁹ Шамурин Е.И. Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли. – М., 1958. – С. 174.

³⁰ Шамурин Е.И. Некоторые вопросы библиографической терминологии: (в связи с разграничением отраслей и видов библиографии) // Сборник в чест на академик Никола В. Михов. – София, 1959. – С. 344.

³¹ Симон К.Р. Первый опыт составления словаря книговедческих терминов / Совет. библиогр. – 1959. – № 3 (55). – С. 87.

³² Симон К.Р. О нашей библиографической терминологии // Совет. библиогр. –1937. – № 1 (15). – С. 55.

³³ Предложения Международной библиографической конференции // Библ. дело в странах народной демократии: (информ. материалы). – 1957. – № 3. – С. 6.

³⁴ Staveley R. Notes on modern bibliography. – London, 1954. – С. 12.

³⁵ Этот факт зарубежные библиографы объясняют влиянием решений парижской конференции 1950 года. Такое объяснение не вполне соответствует действительности. Во-первых, ряд изданий начал выходить за несколько лет до конференции. Во-вторых, задолго до 1950 года существовала тенденция создавать текущую национальную библиографию как государственную. Об этом еще в 1935 году писал К.Р. Симон в статье «Зарубежная библиография на современном этапе» (Книга и пролетарская революция. – 1935. – № 6. – С. 63). Рекомендации конференции лишь отразили то, что уже пробило себе дорогу.

³⁶ Whitby T.J. National bibliography in USSR // Library quarterly. – 1955. – № 1. – С. 22.

³⁷ Боров Т. Международное сотрудничество в области параллельных двусторонних библиографий (текущих и ретроспективных) // Библиотечное дело в странах народной демократии: (информ. материалы). – 1957. – № 3. – С. 11.

БИБЛИОГРАФИЯ «ПАТРИОТИКИ», НАЦИОНАЛЬНАЯ И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ*

Библиография «патриотики», т. е. литературы, так или иначе (содержанием, языком или авторством) связанной с определенной страной, но изданной за ее пределами, начинает все больше привлекать внимание советских исследователей. В частности, этой проблеме посвящен ряд работ В.П. Лирова¹. Детальный анализ истории и современного состояния библиографии «патриотики» Литовской ССР – литуаники, содержащийся в них, представляет значительный научный интерес. Но, выходя за пределы изучения библиографии литуаники, автор ставит вопрос более широко – о природе библиографии «патриотики» вообще – и связывает его решение с теорией национальной библиографии. Существо развиваемой В.П. Лировым концепции заключается в том, что «патриотика» является «естественной составной частью, дополняющей органы государственной библиографической регистрации», что «только в совокупности государственная библиография (являющаяся, по существу, синонимом выражения «библиография национальной печати») и библиография «патриотики» образуют национальную библиографию, способную выполнить возлагаемые на нее общественные и научные функции»².

Включение библиографии «патриотики» в систему национальной библиографии В.П. Лиров пытается обосновать ленинским положением о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений. Концепция В.П. Лирова нам представляется неверной.

Настаивая на необходимости включения материалов «патриотики» в национальную библиографию, В.П. Лиров пишет: «для полной картины развития национальной культуры в национальной библиографии должны быть отражены книги, статьи, заметки о данной республике, ее непрерывно растущих связях и т. д., появившиеся в печати других республик... Все эти материалы имеют большое идейно-политическое значение как документальные свидетельства крепнущего сотрудничества и взаимопомощи советских республик. Они представляют и большой научный интерес и крайне существенны для развития национальной культуры»³.

* Опубликовано: Совет. библиогр. – 1966. – № 6. – С. 23–42.

Рассматривая вопрос о библиографии «патриотики» в связи с проблемой развития национальной культуры и только с ней, В.П. Лиров не замечает, что в его концепции многое остается неясным. Как быть в тех случаях, когда речь идет о нациях, не имеющих национальной государственности? Каким должно быть содержание библиографии «патриотики» многонационального государства и многонациональной республики? Не случайно В.П. Лиров ни в одной из своих работ не ставит вопроса о создании библиографии «патриотики» РСФСР («эресефесерики») – она никак не укладывается в рамки предлагаемой им схемы. Между тем, вряд ли можно игнорировать значение РСФСР, ее вклад в крепнущее сотрудничество и взаимопомощь советских республик!

Содержание библиографии «патриотики» Швейцарии составляет литература, издаваемая в Швейцарии, а также зарубежные издания о Швейцарии или же издаваемые за рубежом произведения, авторами которых являются швейцарцы. Другими словами, библиография «гельветики» отражает литературу, связанную со Швейцарией и швейцарцами местом издания, содержанием и авторством. Точно такая же картина наблюдается при библиографировании «патриотики» Канады и Бельгии. Эти примеры показывают, что решающим и определяющим при библиографировании «гельветики», «канадианы», «бельгики» является не национальность, а территория и гражданство (понятия, аналогичные понятиям «местность» и «местные деятели», в краеведческой библиографии). По-видимому, против этого не должен возражать и В.П. Лиров, поскольку он ставит вопрос о библиографировании «патриотики» СССР в целом («советики»).

Следовательно, связь библиографии «патриотики» с развитием национальных отношений не является обязательной. В отношении библиографии «патриотики» многонациональных стран и республик нужно говорить о ее связи не с культурой нации, а с культурой страны (республики). А в отношении библиографии «патриотики» других стран (республик)? Ведь фактически в каждой из них, кроме основной нации, имеются представители многих других национальностей. Следовательно, развитие национальных отношений происходит внутри любой страны (республики). В особенности же это относится к советским республикам, где идут интенсивные процессы сближения наций и одновременно их расцвета и развития, где все национальности равноправны. Забвение «малых» национальностей, сбрасывание их со счета противоречит ленинской национальной политике⁴.

Советская библиография «патриотики», таким образом, всегда должна быть связана не с национальной, а с многонациональной (в идеале – интернациональной) советской культурой республики⁵.

Быть может, под национальной культурой В.П. Лиров как раз и подразумевает культуру страны или республики и употребляет этот термин в том смысле, в каком употребляются термины «национальные богатства», «национальный доход», «национальная библиография», наконец? Для такого предположения есть основания, так как в работах В.П. Лирова слова «народ» и «нация», с одной стороны и «государство», «республика», «страна», с другой стороны, неоднократно выступают в качестве синонимов. Более того, В.П. Лиров указывает, что национальность автора не является решающим признаком при учете авторской «патриотики» республики. Но тогда нельзя, как это делает В.П. Лиров, ставить библиографию «патриотики» в зависимости от развития основной населяющей республику нации, в частности, предусматривать библиографию языковой «патриотики» на языке одной этой нации.

Вот почему мы считаем, что концепция В.П. Лирова неверна в своей основе. Она неверна даже при условии, что в некоторых случаях можно рассматривать как практически равнозначные, а содержание библиографии «патриотики» ставить в прямую связь с развитием национальных отношений. Дело в том, что библиография «патриотики» в этом случае выполняет не ту функцию, которую ей приписывает В.П. Лиров.

Разберемся в этом.

«Открытая В.И. Лениным диалектика двух прогрессивных исторических тенденций в развитии национального вопроса дает надежную методологическую основу для выяснения общих закономерностей формирования национальных библиографий в прошлом и для определения их объекта на современном этапе. Библиографии типа литуаники в свете этой ленинской идеи выступают как составная часть национальных библиографий, выражающая в специфически библиографической форме действие второй, направленной к сближению наций, к их взаимообогащению и взаимному сотрудничеству, исторической тенденции», – пишет В.П. Лиров⁶.

В.П. Лиров имеет в виду известное положение В.И. Ленина о двух исторических тенденциях в национальном вопросе в условиях развивающегося капитализма⁷. В условиях социалистического общества сущность этих тенденций определяется следующим образом: первая тенденция – это развитие и расцвет наций в результате их творческого сотрудничества и взаимообогащения, вторая – всестороннее сближение наций на основе их расцвета. Они находятся в диалектическом единстве, но в каждой из них является ведущим какое-то начало – национальное или интернациональное.

В период развернутого строительства коммунизма главной и определяющей является вторая тенденция – тенденция сближения наций. Об этом четко сказано в Программе Коммунистической партии Советского Союза: «Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства». И дальше: «Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура»⁸.

О сближении наций в нашей стране вновь говорилось на XXIII съезде партии: «Идет великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности»⁹.

В.П. Лиров полагает, что развитие библиографии «патриотики» связано с действием второй тенденции: «Действием первой тенденции в национальном вопросе объясняется появление и развитие общих национальных библиографий, регистрирующих произведения печати по территориальному, либо по языковому принципу. Со второй указанной В.И. Лениным тенденцией связано развитие библиографии «патриотики», учитывающей литературу о стране, изданную за ее пределами или в пределах страны на других языках, и поэтому остающуюся вне рамок библиографий национальной печати»¹⁰. Он утверждает тем самым, что библиографирование «патриотики» прежде всего отражает тенденцию к всестороннему сближению наций. Верно ли это?

Сближение наций предполагает ломку национальных перегородок и овладение одним народом достижениями культуры других народов. Сама природа библиографии «патриотики» не позволяет ей справиться с этой задачей.

Библиография литературы о стране (республике), на языке страны (республики), а также написанной деятелями этой страны (республики) имеет своей задачей выявление достижений только этой данной страны или республики, ее веса, ее вклада в культуру. Если мы возьмем библиографию литуаники, то увидим, что в ней содержатся сведения о произведениях литовских авторов, литературе на литовском языке, работах о Литве и ее связях, но целям пропаганды в Литве достижений культуры эстонского, русского, латышского и других народов эта библиография не служит.

В.П. Лиров пишет о «Летописи советской литуаники»: «Количество материалов литуаники имеет определенное и закономерное соотношение с масштабами связей Советской Литвы в той или иной области коммунистического строительства, а наличие авторской и «краеведческой»

литуаники в каждом отраслевом разделе летописи отражает крепнущий двухсторонний характер этих связей»¹¹. Нет не двусторонний, а односторонний. «Летопись советской литуаники» дает представление о резонансе, который имеет Литовская ССР в литературе других республик, но материалов, позволяющих выявить, какой резонанс имеют другие республики в литовской печати, в ней нет.

В библиографии «патриотики» подчеркивается специфическое (национальное), а не общее (интернациональное). Ведь и сам В.П. Лиров говорит о значении библиографии «патриотики» для развития национальной культуры. Национальной, а не интернациональной. Сам В.П. Лиров признает, что материалы «патриотики» «существенно важны и с общесоюзной точки зрения и прежде всего с точки зрения самой этой республики, для развития всех сторон ее общественной жизни»¹². Следовательно, в развитии библиографии «патриотики» ведущим является действие не второй, а первой тенденции.

Означает ли это, что библиография «патриотики» вовсе не способствует сближению наций? Конечно, способствует, но косвенно, в той степени и постольку, поскольку сближение наций происходит на основе их развития и расцвета, поскольку обе тенденции в социалистическом обществе находятся в диалектическом единстве. Единстве, но не тождестве.

В.П. Лиров совершенно справедливо связывает возникновение библиографии литуаники с национально-освободительным движением в Литве, с борьбой за права литовского народа¹³. И вместе с тем он видит в библиографии литуаники проявление второй тенденции в развитии национальных отношений. Таким образом, В.П. Лиров относит явление, связанное с действием первой тенденции, к явлениям, отражающим вторую тенденцию.

«Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»¹⁴, писал В.И. Ленин.

«Вторая тенденция, несомненно, была более ярко выражена в истории наций, историческое и культурное развитие которых было сложным и трудным. Борясь за свое национальное и социальное освобождение, за права родного языка, печати, культуры, за политическую независи-

мость (напомним о революционной эмиграции, об издании литературы за пределами родной земли или на национальных языках), они внимательно следили за всеми материалами печати «о себе». Вот почему у этих народов библиография «патриотики» наравне с библиографией национальной печати, традиции которой уходили своими корнями в национально-освободительное движение, имела не только существенное научное и культурное, но и политическое значение...»¹⁵ – пишет В.П. Лиров и утверждает при этом, что опирается на процитированные выше ленинские слова!

Мы видим, таким образом, что ленинское положение о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений истолковано В.П. Лировым в применении к библиографии «патриотики» неверно. У В.П. Лирова нет оснований выдвигать это положение в качестве методологической основы своей концепции.

В нашей стране имеется около тридцати сложившихся наций, более 50 народностей и более 20 национальностей, основная масса которых проживает в других государствах. В соответствии с этим у нас издается литература более чем на 100 языках. Добровольное двуязычие, при котором вторым языком является язык русского народа («Русский язык фактически стал языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР», – говорит Программа партии¹⁶), позволило организовать плодотворное сотрудничество Всесоюзной книжной палаты, с одной стороны, и республиканских книжных палат (библиотек), – с другой. В соответствии с «Положением о системе изданий Всесоюзной книжной палаты и книжных палат союзных и автономных республик»¹⁷ в республиканских органах государственной библиографии регистрируются произведения печати, издаваемые на территории данной республики, описание изданий производится на языке оригинала с обязательным воспроизведением в примечании фамилии автора и заглавия на русском языке; во всесоюзных органах государственной библиографии, где регистрируются все издания, выходящие на территории СССР на всех языках, те же издания описываются в переводе на русский язык с обязательным указанием на язык оригинала. Такой двойной учет в библиографии обеспечивает, с одной стороны, отражение на языке оригинала произведений печати, издаваемых в СССР на всех языках (даже если этими языками пользуются менее 10.000 человек – например, татский, мансийский языки). С другой стороны, сведения о многоязычной литературе народов СССР, благодаря переводу описаний на русский язык, доступны абсолютно всему населению нашей страны и становятся всеобщим достоянием. Это и есть сочетание национального и интернационального в библиографии, сочетание, способствующее взаимообогащению народов СССР, взаимопроникновению их культур, развитию и укреплению их дружбы и сотрудничества.

Таким образом, положение В.И. Ленина о взаимодействии двух исторических тенденций в развитии наций и национальных отношений в применении к библиографии находит свое выражение не в библиографии «патриотики», а в государственной библиографии СССР.

В течение многих лет существовали различные точки зрения на понятие «национальная библиография». Рассмотрение взглядов отдельных библиографов на этот предмет было в свое время сделано нами в статье «О понятии «национальная библиография»¹⁸; они излагаются почти в каждой работе В.П. Лирова. Поэтому мы сейчас на них останавливаться не будем. Да и не в точках зрения дело. Основное заключается в том, что фактически существовали (а частично существуют и сейчас) различные исторически сложившиеся формы национальной библиографии. Напомним, какие это формы.

1. Учет произведений печати, выходящих на территории данной страны, т. е. учет по территориальному принципу.

2. Учет литературы на основном языке данной страны вне зависимости от места издания, т. е. учет по языковому принципу.

3. Учет литературы, публикуемой на территории данной страны, а также зарубежных изданий: а) на языке страны, б) написанных ее уроженцами, в) о данной стране. (Совокупность этих трех групп материалов и составляет библиографию «патриотики».) Такой учет, который Г. Шнейдер назвал «духовным», а Е. Глеб-Кошаньска «предметно-этническим», вернее всего следует назвать комплексным. Если присмотреться внимательнее, то можно легко различить в национальной библиографии, составляемой по комплексному принципу, две части: учет изданий по территориальному принципу и учет «патриотики».

Национальная библиография, как и все другие виды библиографии, может быть текущей и ретроспективной.

Тенденции развития текущей национальной библиографии к настоящему времени определились довольно четко. По словам польского библиографа М. Дембовской, «проблематика текущей национальной библиографии в целом упорядочена»¹⁹. Целесообразность ее составления по территориальному принципу стала общепризнанной.

В упоминавшейся выше статье «О понятии «национальная библиография» нами приводились данные, свидетельствующие о том, что в подавляющем большинстве стран текущий учет печатной продукции имеет территориальный охват. А.Н. Веревкина в докладе на Межвузовской научной конференции институтов культуры (1966 г.) показала, что стремление к созданию национальных библиографий по территориальному принципу является характерной чертой современности, что «все новые национальные библиографии создаются по типу государственной библиографии»²⁰. Этот факт, констатацию которого В.П. Лиров называет

«статистическими выкладками»²¹, на самом деле отражает закономерность развития текущей национальной библиографии как библиографии государственной.

В первой половине XIX в. единственным объектом текущей национальной библиографии были книги. Постепенно в отдельных странах в ее состав стали включать периодические издания и другие виды печатной продукции, а также статьи. После второй мировой войны была сделана попытка теоретического обобщения мирового опыта в области текущей национальной библиографии. Речь идет о рекомендациях организованной ЮНЕСКО в 1950 г. в Париже Международной конференции по улучшению работы библиографических служб²². Конференция предложила всем странам вести учет новых произведений печати по территориальному принципу, включая издания как поступающие, так и не поступающие в продажу, а также разработала примерный минимум объектов учета.

В настоящее время при ЮНЕСКО работает Международный консультативный комитет по библиографии, документации и терминологии, в состав которого входят крупнейшие библиографические силы мира, в том числе и ведущие советские специалисты. Одной из задач комитета является организация изучения и дальнейшего совершенствования текущей национальной библиографии. На совещании в сентябре 1961 г. комитет полностью одобрил рекомендации 1950 г. и ввел некоторые уточнения и дополнения в программу организации текущей национальной библиографии. В частности, было признано необходимым использовать обязательный экземпляр произведений печати в качестве базы текущей регистрации в каждой стране; в число объектов учета были включены библиографические материалы (в том числе внутрикнижные и внутривидеальные)²³.

Практика библиографии, а также теоретические исследования, как в международном, так и в национальных масштабах, показали, что к текущей национальной библиографии на современном этапе могут предъявляться следующие требования:

– текущая национальная библиография должна строиться по территориальному принципу и основываться на обязательном экземпляре;

– объектами учета являются книги и брошюры, периодические издания, печатная графика, ноты, аудиовизуальные материалы²⁴, официальные издания (в капиталистических странах), диссертации, библиографические материалы;

– регистрацию следует вести не суммарно, а в виде целой системы изданий. При становлении и развитии этой системы в первую очередь целесообразно налаживать регистрацию книг (часто на первых порах

вместе с картами, нотами, печатной графикой), затем – статей, а уж после этого остальных материалов;

– необходима единая методика составления всех изданий текущей национальной библиографии: систематическое расположение материала по единой принятой схеме классификации: полное и единообразное библиографическое описание; по возможности частая периодичность органов библиографии (оптимальной для регистрации книг считается еженедельная, для регистрации периодики – ежегодная); наличие внутригодовых, годовых и многолетних сводов (кумуляций); наличие вспомогательных указателей, лучше всего словарных (т. е. таких, в которых в едином алфавитном ряду даются фамилии авторов, названия коллективов, заглавия произведений, предметные рубрики и т. д.).

Выполнению этих требований благоприятствуют определенные условия: наличие закона об обязательном экземпляре и возможность его использования для нужд текущей национальной библиографии; сосредоточение работы в области текущей национальной библиографии в руках единого центра; плановое развитие национальной библиографии; финансовая и организационная поддержка государства. Созданию таких условий способствует сама природа социалистического общества, и поэтому именно в социалистических странах текущая национальная библиография может сознательно и целенаправленно программироваться. Не случайно, что наибольшие успехи в этом отношении достигнуты в СССР.

Советским библиографам чужда самоуспокоенность. На совещаниях и в печати они высказывают критические замечания (чаще всего методического порядка) по поводу изданий Всесоюзной книжной палаты, а также книжных палат союзных и автономных республик. Критикуется выполнение отдельных изданий, указывается на пробелы, на недостаточную оперативность, на малую распространенность сводок, на несовершенство системы указателей (можно, кстати, пожалеть, что у нас не применяются словарные указатели) и т. д. Однако принципы государственной библиографии в СССР, стройность системы, размах и масштабность работы, общая организация – все это делает ее выдающимся явлением мирового масштаба. Этот факт нашел самое широкое признание за рубежом нашей страны. Нет оснований сомневаться в том, что опыт советской библиографии в значительной степени способствовал формированию современной теории текущей национальной библиографии и лег в основу ряда рекомендаций ЮНЕСКО.

Можно называть советскую государственную библиографию текущей национальной библиографией, можно не называть²⁵ – суть дела от этого не изменится: государственная библиография является лучшей формой текущей национальной библиографии²⁶. В.П. Лиров с этим не согласен. Он считает, что проблема национальной библиографии (даже текущей)

остается до сих пор одной «из наименее разработанных»²⁷, «наименее изученных»²⁸ и выдвигает в связи с этим свою точку зрения:

«Современное состояние библиографии в ряде стран дает возможность определить понятие «национальная библиография» с большей, чем это было раньше полнотой. В самом общем виде определение может быть сформулировано примерно так: общая учетно-регистрационная библиография страны (республики) регистрирующая произведения печати, связанные с данной страной (республикой) по признаку территории, языка, содержания, авторства, и отражающая общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь страны (республики) с другими странами (республиками)»²⁹. Другими словам «только в совокупности государственная библиография (являющаяся, по существу синонимом выражения «библиография национальной печати») и библиография «патриотики» образуют национальную библиографию»³⁰.

Включение в текущую национальную библиографию материалов «патриотики» В.П. Лиров считает прогрессивным и принципиально новым явлением. Так он пишет о «Летописи советской литуаники»: «...библиографирование литуаники выходило за привычные рамки государственной учетно-регистрационной библиографии, требовало дополнительных усилий и, кроме того, нуждалось, как все новое, в защите, в теоретической, организационной и методической разработке...»³¹. Или в другом месте: «...Создание библиографий типа «Летописи советской литуаники» в ряде республик знаменует собою новый важный шаг вперед в развитие текущей национальной библиографии этих республик»³².

Постараемся рассмотреть существо предлагаемого В.П. Лировым «нововведения» и остановимся на двух вопросах:

Вопрос первый: осуществимость, целесообразность и допустимость включения материалов патриотики» в текущую национальную.

Во-первых, учет «патриотики» возможен лишь в тех случаях, когда речь идет о сравнительно небольших странах или республиках. Не учитывают и не могут учитывать «патриотику» США, Англия, Италия и многие другие страны. Не может быть осуществлена регистрация «советики», т. е. литературы о Советском Союзе (даже издаваемой только в социалистических странах) – настолько огромен ее объем. Не представляется возможным по тем же причинам учет «патриотики» РСФСР. Во-вторых, в тех случаях, когда текущая библиография «патриотики» ведется, она не может осуществляться с такой полнотой и оперативностью, какие приняты при составлении текущей национальной библиографии. Библиография «патриотики» представляет собой информацию о сведениях, которые удалось выявить, информацию не полную и, как правило, запаздывающую³³.

Чем же мотивирует В.П. Лиров потребность в расширении объекта текущей национальной библиографии за счет материалов «патриотики»? Как мы видели выше, ленинское положение о двух тенденциях в развитии наций и национальных отношений было использовано им в качестве методологической основы этой проблемы неправомерно. Что же остается?

«Если в основу определения объекта национальной библиографии (как текущей, так и ретроспективной) кладется только территориальный принцип, то такое ограничение очень удобно для библиографической работы, для статистики печати и т. д., но читатели нуждаются в гораздо более полной информации, в дополнительных сведениях о литературе, изданной за пределами данной территории»³⁴, – пишет В.П. Лиров. Между тем, в текущей национальной библиографии, построенной «только» по территориальному принципу, т. е. в государственной библиографии, учитывается и регистрируется вся печатная продукция. Тем самым в ней дается полная и оперативная информация о достижениях культуры, науки и производства, о всех проявлениях общественной жизни страны (поскольку они отражаются в новых произведениях печати). Государственная библиография является основой всей библиографической работы в стране: она создает условия для развития других видов библиографии; служит базой для статистики печати. Эти задачи чрезвычайно важны, ответственны и определены.

Текущая национальная библиография имеет свои границы и не должна отвечать на все вопросы, как бы остро читатель ни нуждался в ответе на них. Так, потребность читателей в сведениях о зарубежной литературе по технике, физике, математике и т. д. достаточно велика, но нельзя на этом основании включать в национальную библиографию материалы отраслевого реферативного журнала. В текущую национальную библиографию не входят другие виды библиографии (например, рекомендательная библиография, как бы ни было велико её значение). Нет оснований включать в нее и библиографию «патриотики».

Решающим является, однако, не вопрос об осуществимости текущей регистрации материалов «патриотики» с такой полнотой и наполненностью, чтобы ее можно было включить в текущую библиографию. И даже не вопрос о целесообразности такого включения. Дело в том, что включение библиографии «патриотики» в текущую национальную библиографию является принципиально недопустимым, ибо нельзя объединять вместе качественно различные библиографические явления, имеющие разное содержание, разное назначение и наконец, требующие совершенно различных форм организации работы.

Основное назначение текущей национальной библиографии – первичный учет произведений печати. При наличии развитой системы ее

изданий осуществляется анализ этих произведений (аналитическая роспись их), многоаспектное рассмотрение (библиография библиографии и т. д.), но материалы из других библиографий не вводятся. А библиографирование «патриотики» требует, по словам самого В.П. Лирова, существования «в соседних и других странах развитых, планомерно и систематически ведущихся учетно-регистрационных библиографий, прежде всего государственных, в которых с максимальной полнотой учитывается национальная печать данного народа; иначе выявление материалов «патриотики» невозможно или носит совершенно случайный характер»³⁵. Это означает, что библиография «патриотики» является по своему существу вторичной. Следовательно, она качественно отлична от первичного учета произведений печати, издаваемых на территории какой-либо страны. В.П. Лиров и этого не отрицает: «...библиография «патриотики» качественно отлична от библиографии местной национальной печати»³⁶, – пишет он.

Вопрос второй: включение библиографии «патриотики» в текущую национальную библиографию – действительно ли это новое явление?

В числе трех упоминавшихся выше форм национальной библиографии была названа библиография, содержащая помимо произведений печати, учитываемых по территориальному признаку, и библиографию «патриотики». К такой комплексной текущей национальной библиографии относятся бельгийская, канадская, швейцарская, израильская³⁷. Комплексный принцип положен в основу текущей национальной библиографии отдельных латиноамериканских государств³⁸. Придерживаются его и некоторые другие страны, в частности, Исландия³⁹.

Все эти библиографии учитывают печатную продукцию, выходящую в стране, а также зарубежную литературу о стране и написанную авторами-уроженцами страны (а израильская фиксирует произведения о евреях). Нового, таким образом, в предложении В.П. Лирова нет. Более того, из имеющихся форм текущей национальной библиографии он выбрал не наиболее распространенную и научно обоснованную, а характерную для частных случаев, вызванную специфическими условиями и, смеем сказать, отживающую. На современном этапе развития текущей национальной библиографии прогрессивным является не введение, а исключение материалов «патриотики», если они входили в нее ранее.

Яркий пример проявления этой тенденции мы видим в польской национальной библиографии, для которой включение материалов «патриотики» было исторически оправданной традицией. Эти материалы входили и в текущую национальную библиографию довоенной Польши – «Официальный указатель произведений печати»⁴⁰, а в первые годы существования Польской Народной Республики наряду с текущей регистрацией книг, а также ряда других произведений печати – в «Библиографический

путеводитель»⁴¹. Однако польские библиографы очень скоро пришли к выводу, что текущая национальная библиография должна создаваться как библиография государственная, в результате чего с 1949 г. учет «полоники» в «Библиографическом путеводителе» был прекращен⁴².

Итак, нам кажется, в области текущей национальной библиографии все предельно ясно. Она должна составляться как библиография государственная.

Что касается принципов составления ретроспективной национальной библиографии, то здесь возникают некоторые осложнения, хотя принципиально вопрос о ее содержании решается так же, как и для текущей национальной библиографии. Наиболее целесообразным следует считать составление ретроспективной национальной библиографии по территориальному принципу. И в той мере, какой ретроспективная национальная библиография строится на основании данных текущей национальной библиографии, в основу которой положен тот же принцип, вопрос может считаться решенным. В частности, если речь идет о советской практике, мы совершенно согласны с Г.П. Фонотовым, который писал: «Между общей текущей и общей ретроспективной библиографиями не должно быть коренной разницы, т. е. в ретроспективной библиографии за советский период должна отражаться литература, вышедшая на территории республики»⁴³.

Именно так и решен вопрос в «Положении о ретроспективной общей библиографии произведений печати, изданных в союзных и автономных республиках СССР за годы Советской власти»⁴⁴. Включение описаний произведений печати на языке данной республики, но изданной за ее пределами, допускается этим положением факультативно, в самостоятельном разделе библиографии.

Однако в ряде случаев (как в наших республиках, так и в зарубежных странах) ретроспективный учет литературы по территориальному принципу практически не всегда может быть осуществлен. Это происходит тогда, когда государство или республика не существовали в прошлом как самостоятельные единицы, когда границы их значительно менялись, когда народ подвергался иноземному угнетению, происходила массовая миграция населения и т. д. Именно в таких условиях появлялись и появляются ретроспективные национальные библиографии, составленные на иной основе – по языковому принципу или же по принципу библиографирования «патриотики».

Попытка найти унифицированное решение, общее для тех случаев, когда нельзя вести учет, руководствуясь территориальным принципом⁴⁵ (но только для таких случаев!) состоялась на Международной библиографической конференции в Варшаве (1957 г.). Такого решения, однако, найти не удалось, да его и не могло быть в силу того, что конкретные

исторические судьбы стран-участниц конференции были различными. Поэтому делегации обменялись точками зрения, но каждая осталась при своей: чехи, словаки, поляки и румыны высказались за ретроспективный учет⁴⁶ по комплексному принципу, немцы и венгры – по территориально-языковому, югославы – по этническому. Конференция поддержала выступление представителя СССР Н.А. Лавровой, которая говорила, что характер библиографии зависит от исторических условий страны и от традиций национальной библиографии. Об этом упоминает В.П. Лиров⁴⁷. К сожалению, он умалчивает о том, что на конференции была высказана и точка зрения советской делегации на включение материалов «патриотики» в национальную библиографию. Между тем, Н.А. Лаврова, выступая в прениях, сказала: «Библиография литературы о стране и ее народе, а также двусторонние библиографии не входят в прямом смысле слова в понятие «национальная библиография», но, безусловно, интересуют соответствующие страны»⁴⁸.

Народы Советского Союза также имеют разные исторические судьбы. Для советской библиографии необходим поэтому вдумчивый и серьезный анализ конкретных условий жизни каждой республики и обоснованная рекомендация, как поступать в тех случаях (и только в тех), когда учет литературы за досоветский период не может быть произведен по территориальному принципу⁴⁹. То единообразное решение, которое дано в «Положении о ретроспективной общей библиографии произведений печати, изданных в союзных и автономных республиках СССР за дореволюционный период»⁵⁰, может быть, слишком унифицировано, если учесть многообразие конкретных задач, стоящих в области этой библиографии перед разными республиками.

В.П. Лиров справедливо говорит о необходимости программирования содержания изданий национальной библиографии⁵¹. Но именно при программировании следует национальную библиографию (и текущую и ретроспективную) рассматривать как государственную.

Библиография «патриотики» в особых случаях в силу необходимости может заменить и заменяет ретроспективную национальную библиографию или сливается с ней. Вспомним вновь, что в Польше национальная библиография родилась как библиография «патриотики». Иначе не могло быть, поскольку во время создания «Польской библиографии» польского государства не существовало, оно было разделено между другими странами. Или в Германии, где национальная библиография возникла как языковая, ибо в тот период немецкие земли еще не объединились в единое государство и т. д. С подобными явлениями нельзя не считаться, но не следует возводить их в норму.

Однако именно это делает В.П. Лиров. Столкнувшись с невозможностью создания в некоторых странах и союзных республиках ретро-

спективных национальных сводов, построенных по территориальному принципу, он переносит это положение и на текущую национальную библиографию⁵², распространяет его на все республики Советского Союза и на все страны.

В.П. Лиров не сумел объективно оценить реальные факты, и потому его теория логически подводит к абсурдному выводу: поскольку библиографии «советики» нет, Советский Союз не имел, не имеет и, по-видимому, не будет иметь по-настоящему поставленной национальной библиографии, тогда как в ряде капиталистических стран, учитывающих литературу по комплексному принципу, эта библиография уже давно находится на «должном» уровне.

Библиография «патриотики» и краеведческая библиография

Какова же все-таки природа «патриотики», и где место ее библиографии? По нашему мнению, материалы «патриотики» по своему содержанию ближе всего к краеведческим материалам, а библиография «патриотики» по своему существу ближе к библиографии краеведческой⁵³.

«Имеющиеся в литературе попытки отождествления государственной библиографии с национальной, а библиографии типа литуаники – с краеведческой, страноведческой, народоведческой, на наш взгляд, неосновательны, тормозят развитие библиографической теории и методики, мешая понять природу и задачи как национальной библиографии, так и интересующей нас библиографии типа литуаники»⁵⁴ – пишет В.П. Лиров. Он утверждает, что понятия «край» и «союзная республика» не совпадают⁵⁵. Утверждение справедливое и с ним трудно не согласиться. Но тогда надо быть последовательным и признать, что понятия «союзная республика» и «страна» тоже не вполне совпадают.

Советские республики – и союзные и автономные – суверенны. В то же время каждая из них является частью единого советского государства – СССР. Об этом забывать нельзя. И нельзя рассматривать, как это делает В.П. Лиров, полонику и булгарику с одной стороны, и литуанику, с другой стороны, как явления тождественные. Следовательно, мы можем усмотреть минимум два вида библиографии «патриотики» – библиографию, относящуюся к стране, и библиографию, относящуюся к союзной республике. То же самое наблюдается в краеведческой библиографии. Мы называем краеведческой библиографию о районе и даже городе, хотя понятия «край» и «район», «край» и «город» отнюдь не равнозначны.

Но в данном случае для нас важно другое. В библиографии литературы о городе, районе, области, крае, автономной республике, союзной республике отражается комплекс материалов, относящихся к определенной административно-географической единице⁵⁶. С этой точки зрения библиография «патриотики» союзной республики родственна краеведческой библиографии по своей основной задаче.

Далее В.П. Лиров указывает на различие объектов учета в библиографии «патриотики» и краеведческой библиографии. Материалы библиографии «патриотики» В.П. Лиров делит на три группы: 1) краеведческая, 2) авторская, 3) языковая, и включает в нее только те произведения печати, которые изданы вне республики.

Постараемся проанализировать содержание библиографии «патриотики» сравнительно с содержанием краеведческой библиографии, в которой обычно различают библиографию местной печати, собственно краеведческую библиографию, библиографию местных деятелей.

1. Библиография местной печати. Вопрос о целесообразности и границах включения материалов местной печати в краеведческую библиографию (при наличии государственной библиографической регистрации) до сих пор дебатруется советскими специалистами. В библиографии «патриотики» учет местной печати не предусматривается, она отражена только в государственной библиографии.

2. Собственно краеведческая библиография. В краеведческой библиографии учитывается вся литература о данной местности вне зависимости от места издания. Практически речь идет о советских материалах, хотя принципиальных возражений против включения иностранных изданий нет. Наоборот, еще Н.В. Здобнов писал: «дальняя очередь иностранных изданий также может вызвать сомнения, ибо многие из иностранных книг и журнальных статей представляют ценнейший материал. Но, отодвигая обследование их на последний план, мы исходим из малодоступности их в русских условиях. Иностранная литература по отдельным местностям СССР поддается обследованию лишь в очень незначительной своей части»⁵⁷.

В библиографии «патриотики», в понимании В.П. Лирова, учитывается только литература о республике, изданная за ее пределами (в СССР или в СССР и в социалистических странах). В отличие от краеведческой библиографии в краеведческую часть литуаники, например, не включаются материалы о Литве, изданные на ее территории. А, собственно говоря, почему?

Мотивировка В.П. Лирова звучит крайне неубедительно: «...Понимать же «патриотику» расширительно, включая в нее всякую литературу о стране, а не только изданную за ее пределами, кажется нам делом, лишенным смысла. Кому же придет в голову называть советскую литературу, изданную в СССР, словом «советика»!»⁵⁸.

Нам кажется, что такое формальное ограничение обедняет библиографию «патриотики», в частности литуаники, уменьшает ее научное значение и резко сокращает возможности ее практического использования. Ведь, обращаясь к библиографии литуаники, мы не получаем полного представления о литературе, посвященной жизни Литовской ССР, и

вынуждены производить дополнительные самостоятельные разыскания по различным разделам органов государственной библиографии Литовской ССР.

Таково отличие библиографии литуаники от краеведческой библиографии. Но должно ли оно быть? Не полезнее ли использовать опыт краеведческой библиографии при составлении краеведческой части библиографии литуаники? Мы уверены, что краеведческая часть литуаники (и «патриотики» любой другой союзной или автономной республики) очень сильно выиграет, если библиография «патриотики» будет вестись не в старых традициях и если ее перестанут возводить во что бы то ни стало в ранг национальной библиографии.

3. Библиография местных деятелей. В библиографии «патриотики» содержание авторской «патриотики» составляют «любого рода произведения печати, независимо от их языка и содержания, если они принадлежат перу деятелей Литвы»⁵⁹. Такая слишком общая формулировка требует уточнения, и оно имеется: «Не национальность автора, а его тесная связь с Литвой, его творческое участие в жизни республики – вот основной признак библиографического учета авторской литературы в летописи»⁶⁰.

Это уточнение является ничем иным, как одним из возможных ответов на вопрос, поставленный Н.В. Здобновым применительно к краеведческой библиографии: «...Следует ли включать в библиографические труды выдающихся уроженцев местного края, ничем не проявивших себя в качестве местных деятелей, и следует ли помещать труды местных деятелей, не относящиеся по содержанию к местному краю»⁶¹. В данном случае не имеет значения, как отвечает В.П. Лиров на этот вопрос, важно, что проблема авторской «патриотики» рассматривается им в том же плане.

В.П. Лиров пишет: «Если переводы национальной художественной литературы большей частью (хотя и не всегда) по своему содержанию бывают связаны с национальной республикой и ее народом, то труды деятелей национальной культуры, например, химиков, физиков, математиков, по содержанию могут не иметь никакого отношения к республике. Рассматривать материалы подобного рода как краеведческие было бы заблуждением»⁶². Однако и такого рода материалы встречаются в краеведческой библиографии. Сошлемся на Г.А. Озерову, которая, подводя итоги развития краеведческой библиографии в РСФСР, отметила: «Значительное число библиографических пособий посвящено «знатым землякам», деятельность которых протекала за пределами родного края и непосредственного влияния на его экономическое и культурное развитие не имела. Пособия такого рода стремятся подчеркнуть связь выдающегося уроженца с родным краем. Их можно разделить на две

части: 1) указатели, объединяющие группы лиц, сходных по роду своей деятельности (изобретатели, ученые, деятели искусств и т. д.) и 2) указатели, посвященные отдельным выдающимся землякам уроженцам местного края»⁶³.

Специфичной для библиографии «патриотики» должна являться, по-видимому, «патриотика» языковая. Ее возникновение, как и возникновение в прошлом авторской «патриотики», в большинстве случаев обуславливалось тем фактом, что в результате происходившей по тем или иным причинам значительной миграции населения за пределами данной страны образовывались большие эмигрантские «гнезда», тесно связанные своей культурой с родиной.

Чем объясняет В.П. Лиров включение языковой «патриотики» в свою программу «Республика в печати СССР и зарубежных социалистических стран» – сказать трудно. В его работах мы находим лишь самые общие высказывания: «материалы на национальном (этой республики) языке»⁶⁴, «любого рода произведения печати, независимо от их авторской принадлежности и содержания, если они написаны на литовском языке»⁶⁵. Остается предположить, что и в этом случае имеет место механическое заимствование приемов традиционной библиографии «патриотики». Ведь данные статистики печати СССР показывают: в Советском Союзе литература на языках республик вне этих республик издается единицами. В частности, можно привести следующие цифры. За 1957–1964 гг. в СССР было издано 11954 названия книг на литовском языке, из них за пределами Литовской ССР было опубликовано только 34 названия. Что составляет 0,28 проц.⁶⁶ Выборочный просмотр материалов статистики и органов текущей регистрации печатной продукции ряда социалистических стран дает основание утверждать, что и в этих странах литература на литовском языке почти не издается. Таким образом, в количественном отношении языковая «патриотика» представляет, как выражаются математики, величину, которой можно пренебречь. Итак, содержание библиографии «патриотики» фактически слагается из краеведческой литературы и литературы о местных уроженцах.

Мы можем придти к выводу, что природа библиографии «патриотики» в краеведческой библиографии едина. Задачей как той, так и другой библиографии является отражение комплекса литературы о крае (стране, республике) и местных деятелях; их объединяет схожесть объектов учета, способов сбора⁶⁷ и обработки материала, его систематизации и характеристики (особенно при аннотировании) и т. д. Единство сущности краеведческой библиографии и библиографии «патриотики», по-видимому, чувствуется и В.П. Лиров. Об этом свидетельствует слабость его аргументации⁶⁸ и прямое признание того факта, что «Летопись совет-

ской литуаники» по целевому и читательскому назначению «особенно близка» источникам общей информационной краеведческой библиографии⁶⁹.

Мы не настаиваем на полной аналогии проблематики и содержания библиографии «патриотики» и краеведческой библиографии (хотя и допускаем возможность такой аналогии), не пытаемся определить глубину возможных различий, не предопределяем характера соотношений⁷⁰, не касаемся вопросов терминологии. Нашей задачей было лишь показать, что библиография «патриотики» и краеведческая библиография – явления родственные, одноплановые. Если мы встанем на эту точку зрения, то многое разъяснится. В частности, будет понятно, почему нет (и не предполагается создавать) библиографии «патриотики» РСФСР – ее заменяет сумма различного рода краеведческих библиографических материалов.

Использование гибких форм, разработанных в краеведческой библиографии, может оказаться чрезвычайно полезным для библиографии «патриотики» союзных республик. Мы имеем в виду наличие не только регистрационной библиографии (как это предлагает В.П. Лиров) и не столько регистрационной, сколько научно-информационной и рекомендательной, не только общей, но и отраслевой, тематической и т. д. Тогда можно было бы отказаться от ограничений в отборе («в печати СССР и зарубежных стран социализма») и включать прогрессивную литературу всего мира, значительно расширив тем самым информационное и пропагандистское значение библиографии о республике и ее деятелях. Несомненно, полезной в масштабах республики оказалась бы столь принятая в краеведческой библиографии практика издания биобиблиографических указателей, библиографических и биобиблиографических словарей.

Наконец, тогда действительно можно было бы планировать библиографию «советики» как единого комплекса, продолжая целенаправленно развивать отраслевые и тематические «советики», которые появляются сейчас спорадически, от случая к случаю. Много возможностей откроется перед библиографией «патриотики» союзных республик, если ее составители откажутся от сковывающих рамок традиций. В то же время тщательный анализ методики составления библиографии «патриотики», в частности, литуаники, может оказаться небесполезным для практики краеведческой библиографии.

В заключение следует сказать, перефразируя цитированные уже нами слова В.П. Лирова, что рассмотрение библиографии «патриотики» в плане национальной библиографии, а не в плане библиографии краеведческой – неосновательно. Это тормозит развитие теории и методики библиографии, мешая понять природу и задачи как национальной библиографии, так и библиографии «патриотики».

Примечания

¹ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 41–50; Лиров В.П. К вопросу о границах текущей национальной библиографии («Летопись советской литуаники») // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1961. – Т. 1. – С. 35–52; Лиров В.П. Отражение произведений художественной литературы в «Летописи советской литуаники» (за 1951–1960 годы) // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1962. – Т. 2. – С. 49–72; Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма: (вопросы развития библиографии литуаники): автореф. дис. ... канд. пед. наук: (по специальности «библиография») / Моск. гос. библ. ин-т. – М., 1964. – 20 с.; Лиров В.П. Проблема объекта библиографии литуаники // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1964. – Т. 3. – С. 27–60; Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 13–26; Лиров В.П. Библиография «Печать Литовской ССР» // Совет. библиогр. – 1965. – № 3. – С. 58–63.

² Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 47, 49.

³ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 44.

⁴ В этой связи нам кажется спорным, что в ряде республик в библиографии, в частности в библиографии «патриотики», производится учет литературы только на языке основной нации.

⁵ Мы говорим о советской практике, так как в иных исторических условиях имелись (и имеются сейчас) библиографии «патриотики» с отчетливо выраженной национальной окраской. В качестве примеров укажем огромную ретроспективную «Польскую библиографию» Эстрейхеров (первые тома которой вышли в последней четверти XIX в.) и раздел «гебрайки» и «юдайки» в современной израильской текущей национальной библиографии «Kirjath Sepher».

⁶ Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма. – М., 1964. – С. 10.

⁷ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. – Т. 24. – С. 124.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1961. – С. 113, 115. Это программное положение развивается в советской науке. См., например: Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в услови-

ях перехода от социализма к коммунизму». – М., 1963. – Вып. 1/2 (Науч. совет по комплексной проблеме при АН СССР «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму», Отд-ние филос. и правовых наук АН СССР, Ин-т философии АН СССР, М-во высш. и сред. спец. образования СССР); статью литовского исследователя Г.О. Зиманаса «Процесс сближения социалистических наций» (Вопросы философии. – 1966. – № 7. – С. 9).

⁹ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1966. – С. 116.

¹⁰ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 18.

¹¹ Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма. – М., 1964. – С. 16.

¹² Лиров В.П. К вопросу о границах текущей национальной библиографии («Летопись советской литуаники») // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1961. – Т. 1. – С. 38.

¹³ «Постепенному вызреванию библиографии литуаники как своеобразной «ветви» национальной библиографии, имеющей, кстати, известное международное значение, способствовал ряд факторов, в том числе: 1) подъем национально-освободительного движения в Литве в последней четверти XIX в. и стремление опереться в борьбе за права литовского народа на поддержку мировой науки, на рост интереса к литуанистике...» Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма. – М., 1964. – С. 12.

¹⁴ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. – Т. 24. – С. 124.

¹⁵ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 20.

¹⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1961. – С. 115–116.

¹⁷ Резолюция и положения, принятые IX совещанием директоров книжных палат союзных и автономных республик (15–19 дек. 1949 г.). – М., 1950. – С. 10–13.

¹⁸ Совет. библиогр. – 1959. – № 5. – С. 78–88.

¹⁹ Dembovska M. Ewolucja pojęcia bibliografii narodow od Karola Estreichera do naszych czasów // Księga pamiątkowa ku czci Karola Estreichera (1827–1908). – Kraków, 1964. – S. 99.

²⁰ Веревкина А.Н. Некоторые тенденции в развитии современной национальной библиографии за рубежом // Межвузовская научная конференция по методологии и методике научных исследований в области библиотечно-библиографической и культурно-просветительской работы. (Секция библиографии): (тезисы докладов). – М., 1966. – С. 13.

²¹ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 48.

²² См.: Гудовщикова И.В. Национальная библиография в Польской Народной Республике // Совет. библиогр. – 1957. – Вып. 46. – С. 89–90.

²³ Первая сессия Международного консультативного комитета по библиографии, документации, терминологии // Новости библиографии, документации и терминологии. – 1961. – Т. 1, № 5 (6). – С. 14–15. В русском переводе пункта «Г» – «Провести работу по составлению библиографии национальных библиографий (включая скрытые и выборочные национальные библиографии)» – неверно передано содержание рекомендации. В оригинале сказано иначе: «Способствовать созданию национальных библиографий библиографий (включая книжные и внутрижурнальные). Не следует забывать также о полезности выборочных национальных библиографий».

²⁴ Учет аудиовизуальных материалов, который в 1950 г. был только объявлен желательным, в настоящее время начинает входить в библиографическую практику. В частности, некоторые виды аудиовизуальных материалов (грампластинки) уже введены в состав текущей национальной библиографии Чехословакии и ГДР.

²⁵ Однако употребление термина «национальная библиография» рядом советских библиографов лишь применительно к соответствующим изданиям союзных республик или же к зарубежной практике является крайне неудобным. Укажем в связи с этим следующий факт: Б.Н. Бачалдин в статье «Советское библиотечное дело в освещении буржуазной печати» (Библиотекосведение и библиография за рубежом. – 1964. – Вып. 15. – С. 118) приводит цитаты из работ американских авторов – Т. Уитби и М. Раггза о советской государственной библиографии. В первом случае при переводе он заменяет слова «национальная библиография» словами «государственная библиография» («Система органов национальной библиографии является замечательной» – пишет Т. Уитби; «система органов государственной библиографии является замечательной» – читаем в переводе Бачалдина). Во втором случае при переводе замены термина не производится («Советский Союз имеет больше чем национальную библиографию. Он имеет национальную библиографию плюс семнадцать национальных библиографий»). Между тем в обоих случаях речь идет об одном и том же явлении.

²⁶ Эта формулировка является более точной, чем данная нами в статье «О понятии «национальная библиография»: «Термины «государствен-

ная библиография» и «текущая национальная библиография» могут рассматриваться как синонимы» (Совет. библиография. – 1969. – № 5. – С. 86).

²⁷ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 41.

²⁸ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 13.

²⁹ Там же. – С. 21.

³⁰ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 49.

³¹ Лиров В.П. К вопросу о границах текущей национальной библиографии («Летопись советской литуаники») // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1961. – Т. 1. – С. 39–40.

³² Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 48–49.

³³ «...Процессу разыскания литуаники во многом присущ исследовательский, творческий характер, и, конечно, в ходе его были и будут новые находки материалов за прошлые годы, библиографическая фиксация которых необходима со всех точек зрения. Отказаться от сообщения о них читателю только потому, что они обнаружены значительно позднее своей публикации и не вмещаются в понятие «текущая литература» было бы определенной потерей. В летописи (литуаники. – И.Г.) можно найти множество примеров таких публикаций» (Лиров В.П. Отражение произведений художественной литературы в «Летописи советской литуаники» (за 1951–1960 годы) // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1962. – Т. 2. – С. 70).

³⁴ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 44.

³⁵ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 18–19.

³⁶ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 49.

³⁷ Bibliographie de Belgique, 1875– . Bruxelles, 1875– ; Canadiana, 1951– . Ottawa, 1951– . (является продолжением издания Canadian catalogue of books published in Canada, about Canada as well as those written by Canadians...1921/1922–1949. Toronto, 1923–1950); Das Schweizer Buch... Le livre suisse... Il libro svizzero... 1901– . – Bern, 1901– ; Kirjath Sepher, 1924– . – Jerusalem, 1924– .

³⁸ Anuario bibliográfico peruano, 1943– . – Lima, 1945– ; Anuario bibliográfico colombiano. 1951– . – Bogotá, 1952– .

³⁹ Landsbokasafn Íslands arbók. 1944 – . – Reykjavik, 1945– .

⁴⁰ Urzędowy wykaz druków... R. 1–12. – Warszawa, 1928–1939.

⁴¹ Przewodnik bibliograficzny...R. 2 (14)– . – Warszawa, 1946– .

⁴² С 1960 г. библиографирование этих материалов вновь осуществляется, но уже не в национальной польской библиографии, а в специальном ежегоднике (Polonika zagranizna, 1956– . – Warszawa, 1960–). Подобные издания выходят ежегодно в ЧССР (Zahraniční bohémica, 1956– . – Praha, 1957– ; с 1963 г. называется Zahraniční bohémica a slovenika) и ежеквартально в ГДР (Bibliographie fremdsprachiger Werke über Deutschland und deutsche Personallichkeiten. – Leipzig, 1963–).

⁴³ Фонов Г.В. Вопросы общей ретроспективной библиографии в национальных республиках // Совет. библиогр. – 1965. – № 6. – С. 8.

⁴⁴ Совет. библиогр. – 1966. – № 1. – С. 53–57.

⁴⁵ А не потому, что библиографы социалистических стран «осознали» необходимость учета «патриотики», как об этом пишет В.П. Лиров (Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 23).

⁴⁶ Напомним, что текущая национальная библиография во всех этих странах составляется как государственная (кроме ГДР, где в силу давних традиций она ведется по территориально-языковому принципу).

⁴⁷ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 15.

⁴⁸ Międzynarodowa Konferencja bibliograficzna o problemach bibliografii narodowej, Warszawa, 19–21 IX 1957. – Warszawa, 1961. – S. 156.

⁴⁹ Методологическая основа и важнейшие проблемы такого анализа четко определены в цитированной выше статье Г.П. Фонова.

⁵⁰ Совет. библиогр. – 1966. – № 1. – С. 61–63.

⁵¹ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 13–14.

⁵² «В защиту территориального принципа составления национальной библиографии обычно выдвигают лишь один аргумент – возможность обеспечить полноту государственной библиографической регистрации благодаря наличию обязательного экземпляра. Это, разумеется, веский аргумент, но он верен в основном при составлении текущей национальной библиографии. Для полного отражения культурного наследия в ретроспективной национальной библиографии наличия обязательного экземпляра уже недостаточно. Библиографы, как правило, искиывают различные пути для дополнительного розыска литературы. Однако раз эти пути могут быть найдены при создании ретроспективной националь-

ной библиографии, то, следовательно, их можно использовать и при создании текущей национальной библиографии, тем самым получив возможность учесть в ней литературу, вышедшую не только на данной территории» (Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 43–44.)

⁵³ Небезынтересно вспомнить, что русское краеведение начиналось как «отечествоведение», а термины «отечествоведение», «родиноведение» синонимичны термину «патриотика».

⁵⁴ Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма. – М., 1964. – С. 11.

⁵⁵ Лиров В.П. К вопросу о границах текущей национальной библиографии // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотекведения и библиографии. – 1961. – Т. 1. – С. 45.

⁵⁶ В этой связи весьма существенно, что положение о краеведческой библиографии распространяется на автономные республики на тех же основаниях, что и на области и края.

⁵⁷ Здобнов Н.В. Основы краевой библиографии. – Л., 1926. – С. 23.

⁵⁸ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 46–47.

⁵⁹ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 22.

⁶⁰ Лиров В.П. Литва в печати СССР и зарубежных стран социализма. – М., 1954. – С. 19.

⁶¹ Здобнов Н.В. Основы краевой библиографии. – Л., 1926. – С. 18.

⁶² Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 45.

⁶³ Озерова Г.А. Краеведческая библиография областных, краевых, республиканских библиотек РСФСР (1946–1955) // Советская библиография: сб. статей. – М., 1960. – С. 161.

⁶⁴ Лиров В.П. Национальная библиография и библиография «патриотики» // Совет. библиогр. – 1961. – № 3. – С. 44.

⁶⁵ Лиров В.П. Вопросы национальной библиографии в свете ленинского положения о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений // Совет. библиогр. – 1965. – № 2. – С. 22.

⁶⁶ Еще меньше эта цифра для Украинской ССР (0,11%), Грузинской ССР (0,17%), Эстонской ССР (0,18%), Латвийской ССР (0,26%). Немного больше книг на основном языке республики издано в 1957–1964 гг. за пределами Белорусской ССР (0,77%), Узбекской ССР (2,56%), Казахской ССР (0,69%), Азербайджанской ССР (1,8%), Молдавской ССР (0,77%), Киргизской ССР (0,74%), Таджикской ССР (0,86%), Армянской ССР (2,54%), Туркменской ССР (0,79%). Исключение составляет язык

межнационального общения советского народа – русский язык. Количество книг, изданных на русском языке за пределами РСФСР, составляет 18,37% от общего количества книг, опубликованных в СССР на русском языке в течение указанного периода.

⁶⁷ Кооперация при сборе материалов о стране, республике, крае, необходимость которой обсуждалась во всесоюзном масштабе на X совещании директоров книжных палат союзных и автономных республик (1956 г.), а в международном – на Варшавской конференции 1957 г., остро волнует и краеведов. В частности, И.И. Михлина вновь указывает на необходимость обмена сведениями о краеведческих материалах между областными библиотеками (Совет. библиогр. – 1965. – № 6. – С. 15).

⁶⁸ «Краеведческая библиография ставит своей целью учет печати о крае независимо от места ее издания. Задача «Летописи советской литуаники» – учет печати, связанной (по содержанию или иначе) с союзной республикой и изданной за ее пределами. В отличие от краеведческих библиографических пособий общего характера она, во-первых, не безразлична к месту публикации произведений печати и, во-вторых, учитывает литературу не только по признаку содержания. Привычный термин «краеведческая библиография» применительно к «Летописи советской литуаники» теряет свою определенность, становится условным, ибо понятия «край» и «союзная республика» не совпадают. Отнесение «Летописи советской литуаники» к краеведческой библиографии представляется и теоретически, и практически несостоятельным, так как в таком случае пришлось бы и издаваемую республиканской книжной палатой «Летопись печати» признать краеведческой» (?! – И.Г.) (Лиров В.П. К вопросу о границах текущей национальной библиографии («Летопись советской литуаники») // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1961. – Т. 1. – С. 44–45).

⁶⁹ Лиров В.П. Отражение произведений художественной литературы в «Летописи советской литуаники» (за 1951–1960 годы) // Науч. труды высш. учеб. заведений Литов. ССР. Вопросы библиотековедения и библиографии. – 1962. – Т. 2. – С. 67.

⁷⁰ Эти соотношения могут оказаться самыми разными: 1) обобщающим понятием является «краеведческая библиография». В нее в качестве составных частей входят библиография «патриотики» (относящаяся к стране), «республиканская» и «собственно краеведческая» библиография (т. е. относящиеся к краю области, району, городу и т. д.); 2) библиография «патриотики» – наиболее общее понятие и включает в себя и краеведческую библиографию, и «республиканскую», и библиографию, относящуюся к стране в целом; 3) библиография «патриотики» и краеведческая библиография фактически одно и то же.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ, ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ*

Национальной библиографией называется библиография, назначением которой является универсальный учет произведений печати какой-либо страны. Ее возникновение обуславливалось рядом причин. Важнейшей из них было становление наций, образование буржуазных государств, формирование национального самосознания и вытекающая отсюда потребность в выявлении и подытоживании национальных культурных достижений. Существенное значение имело все большее распространение книг на живых народных языках (немецком, французском, английском и др.) и постепенное вытеснение ранее безраздельно господствовавшего международного языка средневековья – латинского. Немалую роль играло и интенсивное развитие книгопечатания (напомним, что к 1500 г. в Европе было издано около 30 тыс. названий книг, а к 1600 – свыше 285 тыс.).

Ретроспективные своды национальной литературы ведут начало от XVI в. Первым из них считается библиографический труд англичанина Джона Бейла, опубликованный в 1548 г. В 1550 г. в Венеции увидела свет «Библиотека флорентийца Дони» (публициста и типографа Антонио Франческо Дони), содержащая список произведений итальянских писателей и являвшаяся первым опытом учета литературы на живом (итальянском) языке. Спустя четверть века – в 1584 и 1585 гг. – во Франции вышли два указателя книг на французском языке, составленные один – Ф. дю Мэном, а другой – А. дю Вердые.

Эти и другие работы XVI в. подготовили почву для широкого распространения ретроспективных изданий национальной библиографии в Европе, а затем и во всем мире.

Издания ретроспективной национальной библиографии XVI–XVII вв. учитывали, как правило, только книги, причем очень неполно, так как текущего учета литературы еще не было, и составители в каждом отдельном случае специально собирали сведения о вышедших произведениях, используя для этого работы предшественников, каталоги библиотек и

* Опубликовано: Общая иностранная библиография: учебник / И.В. Гудовщикова, К.В. Лютова. – М., 1978. – С. 13–31.

издательств. Ретроспективные своды в то время создавались отдельными лицами и по личной инициативе библиографов.

В дальнейшем развитие науки и культуры, прогресс книгопечатания и нужды книжной торговли потребовали оперативного и систематического учета новой литературы, своевременной информации о ней. Такой учет чаще всего осуществлялся книготорговцами и книготорговыми организациями, для которых он был средством рекламы новых изданий. В ряде случаев регистрация произведений печати появилась в результате усилий передовых общественных деятелей, просветителей, понимавших общекультурное значение этого мероприятия. В отдельных странах такая регистрация производилась с помощью правительства.

Текущая национальная библиография зародилась в XIX в. Первый ее орган появился во Франции в 1811 г. В 1825 г. возникает текущая информация о немецких книгах, в 1829 г. – о шведских, в 1833 г. – о голландских. С 1835 г. ведется регистрация литературы в Италии, с 1837 г. – в России и Англии, с 1843 г. – в Дании, 1871 г. знаменует становление текущей национальной библиографии в Швейцарии, 1872 г. – в США, 1875 г. – в Бельгии, 1878 г. – в Польше, 1897 г. – в Болгарии. В XX в. текущая национальная библиография получает повсеместное развитие и приобретает все более первостепенное значение.

Несмотря на это, теоретическое осмысление понятия национальной библиографии рождалось с трудом, и вплоть до самого последнего времени вокруг него ведутся споры.

Термин «национальная библиография» возник в конце XVIII в. Его употребляли французские библиографы Г.-Ф. Дебюр («Поучительная библиография». Париж, 1763–1782) и Ж.Ш. Брюне («Руководство для книготорговца и любителя книг». Париж, 1810) для обозначения работ самого различного характера – списков произведений латинских и греческих авторов, биобиблиографических словарей, указателей произведений авторов, объединенных по признаку вероисповедания и т. п. Немецкий библиограф Ю. Петцхольдт в «Библиографической библиотеке» (Лейпциг, 1866) выделил раздел «Национальная библиография», где расположил материал по континентам и странам. Термин «национальная библиография» имел широкое хождение на международных библиографических конгрессах в XIX в., однако определения понятия не давалось. Одним из первых попытался сделать это французский историк и библиограф Ш.-В. Ланглуа. Он писал в «Руководстве по исторической библиографии» (Париж, 1901): «Универсальным библиографиям противостоят библиографии национальные, рамки которых являются локальными: это репертуары книг на все темы, объединенных по тому признаку, что они изданы на территории той или иной современной нации: Германии, Франции, Италии и т. д. Но это определение вполне

подойдет также и к репертуарам национальной литературной истории, которые представляют собой репертуары произведений (печатных или рукописных), объединенных по тому признаку, что они написаны уроженцами одной страны или на языке этой страны. Добавим к этому, что репертуары, в которых регистрируются произведения о данной стране (о Германии, о Франции, об Италии и т. д.), в равной мере могли бы быть названы национальными библиографиями».

На протяжении всей первой половины XX в. работа над уточнением термина и понятия «национальная библиография» не продвинулась существенно вперед. Если не считать неясных определений английских библиографов Р. Педди («официальные, полуофициальные и книготорговые библиографии страны») и Э. Коултера («национальные или книготорговые библиографии являются основой всей библиографической работы»), можно сказать, что зарубежные авторы в основном повторяли определение, данное Ланглуа. Одновременно некоторые из них, признавая многоликость национальной библиографии, выделяли главную, ведущую, «настоящую» ее форму. Одни видели ее в учете литературы, изданной в пределах какого-либо государства, какой-либо страны. Другие считали самым важным выявление произведений на языке определенной нации. Так, немецкий библиограф Георг Шнейдер писал в 1930 г.: «Собственно национальные библиографии, напротив, наибольшую ценность придают языковым, а не политическим границам; первые отстают от вторых или, что чаще, переходят через них». Были, наконец, и такие библиографы, которые усматривали основное назначение национальной библиографии в широком отражении всего комплекса литературы, так или иначе связанной с данным народом – и изданной на занимаемой им территории, и опубликованной за рубежом: а) на языке народа, б) написанной его представителями на любом языке, или даже в) посвященной этому народу или стране – вне зависимости от языке или авторства. Такой способ учета национальной литературы некоторые авторы называли «духовным» (Г. Шнейдер) или «предметно-этническим» (польский библиограф Е. Глеб-Кошаньска).

Различие форм национальной библиографии обусловливается не игрой случая, а различиями конкретной исторической ситуации. Во многих странах, практически в большинстве стран, издания национальной библиографии, как текущие, так и ретроспективные, при своем возникновении стихийно строились по территориальному принципу, отражая литературную продукцию своего государства. Так было в России, Соединенных Штатах Америки и многих других. Но в ряде стран применение территориального принципа не представлялось возможным, в частности, в Германии. Как известно, объединение немецких государств под эгидой Пруссии и образование германской империи произошло в 1871 г. после франко-прусской

войны. Однако сознание национального единства заставляло немцев, по словам К.Р. Симона, рассматривать раздробленность страны, «как общенациональное зло, которое необходимо преодолеть». Издательское дело и книжная торговля боролись с этим, издавая и распространяя книги на немецком языке, не считаясь с существовавшими границами и создавая общенемецкие центры культуры и книготорговые организации. В таких условиях национальная библиография, настоятельная необходимость создания которой диктовалась неотложными нуждами книжной торговли, могла строиться только по одному принципу – языковому. (Понятно теперь, почему немец Шнейдер считал этот принцип главенствующим.) Особую, наконец, категорию составляют страны, представляющие собой совокупность национальных групп, связанных языком и культурой с другими государствами (англо-французская Канада, франко-германо-итальянская Швейцария и др.), или страны с очень небольшой печатной продукцией (ряд стран Латинской Америки, многие из развивающихся стран Азии и Африки), или же искусственно созданные государства (Израиль). В этих случаях, а также в тех, когда речь идет о странах, насильственно раздробленных и находившихся в прошлом в состоянии национального угнетения, тесны не только территориальные, но и языковые границы, и появляется потребность в дополнительной информации о зарубежных произведениях, написанных уроженцами страны или ей посвященных. Например, в Польше, которая оказалась в течение многих десятилетий раздробленной, задача национальной библиографии заключалась в том, чтобы выявить и запечатлеть достижения польской культуры вопреки разделам страны и эмиграции ее жителей.

Таким образом, можно констатировать, что термином «национальная библиография» объединяются различные реально существующие формы учета литературы:

1. Учет по *территориальному* принципу (отражаются произведения, издаваемые в пределах данного государства на всех языках).

2. Учет по *языковому* принципу (отражаются произведения на определенном языке, вне зависимости от места их издания).

3. Учет всех материалов, связанных с данной страной, территорией, языком, авторством и содержанием. Его уместнее всего называть ведущимся не по «духовному» или «предметно-этическому», а по *комплексному* принципу, а также учет зарубежных изданий произведений авторов – уроженцев данной страны, и любых произведений о ней (совокупность последних трех групп литературы называют также «патриотикой» или «экстериорикой»)¹.

Споры, которые велись и ведутся вокруг понятия «национальная библиография», фактически имеют своим объектом не реальное состояние национальной библиографии, а перспективы ее развития: *какой*

она должна быть, какая из форм является оптимальной и способна наиболее эффективно осуществлять фиксирующую, коммуникативную и подытоживающую функции национальной библиографии, которую болгарский ученый Тодор Боров удачно назвал инвентарем национальной культуры, ее «визитной карточкой».

В понятие «национальная библиография» (НБ) входят *текущая* национальная библиография (ТНБ) и *ретроспективная* национальная библиография (РНБ). И, несмотря на их взаимосвязанность, взаимодополняемость и общность целесообразно раздельное рассмотрение этих явлений – тем более, что возникли они, как мы только что видели, в различные исторические эпохи и под действием различных стимулов.

Ретроспективная национальная библиография подытоживает результаты национальной издательской деятельности за длительные отрезки времени и, таким образом, создает документальную модель национального духовного и материального наследства. Наибольшую полноту и достоверность ретроспективной национальной библиографии должно обеспечить ее построение на основе данных, накопленных в течение многих лет органами текущего учета. Однако сложилась РНБ давно, раньше, чем ТНБ, поэтому ее современные издания опираются чаще всего на уже прочные традиции, на старые указатели, которые оказывали раньше и оказывают сейчас несомненное влияние на составление последующих пособий, их берут за изначальную основу и придерживаются тех же границ охвата материала.

Тем не менее, попытка найти оптимальную форму РНБ, единую для социалистических стран, была сделана. С этой целью была созвана конференция в Варшаве в 1957 г. В работе конференции приняли участие представители Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Югославии. Единообразной модели РНБ, естественно, создать не удалось – слишком неодинаковы были судьбы каждой из стран. Делегации обменялись точками зрения и каждая осталась при своей: чехи, словаки, поляки и румыны высказались за ретроспективный учет по комплексному принципу, немцы и венгры – по территориально-языковому, югославы – по этническому (учет всех произведений, опубликованных югославами вне зависимости от места издания)².

Определить, «какой должна быть» РНБ, не удалось. Первый пункт принятой резолюции гласил: «Международная библиографическая конференция констатирует различия в понимании национальной библиографии и считает невозможным его унифицировать. Поэтому термин «национальная библиография» требует дальнейших теоретических уточнений». Но касалось это только РНБ – *ретроспективного учета*. Во всех представленных на конференции странах системы текущей национальной библиографии основываются на территориально-государ-

ственном принципе (кроме ГДР, где принята территориально-языковая система), и эта практика ни у одной из стран-участниц сомнений не вызвала.

Задачи *текущей национальной библиографии* можно определить следующим образом: максимально полная, оперативная и систематическая информация о печатных произведениях и некоторых других материалах для осведомления потенциальных потребителей о новых национальных достижениях в области науки, культуры, производства и общественной жизни, отраженных в документальной форме. ТНБ является единственно надежным источником для статистики национальной печатной продукции, создает необходимую базу для развития других видов библиографии в стране и для библиографических мероприятий международного охвата.

Еще на Международном библиографическом конгрессе в 1897 г. упоминалось о необходимости создания национальных библиографических институтов, основной функцией которых явится организации НБ. Было отмечено даже, что последняя должна включать, наряду с произведениями прошлого, и публикующиеся каждый день отдельные произведения (книги и брошюры), периодические издания, частные публикации и публикации общественных и ведомственных организаций. А в резолюциях Международного библиографического конгресса в 1900 г. указывалось на целесообразность использовать обязательный экземпляр при подготовке изданий национальной библиографии. Однако в то время эти идеи не получили развития и, тем более, практического воплощения и были забыты.

В 1948 г. Объединенная библиографическая группа ЮНЕСКО и Библиотеки конгресса приступила к выяснению состояния библиографической работы в различных странах. Первый этап исследования завершился в 1949 г. публикацией предварительного обзора изданий ТНБ. В процессе обсуждения обзор был признан неполным и неточным, поэтому ЮНЕСКО в том же году разослала анкету с вопросами об имеющихся в стране библиографических изданиях и о том, какие меры следует предпринять для улучшения состояния ТНБ. Ответы Англии, Дании, Египта, Индии, ФРГ, Швеции, Югославии и других стран публиковались в течение 1950 г. на страницах библиотечных журналов, а затем были отпечатаны отдельным изданием. Вопрос был, таким образом, подготовлен, и для его обсуждения ЮНЕСКО созвала Международную конференцию по улучшению библиографических служб (Париж, ноябрь 1950 г.). В резолюциях конференции нашел отражение следующий примерный минимум изданий ТНБ (он был назван «идеальным»), к созданию которого должна стремиться каждая страна:

«1. Общий национальный указатель всех книг и брошюр, выходящих в стране и поступающих в продажу, независимо от языка и желательного

с включением опубликованных диссертаций и правительственных изданий, представляющих общий интерес. Может оказаться желательным издание указателя, охватывающего каждую из двух последних групп в отдельности.

2. Указатель книг и брошюр, не поступающих в продажу.

3. Указатель наиболее важных статей из журналов и газет.

4. Указатель карт и атласов.

5. Указатель нот.

6. Список аудиовизуальных материалов.

7. Указатель неопубликованных научных исследований.

8. Указатель правительственных изданий.

9. Справочник по газетам и журналам.

10. Справочник об издателях и книготорговцах.

11. Справочник о научных обществах, институтах, библиотеках и других подобных организациях».

Этот минимум содержит рекомендации по наиболее существенным вопросам ТНБ: 1) Принцип учета материала; 2) Объекты учета; 3) Организационная структура ТНБ.

Рассмотрим их подробнее.

1. Совершенно определенно сказано, что в основу учета должен быть положен *территориальный принцип* («указатель книг и брошюр, выходящих в стране»).

И действительно – даже если предположить, что языковой или комплексный учет по тем или иным причинам является наиболее целесообразным для ТНБ данной страны, его осуществление требует налаженного учета по территориальному принципу в других странах. Откуда можно получить достоверные сведения о новых изданиях, выходящих на французском языке за пределами Франции? Только из органов текущей национальной библиографии других стран и только при том условии, что в них ведется учет печатной продукции, опубликованной в их пределах на всех языках – в том числе и на французском. В противном случае учет мировой литературы на французском языке будет носить в значительной мере случайный характер. Это положение полностью распространяется и на страны, строящие свою национальную библиографию по комплексному принципу. Т. Боров, предлагая на Международной библиографической конференции в Варшаве в 1957 г. организовать обмен материалами между странами для создания пособий национальной библиографии, построенной по комплексному принципу, утверждал: «Такое сотрудничество состоит в том, что, начиная с определенной даты, страны-контрагенты обязуются следить за отечественной литературой, посвященной другой стране, и собирать ее... Наиболее подходящим местом для организации работы являются учреждения, которые издают те-

кущие национальные библиографии. Обычно они получают обязательный экземпляр всей книжкой продукции, на основании которого можно следить за необходимыми материалами и собирать их».

Суть дела заключается в том, что и «языковые», и «комплексные» издания национальной библиографии по природе своей являются *вторичными* (т. е. опираются на уже произведенный учет в первичных библиографических органах), тогда как издания ТНБ по задачам своим должны быть *первичными*, т. е. опираться на реальный массив описываемых документов. При решении вопроса, как *нужно* строить ТНБ, это соображение должно играть решающую роль.

Далее, только территориальный принцип охвата может обеспечить полноту первичного учета в органах ТНБ, так как в этом случае имеется надежная основа в виде обеспеченного законом обязательного экземпляра. В 1961 г. на заседании Международного консультативного комитета ЮНЕСКО по библиографии, документации и терминологии полностью одобрены рекомендации конференции 1950 г. и сделаны некоторые уточнения и дополнения – было признано, например, целесообразным привлечь обязательный экземпляр в качестве базы ТНБ.

Только ТНБ, построенная по территориальному принципу, может дать надежный материал для официальной статистики национальной печати и для развития других видов библиографии в стране.

Наибольшая эффективность ТНБ, построенной по территориальному принципу, нашла теоретическое признание в рекомендациях авторитетных специалистов и подтверждается практикой. Из 27 европейских стран, издающих органы ТНБ, 19 стран придерживаются территориального принципа, 2 (ГДР и ФРГ) – языкового и 6 (Бельгия, Греция, Ирландия, Исландия, Люксембург, Швейцария) – комплексного. Весьма примечательно, что территориальный охват имеют многие (хотя и не все) издания ТНБ, возникшие в послевоенное время. Более того, иногда органы ТНБ, в прошлом носившие языковой или комплексный характер, впоследствии пересматриваются. Обратимся вновь к Польше. Включение материалов «полоники» (частный случай «патриотики» или «экстериорики») в издания польской РНБ было исторически оправданной традицией. Они входили в польский орган ТНБ до второй мировой войны и в первые годы существования Польской Народной Республики. Однако с 1949 г. учет «полоники» прекратился. Подобная картина наблюдается также в Швеции и Дании.

Зарубежные библиографы иногда объясняют этот факт прямым воздействием решений Парижской конференции 1950 г. Такое объяснение не соответствует действительности. Тенденция учитывать в изданиях ТНБ всю печатную продукцию, выходящую в пределах государственных границ страны (и только ее!), – давнишняя, она была подмечена

К.Р. Симоном еще в 1935 г. Рекомендации ЮНЕСКО – в данном частном случае, и в своей совокупности – не столько прогнозировали будущее, сколько отражали то, что уже проложило себе дорогу в практике.

Признание территориального принципа наиболее целесообразным для ТНБ как органа первичного учета отнюдь не дискредитирует учета библиографических материалов, собранных по языковому или комплексному принципам и не умаляет их значения. Эти материалы (текущие и ретроспективные) представляют значительный интерес, и в ряде стран они пользуются законной популярностью. Но они должны не вливаться в органы первичной ТНБ, а учитываться отдельно, поскольку имеют вторичный характер и выполняют свои, особые задачи – задачи страноведческой библиографии. Именно так поступает Польша, отражая «полонику» в специальном ежегоднике (с 1960 г.). Подобным образом в Чехословакии учитывают материалы «словакума» и «богемики» (с 1957 г.), в ГДР – «германики» (с 1963 г.), в Болгарии – «болгарики» (с 1966 г.), в Венгрии – «хунгарики» (с 1971 г.); создание «дако-романики» предусмотрено перспективным планом развития румынской библиографии. В некоторых из названных стран указатели «патриотики» («экстериорики») включаются в системы изданий ТНБ и даже иногда имеют в этой системе определенное место, закрепленное соответствующим номером или буквой. Однако, будучи физически изолированными, они не смешиваются с материалами первичного учета и не искажают библиографической модели печатной продукции страны.

2. В первой половине XIX в. единственным объектом текущей национальной библиографии были книги. Постепенно в отдельных странах в нее начали включать периодические издания и другие виды печатной продукции, а также статьи из периодических изданий. Поскольку за рубежом до сих пор понятие «текущая национальная библиография» (как и «национальная библиография» в целом) нередко распространяется только на первичный учет книг, рекомендованный конференцией «минимум» содержит несомненно прогрессивное начало.

3. В качестве эталона современной структуры ТНБ выдвигается система органов.

В связи со всем вышесказанным возникает еще одно соображение, мимо которого пройти нельзя. Внимательное рассмотрение рекомендаций Парижской конференции 1950 г. непременно напомнит нам нечто очень знакомое. Сквозь эти рекомендации явственно проступает система изданий государственной библиографии СССР, выпускаемых Всесоюзной книжной палатой.

Сравним две системы.

Система изданий ТНБ, рекомендованная Парижской конференцией в 1950 г.	Система изданий Всесоюзной книжной палаты, сложившаяся в главных своих чертах еще в 30-е гг.
1. Указатель всех книг и брошюр, выходящих в стране и поступающих в продажу	«Книжная летопись». Основной выпуск
2. Указатель книг и брошюр, не поступающих в продажу	«Книжная летопись». Дополнительный выпуск
3. Указатель наиболее важных статей из журналов и газет	«Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей»
4. Указатель карт и атласов	«Картографическая летопись»
5. Указатель нот	«Нотная летопись»
6. Список аудиовизуальных материалов	—
7. Указатель неопубликованных научных исследований	—
8. Указатель правительственных изданий	—
9. Справочник по газетам и журналам	«Летопись периодических изданий СССР»
10. Справочник об издателях и книготорговцах	—
11. Справочник о научных обществах, институтах, библиотеках и тому подобных организациях Учет библиографических материалов (дополнительное звено, необходимость которого заявлена в 1961 г.).	— «Библиография советской библиографии»
—	«Ежегодник книги СССР».
—	«Летопись рецензий»
—	«Летопись изоизданий»

Итак, в минимуме ЮНЕСКО отсутствовали такие звенья, как «Ежегодник книги СССР», «Летопись рецензий», «Летопись изоизданий». Строго говоря, не было в нем до 1961 г. и учета библиографических материалов. Сверх того, что издается Всесоюзной книжной палатой, предлагалось (опускаем справочники, указанные под № 10 и 11, поскольку они не являются библиографическими) учитывать аудиовизуальные материалы, неопубликованные научные исследования и правительственные издания. Следует сказать, что в силу ряда причин суммарный и систематический учет неопубликованных научных исследований не ведется ни в одной стране, хотя вопрос этот уже ставится (например,

в Болгарии). Видимо, ближе всего к данному звену ТНБ стоит многосерийная реферативная информация о завершенных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, издаваемая Всесоюзным научно-техническим информационным центром. Категория же правительственных (официальных) публикаций специфична для тех стран, в которых издания, осуществляемые государством или с его помощью, противопоставляются изданиям частных фирм. Таким образом, реальным дополнением к советской системе изданий ТНБ в рекомендации конференции в 1950 г. было лишь предложение учитывать аудиовизуальные материалы. В целом же текущая государственная библиография СССР давно практически осуществляла требования, которые конференция 1950 г. выдвинула в своем «идеальном» минимуме. Однако на самой конференции, и в работах, ей посвященных, не говорилось ни слова об опыте нашей страны, об ее успехах. Это вряд ли можно объяснить только обстановкой холодной войны и тем, что Советский Союз не являлся в то время членом ЮНЕСКО. Тем более уже тогда некоторые зарубежные специалисты внимательно изучали состояние ТНБ в СССР, созданной в оптимальной ее форме – государственной, и высоко ее оценивали. Так, американский библиограф Томас Уитби, один из ведущих сотрудников Библиотеки конгресса, магистерская и докторская диссертации которого были посвящены советской библиографии, писал в 1953 г.:

«Издательская программа Книжной палаты в области национальной библиографии, вероятно, шире всех других подобных программ – частных или государственных. Начав с «Книжной летописи», единственного наследия царских времен, и дойдя до восьми органов современной текущей национальной библиографии, Книжная палата развила библиографическую программу впечатляющих размеров. В этих органах все важные типы изданий – книги, брошюры, журналы, газеты, карты, ноты и графика – регулярно учитываются с помощью разработанной библиографической техники. Благодаря системе обязательного экземпляра, которая гарантирует регистрацию всех изданий, выпускаемых в СССР, эти органы имеют полноту, которой нет в эквивалентных изданиях других стран. Система органов национальной библиографии является одним из аспектов широкой проблемы библиографической организации. Советские библиографы решили эту фазу проблемы замечательно логическим образом, а именно благодаря серии всесоюзных изданий, охватывающих все известные типы печатной продукции, координируемых во избежание дублирования и пропусков широко организованным планом».

«...Советский Союз имеет больше, чем национальную библиографию. Он имеет национальную библиографию плюс семнадцать на-

циональных библиографий», – вторили Уитби в 1962 г. американские библиотекари М. Рагглз и Р. Суэнк, имея в виду деятельность книжных палат союзных и автономных республик. Следовательно, те, кто специально занимались советской библиографией, прекрасно понимали значение ее достижений. Но большинство зарубежных библиографов не придавало тогда значения теоретическим и общеорганизационным вопросам ТНБ, поэтому решения Парижской конференции не получили достаточно резонанса и, уж тем более, не производились их анализ и сопоставление с советской практикой. В продолжение мероприятий, начатых конференцией 1950 г., в рамках ЮНЕСКО ведется с 1952 г. систематическая информация о состоянии национальных библиографических служб в странах мира. Сведения, получаемые от национальных центров в ответ на рассылаемые анкеты, печатаются в журнале «Bibliography, documentation, terminology», а затем подытоживаются и обобщаются в многолетних отчетах. К сожалению, в данных материалах, как ни странно, не отразились в должной мере результаты исследований, проводившихся в области ТНБ (в том числе и рекомендации конференции 1950 г.). В них ТНБ не рассматривается как совокупность учета различных видов печатной продукции, поэтому раздел «Национальная библиографии» включает только регистрацию книг, а все остальное определяется как «Учет особых категорий документов» и т. п.

Существенное значение для развития концепции ТНБ имела 39-я сессия Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА), состоявшаяся в 1973 г. в Гренобле, совещания библиографов социалистических стран и парижская конференция ЮНЕСКО 1977 г.

39-я сессия ИФЛА была посвящена международному проекту «Универсальный библиографический учет» (УБУ), программа которого предусматривает комплекс мер, направленных на создание международной системы обмена библиографической информацией о публикациях, появляющихся в мире. Естественно, что ТНБ, составляющая необходимую базу для работы подобного рода, была предметом широкого обсуждения. В ходе дискуссии разработка проблем ТНБ, несомненно, продвинулась вперед. Однако в выступлениях ряда западноевропейских и американских делегатов заново поднимались и обсуждались вопросы, казалось бы, давно решенные: какой принцип учета является наиболее целесообразным, следует ли учитывать помимо книг другие виды документов, нужна ли система органов ТНБ или можно довольствоваться единым органом, в котором различные виды документов представлены в особых разделах, а то и просто в одном ряду, вперемешку. На этом фоне особенно очевидной была зрелость концепции библиографов социалистических стран, которые в своих докладах на сессии рассматривали пути дальнейшего совершенствова-

ния этого вида библиографии, опираясь на достигнутые результаты, и на новом – международном уровне. Речь идет в первую очередь о докладах Н.М. Сикорского и Э.О. Майо-Знак (СССР) «Национальная библиография в СССР и некоторые проблемы библиографического учета», К. Зотовой (Болгария) «УБУ и проблемы текущей национальной библиографии» и Г. Помассла (ГДР) «Проблемы и предложения по осуществлению программы УБУ».

Рабочая группа возглавляемой Г. Помасплом Библиографической комиссии подготовила к сессии «Синоптические таблицы», в которых в соответствии с современными представлениями о ТНБ показано ее состояние в мировом масштабе. Таблицы (в 1975 г. было опубликовано их 2-е издание) содержат сведения о 158 странах и, не будучи свободны от недостатков, тем не менее, намечают более верный подход к систематическим обзорам ТНБ, чем это делается в сводках ЮНЕСКО.

В 1974 г. в Лейпциге состоялось совещание экспертов социалистических стран, специально посвященное ТНБ, на котором библиографы СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и Чехословакии обменялись мнениями и выработали общую платформу по вопросам функций ТНБ, ее языка, технологии подготовки изданий и др.

В 1975 г. эксперты социалистических стран собрались в Варшаве. Они разработали программу исследований в области ТНБ. Следующие совещания состоялись в 1976 г. в Мартине (ЧССР) и в 1977 г. в Будапеште. Основными вопросами совещаний были проблемы автоматизации систем ТНБ, их дальнейшего совершенствования и взаимодействия с системами научно-технической информации.

Решено, что, начиная с 1979 г., эксперты будут собираться раз в два года, продолжая прочную традицию комплексного изучения проблем национальной библиографии и согласованного решения их в рамках СЭВ.

В ноябре 1977 г. в Париже состоялась созванная ЮНЕСКО международная конференция, посвященная дальнейшей разработке проблем текущей национальной библиографии в плане реализации Универсального библиографического учета и в связи с развитием систем НАТИС и ЮНИСИСТ.

Теоретические исследования и практика работы в области национальной библиографии в различных странах позволяют уже сейчас наметить контуры оптимальной модели современной ТНБ. В общих чертах они таковы:

Издания ТНБ строятся по *территориально-государственному* принципу, который обеспечивает необходимую полноту и точность отражения национальных документов, поскольку дает возможность опоры на *обязательный экземпляр*. Однако это не означает, что все ма-

териалы, представленные в обязательном экземпляре, фиксируются в органах ТНБ. Они подвергаются отбору по заранее обусловленным критериям формального и качественного характера. Критерии отбора становятся все более строгими в связи с резким увеличением числа публикаций, производимых с помощью новой множительной техники (в какой-то степени последним обстоятельством объясняется и возникновение в ряде стран органов учета изданий, не поступающих в продажу). С другой стороны, для того, чтобы по обязательному экземпляру поступал весь материал, потребный для отражения в органах ТНБ, законодательный акт должен предусматривать депонирование не только печатной продукции, но и других видов документов, в том числе и на нетрадиционных носителях. Поэтому сам закон об обязательном экземпляре должен систематически пересматриваться и поддерживаться на уровне современных требований с точки зрения интересов ТНБ. Возникла необходимость создания международного стандарта закона об обязательном экземпляре.

Объектами учета в ТНБ должны быть все виды печатной продукции и некоторые аудиовизуальные материалы – фильмы, грамзаписи, микроформы.

Фиксация материалов в ТНБ может производиться на печатных карточках, в печатных органах и на магнитных лентах. Печатная карточка играет все большую роль – с тех пор, как появились печатные карточки на статьи, она вышла за границы централизованной каталогизации. Магнитные ленты – незаменимые носители библиографической информации при внутригосударственном и международном обмене данными. Но для ТНБ решающее значение имеют *печатные органы* – первичные и их сводки.

Учет документов ведется с помощью многоаспектной и разветвленной *системы органов*. К ним относятся указатели: книг и брошюр, периодических изданий, нот, печатной графики, карт, официальных изданий (в несоциалистических государствах), диссертаций, стандартов, патентов, промышленных каталогов, фильмов, грампластинок, микропубликаций, статей из журналов, газет и сборников, рецензий, библиографических материалов. Изолированно, в самостоятельном органе должны регистрироваться и материалы экстерииорики, если они включаются в систему ТНБ. Система эта – даже в виде принципиальной, «идеальной» схемы – установилась не сразу, ей генетически предшествовал суммарный учет вместе с книгами некоторых других видов печатной продукции. Развитие системы, ее развертывание и совершенствование находятся в прямой зависимости от развития и совершенствования в стране библиографического дела в целом.

Все органы ТНБ подготавливаются унифицированно, на основе единой, научно разработанной методики. Подробное и полное *библиографическое описание* регламентируется государственными стандартами, а последние приведены в соответствие с Международным стандартом библиографического описания (МСБО). *Группировка материала* – систематическая, основывающаяся на единой схеме классификации для всех органов (кроме тех, объекты учета в которых требуют особых, специально для них разработанных классификационных схем). Многоаспектное раскрытие содержания документов достигается благодаря включению в библиографическую запись предметных рубрик и индексов других ИПЯ, но главным образом – с помощью продуманной системы *вспомогательных указателей* как традиционных, так и нового типа. Органы ТНБ публикуются регулярно и своевременно, с заранее определенной *периодичностью*: еженедельная регистрация книг, ежегодный учет периодических изданий и библиографических пособий. Периодичность других органов диктуется объемом печатной продукции страны. При этом частый выход в свет сам по себе не гарантирует *оперативности* органов системы ТНБ. Последняя достигается путем максимального *сокращения информационного интервала*, т. е. времени, протекающего между выходом в свет документа и моментом отражения его в органах ТНБ. Унифицированная обработка материала, его многоаспектное раскрытие, быстрое и экономичное составление вспомогательных указателей, регулярность публикации органов ТНБ при наименьшем информационном интервале – все это может быть достигнуто лишь при переводе на ЭВМ. *Автоматизация процессов подготовки и публикации* системы изданий ТНБ позволит многократно использовать в национальном и международном масштабах результаты одноразовой обработки документов. Вся работа по ТНБ возлагается на *единый центр* – как правило, на национальную библиотеку или же на специально созданное государственное библиографическое учреждение, располагающее достаточными средствами, помещением, специальным оборудованием, квалифицированными кадрами и имеющее в своем распоряжении обязательный экземпляр. В том случае, если отдельные участки работы (чаще всего это относится к учету фильмов, патентов, диссертаций, стандартов и т. д.) осуществляются другими организациями, центр ТНБ должен контролировать последние и руководить ими. Работа центра и вся система работы в области ТНБ предусматривается общими *планами развития* библиографического дела в стране и опирается на финансовую и организационную поддержку государства, на *государственный характер* библиографии в стране.

Примечания

¹ Указанные формы учета материала в национальной библиографии, как правило, были исторически обоснованы при возникновении первых ее изданий, однако в дальнейшем стали появляться публикации, построенные по комплексному или языковому принципам не в силу необходимости, а по аналогии.

² Уместно напомнить, что и в СССР имеются два «Положения» о создании пособий РНБ в союзных и автономных республиках: одно касается учета произведений печати, изданных за годы Советской власти (здесь за основу берется территориальный принцип), другое – учета произведений, опубликованных в дореволюционный период (в основу кладется комплексный принцип).

МЕЖДУНАРОДНОЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО*

Во второй половине XIX столетия, когда закладывались основы международных контактов во всех областях науки и культуры, зародилось и международное сотрудничество в библиографии. Помимо общих причин, его развитию способствовало непрерывное увеличение мировой печатной продукции, интенсивное развитие библиотечного дела, постепенное выделение библиографии в самостоятельную дисциплину.

К библиографии научной литературы стали предъявляться требования мирового охвата произведений. Инициаторами, а нередко и составителями международных указателей были сами ученые. Наиболее значительное издание международной библиографии XIX в. – «Каталог научных статей» (*Catalog of scientific papers. London, 1867–1902; 1914–1925, vol. 1–19*), почти 60 лет выпускавшийся лондонским Королевским обществом. В «Каталоге» были учтены статьи из 1,5 тыс. естественнонаучных журналов многих стран за 100 лет (1800–1900 гг.).

Если «Каталог научных статей» составлялся силами одного Королевского общества, то продолжавший его «Международный каталог научной литературы» (*International catalogue of scientific literature. London, 1902–1919*) был коллективным трудом учёных многих стран, охватившим в 17 отраслевых сериях книги и статьи из журналов 34 стран за 1901–1914 гг.

В ряде стран во второй половине XIX в. возникли национальные библиографические общества, основной формой работы которых были совещания. Французское библиографическое общество организовало в 1878, 1888 и 1889 гг. международные библиографические конгрессы, на которых присутствовали отдельные зарубежные представители. Однако первым совещанием подлинно международного характера оказалась Международная конференция по библиографии, созванная по инициативе бельгийских ученых А. Лафонтена (*Lafontaine, Henri, 1854–1943*) и П. Отле (*Otlet, Paul, 1868–1944*) в 1895 г. в Брюсселе. Конференция была организована с целью призвать библиографов всех стран объединить усилия для создания Универсального библиографического репертуара

* Опубликовано: Общая иностранная библиография: учебник / И.В. Гудовщикова, К.В. Лютова. – М., 1978. – С. 153–161.

(УБР). Участники конференции поддержали проект П. Отле и А. Лафонтена, и для его осуществления был основан Международный библиографический институт – МБИ (Institut international de bibliographie)¹.

УБР должен был отразить все печатные произведения, появившиеся в мире с момента изобретения книгопечатания (книги, статьи, а впоследствии и другие документы). Он состоял из двух основных рядов – алфавитного и систематического. В основу классификации была положена десятичная классификация М. Дьюи. Значительно переработанная П. Отле и изданная в 1895 г. в виде временной инструкции для составления УБР, она впоследствии была названа Универсальной десятичной классификацией (УДК) и неоднократно подвергалась переработке. (В настоящее время ее дальнейшим совершенствованием занимается ФИД.)

Начиная работу, составители УБР надеялись, что за 5 лет им удастся создать карточный каталог всего, что было напечатано с середины XV до начала XX в. Однако их надежды не оправдались. Несмотря на удивительную энергию и энтузиазм П. Отле, составление УБР затягивалось. Активная работа по его пополнению продолжалась до августа 1914 г., когда в начале первой мировой войны немцы захватили Брюссель. Однако не оккупация Бельгии и даже не финансовые затруднения, и раньше сковывавшие деятельность МБИ, а в последние годы ставшие особенно ощутимыми, послужили причиной тому, что УБР, в котором насчитывалось впоследствии около 17 млн. описаний, так и не был доведен до конца. Стала совершенно очевидной утопичность самой идеи – силами одного МБИ составить репертуар всей мировой печатной продукции за 4,5 века, в то время как в большинстве стран еще не были подытожены результаты национальной издательской деятельности.

В 1923 г. на Международном конгрессе библиотекарей и библиофилов П. Отле выступил с предложением о составлении во всех странах *национальных* репертуаров, как единственно возможной базы для создания Универсального библиографического репертуара. В 1924 г. был заключен договор с Лигой Наций, по которому УБР должен был стать сводным каталогом национальных репертуаров печатной продукции. Однако и это, так же как и превращение Института в федеративную организацию, не смогло уже спасти положения.

Переезд в Гаагу фактически означал отказ от создания УБР. Главной причиной, обусловившей его неизбежный провал, был низкий уровень развития (а в большинстве стран отсутствие) национальной библиографии. Библиографические источники, использовавшиеся для составления УБР, носили случайный характер и не могли обеспечить сколько-нибудь удовлетворительной регистрации всех вышедших в мире книг (не говоря уже о статьях).

Тем не менее, значение МБИ в развитии мировой библиографии огромно. Идея необходимости международного сотрудничества в библиографии, благодаря энтузиазму и энергии основателей Института, прочно вошла в жизнь.

После второй мировой войны и особенно в последние годы международное сотрудничество в области библиографии достигло небывалого размаха. Увеличилась потребность в информации о печатной продукции, выходящей во всем мире. Если раньше подавляющее число книг и журналов издавалось в крупнейших странах Европы и США, то теперь, в связи с успешным развитием науки и техники в странах социализма и завоеванием независимости народами бывших колоний, резко возросло число изданий в прежде отсталых районах мира. Современные международные библиотечно-библиографические организации, активную, а иногда и ведущую роль в которых играют библиографы социалистических стран, направляя свои усилия на разработку глобальных информационных систем. Важную роль в подготовке и создании этих систем играет ЮНЕСКО².

С самого начала своей деятельности ЮНЕСКО обратила серьезное внимание на необходимость развития ТНБ во всех странах. В 1951 г. в ЮНЕСКО был создан Международный консультативный комитет ЮНЕСКО по библиографии, который в 1961 г. был переименован в Международный консультативный комитет по библиографии, документации и терминологии, а в 1967 г. – в комитет по библиотекам, документации и архивам.

ЮНЕСКО помогает в организации национальных библиографических центров и центров научно-технической информации; стимулирует и поддерживает материально научные исследования в области библиотечного дела, библиографии и документации. ЮНЕСКО оказывает весьма существенную финансовую помощь международным организациям (ИФЛА, ФИД и др.) в проведении их повседневной работы, субсидирует их издательскую деятельность.

В 1961 г. ЮНЕСКО финансировала организованную ИФЛА³ Международную конференцию по принципам каталогизации, положившую начало целому ряду совещаний по унификации библиографического описания.

В 1965 г. на 32-й ежегодной сессии ИФЛА по инициативе советской делегации была создана Библиографическая комиссия (с 1977 г. – секция в Отделе библиографического учета). Главным в её работе явилось исследование проблем ТНБ.

На заседаниях Комиссии по механизации ИФЛА, начиная с 1966 г., регулярно обсуждают проблемы, связанные с применением ЭВМ в библиотеках, в том числе и для подготовки изданий ТНБ.

В январе 1967 г. ЮНЕСКО и Международный совет научных союзов поручили объединённому комитету, при активном участии ФИД, изучить возможность создания мировой системы научной информации. Разработанный ими проект получил название Всемирная система научной информации – ЮНИСИСТ (Universal System for information in science and technology – UNISIST).

ЮНИСИСТ не ставит перед собой задачу организовать единый мировой информационный центр. Основной его принцип заключается в децентрализации информационных функций при условии их координации и кооперации с целью повышения эффективности и сокращения расходов.

В 1972 г. в Париже в плане ЮНИСИСТ была создана Международная система данных о периодических изданиях (International serial data system – ISDS). Цель ISDS – формирование мирового банка данных о периодических и продолжающихся изданиях. На базе этого банка должен осуществляться регулярный выпуск регистра периодических изданий и бюллетеня новых, переименованных и прекратившихся изданий.

Первоначально ЮНИСИСТ касался лишь естественных, точных и технических наук. С 1974 г. проект распространился и на общественные науки.

Международный обмен библиографической информацией, особенно в машиночитаемой форме, требует высокого уровня стандартизации. В этом плане много делает ИФЛА: подготовленное Комиссией по каталогизации Международное стандартное библиографическое описание монографий – МСБО (М) (International standard bibliographic description of monographs – ISBD (M), после утверждения ИСО⁴, было опубликовано (в 1971 г.), переведено на многие языки и уже применяется в ряде стран⁵. В настоящее время дорабатываются международные стандарты библиографического описания периодических изданий, карт, нот, пластинок и других не книжных материалов. Кроме того, разрабатывается Общий (General) международный стандарт библиографического описания (ISBD (G), призванный обеспечить совместимость всех других стандартов описания.

ИСО ТК–46 утвердил Международный стандартный книжный номер и Международный стандартный номер сериальных изданий, которые позволяют с помощью ЭВМ рационализировать учет имеющихся изданий и новых поступлений, облегчают выполнение заказов, контроль за выдачей в библиотеках и т. д.

Международный стандартный книжный номер (International standard book number – ISBN) печатается на обороте титульного листа книги. Он состоит из буквенного обозначения (ISBN), числовых кодов (страны, из-

дательства, заглавия) и контрольной цифры, позволяющей проверить правильность составления ISBN⁶.

Международный стандартный номер сериальных изданий (International standard serial number – ISSN) – цифровой код, присваиваемый каждому журналу. Он состоит из восьми цифр, позволяющих идентифицировать название журнала при машинной обработке данных. Разработку и присвоение журналам ISSN по согласованию с ИСО взяла на себя международная система данных о периодике (ISDS)⁷.

Активизация деятельности международных организаций, интенсивное внедрение в библиотечно-библиографическую практику ЭВМ, успешная разработка стандартов библиографического описания, международная стандартная нумерация книг и периодических изданий – все это подготовило почву, на которой возник проект Универсального библиографического учета – УБУ (Universal bibliographic control – UBC). Вопрос о нем впервые был поставлен на Московской сессии ИФЛА, в 1970 г. А на следующей сессии в Ливерпуле (1971 г.) специальный раздел доклада президента ИФЛА, посвященный данной проблеме, заканчивается так: «Бюро ИФЛА решило, что наступил момент объединить все прежние начинания в единую, достаточно величественную программу, называемую «Универсальный библиографический учет».

Основной принцип УБУ состоит в следующем: информация о любом документе должна появляться как можно раньше и быть максимально полной и точной. Из соображения быстроты, точности и полноты описания информацию должна давать та страна, где публикуется данный документ. Этой цели служат издания ТНБ, информация должна предоставляться в машиночитаемой форме.

В отличие от проекта П. Отле и А. Лафонтена УБУ предполагает не создание единого, в одном центре находящегося каталога всех документов, а организацию гибкой системы информационных служб, разбросанных по всему миру. Опора УБУ – система изданий ТНБ. При этом (во всяком случае, на первом этапе) УБУ нацелен на организацию учета вновь выходящей литературы, в то время как по проекту П. Отле и А. Лафонтена составлялся ретроспективный (за четыре с лишним столетия) репертуар книг и статей.

Основную работу по реализации программы УБУ осуществляет ИФЛА, 39-я сессия которой была целиком посвящена этой проблеме. В 1974 г. в Лондоне был создан Международный центр ИФЛА по УБУ, финансируемый ЮНЕСКО. Им опубликована долгосрочная программа (Anderson D. Universal bibliographic control. A long term policy. A plan for action. Pullach; München, 1974). В разных частях мира сотрудниками этого центра проводятся регулярные совещания по вопросам развития ТНБ в свете УБУ. Особое место занимает Международная конфе-

решения ЮНЕСКО в 1977 г. И если о реальных результатах УБУ можно будет говорить в будущем, то бесспорно положительное его влияние на развитие ТНБ, особенно в развивающихся странах, можно отметить уже сейчас.

Предварительные исследования по программам ЮНИСИСТ и УБУ показали, что сложность их реализации вызвана недостаточно высоким уровнем информационной деятельности в национальном масштабе, причем это положение относится и к развитым странам мира. Продолжая и углубляя прежние программы, конкретизируя задачи, стоявшие перед каждой страной, ЮНЕСКО выдвинула концепцию НАТИС – Национальные информационные системы (National information systems – NATIS).

Элементами НАТИС являются все службы, имеющиеся в стране и участвующие в информационном обеспечении всех слоёв общества и всех категорий потребителей. Формы и характер НАТИС, состоящей из ряда подсистем, в разных странах могут быть неодинаковыми, но конечной целью должна быть координация всех ее элементов.

В сентябре 1974 г. в Париже состоялась Межправительственная конференция ЮНЕСКО по планированию национальных инфраструктур документации, библиотек и архивов. Это – первая конференция, которая на правительственном уровне обсуждала вопросы национальной системы информации.

В 1975 г. в «Бюллетене ЮНЕСКО для библиотек» введен постоянный раздел «Хроника деятельности в области НАТИС», где публикуются материалы обо всех международных совещаниях, программах и дискуссиях по поводу НАТИС, а также информационные сообщения о работе отдельных стран. Кроме того, ЮНЕСКО выпускает специальный информационный листок «Новости НАТИС» (NATIS nouvelles. Paris. 1975–).

Не исключена возможность возникновения новых проектов и планов. Однако совершенно очевидно, что основой для их реализации должны быть национальные информационные системы (НАТИС) и, прежде всего, входящие в них системы изданий ТНБ.

Современный этап международного библиографического сотрудничества характеризуется появлением международных библиографических связей нового типа, который сложился в социалистических странах. Эти связи играют большую роль в развитии мировой библиографии.

Комплексная программа дальнейшего углубления и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ, принятая XXV сессией Совета Экономической Взаимопомощи (1971 г.), предусматривает углубление сотрудничества национальных информационных

систем путем создания Международной системы научной и технической информации (МСНТИ).

МСНТИ строится на основе кооперирования национальных систем научной и технической информации, организации международных отраслевых систем или международных информационных служб по специальным видам информации, а также на основе деятельности Международного центра научной и технической информации (МЦНТИ), основанного в Москве в 1969 г.

В 1972 г. МЦНТИ совместно с ГПНТБ СССР разработал Автоматизированную систему регистрации периодических изданий (АСРПИ), в задачи которой входит создание автоматизированного банка данных о периодических и продолжающихся изданиях стран – членов СЭВ, его постоянное обновление и дополнение.

МЦНТИ с 1973 г. является региональным членом Международной системы данных о периодических изданиях (ISDS). Методика работы АСРПИ (применяемые стандарты библиографического описания, стандартные номера и т. д.) постепенно сближается с методикой ISDS. В дальнейшем предполагается использование ISSN. В результате первого этапа работы АСРПИ был опубликован «Регистр периодических изданий стран – членов МЦНТИ. Экспериментальный выпуск» (ч. 1–2. М., 1973).

Сотрудничество библиографов стран социалистической системы постоянно развивается и укрепляется. Они регулярно организуют совещания на разных уровнях, обмениваются информацией, создают совместные библиографические труды, ведут совместные научные исследования. Активное участие библиографов этих стран в разработке программ НАТИС, УБУ, ЮНИСИСТ будет, несомненно, способствовать наиболее успешной их реализации.

Примечания

¹ МБИ в 1908 г. был переименован в Международный институт библиографии и документации, в 1931 г. был переведён в Гаагу и стал называться Международным институтом документации, в 1938 г. преобразован в Международную Федерацию документации – ФИД (Federation international de documentation – FID).

² ЮНЕСКО – Организация объединенных наций по вопросам науки, культуры и просвещения (United nations educational scientific and cultural organization – Unesco) была создана в 1946 г. в качестве специализированного учреждения ООН. Цель ЮНЕСКО – способствовать поддержке мира и безопасности, укрепляя, с помощью образования, науки и культуры, сотрудничество между народами.

³ ИФЛА – Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (International federation of library associations and

institutions – IFLA) – создана в 1927 г. Научная деятельность Федерации осуществляется в секциях, объединяющих специалистов различных типов библиотек, и комиссиях (по отдельным проблемам библиотечной работы).

⁴ ИСО – Международная организация по стандартизации (International organization for standardization – ISO) – основана в 1946 г. Входящий в её состав Технический комитет 46 (ИСО ТК–46) утверждает стандарты в области библиотечного дела, библиографии и документации.

⁵ С 1976 г. описание книг в изданиях Всесоюзной книжной палаты соответствует принципам МСБО (М).

⁶ Например, запись ISBN 90–04–03645–8 означает, что книга издана в Голландии (код страны 90), издательством Brill (04). Заглавие книги (03645) может быть выяснено по специальному списку.

⁷ В 1972 г. эта работа была передана американской фирме Баукер, пронумеровавшей в выпускаемых ею справочниках по периодическим изданиям («Улрик» и др.) более 360 тыс. журналов и продолжающихся изданий.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ*

Международная библиография зародилась как ретроспективная. Текущая информация международного охвата – явление более позднее, связанное с развитием научных журналов.

Пособия международной библиографии могут быть универсальными (по всем отраслям знания) и специальными (отраслевыми, тематическими, персональными).

Отражая первоначально только книги (рукописные, а затем печатные), международная библиография так же, как и национальная, постепенно расширялась, включая в сферу учета все новые и новые виды документов.

Учет книг

Библиографических указателей, в которых учитывались бы все вышедшие в мире книги, пока нет. В какой-то мере заменой их могут служить печатные каталоги крупнейших национальных библиотек. Если бы все национальные библиотеки сумели издать печатные каталоги своих фондов и регулярно выпускать к ним дополнения, отражающие новые поступления, то в совокупности эти каталоги отразили бы мировую печатную продукцию.

Справочные возможности печатных каталогов огромны. С их помощью можно ответить не только на простейшие вопросы (Имеется ли данная книга или журнал в библиотеке? Какие еще произведения определенного автора можно получить?), но и на бесчисленное множество других (Как правильно написать фамилию или имя автора? Какова последовательность издания произведений определенного автора? Существуют ли варианты изданий? Были ли изменения в названиях? и т. д.). Пользуясь каталогом, можно раскрыть псевдонимы и криптонимы, выявить авторов анонимных произведений, выявить однофамильцев, ошибочно считавшихся одним автором, разгадать многие загадки мировой литературы.

В настоящее время отчетливо проявляется тенденция превращения печатных каталогов отдельных библиотек в сводные, отражающие фон-

* Опубликовано: Общая иностранная библиография: учебник / И.В. Гудовщикова, К. В. Лютова. – М., 1978. – С. 161–182.

ды ряда библиотек страны или даже нескольких стран. При этом круг библиотек, участвующих в составлении сводных каталогов, непрерывно расширяется. С увеличением количества библиотек-участниц возрастают справочные возможности печатного каталога.

«*Национальный сводный каталог (США)*» (National union catalog). В 1942 г. Библиотека конгресса приступила к изданию печатного каталога своих фондов. Чтобы ускорить трудоемкий, обычно растягивающийся на десятилетия процесс создания печатного каталога, было решено не описывать для него заново все имеющиеся книги и даже не сверять генеральный каталог с фондом, а фотомеханическим способом воспроизвести карточный каталог. Это было тем более легко сделать, что уже с 1898 г. в Библиотеке выпускались печатные карточки на все новые поступления. Старые фонды тоже в основном уже были рекаталогизированы.

Пользуясь таким ускоренным методом, Библиотека конгресса смогла за рекордно короткий срок – всего 5 лет – выпустить 167-томный «Каталог книг, представленных печатными карточками Библиотеки конгресса, вышедшими до 31 июля 1942 г.» (Catalog of books represented by Library of Congress printed cards issued to July 31, 1942. Ann Arbor, Mich., 1942–1946. Vol. 1–167). В нем собрано около двух миллионов описаний на многих языках.

Вслед за «Дополнением», отразившим печатные карточки, выпущенные с 1 августа 1942 г. до 31 декабря 1947 г., стали выходить ежемесячные (с квартальной кумуляцией) списки новых поступлений сначала только в Библиотеку конгресса, а с 1 января 1956 г. и в другие крупные научные библиотеки, причем не только Соединенных Штатов, но и Канады. Соответственно изменилось и название каталога (оно менялось несколько раз). Теперь он называется «Национальный сводный каталог» (National union catalog – NUC).

NUC выходит в девятимесячных выпусках и трех квартальных, с годовыми и пятилетними кумуляциями. Он содержит описания книг, брошюр, карт, атласов и периодических изданий, поступающих в американские библиотеки со всего мира. Материал располагается в алфавите заголовков описаний.

Библиографическое описание, очень подробное, воспроизводящее печатную карточку, включает индекс десятичной классификации Дьюи, номер печатной карточки Библиотеки конгресса, по возможности стоимость книги и ISBN. Если описание, в соответствии с программой машиночитаемой каталогизации введено с помощью ЭВМ в банк данных, то об этом делается пометка («MARC»).

С 1950 г. Библиотека конгресса стала издавать предметный указатель «Каталог Библиотеки конгресса. Книги: предметы» (Library of Congress

catalog. Books: subjects). Он выходит ежеквартально, с годовыми и пятилетними кумуляциями. Библиографическое описание в нем значительно короче, чем в основном издании.

Для удобства американских библиотек, с 1961 г. выпускаются «Указатели дополнительных местонахождений» (National union catalog. Register of additional locations).

В 1968 г. начато переиздание первых 167 томов каталога и всех вышедших до 1956 г. дополнений в единый каталог, где в алфавитном порядке будет представлено около десяти миллионов описаний (National union catalog. Pre-1956 imprints). Кроме сведений из печатных выпусков каталога, предполагается отразить в нем полностью данные сводного карточного каталога, который ведется в Библиотеке Конгресса с 1901 г. Общий объем данного издания, публикация которого рассчитана на десять лет, огромен. Оно будет состоять более чем из 600 томов.

Более чем за 30 лет своей истории печатный каталог, издаваемый Библиотекой Конгресса, значительно изменился: из каталога фондов одной библиотеки превратился в сводный, отражающий новые поступления (а в перспективе и фонды) крупнейших библиотек двух стран. При этом число библиотек, участвующих в создании сводного печатного каталога, все время растет: если в 1957 г. их было около 500, в 1962 г. – 750, то в 70-е г. – почти 950.

Постепенно расширяется языковой охват материала: в первом издании (1942–1947 гг.) учтены книги на языках, пользующихся латинским, русским, греческим, кельтским и еврейским письмом. С 1958 г. включаются издания на арабском, китайском, японском, корейском языках, а также на языках Индии.

Разветвляется система изданий «Национального сводного каталога». В первые годы в печатном каталоге отражались книги, брошюры, карты, атласы, периодические издания. В 1951–1952 гг. стали регистрироваться, кроме того, ноты, киноленты, диафильмы. Однако, в 1953 г. они перестали включаться в общий каталог, так как появились две новые серии для их учета, которые называются теперь: «Ноты, книги о музыке и звукозаписи» (Music, books on music and sound recordings) и «Фильмы и другие материалы для проецирования» (Films and other materials for projection).

Карты и атласы, выделившиеся было из основного каталога в 1953–1954 гг., вновь стали учитываться вместе с книгами.

Система изданий «Национального сводного каталога» будет неполной, если не упомянуть об указателях микроформ (National register of microform masters), рукописных коллекций (National union catalog of manuscript collections) и газет в микроформе (Newspapers in microform).

Информационное значение «Национального сводного каталога», широко используемого в научных библиотеках мира, едва ли можно переоценить. Его издание по праву считается одним из самых больших достижений Библиотеки конгресса.

«*Общий каталог печатных книг Британского музея*» (General catalogue of printed books. Photolithographic edition to 1955. London, 1959–1966. Vol. 1–263). Первое издание «Общего каталога печатных книг» Британского музея, насчитывающее 95 основных и 13 томов дополнений, отразило фонды Библиотеки по состоянию на 1900 г. В общей сложности в нем было зарегистрировано более 4,5 миллионов названий на языках, пользующихся латинским письмом. Это был единственный по тем временам законченный печатный каталог библиотеки такого масштаба.

Второе издание каталога началось в 1931 г. Его рассчитывали подготовить за 12–15 лет. Однако к 1954 г., то есть за 23 года работы, удалось выпустить только 51 том, отразивший описания книг под первыми буквами алфавита «A–DEZ» (из запланированных 150–200 томов). Задержка происходила из-за огромной и чрезвычайно кропотливой подготовительной работы. Чтобы ускорить выпуск каталога, было решено (не без влияния американского опыта) фотолитографировать листовой служебный каталог. Это избавляло от трудоемкой редакторской работы и утомительной корректуры. Служебный каталог к этому времени представлял собой 1600 довольно объемистых томов печатного каталога 1881–1905 гг., постоянно пополнявшихся новыми описаниями, взятыми из ежемесячных печатных листов новых поступлений.

Новое издание, которое иногда называют третьим, началось в 1959 г. с тома 52 (продолжая тем самым второе издание). Дойдя до последних букв алфавита, фотолитографировали и первые тома (1–51). Всего было издано 263 тома, содержащих более 6 миллионов описаний и отразивших фонд Библиотеки Британского музея на 1955 г.

Десятилетнее «Дополнение» продолжило хронологический охват до 1965 г. включительно. А в 1971–1972 гг. вышло 26 томов за следующее пятилетие (1966–1970).

Материал в «Общем каталоге печатных книг» располагается в алфавитном порядке фамилий авторов и заглавий анонимных работ. Полного единообразия в группировке анонимных произведений нет: иногда они даются под первым существительным заглавия, иногда под коллективным автором, некоторые под предметной рубрикой – это относится прежде всего к литературе об отдельных странах и лицах («персоналия»). Труды научных сообществ и институтов представлены под названием места, где расположено научное учреждение. Периодические издания собраны под рубрикой «Периодика» (в т. 184–186), внутри – в алфавите мест издания.

В «Общем каталоге печатных книг» не учтены издания на восточных языках, а также ноты и карты.

Полезным дополнением к печатному каталогу служит «Предметный указатель новых книг», поступивших в Библиотеку Британского музея (Subject index of modern books. 1881/1885–). Он выходит пятилетними выпусками. (Четыре первых выпуска объединены в сводку за 1881–1900 гг.).

Появление «Общего каталога печатных книг» Британского музея невольно вызвало вопрос: не дублирует ли это дорогостоящее издание ранее опубликованные тома американского «Национального сводного каталога»? Проведенные в этом направлении исследования показали, что фонды американских библиотек значительно отличаются по своему составу от фондов Библиотеки Британского музея – в них гораздо беднее представлена старая европейская книга. Поэтому примерно 75–80% книг, зарегистрированных в английском каталоге, отсутствуют в печатном каталоге, издаваемом Библиотекой конгресса.

Библиографическое описание книг в английском каталоге менее подробно, чем в американском «Национальном сводном каталоге», но зато в нем много ссылочных описаний: от имени редактора, переводчика, составителя, что в ряде случаев оказывает большую помощь при разыскании. Удобными для справок являются и «персональные гнезда», собирающие не только библиографические материалы о писателях, но и книги об их произведениях.

«Общий каталог печатных книг Национальной библиотеки» (Франция) (Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque nationale. Auteurs. Paris, 1897– . Vol. 1–). Идея общезападного сводного каталога, выдвинутая во время Великой Французской революции, не осуществилась. Поэтому к середине XIX в. вновь со всей остротой встал вопрос о необходимости создания печатного каталога Национальной библиотеки.

Был разработан план издания систематического каталога, однако созданная в 1858 г. Комиссия по улучшению работы Национальной библиотеки, одним из членов которой был писатель П. Мериме, высказалась против издания каталога в систематическом порядке. Комиссия предлагала подготовить сначала общий алфавитный каталог фондов Национальной библиотеки. Была создана новая комиссия, на этот раз возглавляемая П. Мериме. После посещения им Британского музея, где как раз тоже обсуждался вопрос о создании печатного каталога, и особенно после бесед с его директором А. Паницци, П. Мериме еще настойчивее выступил в защиту алфавитного каталога, считая его более необходимым и реально более выполнимым, чем систематический каталог.

Спор был решен декретом 1858 г., который предлагал начать выпуск томов алфавитного каталога параллельно с завершением систематического каталога, работа над которым уже велась.

Издание «Общего каталога печатных книг Национальной библиотеки» с алфавитным расположением материала началось в 1897 г. В предисловии к первому тому его редактор Л. Делиль писал о неосуществившихся планах – выпустить сводный каталог фондов многих научных библиотек Парижа, а не только одной Национальной библиотеки. Этот проект обсуждался в 1893 г. специальной комиссией, которая, признав его безусловную ценность, все же отклонила его, испугавшись, по-видимому, большой затраты времени и увеличения расходов на его подготовку.

Алфавитный каталог Национальной библиотеки решено было выпустить в трех сериях: 1) книги, имеющие авторов; 2) анонимные книги; 3) особые виды печати. По существу издавалась только первая серия – авторские описания. Вторая серия даже не начиналась, а в третьей серии вышло всего несколько томов королевских указов.

В отличие от печатных каталогов Англии и США, французский каталог строился по так называемой «скользящей шкале времени» – другими словами, с самого начала не было поставлено твердой хронологической границы, которая отделяла бы книги, учтенные в каталоге, от новых поступлений, для регистрации которых обычно создаются специальные дополнения. В результате хронологический охват каждого вышедшего тома всегда немногим больше, чем у предыдущего, поскольку в нем учитываются все, описанные под соответствующей буквой книги, поступившие в Библиотеку к моменту сдачи очередного тома в печать.

Таким образом, в «Общем каталоге печатных книг» невозможно найти, например, произведений современных писателей, фамилии которых начинаются с первых букв алфавита, потому что соответствующие тома каталога вышли на рубеже XIX–XX вв.

Библиографическое описание в «Общем каталоге печатных книг» очень подробное, точное, во многих случаях гораздо более полное, чем в печатных каталогах других библиотек. Составительница известного «Путеводителя по справочникам» К. Уинчел называла методику описания во французском каталоге «великолепной», особо отмечая, что в нем указываются не только полные заглавия книг, но и их варианты.

Однако при всех своих несомненных достоинствах печатный каталог Национальной библиотеки Франции обладает весьма существенным недостатком: исключительной замедленностью выхода очередных томов. К концу 50-х XX в., то есть более чем за 60 лет работы, было выпущено всего 188 томов авторской серии (т. 188 «Thom-Tibr»). Оставалось еще довести до конца последние буквы алфавита, а затем, в дополнениях, вернуться назад, к поступлениям с конца прошлого века, чтобы отразить

книги авторов, фамилии которых начинаются с первых букв алфавита, а также все анонимные произведения.

Стало совершенно очевидным, что дальше продолжать работу такими темпами невозможно. Нужно было не только изменить технику печатания, переведя ее на более современную и значительно более оперативную безнаборную печать (по примеру других крупнейших национальных библиотек мира), но и переменить методику подготовки очередных томов.

Реорганизация каталога началась в 1960 г. Прежде всего, для продолжавших выходить томов авторской серии был определен точный хронологический рубеж – 1960 г. Начиная с тома 189 (Tibu-Tiss), в каталоге описываются только книги, поступившие в Национальную библиотеку до 31 декабря 1959 г. Все остальные, независимо от того, с какой буквы начинаются фамилии написавших их авторов, а также все анонимные произведения, поступившие в Библиотеку с 1 января 1960 г., отражаются в новой серии каталога под названием «Общий каталог печатных книг Национальной библиотеки. Авторы, коллективные авторы, анонимные авторы» (Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque nationale. Auteurs, auteurs-collectivités, auteurs-anonymes). Первый пятилетний выпуск, включивший поступления 1960–1964 гг., вышел в 13 томах. В томах 1–10 описаны книги, изданные на языках, пользующихся латинским письмом. В конце тома 10 отдельным списком представлены книги на древнегреческом языке. Том 11 посвящен книгам, изданным на языках, пользующихся русским письмом, в томе 12 описаны книги на языках еврейского письма, в томе 13 учтены книги на новогреческом языке.

Естественно было предположить, что после окончания пятилетнего списка новых поступлений Национальная библиотека приступит к подготовке издания за следующее пятилетие. Однако в 1973 г. начался выпуск 24-томного каталога новых поступлений сразу за десять лет, причем начальной датой снова взят 1960 г. По-видимому, это связано с переходом на машинную обработку данных. Новый каталог, отражающий поступления за 1960–1969 гг., выходит двумя сериями: в первую серию включаются описания книг на языках, пользующихся латинским письмом, во вторую – на языках других письменностей (арабской, русской, греческой и еврейской).

Одновременно с выпусками новых поступлений продолжают выходить последние тома старой авторской серии. Предполагалось, что она будет закончена к 1980 г. и составит 220 томов, однако к 1978 г. вышел том 226, а алфавит еще не доведен до конца.

Что касается дополнений к «Общему каталогу печатных книг Национальной библиотеки» за 1897–1960 гг., которые должны отразить авторские книги (А–Т), полученные с 1897 до 1960 г., и анонимные произведе-

дения, поступившие в Библиотеку до 1960 г., то вопрос о них, вероятно, будет решаться после выпуска всех томов авторской серии и в связи с дальнейшим внедрением в практику работы Национальной библиотеки электронно-вычислительной техники.

Учет переводов

Важнейшим средством общения между народами издавна служит перевод. Общественное значение публикации переводной литературы непрерывно возрастает. Не случайно в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном 1 августа 1975 г., рекомендуется: «Поощрять расширение перевода произведений в области литературы и других областях культурной деятельности с языков других государств-участников, в частности, произведений, созданных на менее распространенных языках, а также издания и распространения переводных произведений»¹.

Впервые ежеквартальный «Указатель переводов» (Index translationum) начал выпускаться в 1932 г. Международным институтом интеллектуальной кооперации в Париже. Во время второй мировой войны его выход прекратился. В 1949 г. ЮНЕСКО возобновляет регистрацию переводов в виде ежегодника, сохранив старое название.

Материал в нем располагается в алфавите наименований стран на французском языке, внутри страны – по УДК. После описания переводов дается название переведенного произведения на языке оригинала (в латинской транскрипции).

При составлении указателя используются как библиографические источники (прежде всего органы ТНБ), так и материалы, присылаемые библиографическими центрами из разных стран.

До 1955 г. раздел «СССР» подготавливался редакцией указателя, без участия советских библиографов. Начиная с тома 8 (за 1955 г.) сведения о переводах, изданных в Советском Союзе, стали посылать сотрудники Всесоюзной книжной палаты.

Объем «Указателя переводов» с каждым годом увеличивается. Если в томе 1 (за 1948 г.) было учтено всего 8570 книг, то в томе 26 (за 1973 г.) – 46976 книг, изданных в 62 странах.

С помощью международного «Указателя переводов» можно легко установить, какие книги больше всего переводятся в мире и авторов, пользующихся широкой известностью.

Учет периодических изданий

Библиографический учет периодических изданий связан с особыми и при том весьма значительными трудностями, которые вызваны не только огромным и все возрастающим количеством изданий, но и изменчивостью их характера, постоянной «текучестью»: возникают новые издания,

прекращаются старые, меняются названия, периодичность, профиль изданий, цена, иногда два-три журнала сливаются в один, или, наоборот, одно издание разделяется на несколько самостоятельных. По словам К.Р. Симона, «сумма периодических изданий, имеющихся в данной стране или по данной отрасли знания, есть величина переменная».

Поэтому международный библиографический учет периодических изданий осуществлялся преимущественно в виде печатных каталогов крупных библиотек или их сводных каталогов.

Первые сводные каталоги появились во второй половине XIX в. (в Италии в 1859 г., затем в Англии – 1866 г., в США – 1876 г., Бельгии – 1878 г.). Однако действительно широкое распространение такие каталоги приобрели только в наши дни.

«Сводный каталог периодических изданий в библиотеках Соединенных Штатов и Канады». В 1913 г. Американской библиотечной ассоциацией был создан Комитет по сводному каталогу периодики. Однако первая мировая война прервала начатую работу. Только в 1921 г. был утвержден план создания каталога. Редактором была назначена Уинифред Грегори (Gregory, Winifred, 1885–1955).

Основой для создания сводного печатного каталога послужили карточные каталоги Библиотеки конгресса и Нью-Йоркской публичной библиотеки, а также ранее опубликованные каталоги. Предварительный список периодических изданий был разослан в американские и канадские библиотеки для дополнений и уточнений. В 1927 г. вышел из печати «Сводный список периодических изданий в библиотеках Соединенных Штатов и Канады» (Union list of serials in the libraries of the United States and Canada. Ed. by W. Gregory. New York, 1927. – ULS). Вслед за двумя «Дополнениями» (1931–1933 гг.) увидело свет второе, расширенное издание каталога (в 1943 г.), тоже с дополнениями (1945 и 1949 гг.), а с 1951 г. Библиотека конгресса начала выпускать ежемесячный журнал, с годовыми и многолетними кумуляциями, называющийся теперь «Новые названия периодических изданий; сводный список изданий, появившихся после 31 декабря 1949 г.» (New serial titles; a union list of serials commencing publication after Dec. 31, 1949. – NST).

В нем в алфавитном порядке отражаются новые периодические издания, впервые поступившие в 840 библиотек США и Канады. С 1955 г. начал выходить предметный указатель к нему – «Новые названия периодических изданий в систематическом порядке» (New serial titles – classed subject arrangement).

Работа над третьим изданием ULS началась в конце 50-х гг. Предполагалось включить в него и публикации на восточных языках (около 13 тыс. названий). Однако это оказалось не по силам Объединенному комитету по сводным каталогам. В вышедшем в 1965 г. 3-ем издании

ULS, подготовленном с помощью современной фотолитографической техники, сохранены прежние критерии отбора. Количественный рост включаемых в ULS названий и принимающих в нем участие библиотек отражен в таблице.

Издание	Год выхода	Число описаний, в тыс.	Число библиотек- участниц
1-е	1927	75	225
2-е	1943	115	650
3-е	1965	156	956

Четвертое издание ULS не планируется в связи с попыткой создания единого банка данных обо всех периодических изданиях, имеющихся в библиотеках США (в соответствии с принятой в 1967 г. Национальной программой по периодике).

В 1974 г. фирма Баукер опубликовала четырехтомную сводку «Новые периодические издания. 1950–1970» (New serial titles. 1950–1970. New York, 1974. Vol. 1–4) и два тома «Предметного указателя» к ней (New serial titles. 1950–1970. Subject guide. New York, 1974. Vol. 1–2). Общее число учтенных изданий – около 260 тыс. Отдельным списком представлено еще 20 тыс. журналов, изменивших название или совсем переставших выходить.

«*Британский сводный каталог периодических изданий*». Инициатива создания такого каталога принадлежит известному библиографу Т. Бестермену, который в 1942 г. предложил организовать Совет Британского сводного каталога. В отличие от американских библиотек в Великобритании каждая библиотека в отдельности составляла полные списки имеющихся у них изданий и посылала их в Совет для дальнейшей обработки. В 1955–1958 гг. был опубликован «Британский сводный каталог периодических изданий. Список мировой периодики с XVII в. по настоящее время, имеющейся в британских библиотеках» (British union catalogue of periodicals. London, 1955–1958. Vol. 1–4) (BUCOP).

Он включает сведения о 140 тыс. периодических изданий, находящихся в 441 библиотеке страны, по состоянию на 1950 г. В вышедшем отдельным томом «Дополнении» учетный период доведен до 1960 г. Как основные четыре тома, так и «Дополнение» были полностью репринтированы в 1970 г. Материал в BUCOP расположен в алфавите заголовков описаний. Новые поступления в британские библиотеки отражаются в специальном ежеквартальном (с годовыми и многолетними кумуляциями) указателе «Новые названия журналов» (British union catalogue of periodicals incorporating «World list of scientific periodicals». New periodical titles). Он является дополнением одновременно к двум,

выходящим в Англии сводным каталогам: к ВUCOP и опубликованному четвертым изданием «Всемирному списку научных журналов» (World list of scientific periodicals published in the years 1900–1960. 4th ed. London. 1965. Vol. 1–3), включающему сведения о журналах только естественного и технического характера.

«Сводный каталог периодики с начала XVII в. до 1939 г., имеющейся в библиотеках Парижа и университетских библиотеках департаментов». Начало работы по созданию сводного каталога периодических изданий французских библиотек относится еще к довоенному времени. Разрозненные попытки отдельных университетских библиотек приобретают более или менее общенациональный характер в начале 30-х гг. А в 1938 г. был создан Комитет по сводному каталогу во главе с директором Национальной библиотеки Ж. Кэном. Война задержала, хотя и не прервала совсем работу над каталогом. Однако к его изданию приступили лишь в конце 60-х гг. Публикацию томов «Сводного каталога» начали в обратном порядке – с конца алфавита, так как эти тома, подготовленные в предвоенные годы, требовали меньших исправлений и уточнений. В 1967 г. был опубликован том 4 «Сводного каталога периодики с начала XVII в. до 1939 г., имеющейся в библиотеках Парижа и университетских библиотеках департаментов» (Catalogue collectif des périodiques du début du XVII-e siècle à 1939, conservés dans les bibliothèques de Paris et dans les bibliothèques universitaires des départements. R–Z. Paris, 1967. Vol. 4). Через два года вышел том 3, в 1973 г. – том 2, в 1977 г. – том 1. Планируется издание тома 5 (вспомогательные указатели).

В «Сводном каталоге» представлены журнальные фонды 73 французских библиотек. Предполагается, что общее число описаний будет достигать 100 тыс. Не включаются издания на славянских языках, так как они учтены в «Сводном каталоге славянской периодики, напечатанной кириллицей», отражающем вместе с «Дополнением» состояние славянских фондов французских библиотек на 1960 г.

«Международный справочник Улрик по журналам» (Ulrich's international periodicals directory) хорошо известен библиотекарям многих стран под сокращенным названием «Улрик». Он выпускается фирмой Баукера уже более 40 лет и является единственным в своем роде текущим указателем общего характера.

Его первое издание опубликовано в 1932 г. Каролиной Улрик (Ulrich, Carolyn, 1880–1969), заведовавшей в то время отделом периодики Нью-Йоркской публичной библиотеки. В справочнике было учтено около 6 тыс. названий журналов, преимущественно американских. Очень выборочно были представлены иностранные издания, в первую очередь, английские, французские, немецкие.

Справочник, в целом положительно оцененный библиотечными работниками, начал переиздаваться каждые 2–3 года. Начиная с 4-го издания (1943 г.), он несет в названии имя первой составительницы. Число зарегистрированных в нем журналов растет от издания к изданию. Расширяются его географические рамки, пересматриваются старые и добавляются новые предметные рубрики, совершенствуется справочный аппарат справочника.

Опубликованный в годы второй мировой войны «Улрик» давал сведения исключительно об изданиях американского континента (США, Канада, Мексика, Южная Америка, Гавайские острова). Послевоенный «Улрик» (1947 г.) выпущен с приложением – списком подпольных изданий, выходивших в странах Западной Европы во время второй мировой войны.

В 1975 г. опубликовано 16-е издание «Международного справочника Улрик по журналам» (Ulrich's international periodicals directory. A classified guide to current periodicals, foreign and domestic. New York, 1975). В нем представлены сведения приблизительно о 60 тыс. журналов, выходящих в 160 странах. По-прежнему материал расположен в алфавите предметных рубрик, внутри которых соблюдается алфавитный порядок названий журналов². В библиографическом описании, кроме основных сведений, сообщается ряд дополнительных: наличие в журнале различных приложений, библиографических списков, резюме на других языках, а также, что особенно важно, приводятся библиографические издания, расписывающие или реферирующие статьи из данного журнала. Если в первом издании «Улрика» было указано 12 подобных изданий, то в 16 их число возросло до 300.

Начиная с 15-го издания, впервые в описание каждого журнала включается индекс десятичной классификации Дьюи и Международный стандартный номер (ISSN).

Справочник сопровождается словарным указателем и ключом к предметным рубрикам на английском, французском, немецком и испанском языках. Кроме того, имеется специальный «Указатель прекратившихся периодических изданий» (около 1800 названий) и «Указатель к новым журналам» (более 4200 названий).

С 1967 г. к справочнику «Улрик» раз в два года публикуется отдельное приложение «Издания нерегулярной периодичности и ежегодники. Международный справочник. Систематизированный путеводитель по текущим иностранным и отечественным периодическим изданиям, за исключением тех, которые выходят чаще, чем раз в год» (Irregular serials and annuals). Это – чрезвычайно ценное дополнение к текущему учету журналов, так как разыскание сведений об отдельных томах продолжающихся изданий представляет для библиографов особые

трудности. Четвертый выпуск данного приложения (1976 г.) включает сведения о 28 тыс. нерегулярно выходящих изданий мира.

Учет статей и рецензий

Общая международная библиография статей из периодических изданий не получила широкого развития.

Единственным общим указателем журнальных статей, получившим мировую известность и выходящим с начала века до наших дней, является немецкая «Международная библиография журнальной литературы», выпускаемая частной фирмой Дитриха. История издания восходит к 1897 г., когда начала выходить «Библиография немецкой журнальной литературы» (серия «А»), в которой расписывались статьи из журналов на немецком языке. В 1911 г. возникла вторая серия этой библиографии – «В»: «Библиография иноязычной журнальной литературы». Еще до ее основания стала выходить третья серия – «С»: «Библиография рецензий». Вначале в ней учитывались рецензии только из немецких журналов, а с появлением серии «В» стали включаться критические материалы и из иностранных журналов.

После второй мировой войны, когда фирма Дитриха из Лейпцига переехала в г. Оснабрюк (ФРГ), возобновилось издание только двух основных серий «А» и «В», которые в 1965 г. объединились в одну, так называемую «комбинированную серию» (*Internationale Bibliographie der Zeitschriftenliteratur aus allen Gebieten des Wissens. Kombinierte Folge*). Она выходит двумя полугодовыми томами, состоящими из двух разделов: 1. Указатель статей, расположенных в алфавите предметных рубрик. 2. Указатель статей, расположенных в алфавите авторов. При этом в первой части предметные рубрики, для удобства пользования читателей разных стран, приводятся на трех языках (от английских и французских наименований рубрик даются отсылки к немецким).

Библиографическое описание в указателе очень краткое, широко применяется сокращение слов, причем не только служебных. Вместо названия журнала указывается номер, закрепленный за этим журналом, который можно расшифровать с помощью списка журналов, помещенного в начале каждого тома.

Фирма Дитриха расписывает примерно 10 тыс. преимущественно научных журналов разных стран, то есть около 10% выходящих в мире журналов. Несмотря на все усилия фирмы, «Международная библиография журнальной литературы» постепенно теряет свою информационную ценность. Если до второй мировой войны она была чуть ли не единственным указателем содержания журналов стран Восточной и Юго-Восточной Европы, Азии и Африки, то в последние годы, в связи с развитием национальной текущей библиографии статей в социалистических странах Европы, а также в ряде других стран, значение указа-

теля Дитриха падает. Серьезным конкурентом общей «Международной библиографии журнальной литературы», бесспорно, является интенсивно развивающаяся отраслевая международная библиография, прежде всего реферативная.

В 1971 г. фирма Дитриха возобновила, уже в новой форме, учет рецензий под названием «Международная библиография рецензий на научную литературу» (*Internationale Bibliographie der Rezensionen wissenschaftlicher Literatur*). Она выходит ежегодно двумя полутомами, состоящими из трех основных частей (B, C и D), в каждой из которых приводится полное библиографическое описание рецензий: в алфавите предметных рубрик («B»), в алфавите авторов рецензируемых произведений («C»), в алфавите рецензентов («D»). В начале каждого полутома дается список расписываемых журналов с закрепленными за ними порядковыми номерами («A») – эти номера указываются в библиографическом описании рецензий вместо названия журнала.

В общей сложности, в «Международной библиографии рецензий...» представлены критические материалы примерно из 2 тыс. журналов разных стран по всем отраслям знания. Выборочная проверка отражения рецензий из отдельных наиболее известных журналов показала, что далеко не все опубликованные в них рецензии учитываются в указателе Дитриха, в то же время в предисловии, имеющемся в начале каждого полутома, не оговорены критерии отбора, которыми руководствуются его составители.

Учет печатных произведений изобразительного искусства

Попытка учета изобразительного искусства в мировом масштабе была предпринята в конце XIX в. Международным библиографическим институтом в Брюсселе, который начал создавать «Универсальный иконографический репертуар». Во время первой мировой войны все его материалы погибли.

В 1949 г. для широкого ознакомления с шедеврами живописи, поощрения их репродуцирования и распространения во всем мире ЮНЕСКО начала выпускать ежегодный «Каталог цветных репродукций». Специальные комитеты экспертов, состоящие из искусствоведов и полиграфистов разных стран, вместе с Международным советом музеев отбирают цветные репродукции, вышедшие отдельными листами, учитывая при этом значение самого художника, интерес к его творчеству и верность цветового воспроизведения. Каталог выходит в двух чередующихся сериях: в одном году он включает репродукции с произведений живописи, созданных до 1860 г. (*Catalogue de reproductions en couleur de peintures antérieur à 1860*), а в следующем – после 1860 г. (*Catalogue de reproductions de peintures. 1860–*).

Материал располагается в алфавите художников. Библиографические записи, сопровождаемые черно-белыми репродукциями, даются

параллельно на английском, французском и испанском языках. После сведений о произведении живописи приводятся данные о репродукции: способ воспроизведения, размер, издательство и т. д.

«Каталог цветных репродукций» является, несомненно, достижением в области листового материала изопродукции. Это первый и пока единственный орган текущей международной библиографии изопродукции.

Учет диссертаций

Первой попыткой текущего международного учета диссертаций можно считать французский ежегодный «Каталог диссертаций и академических сочинений, полученных путем обмена с иностранными университетами и поступивших в Национальную библиотеку в 1882 году» (*Catalogue des dissertations et écrits académiques...*).

В настоящее время вопросам библиографирования диссертаций уделяется большое внимание, поскольку сами диссертации рассматриваются как один из важнейших видов неопубликованных научных материалов.

В 1969 г. американская фирма «Юниверсити микрофилмз» ввела в название выпускаемого ею с 1938 г. библиографического указателя «Рефераты диссертаций» слово «международный», подчеркнув тем самым изменения в характере указателя. Начав с издания реферативного указателя американских диссертаций, защищенных в пяти университетах США и Канады, фирма постепенно увеличивала число охваченных ею университетов, в том числе и иностранных, доведя его в последних изданиях до 290.

«Международный реферативный указатель диссертаций» (*Dissertation abstracts international*) выходит ежемесячно в трех сериях: «А». Гуманитарные и общественные науки; «В». Естественные науки и техника; «С». Европейские диссертации (по всем отраслям знания). В них учитываются докторские диссертации, микрофильмы или ксерокопии которых хранятся в фондах фирмы «Юниверсити микрофилмз» и могут быть высланы заказчиком.

С 1970 г. Библиотека Льежского университета в Бельгии раз в два года выпускает печатный каталог под названием «Репертуар европейских докторских диссертаций» (*Répertoire des thèses de doctorat européennes 1969/1970—*).

Ретроспективных указателей диссертаций международного охвата нет. Ориентироваться в огромном количестве этих материалов помогают издания библиографии библиографии. В 1975 г. в США был опубликован «Путеводитель по диссертациям; международная аннотированная библиография библиографии» (*Reynolds M. A guide to theses and dissertations; an annotated international bibliography of bibliographies. Detroit (Mich.), 1975. 559 p.*). В нем отражено более 2 тыс. указателей.

Учет публикаций международных конгрессов

Публикации международных конгрессов называют изданиями, «лишенными национальной принадлежности». Они могут публиковаться в журналах, причем не в одном, а нескольких, выходящих в разных странах и на разных языках. Изданные в виде книги «Труды» далеко не всегда печатаются там, где проходил конгресс.

Специфика публикаций международных конгрессов вызвала появление особых указателей для их учета, возникших в 20-е гг. нашего века. Самым значительным указателем, изданным до второй мировой войны, является труд У. Грегори «Международные конгрессы и конференции. 1840–1937 г. Сводный список их публикаций, имеющихся в библиотеках США и Канады» (Gregory W. International congresses and conferences. 1840–1937. New York, 1938). В нем учтено около 6 тыс. публикаций (изданных самостоятельно и напечатанных в журналах), хранящихся в 110 библиотеках двух стран. Материал расположен в алфавите наименований конгрессов.

Стремительное развитие международного научного сотрудничества в послевоенные годы повлекло за собой увеличение числа ежегодно проводимых международных совещаний (конгрессов, конференций, симпозиумов и т. д.). Это стимулировало развитие библиографии из публикаций.

В 1961 г. Союз международных ассоциаций³ начал выпускать ежемесячный «Текущий библиографический указатель докладов, отчетов и трудов международных совещаний» (Bibliographical current list of papers, reports and proceedings of international meetings. Brussels, 1961–1968). А в 1969 г., вместо него, Союз стал издавать «Ежегодник трудов международных конгрессов» (Yearbook of international congress proceedings. 1960/1967–. Brussels, 1969–). Он выходит раз в два года и учитывает материалы международных совещаний за 8 лет. В каждом томе представлено более 8 тыс. публикаций, расположенных в хронологии дат проведения конгрессов.

В пособиях Союза международных ассоциаций регистрируются материалы только международных совещаний по всем вопросам научной и общественной жизни. Публикации исключительно научных совещаний как международных, так и национальных, с 1964 г. отражаются в ежемесячном «Указателе трудов конференций» (Index of conference proceedings recieved), полученных Национальной научно-технической библиотекой-абонементом, влившейся в Британскую библиотеку.

В 1974 г. опубликована десятилетняя кумуляция (BLL conference index. 1964–1973. Boston Spa, 1974), в которой учтено 46 500 публикаций научных совещаний по всем отраслям. Материал расположен в алфавите ключевых слов, взятых из заголовков описаний.

В том же 1974 г. начал выходить еще один ежемесячный (с годовой кумуляцией) «Путеводитель по публикациям конференций» (Conference publication guide). Его выпускает американская фирма Холл по материалам MARC Библиотеки конгресса.

Таким образом, и ретроспективная и текущая библиография публикаций конгрессов развивается в основном в виде печатных каталогов библиотек. При этом публикации международных научных конгрессов все чаще учитываются вместе с материалами национальных совещаний.

* * *

Подведем некоторые итоги.

Международных универсальных указателей книг (текущих и ретроспективных) в настоящее время нет, их заменой в какой-то мере является совокупность печатных каталогов крупнейших национальных библиотек.

В области международного учета периодических изданий, кроме сводных печатных каталогов, отражающих фонды десятков и сотен библиотек одной или нескольких стран, существуют библиографические справочники международного характера, среди которых крупнейшим является американский справочник «Улрик». Однако и в нем учитывается не более 60% выходящих в мире журналов.

Текущий международный учет статей и рецензий вот уже более 70 лет представлен одним единственным библиографическим указателем частной немецкой фирмы Дитриха.

Международный учет специальных видов печатной продукции, так же как и аудиовизуальных материалов, делает еще только первые шаги: выпускается «Каталог цветных репродукций» ЮНЕСКО, предпринимаются попытки создать мировой каталог стандартов и т. д.

Несколько лучше обстоит дело с международным учетом переводов – выпускаемый ЮНЕСКО «Указатель переводов», если и не учитывает всех переведенных в мире книг, то во всяком случае стремится к этому, предоставляя всем национальным библиографическим центрам равные возможности, так как они сами составляют списки переведенных в их странах книг и посылают их в редакцию «Указателя».

По-видимому, аналогичный путь – то есть составление международных указателей на основе данных, присылаемых национальными библиографическими центрами, и является лучшим для достижения заветной цели библиографов – иметь в своем распоряжении полный учет всего, что когда-либо, где-либо и на каком-либо языке было написано, напечатано или вообще любым способом зафиксировано. Данной идеей пронизаны такие современные программы как УБУ и ЮНИСИСТ. Весьма перспективным в их осуществлении представляется сотрудничество библиографических центров социалистических стран, добившихся высокой степени координации и кооперации.

Примечания

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества. – М., 1975. – С. 78.

² Исключение составляют 11-е (1965–1966 гг.) и 12-е (1967–1968 гг.) издания, которые выходили двумя отраслевыми темами: 1. Естественные науки, техника, медицина, сельское хозяйство; 2. Искусство, литература, общественные и гуманитарные науки. Внутри томов материал располагался в алфавите предметных рубрик.

³ Союз международных ассоциаций (Union of international associations) основан П. Отле и А. Лафонтеном в 1907 г.

БИБЛИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИИ*

Библиография библиографии (ББ) раскрывает мир библиографической литературы, выявляя ее систему и взаимосвязи.

Этот вид библиографии призван собирать и распространять информацию о библиографических материалах.

Библиография библиографии дает возможность ориентироваться в массе разнообразных библиографических источников и широко используется при создании библиографических пособий, в справочно-информационном обслуживании, исследовательской работе по истории и теории библиографии, преподавании библиографии.

Ее возникновение исторически обусловлено – достаточно широкое распространение самой библиографии было стимулом для развития ББ.

Международная библиография библиографии

Ретроспективная библиография библиографии

Первые опыты в области библиографии библиографии датируются XVII в. Это работы двух французских историков: «Библиотека библиотек» Ф. Лаббе (Labbe Ph. Bibliotheca bibliothecarum... Paris, 1664) и «Каталог авторов, которые описали в своих сочинениях каталоги книг, индексы, библиотеки, похвалы ученым, жизнеописания или надгробные речи» А. Тейссье (Teissier A. Catalogus auctorum... Paris, 1686).

Следующее пособие по библиографии библиографии появилось более, чем через сто двадцать лет – «Всеобщий библиографический репертуар», составленный французским библиографом Габриэлем Пенью (Peignot G. Répertoire bibliographique universel... Paris, 1812). В предисловии автор следующим образом мотивировал создание своего труда: «Так как количество библиографических произведений значительно увеличилось за последние сто лет и так как успешно развивающаяся библиография занимает теперь особое место в литературе всех стран, мы решили, что книга, специально посвященная подробному ознакомлению с лучшими произведениями этого жанра, была бы полезной и приятной библиографам». Хотя под данной формулировкой могли бы подписаться и современные специалисты, однако содержание «Всеобщего

* Опубликовано: Общая иностранная библиография: учебник / И.В. Гудовщикова, К.В. Лютова. – М., 1978. – С. 183–214.

библиографического репертуара» отражало слишком расширительное понимание автором библиографии как «знание книг, истории письменности и всего, относящегося к типографскому искусству». «Репертуар» не положил начала широкому развитию библиографии библиографии. Это сделала «Библиографическая библиотека» Ю. Петцхольдта.

Юлиус Петцхольдт (Petzholdt, Julius, 1812–1891), библиотекарь при саксонском дворе в Дрездене, «мэтр немецкой библиографии XIX в.» (как его иногда называли), сыграл решающую роль в становлении международной библиографии библиографии – как текущей, так и ретроспективной. Он основал первый орган текущего учета библиотковедческих и библиографических материалов и опубликовал в 1866 г. «Библиографическую библиотеку» (Petzholdt J. Bibliotheca bibliographica. Leipzig, 1866). Она включает около 5,5 тыс. описаний трудов общей и отраслевой библиографии из разных стран. Труд Петцхольдта не свободен от недостатков, к которым следует отнести в первую очередь несовершенство разработанной им классификации. Но прекрасный отбор материала и тщательность его описания, а также точность приводимых сведений поднимают работу до уровня образцовой для своего времени.

После Петцхольдта международная библиография библиографии – и ретроспективная и текущая – стала широко развиваться.

Работа Ю. Петцхольдта, заложившая основы классического ретроспективного указателя библиографических пособий, долгое время была его эталоном. По ней равнялись составители следующих подобных трудов, из которых особого рассмотрения заслуживает работа Т. Бестермена (Besterman Theodor, 1904–1976), английского библиографа, бывшего преподавателя Библиотечной школы при Лондонском университете, основателя и первого редактора (1945–1947) «Журнала документации», в конце 40-х гг. – директора департамента ЮНЕСКО по обмену информацией, в 1952–1973 гг. – директора Института и музея Вольтера в Женеве.

Бестермен Т. «Всемирная библиография библиографий, а также библиографических каталогов, описей, реферативных изданий и тому подобных материалов» (Besterman T. A world bibliography of bibliographies, ... Lausanne, 1965–1966. Vol. 1–5). Впервые работа вышла в 1939–1940 гг.¹ в двух томах и содержала около 25 тыс. названий. Второе издание (три тома, около 40 тыс. названий) выпущено в 1947–1950 гг. В предисловии к третьему изданию составитель писал: «На титульном листе это издание называется «третьим и окончательным». Его создание превышало способности и возможности одного человека; если работа над библиографией будет продолжаться вообще, то последняя наверняка не будет представлена в настоящем виде, т. е. включать все предметы, периоды и языки». Тем не менее, в 1965–1966 гг. увидело

свет и четвертое издание, – как писал в предисловии автор – «на этот раз действительно последнее».

Дополняя и расширяя свою работу, автор оставался верен принципам, выработанным им еще в 1936 г. Они легли в основу «Введения», предпосылаемого всем изданиям «Всемирной библиографии библиографий» фактически в неизменном виде.

Бестермен полагает:

1. Общий указатель библиографических пособий должен быть максимально полным. (Составитель вообще отрицает возможность отбора, считая, что для этого еще не настало время, так как нельзя выбирать, не имея перед собой учета всех библиографических источников).

2. Материал в указателе не может группироваться в систематическом порядке. (По мнению Бестермена, ни одна схема классификации, и десятичная в особенности, не может считаться удовлетворительной.)

«Всемирная библиография библиографий» составлена в полном соответствии с этими положениями. В нее включаются библиографические источники, опубликованные с 1470 г., вне зависимости от их качества и актуального значения. Все разнообразнее становится тематика учитываемых работ, ширятся языковые границы охвата материала. В четвертом издании описано 55 тыс. томов на английском языке, около 19 тыс. – на немецком, 17 тыс. – на французском, более 5,5 тыс. – на русском², около 4 тыс. – на испанском, более 2,5 тыс. – на латинском, остальные – на прочих языках (кроме восточных, которые вообще не вошли во «Всемирную библиографию библиографий»).

Однако составитель прекрасно понимает, что создать исчерпывающий свод библиографической литературы практически немислимо. Поэтому он, отказавшись от качественного выбора, производит отбор по формальным признакам и исключает не только прикнижные, но и внутрикнижные и внутрижурнальные указатели и списки литературы. В работе Бестермена учтены только библиографические указатели «с самостоятельной пагинацией», т. е. книги, брошюры и библиографические журналы.

Материал «Всемирной библиографии библиографий» сгруппирован в предметном порядке в алфавите 16 тыс. рубрик и подрубрик (многие из последних являются типовыми).

Работу включает вспомогательный указатель авторов и заглавий анонимных произведений (они не включаются в указатель, если первые слова заглавия совпадают с формулировкой предметной рубрики).

Все описания даются на языке оригинала. Приводятся имя и фамилия автора в том виде, как они указаны на титульном листе. В случае необходимости дополнительные сведения сообщаются в квадратных скобках. В таких же скобках раскрываются псевдонимы и анонимы. Под-

заголовочные и надзаголовочные данные сокращаются, параллельные заглавия на других языках не воспроизводятся. Если работа вышла в нескольких изданиях, то обязательно указываются первое и последнее, промежуточное – лишь в особых случаях. Место издания отсутствует в английских работах, если это Лондон, и во французских – если это Париж. Отмечаются тираж (если не менее 500 экз.), и работы, изданные не типографским способом (звездочкой). При характеристике периодических изданий дается спецификация каждого года (тома) и сообщается о всех переименованиях. Особенностью описания является дополнительная информация о числе учтенных в указателе названий (в квадратных скобках в конце записи).

Работа Бестермена при всех своих несомненных достоинствах имеет и существенные недостатки.

Исключение всех внутрикнижных и внутрижурнальных списков, с одной стороны, и стремление к максимально полному учету самостоятельно изданных указателей – с другой, приводят к нежелательным результатам. Новые и часто наиболее важные библиографические материалы помещаются как раз в журналах и книгах. Существуют области знания, в которых текущий учет литературы осуществляется только в особых разделах специальных журналов. Значение некоторых книг определяется прежде всего содержащимися в них списками литературы. От всего этого составитель отказывается принципиально, не желая принимать во внимание подчас самых серьезных и нужных библиографических работ. Вместе с тем, он заботливо собирает издания, не имеющие (а нередко и никогда не имевшие) научного или познавательного интереса, проявляя при этом, порой, редкую «всеядность» и включая даже такие материалы, как «указатель» о Виргинских островах, напечатанный на одной странице и состоящий из одного (!) названия. Даже в пределах «самостоятельно изданных» пособий Т. Бестермен производит еще одно ограничение – он берет только те списки литературы, которые «организованы соответственно какому-либо определенному «принципу». Поэтому он не учитывает печатные каталоги универсальных библиотек (даже самых крупных!), хотя включает каталоги их специальных собраний и каталоги специальных библиотек. Кроме того, он опускает указатели карт (хотя берет указатели нот), книготорговые каталоги (за некоторыми исключениями) и т. д.

Исследования показали, кроме того, что даже в пределах установленных им ограничений Т. Бестермен пропустил большое число чрезвычайно важных библиографических изданий. Если прибавить к этому, что ряд работ включен явно ошибочно, то станет очевидным, что отбор является уязвимым местом труда Бестермена.

Предметная группировка материала вызывает известные трудности при пользовании «Всемирной библиографией библиографий», читатель подчас не может догадаться, под какой рубрикой следует искать нужный ему указатель (так «Ежегодник книги СССР» помещен в одной подрубрике и в одном хронологическом ряду с указателями Н.И. Мацуева «Советская художественная литература и критика»). Не всегда удовлетворяет и библиографическое описание. При характеристике периодических изданий, например, в ряде случаев указываются только годы охвата материала, а годы издания отсутствуют, нередко остается неясной периодичность журнала. К тому же Бестермен учитывает лишь сводки, не упоминая о первичной регистрации. По-видимому, именно на этом основании во «Всемирной библиографии библиографий» есть «Ежегодник книги СССР» (но он, как известно, не включает всех материалов «Книжной летописи»), а «Книжной летописи» нет.

«Всемирная библиография библиографий» – уникальная гигантская работа. Она является важным справочным инструментом для самых разных категорий потребителей. Но ее недостатки отчетливо свидетельствуют о том, что мероприятия подобного масштаба не могут выполняться в одиночку даже самыми квалифицированными библиографами.

Создание абсолютно полного репертуара библиографических пособий невозможно, да и вряд ли нужно. Но основной костяк важнейших библиографических пособий, изданных во всем мире – самостоятельно, или находящиеся в книгах либо журналах, и даже наиболее серьезных прикнижных списков литературы – необходим как итог развития мировой библиографии. Он может быть выполнен только на основе широкого международного сотрудничества, по всей вероятности, под руководством ИФЛА и ЮНЕСКО и с помощью новейших технических средств.

Помимо «классических» пособий петцхольдтовского толка (собственно указателей библиографических пособий) имеются так называемые библиографические путеводители.

Библиографический путеводитель как особый вид библиографии библиографии начал формироваться на рубеже XIX и XX вв.

Тогда появились универсальные указатели, которые включали больше справочных изданий, чем библиографических. Например, «Руководство к изучению и использованию справочников», опубликованное в 1902 г. директором библиотечной школы при Институте Дрекслея в Филадельфии Элис Б. Крёгер (Kroeger, Alice Berthe, ум. 1909 г.).

Приблизительно в то же время начали создаваться отраслевые указатели литературы, ставящие своей специальной задачей ориентировать специалистов в справочно-библиографических материалах в определенной области знания. Наиболее четко эта линия была наметена в работе преподавателя истории средних веков и библиографии

в Сорбонне, директора Национального архива Шарля-Виктора Ланглуа (Langlois, Charles-Victor, 1863–1929) «Руководство по исторической библиографии» (1896).

Установки автора, раскрытые им в предисловии, были чрезвычайно прогрессивны для того времени. Во-первых, он говорил, что умение пользоваться библиографическим инструментарием необходимо не только библиотекарю, но и читателю. Во-вторых, он подчеркивал, что в книге представлены отнюдь не все библиографические пособия – даже в области истории, а только основные, и причем лишь те из них, которые «соответствуют задаче, поставленной автором», и, таким образом, в-третьих, прямо признавал педагогическую (он употребляет именно это слово) направленность «Руководства». Работы Крёгер и Ланглуа, каждая по-своему и обе в совокупности, положили начало развитию жанра библиографического путеводителя.

Возникнув в начале XX в., библиографический путеводитель завоевывает все большее место в отраслевой библиографии библиографии и, постепенно вытесняя пособия библиографии библиографии «в чистом виде», стал практически безраздельно господствовать в ретроспективной международной библиографии библиографии.

Под понятие библиографического путеводителя подходят работы разного характера и разного наименования. Совсем не обязательно, чтобы они назывались именно «путеводителями» (guide, guía, przewodnik, útmutató и пр.). Они могут иметь в заглавии слова «введение» (Einleitung, Einführung, introduction, úvod, wstęp), «руководство» (Handbuch, handbook, handbok, manuel, manual) и т. п. Иногда название указателя не содержит никакого намека на то, что он является путеводителем. С другой стороны, наличие в заглавии книги слова «путеводитель» отнюдь не означает, что перед нами путеводитель – может оказаться, что это вообще не издание библиографии библиографии (вспомним, что орган первичного учета книг в Польше называется «Przewodnik bibliograficzny»).

Дело не в названии, а в некоторых принципиальных особенностях, определяющих библиографический путеводитель как тип пособия:

а) По своему содержанию путеводители могут быть и универсальными (общими) и специальными (отраслевыми), по охвату материала – международными и национальными, но они обязательно должны иметь *ретроспективный* характер.

б) Наиболее отличительной чертой путеводителей является их *многостепенность*. Это означает, прежде всего, что они помимо библиографических, включают и неблиблиографические материалы. В них можно найти сведения об универсальных и отраслевых энциклопедиях, толковых, языковых и терминологических словарях, различных определителях, сборниках таблиц, статистических, исторических, геогра-

фических и политических ежегодниках, биографических справочниках, справочниках об учреждениях и организациях, справочниках по определенным разделам знания и отдельным вопросам и т. д. Путеводители могут содержать информацию о фундаментальных небиблиографических сводках и руководствах (в первую очередь о таких научных трудах, которые могут иметь широкое справочное значение); в них нередко указываются ведущие отраслевые журналы.

Эти материалы (в большинстве путеводителей встречаются не все виды перечисленных изданий, а лишь некоторые из них) придают путеводителям свойства библиографических пособий *первой степени*.

С другой стороны, широко включая сведения о библиографических пособиях, они являются указателями *второй степени*.

Путеводители, одновременно, приобретают и свойства указателей *третьей степени*, коль скоро в них содержатся сведения о пособиях по библиографии библиографии, которые привлекаются обычно очень широко, как имеющие ключевое значение в библиографической литературе.

Многостепенность (т. е. сочетание элементов первой, второй и третьей степеней) делают эту форму пособия чрезвычайно гибкой, способной соответствовать самым разным запросам.

в) Существенным признаком путеводителей является их *выборочность*. Сама по себе выборочность характерна для любого пособия по библиографии. Но в путеводителях эта выборочность носит (или должна носить) строго направленный характер. Издания отбираются не столько по признаку их достоинств вообще, сколько в соответствии с актуальностью и целесообразностью использования в современных условиях. Как правило, старые работы в путеводители не включаются, если их практическая ценность утрачена или они не имеют этапного характера в истории библиографии. Из новых же выбираются наиболее обобщающие, дающие возможность самого широкого знакомства с литературой. В соответствии с этим в путеводителях отсутствуют второстепенные по своему значению библиографические издания (даже новейшие), но зато с максимальной полнотой учитываются пособия по библиографии библиографии (опять-таки не устаревшие).

г) И, может быть, самым существенным признаком путеводителей следует считать их *дидактическую направленность*. В путеводителях не только дается описание и характеристика библиографической и справочной литературы, но и раскрывается система, которую образуют такие издания, с тем, чтобы ориентировать в ней читателя и научить его правильно использовать систему в целом и отдельные ее элементы, а также навести на след тех материалов, которые в данной работе не отражены. Путеводитель должен, следовательно, не только знакомить с теми изда-

ниями, которые в нем описаны, но и указывать пути разыскания других, аналогичных. Достигается это с помощью методов группировки и характеристики материалов.

Универсальный библиографический путеводитель чаще всего состоит из двух основных частей: общей, содержащей характеристику библиографических и справочных изданий общего характера, сгруппированных по видовым признакам, и – специальной, в которой материал дается в систематическом порядке по отраслям знания. Внутри разделов, как правило, соблюдается самый целесообразный в данном случае порядок – от общего к частному.

Наиболее часто встречающимся способом характеристики в библиографических путеводителях, помимо описания, является аннотация, в которой не только сообщаются сведения о издании, но и дается оценка полезности его, указывается соотношение этой работы с другими. Нередко в путеводителях значительное место занимает авторский текст, в котором составитель, прямо обращаясь к читателю, дает последнему советы и рекомендации.

Дидактичность путеводителей сближает их с учебниками библиографии. Особенно ярко это выступает тогда, когда отдельным главам предшествуют вводные тексты исторического и теоретического характера. Это не случайно, потому что основная функция путеводителя – обучающая, основное его назначение – помогать осваивать системы справочно-библиографических изданий всем, кто в этом заинтересован (библиотекарям, студентам, специалистам).

В отличие от многих других библиографических пособий путеводители, как правило, требуют *сплошного чтения* – если не всей книги, то отдельных ее частей или параграфов – иначе не понять связи и взаимоотношения между отдельными изданиями, системами изданий, библиографическими явлениями.

В истории библиографических путеводителей заслуживает внимания книга Г. Шнейдера.

Георг Шнейдер (Schneider, Georg, 1876–1960) в течение многих лет вплоть до второй мировой войны был главным библиотекарем Государственной немецкой библиотеки в Берлине, организовал библиотечные курсы (впоследствии преобразованные в школы) в Берлине и Гёттингене, работал в области теории, истории и практики библиографии. Важнейшим делом его жизни было «Руководство по библиографии» (Schneider G. Handbuch der Bibliographie. 4. Aufl. Leipzig, 1930), работу над которым он начал еще до первой мировой войны. Оно было впервые издано в 1923 г. и переиздано без изменений в 1924 и 1926 гг. Последнее, 4-е издание (1930), явилось исправленным, дополненным и полностью переработанным. В этом издании, в отличие от предыдущих,

отсутствовала вводная часть, посвященная истории, теории и методике библиографии; ее Г. Шнейдер в 1936 г. выпустил отдельной брошюрой под заглавием «Введение в библиографию», и она была переведена на русский (частично), английский и греческий языки.

«Руководство» содержит более 5 тыс. названий (библиографические, биографические, справочные пособия). Включены труды только по общей библиографии, отраслевая часть отсутствует. Материал располагается в систематическом порядке, каждая глава начинается кратким введением теоретического и исторического характера. Наиболее ценна по своей полноте глава, посвященная национальной библиографии. Работа Шнейдера в наши дни может иметь лишь историческое значение, но она была, по выражению К.Р. Симона, настольной книгой ряда поколений библиографов, а имя ее автора постоянно упоминается в исследованиях по истории и теории библиографии.

Из большого многообразия современных универсальных библиографических путеводителей рассмотрим самые капитальные, наиболее часто используемые в практике советских библиотек. К ним относятся путеводители Уинчелл-Шихи, Мальклес, Уолфорда, а также Тотока и Вейтцеля.

Шихи Ю. Путеводитель по справочникам (Sheehy E. Geide to reference books. 9th ed. Chicago, 1976). Первое издание этой работы было тем самым «Руководством к изучению и использованию справочников», которым Э.Б. Крёгер в 1902 г. положила начало развитию универсальных библиографических путеводителей. В дальнейшем «Путеводитель...» неоднократно переиздавался. В 1917–1935 гг. третье, четвертое, пятое и шестое его издания были подготовлены А. Мадж (Mudge, Isadora, 1875–1957). С 1941 г. ответственность за составление «Путеводителя...» была возложена на К. Уинчелл (Winchell, Constance Mable, р. 1896), сменившей А. Мадж на посту заведующей справочной библиотекой Колумбийского университета.

К. Уинчелл выпустила дополнения к шестому изданию, в 1951 г. опубликовала седьмое издание «Путеводителя по справочникам», а в 1967 г. – восьмое, дополнения к которому готовил Ю. Шихи (Sheehy, Eugene), в свою очередь сменивший К. Уинчелл в библиотеке. В 1976 г. Ю. Шихи выпустил в свет девятое издание «Путеводителя...».

Материал в последних изданиях сгруппирован в пяти разделах: А – общие справочники; В – гуманитарные науки; С – общественные науки; D – история и региональные исследования; E – точные и прикладные науки.

Раздел А включает справочные и библиографические издания универсального содержания – как международного, так и национального охвата. Он делится на подразделы: AA – библиография; AB – библиотечное

дело и библиотечные ресурсы; AC – общества (научные); AD – энциклопедии; AE – языковые словари; AF – журналы; AG – газеты; AH – официальные издания; AI – диссертации; AJ – биографии; AK – генеалогия.

Каждый из остальных разделов дробится на подразделы, соответствующие отдельным наукам.

В последних делениях материал расположен примерно по одному и тому же плану: 1. Общие путеводители и руководства. 2. Библиографические указатели. 3. Реферативные издания. 4. Энциклопедии. 5. Справочники. 6. Терминологические словари. 7. Ежегодники. 8. Литература по истории вопроса. 9. Биографические издания. 10. Атласы и иллюстративные материалы. 11. Периодические и продолжающиеся издания. Кроме того, по возможности производится деление по странам, причем США всегда отводится первое место.

Каждому разделу и многим подразделам предшествуют вводные статьи, в которых составитель характеризует данную категорию справочных или библиографических изданий, показывает, как их можно использовать.

Библиографическое описание в «Путеводителе...» достаточно полное и точное; все записи (за очень малым исключением) содержат аннотации, весьма, впрочем, разнородные по количеству приведенной в них информации.

И основные тома и каждое дополнение «Путеводителя...» заключаются вспомогательным словарным указателем авторов, заглавий и предметных рубрик.

Наибольшее внимание в «Путеводителе...» уделяется библиографическому и справочному материалу; вместе с тем в нем отражаются и работы по истории науки (в целом и в каждой ее отрасли в отдельности), учебники, курсы и т. д. Несмотря на стремление составителей более или менее равномерно охватить все области знания, «Путеводитель...» имеет явно гуманитарный уклон.

Седьмое издание отражало в первую очередь американскую и канадскую литературу, затем – английскую, немецкую, французскую и в очень небольшой степени литературу прочих европейских стран; СССР и другие социалистические государства были представлены чрезвычайно скупо. Все повышающийся интерес к СССР заставил привлечь к составлению третьего и четвертого дополнений к седьмому изданию «Путеводителя...» Элеонору Буйст, занимающуюся славянскими странами. В дополнениях поэтому удельный вес советских справочно-библиографических материалов заметно увеличился. В предисловии к четвертому дополнению Уинчелл сожалела, что еще недостаточно отражены издания союзных республик СССР, а также материалы других стран Восточной Европы, и выражала надежду, что положение будет полностью

выправлено в восьмом издании. Следует отметить, что в последних добавлениях к седьмому изданию расширился географический охват включаемых материалов вообще (в том числе и за счет стран Азии и Африки). Создавалось впечатление, будто самые важные справочники и библиографические пособия начинают учитываться в «Путеводителе...» вне зависимости от места их издания. Однако и в восьмом издании материалы из социалистических стран представлены все еще недостаточно полно, а описания некоторых из них дают устаревшие сведения (например, органы национальной библиографии Румынии и Чехословакии описаны по состоянию на 50-е гг.).

Отзывы на восьмое издание книги К. Уинчелл и дополнения к нему показывают, что многолетняя непогрешимость этого труда, являющегося, как мы знаем, родоначальным, начинает ставиться под сомнение. В частности, американский библиограф Б. Уайнер, критикуя «Путеводитель...», отмечал следующие его недостатки: слишком большое хронологическое отставание, не отражаются изменения в продолжающихся изданиях, аннотации слишком краткие и редко критические, плохо представлены естественные науки и техника. Особо резко возражал он против слабого отражения изданий национальной библиографии различных стран (приводя в качестве положительного примера «Общие библиографии зарубежных стран» Г.Г. Кричевского) и неудовлетворительного представления библиографической продукции стран Восточной Европы. Обращаясь к советским отраслевым энциклопедиям, он показывает, что Уинчелл включает второстепенные издания, но опускает «Советскую историческую энциклопедию» или «Философскую энциклопедию».

В 9-м издании общий характер «Путеводителя...» остался прежним.

«*Библиографические источники*», «*Курс библиографии*» и «*Руководство по библиографии*» Л.-Н. Мальклес. Луиз-Ноэль Мальклес (Malclès, Louise-Noelle, 1899–1977) – известный французский библиограф, многолетняя главная хранительница университетской библиотеки в Париже, руководитель Центра библиографической информации Управления библиотек Франции, организатор и пропагандист преподавания библиографии на научных основах, историк библиографии и ее теоретик. За свои заслуги в области библиографии награждена орденом Почетного легиона.

Опыт практической справочно-библиографической работы в сочетании с необходимостью непрерывно систематизировать и обобщать материал в педагогических целях, а также неоднократное посещение библиографических центров за рубежом – все это создало прочный фундамент для библиографических пособий, составленных Л.-Н. Мальклес.

Первые работы Л.-Н. Мальклес появились еще до второй мировой войны. Однако основное ее творчество относится к послевоенному периоду, особенно к 50–60-м гг.

В 1950 г. она опубликовала первый том «Библиографических источников» (Malclès L.-N. Les Sources du travail bibliographique. Genève; Lille, 1950–1958. Vol. 1–3) – путеводителя по мировой библиографической и, в известной мере, справочной (энциклопедии и биографические словари) литературе.

«Библиографические источники» вышли в трех томах. Первый том (1950) посвящается общей библиографии; обе книги второго тома (1952) – гуманитарным и общественным наукам; третий том (1958) – естествознанию и технике.

Этот путеводитель охватывает очень большое для изданий этого типа количество материала – 20 тыс. названий. Автор «Источников» чрезвычайно расширила круг рассматриваемых стран, обратив особое внимание на славянские. Она привлекла к участию в своей работе многих французских и зарубежных библиографов и ученых различных областей знания. Несмотря на это, труд Мальклес является целостным, проникнутым единым замыслом, единым пониманием библиографии и ее задач.

Обильные фактические сведения, точные библиографические характеристики, методические указания – все это сочетается с последовательным изложением библиографической концепции автора, выраженной во «Введении» и вводных замечаниях, которые предваряют разделы и подразделы первого тома. И именно первый том (об этом пишет сама Л.-Н. Мальклес) имеет для библиотекарей наиболее существенное значение.

Первая глава его посвящена общим вопросам теории, истории и методики библиографии.

Все последующие главы первого тома, не считая специальной части «Славянские и балканские страны», которая в свою очередь состоит из 9 разделов (1. Болгария; 2. Греция; 3. Польша; 4. Румыния; 5. Чехословакия; 6. Турция; 7. Югославия; 8. Россия – СССР; 9. Энциклопедии, книговедение, издательские, книготорговые и библиотечные словари), тоже обильно насыщены авторским текстом исторического и теоретического характера.

Выше уже говорилось о том, что Мальклес по существу впервые в практике международной библиографии библиографии так много места отвела «славянским и балканским» странам (до нее это делал только Г. Шнейдер в «Руководстве по библиографии», однако в значительно меньших масштабах); хотелось бы обратить внимание на тщательную и глубокую разработку раздела «Россия – СССР». Он занимает более 30 страниц убористого текста и дает достаточно полное и верное пред-

ставление об истории и современном состоянии (на 1950 г.) общей библиографии в нашей стране.

«Библиографические источники» вызвали живую реакцию со стороны виднейших библиографов мира (в СССР отзыв о первом томе дал Г.Г. Кричевский). В целом работа получила высокую оценку, в особенности ее первый том. Более критически отнеслась библиотечная общественность к третьему тому, действительно выполненному на менее высоком уровне.

«Библиографические источники» содержат ценный и богатый материал, который не обновляется с помощью каких-либо дополнений. В результате познавательное значение издания с каждым годом снижается.

В какой-то мере сведения о новых библиографических указателях и справочниках Л.-Н. Мальклес отразила в своих позднейших работах. Так, в 1954 г. она издала «Курс библиографии» (Malclès L.-N. Cours de bibliographie. Genève; Lille, 1954) для студентов, а также для практических работников, сдающих экзамен на должность библиотекаря.

«Курс библиографии» имеет такой же план и структуру, как и «Источники», но количество материала здесь во много раз сокращено (по подсчетам Т. Бестермена – до 2 тыс. названий). Сюда включены лишь те издания, которые автор считает существенно необходимыми для современного французского библиотекаря. Глава «Национальные библиографии» показывает границы и характер произведенного сокращения. В этой главе мы не увидим сведений о библиографии стран Латинской Америки, скандинавских стран, восточных стран, стран славянских языков. Нет ни строчки о русской и советской библиографии. Учебный характер книги подчеркивается выделением (звездочками) наиболее нужных изданий, а также наличием «Упражнений» (на библиографическое разыскание) в конце многих глав.

В 1963 г. Л.-Н. Мальклес опубликовала новый вариант «Курса», вышедший под заглавием «Руководство по библиографии», второе издание которого увидело свет в 1969 г., а третье – дополненное А. Леритье – в 1976 г. (Malclès L.-N. Manuel de bibliographie. 3e éd. Paris, 1976). «Руководство...» отличается лаконичностью и четкостью характеристик, общей стройностью структуры. Оно по-прежнему ограничено библиографической и справочной литературой лишь очень небольшого круга стран. Но в нем автор подводит итоги своим взглядам на развитие и сущность библиографии. Особый интерес представляет заключительная глава «Куда идет библиография», в которой убедительно показывается, что, будучи составной частью современного информационного обслуживания, библиография не потеряет своего места в ходе научно-технического прогресса, а вооружится новыми методами.

Через все работы Л.-Н. Мальклес красной нитью проходит мысль о закономерности развития библиографии и недопустимости в наши дни анархических, случайных, лежащих вне основной линии библиографических начинаний. Координация и кооперация в библиографическом деле как в национальном, так и международном масштабах – вот требование, которое она прямо или косвенно неустанно выдвигает в своих пособиях по библиографии библиографии.

Тоток В., Вейтцель Р., Вейманн К. Руководство по библиографическим справочникам (Totok W., Weitzel R., Weimann K.-H. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerke / Mitarb. E. Bartsch, F. Gerhardt, R. Lansky, J. Martin, J. Pfenig, R. Rihardt. – 4. Aufl. Frankfurt am Main, 1972). В 1954 г. в ФРГ вышло первое издание «Руководства». Второе издание было осуществлено в 1959 г., в 1966 г. – третье (в этом издании в качестве третьего соавтора был привлечен К.-Г. Вейманн). В 1972 г. увидело свет четвертое издание «Руководства», в котором приняли участие еще шесть библиографов; тем не менее в его надзаголовке было вынесено: «Тоток–Вейтцель».

Книга состоит из двух частей, которым предпосылается краткое введение, дающее определение понятия «библиография» и знакомящее с основными этапами ее развития. Первая часть посвящается универсальной библиографии, общим энциклопедиям и библиографическим справочникам, вторая – отраслевым справочно-библиографическим изданиям. В первой части каждый раздел и многие подразделы начинаются авторским текстом, содержащим сжатую характеристику данного типа пособий. Во второй части авторский текст отсутствует, а ориентации в материале способствуют аннотации и четкая, единая для всех разделов и подразделов, структура. Каждый из разделов этой части строится по единой схеме, которая выглядит, примерно, следующим образом: Библиографические путеводители. Ретроспективная библиография. Текущая библиография. Реферативные издания. Обзорные издания. Отраслевые энциклопедии, справочники и словари. Биографические словари. Руководства. Единство структуры всех разделов второй части придает «Руководству» стройность, вскрывает внутренние взаимоотношения между перечисленными изданиями и значительно облегчает поиски. Членение материала и логика его подачи подчеркнуты и таким приемом как вынос рубрик на поля.

Библиографическое описание довольно краткое: не приводятся полные имена авторов, не указываются издательства. «Открытое» описание периодических и продолжающихся изданий производится с помощью характерного для немецкой библиографии сокращения «ff» (Fortsetzung folgt – продолжение следует). Почти каждое описание сопровождается аннотацией (в первой части более развернутой, во второй – краткой).

Заключает «Руководство» словарный указатель авторов, заглавий и предметных рубрик.

Авторы ставят своей целью создать одновременно и учебное пособие по библиографии и руководство для библиотекарей-практиков, что требует не только четкого членения материала, но и чрезвычайно строгого его отбора. Именно поэтому объем книги сохраняется (несмотря на интенсивный количественный рост мировой справочно-библиографической продукции) почти неизменным в последних трех изданиях (первое имеет 258 страниц, второе – 335, третье – 362, четвертое – 367).

При несомненных достоинствах путеводителя (четкость группировки материала, лаконичность и содержательность характеристик, высокое качество полиграфического оформления) первые его издания отличали слишком тесные географические границы включаемых источников – в них нашли отражение публикации лишь стран Западной Европы, США и – в очень небольшой степени – Советского Союза.

В четвертом издании включены подразделы, раскрывающие литературу Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Румынии, Болгарии, появилась ранее отсутствовавшая Финляндия. Значительно увеличилось место, отводимое Советскому Союзу: в первом издании для характеристики национальной библиографии нашей страны была предоставлена одна страница, в последнем – более четырех (примерно столько же места сколько Англии, Франции и США). В этом отношении в четвертом издании сделан решительный шаг вперед.

Вместе с тем, приходится констатировать известное снижение методического уровня работы. В наибольшей мере это проявилось в характеристике материала: в описаниях, и без того кратких, сняты подзаголовки. Больше же всего пострадали аннотации, из которых, как правило, убраны сведения о количестве названий, включенных в то или иное пособие, и, самое главное, исключены какие бы то ни было оценочные элементы. В результате читатель получает информацию лишь о самых внешних, формальных признаках библиографических или справочных произведений. Последовательно проводимая политика сокращения и формализация характеристик, вызванная очевидной необходимостью экономить место, идет в разрез с основными задачами книги, так как, с одной стороны, затрудняет студентам изучение справочно-библиографического материала, а с другой – осложняет ориентацию в нем библиотекаря-практика. Она могла бы быть хоть сколько-нибудь оправданной только в том случае, если бы компенсировалась актуальностью точной и достоверной информации. Но и это условие в четвертом издании «Руководства» не соблюдается в должной мере.

В нем пропущен ряд новых (а иногда и не очень новых) названий. Некоторые описания содержат устаревшие и недостаточно точные све-

дения. Есть и просто неудовлетворительные характеристики – к ним, как это ни странно, относится характеристика такого уникального в мировом масштабе библиографического издания, каким является советский «Реферативный журнал». Ее следует считать не только излишне скупой и огрубленной, не только неточной, но и просто неверной.

Возникает сомнение в необходимости столь частого переиздания «Руководства», при котором основная масса материала неизбежно повторяется (причем в обедненном виде), а новые явления не рассматриваются с надлежащей глубиной и точностью. Целесообразнее было бы создать один раз основательную работу, а затем продолжать ее с помощью не менее основательных дополнений.

Уолфорд А.Д. Путеводитель по справочному материалу (Walford A.D. Guide to reference material. 3d ed. London, 1973–1977. Vol. 1–3). В 1959 г. английская Библиотечная ассоциация издала «Путеводитель по справочному материалу», составленный одним из ее активных членов Альбертом Джоном Уолфордом. Перед автором была поставлена задача создать «британский Уинчелл», т. е. справочник, подобный «Путеводителю...» Уинчелл, но рассчитанный прежде всего на английского потребителя и построенный главным образом на английских материалах.

Первое издание «Путеводителя...» содержит около 3 тыс. основных описаний (кроме того, имеется ряд описаний в примечаниях). В 1966–1972 гг. было выпущено трехтомное второе издание (первый том – естествознание и техника; второй – философия и психология, религия, общественные науки, география, биографии и история; третий – общий отдел, языковедение, искусство и литература), включающее сведения более чем о 13 тыс. названий. В 1973–1977 гг. вышло третье издание «Путеводителя...» – тоже в трех томах. (Данное издание содержит более 15 тыс. названий справочных материалов.)

«Путеводитель...» отражает как библиографические издания, так и энциклопедии, терминологические и языковые словари, отраслевые и статистические справочники, ежегодники справочного характера, библиографические словари, материалы по истории науки, атласы и пр. Уолфорд пытается по возможности полно указать важнейшие обзоры и списки литературы, помещаемые в периодических изданиях. Обращает на себя внимание самостоятельность аннотаций в работе Уолфорда. По-видимому, он пересмотрел весь материал *de visu* – его оценки и приводимые им сведения нередко отличаются от тех, которые уже стали традиционными в библиографической литературе. Довольно широко развернута система ссылок. Кроме того, весьма часто, читатель отсылается за получением более подробной информации к другим путеводителям и к рецензиям. Несомненным достижением является и включение

персональных библиографических материалов в третьем издании (в предыдущих этого не было).

«Путеводитель» имеет словарный указатель (авторов, заглавий анонимных произведений и предметов), отсылающий к страницам. Наличие в указателе при номере страницы буквы «п» (notes), напр., 329п означает, что данная работа упоминается в одной из аннотаций на указанной странице.

Уолфорд приступил к работе над путеводителем, имея перед собой опыт Уинчелл, Мальклес, Тотока и Вейтцеля. Поэтому он с самого начала старался ликвидировать гуманитарный крен, присущий работам этого рода.

Неудачной (противоречащей самой идее путеводителя) является группировка материала по УДК не только в основных делениях, но и в самых дробных.

Текущая библиография библиографии

Текущая международная библиография библиографии развивалась и развивается сейчас как в национальных руслах, так и под эгидой международных организаций.

Возникновение текущей библиографии библиографии связано тоже с именем Ю. Петцхольдта. По его инициативе и в течение ряда лет под его редакцией в 1841–1886 гг. издавался журнал «Указатель литературы по библиотековедению» (*Anzeigen für Literatur der Bibliothekswissenschaft*), неоднократно менявший свое название. В этом журнале помещались перечни библиографических материалов, обзоры, рецензии на отдельные издания, сведения об умерших библиотекарях, статистика печати.

В 1886 г. «Указатель...» прекратил свое существование, уступив место новому, издающемуся до сих пор «Центральному журналу по библиотековедению» (*Zentralblatt für Bibliothekswesen*), с которым не смог выдержать конкуренции. Каждый выпуск этого ежемесячника имеет раздел «Новые книги в области книго- и библиотековедения», где отражаются и библиографические списки. Материалы этого раздела в 1905–1927 гг. публиковались одновременно в виде ежегодного приложения к журналу, а с 1928 г. – в расширенном виде – составили содержание отдельного издания «Международная библиография книго- и библиотековедения и особенно библиографии» (*Internationale Bibliographie des Buch- und Bibliothekswesen mit besonderer der Bibliographie*. Jg. 1 (1926) – 15 (1940). Leipzig, 1928–1941).

«Международная библиография» была ежегодником, в котором имелся особый раздел «Библиография». С 1931 г. наиболее важные библиографические материалы (а также работы по теории, истории и методике библиографии) из числа учтенных в «Международной библиографии» подвергались особому рассмотрению в специальном «Международном

ежегодном библиографическом обзоре» (Internationaler Jahresbericht der Bibliographie. Jg. 1 (1930)–11 (1940). Leipzig, 1931–1941). Составителем «Обзора» был Йорис Форстиус, принимавший участие и в составлении «Международной библиографии».

Вслед за Германией органы международного учета библиографических материалов (или соответствующие разделы в библиотечных журналах) появились во Франции, США, а позднее – в Англии и Бельгии.

Первая попытка учета новых библиографических работ международными организациями состоялась на рубеже XIX–XX вв. Ее предпринял Международный библиографический институт – он в 1900–1906 гг. выпустил «Библиографическую библиографию» (Bibliographia bibliographica. Vol. 1 (1898) – 7 (1904). Bruxelles, 1900–1906), охватившую литературу за 1898–1904 гг. и являвшуюся частью запланированной «Универсальной библиографии».

В настоящее время существует два органа, специально посвященные учету новых библиографических материалов, появляющихся в разных странах. Это – «Библиографический указатель», издаваемый фирмой Уилсона в США, и выходящие в ФРГ «Библиографические сообщения».

«*Библиографический указатель*» (Bibliographic index. N-Y., 1938– .). Он учитывает универсальные и отраслевые библиографические пособия на европейских языках, преимущественно на английском. Включает отдельно изданные указатели, библиографические журналы, а также списки, помещаемые в книгах и периодических изданиях. Выходит два раза в год (до 1951 г. – ежеквартально), имеет годовую и многолетнюю кумуляцию. Группировка материала – предметная, какие-либо вспомогательные указатели отсутствуют, аннотаций нет. К.Р. Симон писал об этом издании в 1939 г.: «...по существу мы имеем здесь дело не с новым в полном смысле слова указателем, а всего лишь со сводкой данных по библиографии библиографий, разбросанных в различных отраслевых указателях, издаваемых фирмой Вильсона. Нет нужды говорить о том, в какой степени это снижает ценность нового периодического издания. Но и помимо того, эта ценность еще снижается некритическим подбором книг с прикнижной библиографией».

С тех пор «Библиографический указатель» несколько изменился: его редакция (теперь он издается фирмой Уилсона в кооперации с Библиотекой конгресса и Нью-Йоркской публичной библиотекой) пытается внести в него ряд улучшений. Расширяется круг расписываемых журналов – не 505, как в 1938 г., а около 1,5 тыс. (по словам редакции – даже около 2 тыс.), причем в отличие от прошлых лет просматриваются и те издания, которые не расписываются в других библиографических органах фирмы Уилсона. Число записей повысилось не на много – примерно до 10 тыс. в год (в 1938 г. было около 7 тыс.). Самостоятельно опубли-

кованные указатели помещаются под рубрикой первыми. Намечается тенденция к отбору материала, правда, только по количественным показателям. В первые годы выхода указателя наличие трех (!) названий делало возможным включение этого «списка». В 1952 г. нижняя граница отсчета повысилась до 12 названий, в 1966 г. – до 40, в 1972 г. – до 50. В апрельском номере за 1973 г. появилось сообщение, что «Указатель» сосредоточивает свое внимание на работах на германских и романских языках; читатель, интересующийся публикацией на восточноевропейских языках, отсылается к «Библиографическим сообщениям».

«Библиографические сообщения» (Bibliographische Berichte. Frankfurt am Main, 1959–). В 1954 г. в ФРГ был основан новый библиотечный журнал «Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie», имевший раздел «Новые библиографические указатели». С 1957 г. этот раздел превратился в приложение к журналу (Bibliographische Berichte), а с 1959 г. – в самостоятельный орган «Библиографические сообщения». До 1963 г. выходил ежеквартально, затем – два раза в год, а с 1970 г. – ежегодно (в 1972–1974 гг. – в виде двух полутомов, из которых первый посвящен общей библиографии, а второй – отраслевой). Материал группируется в систематическом порядке, имеются годовые предметные указатели и пятилетние – авторов и предметов.

С 1972 г. в ежегодниках уделяется особое внимание учету библиографических материалов на восточноевропейских языках (в первую очередь – на славянских). Объем материала в них меняется: 1,6 тыс. названий в 1959 г., около 7 тыс. – в 1972 г., 4,3 тыс. – в 1976 г.

Несмотря на согласованность действий редакций «Библиографического указателя» и «Библиографических сообщений» и разделение между ними работы по языковому критерию, новая библиографическая литература учитывается (даже в обоих изданиях в совокупности) очень неполно и с большим опозданием.

ЮНЕСКО в течение более четверти века собирает и публикует информацию о библиографической работе в странах мира – в том числе и о библиографических изданиях.

Международный консультативный комитет ЮНЕСКО по библиографии (ныне – по документации, библиотекам и архивам) с 1952 г. выпускает бюллетень, первоначально называвшийся «Библиографические новости» (Nouvelles bibliographiques), а с 1961 г. – «Библиография, документация, терминология» (Bibliographie, documentation, terminologie). Он издается на французском и английском языках; в 1958–1974 гг. Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы выпускала русский перевод бюллетеня.

В нем помещается хроника событий международной библиографической жизни: сообщения о библиографической работе в различных

странах; сведения о библиографической деятельности международных организаций; материалы о работе центров документации; сведения о справочных изданиях в различных областях знания и т. п.

«Библиография, документация, терминология» информирует читателя о новостях по мере поступления материала с мест. Его присылают национальные библиографические комиссии, национальные библиотеки и другие организации и лица, для этого уполномоченные. Материалы бюллетеня подытоживаются и представляются в систематизированном виде в сводных ежегодных или многолетних отчетах ЮНЕСКО.

И двухмесячный журнал, и сводные отчеты ЮНЕСКО не дают надежной, оперативной информации о библиографической деятельности в мире и, тем более, о важнейшей мировой библиографической продукции – в той мере, в какой это требуется для успешного выполнения международных библиографических программ.

Подлинно всемирный текущий учет важнейших библиографических пособий еще ждет, таким образом, своего осуществления. Необходимым исходным материалом для него являются национальные органы библиографии библиографии.

Национальная библиография библиографии

Так как данная библиография в значительной мере является производной от национальной библиографии, то в большинстве случаев в основу ее кладутся те же принципы отбора материала: территориальный, языковой или комплексный. Поэтому к ней относятся издания, отражающие библиографическую продукцию, опубликованную на территории данной страны или на ее языке (независимо от места публикации) или связанную с этой страной национальностью авторов или тематикой. Во всех перечисленных случаях речь может идти только о таких перечнях библиографической продукции, которые изданы в пределах данной страны, но не о зарубежных изданиях, учитывающих ее библиографическую продукцию, так как последние имеют свои специфические задачи.

Начало национальной библиографии библиографии было положено в 1858 г. книгой Г.Н. Геннади «Литература русской библиографии». Следующий указатель такого характера увидел свет в Италии почти через сорок лет – в 1889–1895 гг. («Итальянская библиографическая библиотека» Д. Оттино и Д. Фумагалли), в XX в. подобные работы стали появляться в других странах.

Пособия национальной библиографии библиографии первоначально были только *ретроспективными*, но впоследствии появились *текущие* (из которых выделилась ветвь учитывающих неопубликованные библиографические материалы) и *перспективные*.

Ретроспективные указатели различных стран очень неравноценны по своим задачам, масштабам, по принципам охвата материала и полноте его отражения, по общему уровню библиографической культуры.

Наряду с краткими обзорами библиографической работы в стране имеются серьезные фундаментальные труды (польский указатель В. Гана).

С указателями, охватывающими всю библиографическую литературу от ее зарождения до современности, соседствуют отражающие лишь отдельные периоды (болгарский указатель З. Петковой). Одни из них остались единичными, другие легли в основу целой системы изданий национальной библиографии второй степени. Объединяет эти указатели то, что все они создавались с целью подведения итогов библиографической работы – для создания истории библиографии, с одной стороны, и для выявления лакун и определения путей дальнейшего развития, – с другой.

Текущий учет опубликованных библиографических материалов появился в XX в. («Библиография русской библиографии» Б.С. Боднарского), а распространяться начал, в основном, после второй мировой войны.

В настоящее время самостоятельные его органы, выходящие с определенной регулярностью, имеются в большинстве социалистических стран Европы, в Бельгии. В 1953–1964 г. такой орган имелся в Италии, в Колумбии.

Информация (разной степени полноты и качества) о новых отечественных библиографических материалах ведется в виде списков или обзоров на страницах библиотечных журналов в Югославии, Франции, ФРГ, в Скандинавских странах и Финляндии, в Южно-Африканской Республике, Новой Зеландии, зарождается в Соединенных Штатах Америки.

Текущий учет библиографических материалов в еще большей степени, чем ретроспективный, создает предпосылки для упорядочения библиографической деятельности в стране, оперативно выявляя дублирование и «белые пятна». Не случайно Международный консультативный комитет ЮНЕСКО по библиографии, документации и терминологии в 1961 г. указал на желательность такого учета для улучшения работы национальных библиографических служб.

Все большее значение в этом же плане приобретает учет *неопубликованных библиографических пособий*. Неопубликованные библиографические списки и картотеки стали объектами учета (вслед за СССР) в Болгарии, Польше, ГДР, Румынии.

Кроме того, в Чехословакии и – в известной мере в ГДР и Польше – имеется и *перспективная* национальная библиография библиографии, т. е. регистрация запланированных библиографических пособий (интересно, что Словакия именно с нее начала свою работу в области национальной библиографии библиографии).

Обращают на себя внимание попытки объединить различные категории текущего учета вместе. В ГДР с 1966 г. все материалы (опубликованные, неопубликованные и запланированные) отражаются в одном ежемесячном журнале «Библиография библиографий». А в Польше, наряду с ежегодной «Библиографией библиографии и науки о книге» и двумя органами регистрации неопубликованных списков, раз в несколько лет издается указатель запланированных, ведущихся и завершенных библиографических работ, в котором даются сведения и о важнейших публикациях.

Представление о том, за какой период отражают существующие источники библиографическую литературу в данной стране и в какой мере (и с какого года) учитываются в ней новые опубликованные, а также запланированные и неопубликованные списки литературы, может дать нижеследующая таблица.

Хронологический охват материала в изданиях национальной библиографии библиографии в странах мира

Страна	Издания			
	ретроспективные	текущие	перспективные	учитывающие неопублик. материалы
ЕВРОПА				
Албания	1944–1948	–	–	–
Бельгия	1881–1890 1830–1930 (неоконч.)	1935, 1951, 1952, 1967	–	–
Болгария	1944–1969	1944–	–	1959–
Венгрия	–	1956–	–	–
ГДР	1930–1953 (только скрытые)	1954–	1956–	1961–
Греция	по 1960	–	–	–
Дания	по 1969	1919–1933, 1950–	–	–
Ирландия	по 1963	–	–	–
Италия	по 1946	1952–1962	–	–
Люксембург	по 1963	–	–	–
Норвегия	по 1964	1919–1933, 1950–	–	–

Польша	по 1960	1914–1920, 1929–, (пробел: 1964–1965)	1957–	1951–
Португалия	по 1922	–	–	–
Румыния	по 1930	–	–	1970–
ФРГ	по 1950	1960–	–	–
Финляндия	по 1964	1919–1933, 1950–	–	–
Франция	–	1956–	–	–
Чехословакия	по 1925	1928–1943	–	–
ЧСР	–	1956–	1956–	–
ССР	–	1960–	1956–	–
Швейцария	по 1972 (учтены только материалы текущей б-фии)	–	–	–
Швеция	по 1953	1919–1933, 1950–	–	–
Югославия	1945–1955	–	–	–
АЗИЯ				
Вьетнам Южный (до 1976 г)	по 1961	–	–	–
Израиль	по 1964	–	–	–
Индия	по 1972	–	–	–
Китай	по 1970	–	–	–
Корея Южная	по 1957	–	–	–
Пакистан	по 1965	–	–	–
Турция	по 1965	–	–	–
Филиппины	по 1962	–	–	–
Япония	по 1961	–	–	–
АФРИКА				
Ливия	по 1964	–	–	–
Южная Родезия	по 1969	–	–	–
ЮАР	по 1970	1959–	–	–

АМЕРИКА				
Аргентина	по 1969	–	–	–
Боливия	по 1969	–	–	–
Бразилия	по 1966	–	–	–
Доминиканская республика	по 1947	–	–	–
Канада	по 1971	–	–	–
Колумбия	по 1967	1953–	–	–
Коста-Рика	по 1957	–	–	–
Куба	по 1940	–	–	–
Мексика	по 1943	–	–	–
Панама	по 1967	–	–	–
Перу	по 1948	–	–	–
США	–	1964–	–	–
Уругвай	по 1969	–	–	–
Чили	по 1964	–	–	–
Эквадор	по 1958	–	–	–
АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ				
Австралийский союз	по 1965	–	–	–
Новая Зеландия	по 1966	1961–	–	–

Таблица отчетливо показывает авангардную роль социалистических стран, где национальная библиография библиографии представлена наиболее полно и разветвленно и где она включена в виде составного звена в систему национальной библиографии.

* * *

Мы рассмотрели ретроспективные и текущие пособия универсальной библиографии библиографии как международной, так и национальной. Первые отраслевые ретроспективные указатели (по праву, геологии, истории, химии) появились в конце XIX в., с течением времени их становится все больше, главным образом в виде отраслевых библиографических путеводителей, а в наши дни выходит и орган текущей отраслевой библиографии библиографии (Список библиографий по ядерной энергии. Вена, 1960–).

При этом деление пособий библиографии библиографии на универсальные и отраслевые, международные и национальные, ретроспектив-

ные и текущие отнюдь не исчерпывает всех возможных аспектов. Существуют ограничения и по другим признакам, например:

библиография библиографии периодических изданий;

библиография библиографии статей;

библиография национальной библиографии;

библиография библиографии определенного периода, круга стран и т. д.

Существует даже и «Библиография библиографии библиографии», иногда называемая «библиография третьей степени».

Таким образом, мы видим, что библиография библиографии в своем развитии повторяет – на ином уровне и с естественным опозданием – развитие библиографии, а видовая структура библиографии библиографии в свернутой форме отражает видовую структуру библиографии.

Мы можем, следовательно, утверждать, что библиография библиографии являет собой *модель* библиографии, т. е. такую мысленно представляемую и материально реализуемую систему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте.

Модель, отображая объект, вскрывает его содержание, структуру, свойства, динамику и закономерности развития. Моделирование как метод исследования самых различных объектов (а часто и одного объекта с помощью разных моделей) получает в наши дни все большее распространение. Широко обсуждается проблема информационного моделирования науки, ставится вопрос о моделировании библиографическом.

Библиография библиографии является естественной, стихийно создаваемой моделью библиографии и выражается на том же языке библиографических понятий. Поэтому моделирующая функция библиографии библиографии в известной мере завуалирована.

Ввиду того, что система библиографии и процесс ее развития отображается и, в свернутой форме, воспроизводится в материалах библиографии библиографии, последняя является необходимой базой для изучения *истории* библиографии.

По этой же причине огромное значение имеет библиография библиографии для *преподавания* библиографии, для всех видов и форм обучения будущих библиотекарей, для повышения квалификации уже опытных библиографов, для библиографической подготовки читателей. Она составляет необходимый каркас для создания курсов библиографии и соответствующих учебников.

Способность модели вскрывать свойства объекта, тенденции и закономерности его развития делают библиографию библиографии существенно необходимой для работ в области *теории* библиографии. Не

будет преувеличением сказать, что и библиографическая наука – библиографоведение – в значительной мере берет свое начало в библиографии библиографии, и не случайно указатели библиографических пособий подчас квалифицируются как теоретические исследования.

Изучение явлений с помощью моделирования позволяет не только познавать эти явления и правильно понимать их природу, но и создает возможности для *прогнозирования и программирования* их дальнейшего развития. Библиография библиографии, следовательно, имеет ключевое значение для познания и понимания библиографии, она представляет необходимый материал для управления библиографическим процессом.

Примечания

¹ На хранящемся в Библиотеке Академии наук СССР экземпляре этого издания можно прочесть дарственную надпись: «Московской Академии наук с симпатией и восхищением. Теодор Бестермен. Август 1941».

² Следует отметить резкое увеличение числа русских библиографических источников. Для сравнения укажем, что во второе издание была включена 851 русская работа, а в третье – 1420.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ БИБЛИОГРАФИИ (ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО НАЧАЛА 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ)*

Если мы обратимся к родословному древу пособий библиографии библиографии, ныне весьма разветвленному и плодоносному, то увидим, что первоначально оно долгое время существовало в виде одного ствола – международной универсальной ретроспективной библиографии библиографии. Лишь в середине XIX в. начали появляться ответвления: в частности, отделилась национальная библиография библиографии, которая, в свою очередь, пустила побеги: текущая библиография (с выделением БП, учитывающих неопубликованные и запланированные материалы), отраслевая, тематическая, краеведческая, отдельных видов и т. д.

В данном случае объектом рассмотрения являются пособия ретроспективной национальной библиографии библиографии в чистом виде, т. е. общие репертуары библиографической продукции отдельных стран. При этом в расчет принимаются только те репертуары, которые опубликованы в самой стране, так как зарубежные издания неизбежно носят страноведческий характер и не ставят перед собой задачи объективного отражения истинного положения дел.

Проследим развитие национальных указателей БП в хронологии их появления.

Как известно, первый опыт в этой области был сделан в России, где в 1858 г. Г.Н. Геннади опубликовал «Литературу русской библиографии»¹, которая оказалась не только пионерской, но и выполненной на высоком профессиональном уровне².

Более чем через 30 лет вслед за Россией выступила Италия – и здесь можно говорить о целой серии пособий³. Начинается серия знаменитой работой видных библиографов и библиотекведов Джузеппе Оттино и Джузеппе Фумагалли «Библиографическая библиотека»⁴. Ее содержание полно раскрывается в подзаголовке: «Каталог произведений по библиологии, библиографии и библиотековедению, опубликованных в Италии, а также опубликованных за рубежом произведений, относящихся

* Опубликовано: Актуальные проблемы библиографии библиографии. – Л., 1989. – С. 124–133.

к Италии». Основные два тома содержат материалы с XVI в. по 1894 г., четыре дополнительных – за 1895–1990 гг. Один из авторов – Фумагалли – выпустил в 1923 г. книгу «Библиография»⁵, куда включил наиболее важные, с его точки зрения, БП из предыдущей работы, и – выборочно – материалы за 1901–1923 гг.

В Бельгии первый указатель отечественных БП вышел в 1892 г.⁶ Это был составленный Полем Бергмансом список работ, изданных в стране в 1880–1890 гг. По свидетельству Шарля-Виктора Ланглуа⁷, Бергманс предполагал в 1901 г. опубликовать подобный же список за 1891–1900 гг. и собрал материал за 1830–1880 гг. Однако этим замыслом не было суждено осуществиться при жизни Бергманса.

Создание трудов по национальной библиографии библиографии в Швеции связано с именами крупнейших библиографов страны: сотрудника Королевской библиотеки в Стокгольме Бернгарда Лундстедта и историка и архивиста, директора университетской библиотеки в Упсале Акселя Алмквиста. Лундстедт еще в 1878 г. выступил в шведской энциклопедии со статьей «Библиография»⁸, которую Аксель Андерсон в 1896 г. дополнил новыми данными⁹. В 1900 г. Лундстедт сделал доклад «Обзор основной библиографической литературы Швеции» на библиографическом конгрессе в Париже и опубликовал его под тем же заглавием на родине¹⁰. Фундаментальный же указатель шведских БП создал Аксель Алмквист и поместил его в I-м томе своей «Шведской библиографической литературы», озаглавленном «Собственно библиография»¹¹ (другие два тома посвящены библиотековедению, издательскому делу, книжной торговле).

В Болгарии обзоры БП сделали классики: в 1906 г. Александр Теодоров-Балан в очерке «Библиографический труд у болгар»¹² и в 1910 г. Никола Михов в докладе «История и современное состояние болгарской библиографии», прочитанном на международном конгрессе по библиографии и документации¹³.

Первый опыт отражения библиографических источников в Дании предпринял Вильгельм Грундтвиг, многолетний директор Государственной библиотеки в Орхусе, видный международный деятель в области библиографии библиографии¹⁴. В 1912 г. он составил «Ключ к датским указателям 1482–1808 гг. для библиотек и книготорговцев»¹⁵. Инициативу Грундтвига поддержал и продолжил Арне Меллер, впоследствии ставший директором Технической школы в Копенгагене и закончивший свой жизненный путь в 1955 г. на почетном посту президента Международной Федерации документации. Меллеру принадлежит работа «Датские библиографии»¹⁶.

В Чили в 1915 г. фольклорист Рамон Арминио Лаваль подготовил и опубликовал «Библиографию чилийских библиографий»¹⁷, через 15 лет

дополненную Эльгеттой де Оксениус новыми материалами по 1929 г. включительно¹⁸.

В 1919 г. филологом Нарсисо Бинаяна был издан указатель БП Аргентины «Библиография аргентинских библиографий»¹⁹.

В Польше начатки национальной библиографии библиографии можно обнаружить в классических трудах Феликса Бентковского²⁰, Иохима Лелевеля²¹, Кароля Эстрейхера²². Первой специальной работой в этой области справедливо считается «Обзор польской библиографии за 1900–1918 гг.», выполненный Яном Мушковским²³. Он был издан в 1919 г., когда выдающийся библиограф Виктор Ган уже готовил первое издание своей «Библиографии польской библиографии»²⁴. Этот указатель (2264 записи), увидевший свет в 1921 г., составитель рассматривал как предварительный, и, действительно, за ним последовали блестящие продолжения²⁵.

В Мексике попытка подвести итоги национальным достижениям в области библиографии была сделана еще в 1923 г. Николасом Леоном, однако свет увидела только I-я часть его «Мексиканской библиографии библиографии»²⁶ (работа так и осталась незаконченной).

В том же году в Португалии появился достаточно полный (1030 названий) указатель «Библиография португальских библиографий», составленный Антонио Ансельмо²⁷.

Что касается Чехословакии, то здесь можно назвать только статью Ладислава Живного, опубликованную в 1925 г. в сборнике «Чехословацкое библиотековедение» и сопровождавшуюся списком важнейших БП различных стран мира²⁸, в том числе чешских и словацких указателей. И это все, если не считать «доклада о чешской библиографии и о современном состоянии библиотек в Богемии», сделанного Б. Прусиком на международном конгрессе библиотекарей в Париже в 1900 г. (т. е. тогда, когда Чехия и Словакия входили в состав Австро-Венгрии)²⁹.

Первым и единственным в тот период в Норвегии списком отечественных БП была «Библиография библиографий, касающихся Норвегии», составленная библиотекарем Артуром Туесеном и вышедшая отдельным изданием в 1927 г.³⁰

В 1929 г. в Румынии Иохим Крачиун, историк и преподаватель библиографии в Клужском университете, впоследствии автор многочисленных библиографических трудов, написал работу «Библиография Румынии, или опыт библиографии румынской библиографии», которая была помещена в ежегоднике Института национальной истории³¹. Это – обзор с описаниями пособий в подстрочных примечаниях. Через два года вышла книга известного библиографа Георгия Кардаша «Трактат о библиографии», в которую составной частью вошла «Библиография румынских

библиографий»³², а в 1936 г. – сборник рецензий Крачиуна на румынские библиографические публикации 1930–1935 гг.³³

В Канаде появление пособий национальной библиографии библиографии тоже было связано с библиотечным образованием. В 1930 г. Университет Мак Гилла в Монреале опубликовал небольшой перечень канадских библиографических работ, составленный студентами библиотечной школы при Университете в 1929/1930 учебном году³⁴.

В 1933 г. в Японии вышла составленная Кейтаро Аmano «Библиография японских библиографий»³⁵.

В Греции список национальных указателей начал публиковать в виде приложения к журналу «Эпистомологус» библиограф Евангелос Фотиадес. Приложение перестало выходить с прекращением журнала, а опубликованная ранее часть отдельным изданием появилась в 1935 г. под заглавием «Библиография греческой библиографии»³⁶.

Не удалось точно восстановить генезис национальной библиографии библиографии в Китае. В 1936 г. был напечатан наиболее значительный, хотя, по-видимому, не первый³⁷ указатель «Аннотированная библиография избранных китайских справочников», подготовленный С. Тенгом и К. Биггерстаффом³⁸. Исследователи называют эту работу «ключевой», но отмечают, что она ориентирована на западного читателя, занимающегося изучением Китая³⁹. В соответствии с этим сделан и отбор. Поэтому считать ее фактом национальной библиографии библиографии можно лишь условно.

В Палестине в 1936 г. была опубликована книга библиографа Национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме С. Шунами «Библиография еврейских библиографий»⁴⁰, содержащая описания свыше 2 тыс. БП, изданных в Палестине, а также относящихся к этой стране и к евреям вообще.

Вот, собственно, и все начинания в области национальной библиографии библиографии, предпринятые в мире в течение почти 80 лет (с 1858 по 1936 г.). В них участвовали 19 стран, которые за это время выпустили три с лишним десятка БП.

Картина достаточно пестрая и как будто не дающая оснований для каких-либо обобщений. В самом деле, возникновение трудов, подытоживающих достижения библиографической деятельности в стране, никак не связано с уровнем развития библиографии. Наряду с такими странами, как Россия, Италия, Польша, скандинавские государства, в которых уже сложились прочные библиографические традиции, в составление пособий национальной библиографии библиографии включились страны, этих традиций не имевшие (латино-американские, например). Появление первых БП в ряде случаев открывало собой начало систематической работы в данной области, а иногда оставалось единичным фактом.

Да и сами пособия неравноценны: среди них есть и фундаментальные указатели, и обзоры, и просто списки в несколько названий...

И все-таки, если присмотреться, можно увидеть некоторые закономерности. Прежде всего, отчетливо проявляется динамика все убыстряющегося численного роста указателей такого рода: за 42 года XIX в. они появились только в четырех странах, за 20 лет XX в. (1900–1920) добавилось еще пять и в первую половину 1930-х гг. – тоже пять!

Это сопровождалось географическим распространением: в течение почти 60 лет подготовкой пособий национальной библиографии занимались только европейские страны, в 1915–1923 гг. к ним присоединились латиноамериканские (Чили, Аргентина, Мексика), в 1933–1936 гг. – азиатские (Япония, Китай, Палестина). И в наше время развитие этой отрасли идет полным ходом и число стран на всех континентах, ведущих работу в ней, доходит до 60.

Известная независимость национальной библиографии библиографии от общего состояния библиографии в стране, от социально-экономического и культурного уровня государства объясняется двойной отдаленностью от первичных документов, тем самым, от реалий практической жизни. Это – специфическая особенность библиографии библиографии, которая характеризует не только первоначальный период ее развития⁴¹. Если постепенно укрепляется осознание необходимости текущей национальной библиографии как условия для регулирования библиографического процесса в связи с чем в рекомендациях Международного консультативного комитета по библиографии, документации, терминологии (ЮНЕСКО) в 1961 г. появилось указание на желательность включения учета библиографических материалов в системы текущей национальной библиографии⁴², то судьба ретроспективных указателей БП до сих пор зависит от воли отдельных лиц и организаций. В основном авторами ретроспективных трудов в рассматриваемый период были первоклассные библиографы, сотрудники и руководители крупных, в том числе национальных библиотек, преподаватели библиографии. В наши дни этим занимаются национальные библиотеки, библиографические институты, библиотечные или библиографические общества, библиотечные учебные заведения.

Таким образом, основные современные направления развития ретроспективной национальной библиографии библиографии были заложены уже в первые 80 лет, когда выходили единичные пособия в небольшом количестве стран.

Сегодня остается все меньше оснований полагать, будто библиография библиографии является прерогативой главным образом «малых» стран или стран с небольшой библиографической продукцией, хотя отголоски такого мнения можно найти в работе польского исследователя Генрика

Савоньяка⁴³. Повод к этому, возможно, дает пример четырех стран, не имеющих налаженной национальной библиографии: Великобритании, США, Франции и ФРГ (в последней имеется лишь небольшой указатель, охватывающий 1939–1950 гг.⁴⁴). Но, во-первых, в США, Франции и ФРГ уже делаются определенные шаги по текущему учету библиографической продукции, а во-вторых, все эти страны располагают широко известными международными универсальными путеводителями по мировой справочно-библиографической литературе (которые фамильярно называются библиотекарями разных стран по именам их составителей – «четырёх библиографических святых», по выражению австралийского специалиста Дитриха Борхардта⁴⁵ – «Уинчелл», «Мальклес», «Уолфорд», «Тоток-Вайтцель»). Так как в этих путеводителях наиболее полно представлен отечественный материал, то наличие их может сделать менее очевидной (но ни в коем случае не исключить) необходимость создания ретроспективных национальных указателей БП.

В целом подавляющее большинство государств уже имеет соответствующие репертуары. А как обстоит дело на родине библиографии библиографии, в СССР, где опубликованы многие общие и отраслевые указатели БП, получившие самую высокую оценку в советской и зарубежной печати, являющиеся нашей гордостью (так же, как и «Библиография советской библиографии»)? У нас единственный в мире методический координационный центр по библиографии библиографии (ГПБ), ведется большая исследовательская работа в области теории, истории и методики данного вида библиографии, более четверти века регулярно выходят научные сборники, посвященные этим вопросам, но нет ни репертуара библиографической продукции, ни международного универсального путеводителя. Настоятельная необходимость создания таких фундаментальных трудов неоднократно обосновывалась в печати⁴⁶, однако никакого движения в этом направлении в настоящее время не наблюдается. Не подготавливается «продолжение Геннади», даже не планируется создание репертуара библиографической продукции хотя бы за советское время или только за период, охваченный ежегодниками «Библиография советской библиографии».

Между тем, отсутствие свода сведений о БП нашей родины не только тормозит практическую составительскую работу, но и лишает исходного материала теоретиков и историков библиографии, преподавателей. Им не помогут суммы разрозненных указателей или автоматизированные банки данных, ибо моделирующая функция библиографии библиографии наиболее полно реализуется лишь в репертуаре БП.

В наше время больших перемен следует ставить и решать крупные задачи, в том числе – заполнение недопустимых пробелов в системе пособий советской библиографии библиографии.

Примечания

¹ Геннади Г.Н. Литература русской библиографии: опись библиогр. кн. и ст., изд. в России. – Спб., 1858. – 196 с.

² См.: Гудовщикова И.В. Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы // Совет. библиогр. – 1972. – № 2. – С. 3–6.

³ См.: Фролова И.И. Биография национальных библиографий в Италии // Методические материалы в помощь библиотекам, работающим над составлением библиографии второй степени: сб. науч. тр. / ГПБ. – Л., 1968. – Вып. 14. – С. 49–59.

⁴ Ottino G., Fumagalli G. Bibliotheca bibliographica italica: catalogo degli scritti di bibliologia, bibliogr. e biblioteconomia pubblicati in Italia e di quelli risguardanti l'Italia pubblicati all'estero. Roma, 1889–1895. Vol. 1–2. Suppl. an. 1–4. – Torino, 1896–1901. Строго говоря, ей предшествовала работа Монтароло, но она осталась незаконченной: в 1885 г. была издана лишь первая ее часть.

⁵ Fumagalli G. La bibliografia. – Roma, 1923. – 169 p.

⁶ Bergmans P. Répertoire méthodique décennal des travaux bibliographiques parus en Belgique 1881–1891. – Liege, 1892. – 76 p.

⁷ Langlois Ch.-V. Manuel de bibliographie. – Paris, 1901. – V. 1. – P. 71.

⁸ Lundstedt B. Bibliografi // Nordisk familjebok. – Stockholm, 1878. – S. 466–472.

⁹ Anderson A. Bibliografi // Jbidem. Suppl. – Stockholm, 1899. – S. 828.

¹⁰ Lundstedt B. Aperçu de la principale littérature bibliographique de la Suède: Rap. faite au Congrès intern. de bibliogr. de Paris. – Stockholm, 1900. – 35 p.

¹¹ Almquist J.A. Sveriges bibliografiska litteratur. – Stockholm, 1904. – Dz. 1: Egentlig bibliografi. – 320 s.

¹² Теодоров-Балан А. Книгописания труд у българите // Год. на Софийски унив. – 1906. – Т. 2 (1905–1906). – С. 142–208.

¹³ Michoff N.N. L'histoire et l'état actuel de la bibliographie bulgare: Rap. pres. au Congrès intern. de bibliogr. intern. et de la documentation, Bruxelles, 1910 // Bull. de l'Inst. intern. de bibliogr. – 1910. – T. XV. – P. 247–253.

¹⁴ См.: Гудовщикова И.В. Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. – 1974. – Вып. 49. – С. 53–63.

¹⁵ Grundtvig V. Nøgle til dansk bogfortegnelsen 1482–1908, for biblioteker og boghandlere. – Aarhus, 1913. – 12 S.

¹⁶ Møller A. J. Danske bibliografier. – København, 1929. – 28 S.

¹⁷ Laval R.A. Bibliografia de bibliografias chilenas. – Santiago de Chile, 1915. – 71 p.

¹⁸ Ochsemins H.E. De Suplemento y adiciones a la bibliografía de bibliografías chilenas que publico en 1915 Ramon A. Laval. – Santiago, 1930. – 72 p.

¹⁹ Binayan N. Bibliografía de bibliografías argentinas. – Buenos Aires, 1919. – 39 p.

²⁰ Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. – Warszawa, 1914. – T. 1. – S. 1–73.

²¹ Lelewel J. Polska, dzieje i rzecz jej. – Poznań, 1858. – T. 1. – S. 301–307.

²² Estreicher K. Spis katalogów ksiązek polskich lub z literaturą polską styczności mających począwszy od r. 1603 za lat 267 // Estreicher K. Bibliografia polska XIX stulecia. – Kraków, 1872. – T. 1. – S. XVII–LVIII.

²³ Muszkowski J. Przegląd bibliografii polskiej 1900–1918. – Warszawa, 1919. – 55 s.

²⁴ Hann W. Bibliografia bibliografii polskiej. – Lwów, 1921. – 223 s.

²⁵ См.: Гудовщикова И.В. Три издания библиографии польской библиографии // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 80–82.

²⁶ Leon N. Bibliografía bibliográfica mexicana. – Mexico, 1923. – P. 1. 66 p.

²⁷ Anselmo A. Bibliografia das bibliografias portuguesas. – Lisboa, 1923. – 158 p.

²⁸ Živný L. Bibliografická díla národní. Československo // Českoslov. knihovnictví. – Praha, 1925. – S. 438–439.

²⁹ Prusik B. Rapport sur la bibliographie tchèque et sur l'état actuel des bibliothèques en Bohême // Congr. intern. des bibliothécaires tenu à Paris du 20 au 23 août 1900. – Paris, 1901. – P. 139–144.

³⁰ Thuesen A. Bibliografi over bibliografier ferdrørende Norge. – Oslo, 1927. – 16 s.

³¹ Cračiun I. Bibliografia la români: o încercare de bibliografie a bibliografiilor românești // Ann. Inst. de ist. nat. (Cluj). – București, 1929. – T. 4 (1926–1927). – P. 488–513.

³² Cardas Gh. Bibliografia bibliografiilor românești // Cardas Gh. Tratat de bibliografie. – București, 1931. – P. 281–389.

³³ Cračiun I. Bibliografii românești aparute între 1930 și 1935: Note și recenzii. – Cluj, 1939. – 29 p.

³⁴ Bibliography of Canadian bibliography by the 1929 and 1930 classes in bibliography of the McGill university library school under the direction of M.V. Higgins. – Montreal, 1930. – 45 p.

³⁵ Amano K. Honpō shoski no shosi. – Osaka, 1933. – 370 p.

³⁶ Phōtiadēs E.P. Bibliographia ton hellēnican bibliographion. – Athenes, 1935. – 64 S.

³⁷ Имеются сведения, что первым был «Каталог библиографий «Шао»», вышедший в 1928 г.

³⁸ Teng S., Biggerstaff K. An annotated bibliography of selected Chinese reference work. – Peiping, 1936. – 271 p.

³⁹ Nunn P. Asia: a selected and annotated guide to reference works. – Cambridge (Mass.), 1971. – P. 106.

⁴⁰ Shunami S. Bibliography of Jewish bibliographies. – Jerusalem, 1936. – 399 p.

⁴¹ См.: Гудовщикова И.В. Универсальная библиография библиографии. История, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1977. – С. 26–27.

⁴² Bibliography. Documentation. Terminology. – Paris, 1961. – № 5. – P. 82.

⁴³ Sawoniak H. Rozwój i metodyka powszechnych i narodowych bibliografii bibliografii. – Warszawa, 1971. – S. 154, 430–431.

⁴⁴ Wildmann H. Bibliografien zum deutschen Schrifttums der Jahre 1939–1950. – Tübingen, 1951. – 284 S.

⁴⁵ Burchardt D.H. Guide's guide or How to find one's way in a flood // Austral. libr. p. – 1961. – № 1. – P. 19–27.

⁴⁶ См., напр.: Гудовщикова И.В. Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы // Совет. библиогр. – 1972. – № 2. – С. 3–23; Кандель Б.Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР // Там же. – 1967. – № 5. – С. 20; Иениш Е.В. Важное средство повышения эффективности справочной работы // Там же. – 1974. – № 2. – С. 10–13.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ*

Национальная библиография возникла в 16 в., в эпоху, когда в Западной Европе происходила ломка феодализма и зарождались капиталистические отношения. В эпоху великих географических открытий, успехов мореплавания и торговли, расцвета городов и становления опытного естествознания, в эпоху Реформации и Возрождения. В эпоху, которую Ф. Энгельс назвал «величайшим прогрессивным переворотом из всех, пережитых до того времени человечеством»¹.

Эта эпоха имела решающее значение и для библиографии, которая, опираясь на достаточно уже прочный фундамент почти столетнего опыта книгопечатания в Европе, вышла на столбовую дорогу, определяемую новыми потребностями бурно развивающегося общества.

Началась видовая дифференциация библиографических пособий.

В XVI в. К. Геснер, швейцарский естествоиспытатель, врач, философ, историк, филолог и библиограф, представитель блестящей плеяды энциклопедистов того времени, опубликовал знаменитую «Универсальную библиотеку», в которой поставил задачу отразить все собранные человечеством печатные и рукописные книги на «ученых» (латинском, греческом и древнееврейском) языках.

В XVI в. стали выходить каталоги произведений, продающихся на книжных ярмарках, регулярно устраиваемых в различных европейских городах («ярмарочные каталоги»).

В XVI в. начали создаваться первые отраслевые указатели по медицине, праву, богословию, философии, филологии.

В XVI в. возникли и пособия национальной библиографии (НБ). Образование национальных государств и формирование национального самосознания² вызвали настоятельную потребность выявления и фиксации национальных достижений во всех областях общественной жизни – в науке, литературе, искусстве и т. д., а, следовательно, и в составлении библиографических указателей, отражающих книги, вышедшие на территории данной страны или же на ее языке, и, таким образом, подытоживающие достижения национального книжного дела. Созданию таких указателей способствовали успехи книгопечатания и появление

* Опубликовано: Проблемы национальной библиографии / АН СССР. – Л., 1990. – С. 6–23.

все большего количества произведений на живых народных языках, постепенно вытесняющих ранее безраздельно господствовавшую латынь. Первые пособия ретроспективной национальной библиографии (РНБ) увидели свет во второй половине 16 в. в Англии, Италии, Франции, затем стали распространяться в других странах.

Текущая национальная библиография (ТНБ) появилась значительно позднее – в XIX в. в ответ на потребность общества в оперативной и полной информации о новой литературе. В такой информации нуждались библиотеки и читатели, их посещавшие, в первую очередь, ученые и специалисты, она привлекала внимание некоторых правительств, которые видели в ней средство контроля за печатным словом, а также прогрессивных общественных деятелей, просветителей, понимающих общекультурное значение постоянного текущего учета отечественной печатной продукции. И, наконец, в развитии ТНБ была кровно заинтересована книжная торговля. Эти потребности и обусловили основные направления последующего развития ТНБ.

Первый устойчивый орган ТНБ (Франция, 1911) был создан по инициативе правительства с целью «...воспрепятствовать публикации запрещенных или не разрешенных произведений и предоставить книготорговцам средства, позволяющие отличать запрещенные книги от тех, продажа которых разрешена, с тем, чтобы их не беспокоили за торговлю неразрешенными изданиями», как было сказано в известном «Амстердамском декрете», подписанном Наполеоном 14 октября 1811 г., и воспроизведенном на первой странице первого выпуска нового журнала.

Силами энтузиастов-патриотов в отдельных странах, прежде всего в находившихся под иноземным игом (или недавно избавившихся от него), также организовывались органы ТНБ – так было, в частности, в Болгарии, в Польше, Словакии, Словении. Но основным, наиболее мощным руслом развития ТНБ в течение долгого времени – практически всего XIX в. – была книжная торговля³. Затем ведение ТНБ начинает переходить в руки национальных библиотек или специальных библиографических учреждений, хотя книготорговое ее направление не исчезло окончательно и не потеряло значение в ряде стран до настоящего времени. В XX в. НБ получила все большее распространение, в одном государстве за другим создавались пособия ТНБ, возникали новые органы ТНБ и совершенствовались старые, но все происходило стихийно, в каждой стране на свой образец в соответствии с конкретными историческими условиями, иногда – по аналогии. Поэтому и единого представления о сущности национальной библиографии, ее природе и задачах не сложилось. И это естественно, ибо значение национальной библиографии может быть в полной мере осознано лишь при организации широкого

международного библиографического сотрудничества универсального плана.

Впервые такое сотрудничество было предпринято Международным библиографическим институтом (МБИ), и его создатели – А. Лафонтен и П. Отле – не прошли мимо проблем национальной библиографии.

В самой первой своей программной статье (1895), в которой определялись задачи только что созданного МБИ и раскрывались перспективы работы над Универсальным библиографическим репертуаром (УБР), они квалифицировали пособия ТНБ как один из источников получения сведений о новых публикациях различных стран для УБР и предлагали ликвидировать неполноту, неточность и неоперативность существовавших в то время органов текущей национальной библиографии⁴. Подобные мысли нашли отражение в материалах второй конференции МБИ в 1897 г.⁵, в резолюции международного библиографического конгресса 1900 г.⁶, в докладе П. Отле в 1906 г. под выразительным названием «Реформа национальных библиографий и их использование в универсальной библиографии»⁷ и в ряде других работ.

В своем подытоживающем капитальном труде «Трактат о документации» (1934) П. Отле вновь обращается к УБР и рассматривает НБ как основную его составную часть, а в специальном разделе, посвященном национальной библиографии, дает определение роли и функции НБ в системе международного сотрудничества, выдвигает требования, которые должны предъявляться к ней в отношении содержания, полноты, форм публикации, группировки материала, вспомогательного аппарата и т. д.⁸

Идеи П. Отле о национальной библиографии не были восприняты современниками – для этого еще не настало время.

Вместе с тем в межвоенный период отдельные библиографы различных стран исследовали состояние НБ и составляли обзоры ее пособий – в первую очередь следует назвать работы И. Форстиуса⁹, Л. Хейла¹⁰, О. Пинто¹¹.

В 1931 г. произошла радикальная реорганизация «Немецкой национальной библиографии», означавшая ее выход за пределы книжной торговли (стала включать документы, не поступавшие в книжную торговлю) и вызвавшая ряд приветственных откликов в мировой печати¹².

В 1938 г. был разработан, хотя и не реализован, план расширения объектов учета материала в «Библиографии Франции» за счет новых периодических изданий, печатной графики, нот, диссертаций, карт и атласов, официальных публикаций¹³.

Наконец, в 30-х годах в СССР уже формировалась первая в мире система ТНБ. Система не только органов и служб, но и система методологических, методических и организационных решений, на много лет предвосхитившая ряд основных положений современной концепции ТНБ.

В самом деле, государственная библиография Советского Союза уже к 1941 г. отражала книги, периодические издания, ноты, карты, изоиздания, а также журнальные статьи, газетные статьи, рецензии и библиографические пособия. Учет велся по территориальному принципу, на основе обязательного экземпляра, в виде системы органов, построенной по единой методике (унифицированное описание, специально разработанная схема классификации, вспомогательные указатели). Можно только поражаться дальнему прицелу и прозорливости библиографов, стоящих в то время у руля Всесоюзной книжной палаты. Они чутко уловили и точно определили задачи советской текущей национальной библиографии в соответствии с современными потребностями общества.

Хотя теория и практика национальной библиографии продолжали развиваться, ее проблемы еще не были выведены на международный уровень и не обратили на себя должного внимания со стороны международных библиотечно-библиографических объединений. Это произошло только после второй мировой войны.

Вопрос о судьбе мировой библиографии привлек внимание ЮНЕСКО сразу же после основания этой организации. В 1948 г. была создана Объединенная планирующая группа ЮНЕСКО и Библиотеки Конгресса США для изучения библиографической работы в отдельных странах. В заключительном отчете о работе группы констатировалось, что ни в одной из рассмотренных стран послевоенная библиографическая деятельность не может считаться удовлетворительной. Для совершенствования библиографической работы необходимо установить унифицированный минимум требований к работе национальных служб. При этом особое внимание следует обратить на национальную библиографию, ибо, как показала история (и вот тут-то и вспомнили про идеи П. Отле), она имеет решающее значение для развития и в каждой стране и в международном масштабе¹⁴.

В ноябре 1950 г. ЮНЕСКО созвала в Париже международную Конференцию по улучшению библиографических служб. На ней обсуждался ряд вопросов, но ее историческое значение определяется теми рекомендациями, которые касались национальной библиографии¹⁵.

Прогрессивный характер рекомендаций несомненен: он предусматривает территориальный принцип учета, широкий спектр учитываемых документов, наличие системы органов. Конференция 1950 г. является важным этапом в развитии ТНБ.

После конференции происходила дальнейшая активизация работы в этой области. В течение 50-х годов продолжали возникать новые органы ТНБ (в Канаде, Великобритании, Японии, Индии, Италии, Испании и других государствах), совершенствовались старые (в том числе в Швеции и Франции). Больших успехов добились европейские социалистические

страны. Творческое использование опыта Всесоюзной книжной палаты СССР в сочетании с прогрессивными национальными библиографическими традициями позволили им в 60-х годах занять авангардное место в мировой системе ТНБ.

В 60–70 годы в развивающихся странах, освободившихся от колониального гнета, библиография стала неотъемлемой частью их культурного развития. В одной стране за другой начали создаваться пособия ТНБ. Национальная библиография распространилась на все континенты, появились условия для образования мировой системы ТНБ. Этому способствовали также коренные изменения в процессах сбора, переработки, хранения и передачи библиографической информации, связанные с начавшейся еще в 50-х годах разработкой теории автоматизированного информационного поиска в сочетании с достижениями электронно-вычислительной техники и созданием все более совершенных ЭВМ. Получили широкое распространение автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) – преимущественно отраслевые.

Радикальный переворот в информационной технологии произвело возникновение в середине 60-х годов магнитоленточных изданий (МЛИ), а позднее и компактных дисков, содержащих машиночитаемую библиографическую информацию, что обеспечило возможность оперативного обмена данными в международном масштабе. Огромное значение имела успешная разработка в Библиотеке конгресса (США) в 1965–1966 гг. формата (т. е. совокупности структуры, содержания и кодирования библиографической информации при подготовке ее для ввода в ЭВМ) MARC. Структура формата MARC впоследствии легла в основу практически всех форматов, используемых при автоматизации органов ТНБ. Все эти обстоятельства подготовили почву для глобальных информационных программ: УБУ, ЮНИСИСТ, НАТИС, появившихся почти одновременно – в 1971–1974 гг., а также всеохватывающей общей информационной программы ЮНЕСКО (ОИП), ведущей свое начало от 1976 г. В реализации этих программ принимают участие крупнейшие международные организации – прежде всего ЮНЕСКО, ИФЛА и обязательно ИСО, точнее ее технический комитет ТК–46, ведущий стандартизацию в области документации.

Программа УБУ, в отличие от других программ, является чисто библиографической и, кроме того, действительно программой, тогда как ЮНИСИСТ и НАТИС представляют собой скорее концепции, что так или иначе было отмечено некоторыми исследователями¹⁶.

Существо программы УБУ заключается в создании всемирной системы оперативной библиографической информации о документальной продукции, публикуемой в странах мира, путем обмена машиночитаемыми данными, предоставляемыми системами ТНБ каждой страны.

Это – децентрализованная система, предусматривающая одноразовую обработку документа с целью многократного и многоцелевого использования полученной информации: основой ее являются службы ТНБ в странах мира и выпускаемая ими продукция.

Идея программы УБУ созревала еще в 60-е годы: вопрос о ней ставился на 36-й сессии ИФЛА (Москва, 1970), а в 1971 г. на 37-й сессии Совет ИФЛА поручил разработать соответствующий проект Ф.Г. Кальтвассеру (ФРГ), который в статье, опубликованной в том же году, наметил предварительные контуры УБУ¹⁷.

Под знаком УБУ прошла 39-я сессия ИФЛА (Гренобль, 1973), на которой присутствовало около 1000 представителей из 75 стран. На сессии выступали крупнейшие специалисты, в том числе К. Зотова (НРБ), Г. Помассл (ГДР), С. Оноре и М. Бодике (Франция), М. Лайн (Великобритания), Дж. Ланн (Канада). Круг обсуждавшихся вопросов (Национальное агентство ТНБ, принцип учета материала, закон об обязательном экземпляре, охват документов, стандартизация библиографического описания, методика подготовки печатных органов, проблемы автоматизации и обмена магниточитаемыми данными) определил основные направления дальнейшие работы. Фактически именно эта сессия знаменовала реальное начало разработки программы УБУ.

Основополагающим документом периода следует считать доклад Д. Андерсон на международной конференции по планированию национальных инфраструктур документации, библиотек и архивов (1974), «Универсальный библиографический учет. Долгосрочная программа. План действия»¹⁸, который был одобрен конференцией. В докладе программа УБУ понималась как «всемирная система учета и обмена библиографической информацией, задачей которой является сделать быстро доступными для всех в общепринятой форме основные библиографические данные обо всех изданиях, опубликованных во всех странах. Концепция УБУ предполагает создание на международном уровне общей системы, составленной из национальных компонентов»¹⁹. Это определение сохранилось в практически неизменном виде до сих пор²⁰ и вытеснило дефиниции, предложенные как Ф. Кальтвассером²¹, так и Г. Либарсом²², хотя в целом они скорее дополняют, чем заменяют друг друга.

В том же 1974 г. было создано Международное бюро ИФЛА по УБУ для осуществления общего руководства реализацией этой программы. Бюро финансировалось ЮНЕСКО, располагалось в Лондоне (в Британской библиотеке), возглавила его Д. Андерсон, которая в течение десяти лет (1974–1983) была его бессменным директором.

Задачи Бюро заключались в координации деятельности рабочих групп, налаживании связей между национальными и международными

ми организациями, поощрении научных исследований, издании ежеквартального журнала «Международная каталогизация»²³, подготовке и проведении различного рода совещаний, связанных с проблемами УБУ. Большое участие приняло Международное бюро ИФЛА по УБУ в подготовке международного конгресса по национальной библиографии, план организации которого был утвержден в 1976 г. на 19-й Генеральной конференции ЮНЕСКО.

К конгрессу было проведено пять исследований, которые получили название «основных»; результаты их распространялись среди участников конгресса. К ним относятся коллективное сообщение от имени Международного бюро «Стандартизация деятельности, касающейся библиотек и национальных библиографий: обзор практики, проектов и публикаций»²⁴, работы Ф. Синнасами «Обзор современного состояния библиографического учета правительственных изданий и изданий межправительственных организаций»²⁵, С.У. Мессила «Кооперирование ресурсов национальных библиографических служб»²⁶, Г. Помассла «Обзор законов об обязательном экземпляре»²⁷ и Р. Чэффинза «Национальные библиографии: обзор содержания»²⁸. Последняя работа, в которой рассматриваются системы ТНБ 62-х стран, основана на «Синоптических таблицах по национальной библиографии»²⁹, составленной Г. Помасплом и его рабочей группой, а также на «Сравнительном обзоре существующих национальных библиографий»³⁰, подготовленных им же. Исследования Г. Помассла являются одним из свидетельств активной и результативной деятельности библиографов социалистических стран в изучении современных проблем ТНБ. Их совместная работа подытоживается на совещаниях экспертов социалистических стран по вопросам национальной библиографии. Они регулярно созываются: 1-е в 1974 г. (Лейпциг), 2-е – 1975 г. (Варшава), 3-е – в 1976 г. (Мартин), 4-е – в 1977 г. (Будапешт), 5-е – в 1979 г. (Варна), 6-е – в 1981 г. (Москва), 7-е – в 1984 г. (Варшава), 8-е – в 1987 г. (Лейпциг)³¹. Одновременно библиографы социалистических стран принимают активное участие в работе ИФЛА и различных ее подразделений.

Международный конгресс по национальной библиографии, организованный ЮНЕСКО и ИФЛА, состоялся 12–15 сентября 1977 г. в Париже, непосредственно после окончания работы 43-й сессии ИФЛА в Брюсселе. В его работе приняли участие около 250 делегатов из 94 стран, в том числе из многих развивающихся. Международное бюро ИФЛА по УБУ подготовило рабочий документ «Национальная библиография: современное состояние и будущее развитие»³². Он составил содержание программного доклада Д. Андерсон, сделанного в первый день работы конгресса, и явился материалом для дискуссии, которая велась в течение всех последующих дней. Конгресс принял рекомендацию³³. Основные их разделы:

1. Закон об обязательном экземпляре; 2. Отбор материала; 3. Форма и периодичность печатных органов; 4. Каталогные карточки; 5. Содержание библиографической записи; 6. Публикации межправительственных и международных неправительственных организаций; 7. Международные информационные системы; 8. Международная система данных о сериальных изданиях (ИСДС); 9. Кооперация; 10. ЮНЕСКО.

Названия разделов дают достаточное представление о содержании рекомендаций. Следует добавить только, что в пунктах 3, 5, 6 говорится и о данных программы «Каталогизация в издании», а в пунктах 7 и 8 – о совместимости и взаимодействии систем НБ с другими национальными информационными системами. Особое внимание привлекает пункт 2, в котором можно прочесть следующее: «Как минимум следует включить описания книг и первых номеров новых или изменивших название сериальных изданий, включая официальные. В дальнейшем следует приступить к включению и других категорий документов в соответствии с потребностями библиотек и возможностями национального агентства».

Конгресс получил высокую оценку в мировой печати³⁴: отдельные авторы приветствовали даже сокращение охвата документов в системе НБ до книг и журналов: «можно было бы пойти по пути создания оптимальной модели органа национальной библиографии – некоего идеала, к которому стремились бы библиографические учреждения разных стран. ИФЛА и ЮНЕСКО выбрали другой путь, более краткий и эффективный: они попытались найти то общее, что характерно для национальных библиографий, и на этой основе подготовить предложения по стандартизации основных параметров изданий в целях развития УБУ»³⁵.

Представляется, однако, что основные контуры оптимальной модели ТНБ, к тому времени определились уже достаточно четко:

– учет документов национальным библиографическим агентством по государственно-территориальному принципу и на основе закона об обязательном экземпляре;

– широкий спектр учитываемых документов, включая нетрадиционные, по возможности – создание системы органов ТНБ;

– многоаспектное раскрытие содержания документов;

– автоматизация системы ТНБ, выдача на выходе не только печатных изданий, но и микроформ (микрофиш) и магнитоленточных изданий или компактных дисков машиночитаемых банков данных;

– равноправный обмен машиночитаемыми данными с другими странами;

– высокий уровень стандартизации как необходимое условие успешности всей работы.

Именно в плане детализации оптимальной модели ТНБ велась и ведется в настоящее время вся послеконгрессовая работа в области программы

УБУ. Скорее следовало бы сказать, что на конгрессе были установлены минимальные границы реализации оптимальной модели на данном этапе, и, таким образом, сделан шаг назад по сравнению с 1973 г. (39 сессия ИФЛА). А вот это не вызвало единодушного одобрения. Польский специалист Р. Цибульский, участник конгресса, писал: «Тот факт, что национальные библиографические агентства, ведущие библиографическую работу на уровне выше постулированного минимума, не нашли стимулов для совершенствования своей деятельности, составляет очень существенную проблему»³⁶. Попутно Р. Цибульский высказал еще одно критическое замечание: «Существующий опыт обмена библиографическими записями на магнитных лентах (например, между Великобританией и Соединенными Штатами) не дает достаточных оснований для установления, какие вопросы еще предстоит решить, какие препятствия преодолеть, чтобы программа УБУ функционировала в полную силу на международном уровне»³⁷. Он, таким образом, прямо сказал, что на конгрессе даже не ставился вопрос об организационных основах обмена машиночитаемыми данными между странами, и это было большим упущением, вызывавшим тревогу.

Развитие событий показало обоснованность этой тревоги. Вступившая в 1969 г. в действие система MARC в Библиотеке Конгресса стала собирать сведения о новой печатной продукции стран мира и переводить их в машиночитаемую форму. Очень скоро она сосредоточила в своих руках уникальный банк данных о мировом документальном потоке, ленты из которого стала продавать в информационные системы многих стран. Свободный и равноправный обмен данными, постулируемый программой УБУ, оказался под угрозой. Некоторую разрядку (хотя и не решение вопроса) внес информационный рынок, который организовался в 70-х годах и приобретает в настоящее время всё большую силу. Он породил институт посредников, которые продают любые базы данных, в том числе и библиографические, оказывая при этом ряд услуг, например, конвертирование (преобразование) форматов. Это в принципе ликвидирует монопольное положение США, хотя ленты системы MARC по-прежнему пользуются наибольшим спросом.

Но, несмотря на все вышесказанное, в целом конгресс действительно явился широким представительным форумом, на котором ведущие специалисты обсудили важные вопросы и наметили конкретные направления практической деятельности. Предпринятое Международным бюро ИФЛА по УБУ обследование состояния реализации рекомендаций конгресса показало, по словам Д. Андерсон, «высокую степень их принятия»³⁸.

После конгресса ведущее место в работе Международного бюро ИФЛА по УБУ по-прежнему занимали проблемы стандартизации библиографического описания и библиографической записи в целом.

При автоматизации библиографического процесса вопросы всесторонней характеристики документов, многоаспектного раскрытия их содержания, группировки материала в печатном органе, вспомогательного аппарата и т. д. должны быть заранее запрограммированы и заложены в формат. Автоматизация органов ТНБ, начавшаяся в 1966 г., в 70–80-х годах неуклонно распространяется. В настоящее время она охватила около 30 стран (причем и такие, которые ранее не занимали заметного места ни в библиографическом, ни в техническом отношении – ЮАР, Бразилия, Мексика, Южная Корея, Филиппины, Сингапур), во многих странах ведется подготовительная работа. Если же принять во внимание необходимость совместимости данных, то следует признать, что залогом эффективности программы УБУ является максимальная международная стандартизация формы и содержания библиографического описания документов (при ручном режиме) и структуры предмашинного и коммуникативного (обменного) форматов и их наполнения (в условиях автоматизации). В 1978 г. пересмотрено Международное стандартное библиографическое описание (МСБО) книг, впервые опубликованное в 1974 г., в 1977 г. изданы МСБО сериальных изданий, картографических материалов, некнижных материалов, а также общее МСБО, содержащее принципиальные основы описания документов различных видов. В 1980 г. опубликованы МСБО антикварных книг, печатных нот, в 1982 г. подготовлен рабочий вариант МСБО «составных частей изданий», т. е. аналитического описания, в 1987 г. разработан МСБО компьютерных файлов. Осуществляются переводы МСБО с английского на другие языки, в том числе и на не пользующиеся латинским письмом, предпринято широкое исследование проблем применения МСБО в различных странах. Все МСБО систематически пересматриваются раз в пять лет.

Ведется серьезная работа по стандартизации формы заголовков описания³⁹, начатая в 1961 г. Этим занимается специальная рабочая группа, подготовившая ряд международных рекомендаций⁴⁰. В ее задачу входит разработка предварительной модели заголовка аналитического описания в Международной сети МАРК, а в перспективе – унифицированных заголовков описания для печатных нот и правовых документов.

Еще в 1972 г. в ИФЛА была основана группа по идентификаторам содержания, которая к 1976 г. разработала международный формат ЮНИМАРК в качестве обменного. В 1977 г. этот формат был опубликован первым изданием, в 1980 г. – вторым⁴¹. В целях дальнейшего совершенствования формата в рамках ИФЛА была образована международная программа МАРК (МГМ). В настоящее время подготовлено третье издание справочника «Руководство по ЮНИМАРК». В 1980 г. бюро опубликовало отчет о работе над типовым текстом дву-

стороннего соглашения по международному обмену данными МАРК⁴². Под руководством МПМ был составлен и в 1984 г. издан международный путеводитель по базам данных и службам МАРК в национальных библиографических агентствах⁴³.

Во исполнение рекомендаций конгресса продолжались исследования по проблемам НБ в свете УБУ, выпускались практические руководства. Так, в 1979 г. увидели свет «Рекомендации для национального библиографического агентства и национальной библиографии»⁴⁴, предназначенные в первую очередь для стран, в которых планировалось учреждение новых национальных агентств или реорганизация старых.

Многолетняя работа библиографов социалистических стран по отбору документов в органы ТНБ и их типологии, была представлена в виде завершающего доклада Р. Цибульского (ПНР) и К. Зотовой (НРБ) «Динамическая модель текущей национальной библиографии» в 1979 г. на 5-м совещании экспертов социалистических стран и на 45 сессии ИФЛА⁴⁵. В 1981 г. были опубликованы «Рекомендации по законодательству об обязательном экземпляре», подготовленные Дж. Ланн (Канада) по контракту с ЮНЕСКО⁴⁶. Новый проект закона об обязательном экземпляре был разработан К. Зотовой. Текст этого документа был предложен на 8-м совещании экспертов социалистических стран по проблемам национальной библиографии⁴⁷. В 1981–1983 г. бюро выпустило двумя изданиями указатель «Национальные библиографии стран Содружества»⁴⁸, в 1982 г. – пособие «Типовая практика подготовки библиографических записей»⁴⁹.

1983 г. ознаменовался выходом «Руководства по библиографическому учету»⁵⁰. Это весьма важный документ, в котором рассмотрен весь комплекс вопросов развития ТНБ на современном этапе. «Руководство» составлено, по-видимому, при непосредственном участии Д. Андерсон, которая написала предисловие к нему.

Международное бюро по УБУ с большим вниманием относилось к успехам ТНБ в развивающихся странах, что выразилось в организации региональных семинаров и конференций, выпуске методических пособия, проведении исследований.

Все теснее увязываются проблемы ТНБ с вопросами «Каталогизации в процессе издания» (Cataloguing in publication), создана специальная рабочая группа, разрабатывающая соответствующие международные стандарты, рекомендации, руководства.

В плане УБУ начали изучаться и вопросы РНБ. На 45-й сессии ИФЛА проблематика РНБ была включена в среднесрочную (1981–1985) программу деятельности библиографической секции. Выступления М. Бодике на 47-й (1981) и 49-й (1983) сессиях ИФЛА определили направление дальнейшей работы⁵¹. В 1982 г. была организована рабочая группа

по РНБ, которая вскоре разделилась на две: первая занимается пособиями РНБ, подготовленными на основе ТНБ, вторая – пособиями, охватывающими литературу за период, предшествующий возникновению ТНБ в стране. В 1984 г. в Лейпциге состоялось заседание постоянной комиссии библиографической секции ИФЛА, посвященной подготовке рекомендаций по РНБ.

В июне 1983 г. Д. Андерсон, ушедшую на пенсию, сменила на посту председателя Международного бюро ИФЛА по УБУ сотрудница Британской библиотеки Б. Джовер, в ноябре того же года Бюро получило ранг и название Международной программы ИФЛА по УБУ. Ее деятельность на ближайшие годы определяется Среднесрочной (1986–1991) программой ИФЛА. В ней программа УБУ названа на первом месте среди шести основных программ Федерации, одновременно отмечена необходимость тесного взаимодействия программы УБУ и Международной программы МАРК (МПМ). МПМ состоит из двух компонентов. Первый (на базе Немецкой библиотеки во Франкфурте-на-Майне) занимается разработкой технико-экономических обоснований формата ЮНИМАРК, целью второго (на базе Британской библиотеки в Лондоне) является модификация формата.

В 1987 г. обе программы УБУ и МПМ соединились в одну УБУ/МПМ или УБУММ (UBCIM), главной задачей которой является совершенствование и внедрение формата ЮНИМАРК.

Международное библиографическое сообщество провело, как мы можем убедиться, огромную работу по проектированию и реализации программы УБУ. Создается, правда, впечатление, что наибольшие успехи были достигнуты в 1974–1983 гг., а сейчас сфера деятельности как бы сузилась до пределов одного (хотя и важнейшего) формата. Но за прежние годы создан прочный фундамент практической деятельности и теоретических изысканий, который открывает дорогу дальнейшего исследования по всему спектру проблематики национальной библиографии.

Следует продолжить формирование закона об обязательном экземпляре (приемлемого для всех стран), совершенствование форматов, изучать возможности учета документов (в частности – машиночитаемых файлов). Требуют дополнительного исследования и вопросы, казалось бы, решенные. Так, например, общеизвестно, что в свете программы УБУ единственно возможным принципом учета документов является территориально-государственный. Тем не менее, в развивающихся странах преимущественное место занимает комплексный принцип, а в некоторых развитых странах продолжает действовать языковой. Как это сочетать с задачей одноразовой обработки документов и, особенно, в условиях автоматизации? Каковы взаимоотношения центра национальной библиографии с центрами, учитывающими специальные документы

стране? Возможен и ряд новых проблем. Например, уточнение функций национальной библиографии, имея в виду множественность ее связей с различными элементами информационной инфраструктуры, в частности, ее роли в образовании автоматизированных информационных сетей, которые повсеместно распространяются; критерии внутривидового отбора документов в органы ТНБ и его международная унификация для пропорционального представления в систему УБУ документальных потоков разных стран; содержание печатных пособий НБ, в первую очередь РНБ: должны они быть механической кумуляцией всех имеющихся данных, как предлагает М. Бодике, или же результатом разумного отбора документов. Будут возникать и совсем новые проблемы, сегодня, быть может, не предсказуемые.

Примечания

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы: ст. к гл. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т. 20. – С. 346.

² Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т. 21. – С. 407–416; Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т. 21. – С. 419–479.

³ Американский исследователь Л.Г. Линдер, который анализировал развитие ТНБ в Великобритании, Франции, Германии и Соединенных Штатах от ее возникновения по 1939 г., установил, что из 148 рассмотренных им органов ТНБ 130 получили свое начало в книжной торговле (Linder L.H. The rise of current complete national bibliography. – N. Y., 1959. – P. 220).

⁴ La Fontain H., Otlet P. Création d'un Répertoire bibliographique universel // Bul. de l'Inst. Intern. de bibliogr. – 1895. – № 1. – P. 36.

⁵ Organisation des instituts nationaux de bibliographie // Bul. de l'Inst. Intern. de bibliogr. – 1907. – Vol. 12. – P. 49.

⁶ Résolutions des congrès internationaux // Bul. de l'Inst. Intern. de bibliogr. – 1907. – Vol. 12. – P. 50, 51.

⁷ Otlet P., Vanderveld E. La réforme des bibliographies nationales et leur utilisation pour la bibliographie universelle: Rapp. présenté au 5-e Congr. Intern. des éditeurs, 1906 // Publ. de l'Inst. Intern. de bibliogr. – 1906. – № 77. – 8 p.

⁸ Otlet P. Traité de documentation: le livre sur le livre. – Bruxelles, 1934. – P. 404, 291–293.

⁹ Vorstius J. Der gegenwärtige Stand der primären Nationalbibliographien in der Kulturländer. – Leipzig: Harrassowitz, 1930. – 38 S.

¹⁰ Heyl L Current national bibliographies: a list of sources of inform. concerning current books of all countries. – Chicago: ALA, 1933. – 22 p.

¹¹ Pinto O. Le bibliographie nationale. – Firenze: Olschki, 1935. – 58 p.

¹² См. в частности: Malclés L.-N. La bibliographie nationale allemande dans le cadre de la Deutsche Bücherei de Leipzig // Rev. des bibl. – 1934. – № 3. – P. 157–159.

¹³ Buzareingues Cl. de. [Histoire de la Bibliographie de la France] // Bibliographie de la France: numéro du centcinquantième. – Paris, 1961. – P. XXXV.

¹⁴ Bibliographical services, their present states and possibilities of improvement. – Wash., 1950. – X, 67, VI, 42 p.

¹⁵ Compte-rendu de la Conférence sur l'amélioration des services bibliographiques, Paris, 7–10 Nov. 1950. – Paris, 1950. – P. 5.

¹⁶ Высоцкий А., Токатлян Ж. Всемирная система научной информации (ЮНИСИСТ) необходима и осуществима // Бюл. ЮНЕСКО для библиотек. – 1971. – Т. 25, № 2. – С. 65; Тюлина Н.И. Национальная библиотека и НАТИС: новый этап технологического развития // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1984. – Сб. 97. – С. 3–4.

¹⁷ Кальтвассер Ф.Г. Универсальный библиографический контроль // Бюл. ЮНЕСКО для библиотек. – 1971. – Т. 25, № 5. – С. 264–271.

¹⁸ Anderson D. Universal bibliographic control. A long term policy. A plane for action. – Pullach; München: Verl. Doc., 1974. – 87 p. – (IFLA).

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Андерсон Д. Универсальный библиографический учет // Международный форум по информации и документации. – 1982. – Т. 7, № 3. – С. 10; Андерсон Д. Универсальный библиографический учет: история, современное состояние, перспективы развития // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1984. – Сб. 97. – С. 38–57.

²¹ Кальтвассер Ф.Г. Указ. соч. – С. 264; Kaltwasser F.G. International office for UBC in London // Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie. – 1975. – Jg. 22, H. 1. – S. 42–43

²² Liebars H. Opening address. IFLA/FIAB 39 Session. – [Grenoble, 1973]. – P. 6. (54/E/PLE/O).

²³ International cataloguing. – London: IFLA, 1971.

²⁴ Standardization activities of concern to libraries and national bibliographies: an outline of current practices, projects and publications // Comp. by IFLA Intern. office for UBC. – London: IFLA Committee on cataloguing, 1976. – 36 p.

²⁵ Sinnassamy F. Survey on the present state of bibliographic recording in fully available form of government publications and those of intergovernmental organizations. – Paris: UNESCO, 1977. – 160 p. (Intern. Congr. on nat. bibliogr.).

²⁶ Massil S.W. Resources sharing for national bibliographic services. – Paris: UNESCO, 1977. – 21 p. – (Intern. Congr. on nat. bibliogr.).

²⁷ Pomassl G. Survey of existing legal deposit laws. – Paris: UNESCO, 1977. – 91 p. – (Intern. Congr. on nat. bibliogr.).

²⁸ Cheffins R.H. A survey of contents of existing national bibliographies. – Paris: UNESCO, 1977. – 52 p. – (Intern. Congr. on nat. bibliogr.).

²⁹ Sinoptic tables concerning the current national bibliographies / comp. by G. Pomassl and Working group of the Dt. Bücherei. – Berlin: Dt. Bücherei, 1977. – 3 p., 25 gef. Bl.

³⁰ Pomassl G. Comparative survey of existing national bibliographies. – Paris: UNESCO, 1975. – 127 p.

³¹ Сведения о них помещались в «Советской библиографии»: 1974. № 5; 1975. № 5; 1976. № 5; 1977. № 6; 1980. № 1; 1981. № 5; 1985. № 4.

³² The national bibliography: present role and future development. – Paris: UNESCO, 1977. – 97 p. – (Intern. Congr. on nat. bibliogr. (PGI/77 UBC–2)).

³³ The International congress on national bibliographies, Paris, 12–17 Sept. 1977: report and recommendations // IFLA journal. – 1978. – Vol. 4, № 1. – P. 13–15.

³⁴ См., напр.: Beaudiquez M. Quelques réflexions sur les travaux de la section de l'IFLA et le Congrès international sur les bibliographies nationales // IFLA journal. – 1978. – Vol. 4, № 1. – P. 17–20; Зотова К. Оптимальная модель текущей национальной библиографии в Болгарии. – София, 1982. – С. 60.

³⁵ Гвишиани Л.А., Багрова И.Ю., Фартунин Ю.И. Международный конгресс по национальной библиографии // Совет. библиогр. – 1978. – № 1. – С. 96.

³⁶ Cybulski R. Miedzynarodowy kongres nat. bibliografii narodowych // Prz. Bibl. – 1978. – R. 46, Z. 2. – S. 230.

³⁷ Ibid. – S. 229.

³⁸ Андерсон Д. Универсальный библиографический учет // Международный форум по информации и документации. – 1982. – Т. 2. № 3. – С. 12.

³⁹ В советской литературе (а также в болгарской) термин «authority heading», означающий «заголовок описания имен, коллективов, наиболее распространенных заглавий», нередко переводится словами «авторитетный заголовок», откуда пошли «авторитетные картотеки», «авторитетный контроль», «авторитетные записи».

⁴⁰ В том числе советскими специалистами был подготовлен: Список унифицированных заголовков описания законодательных и министерских органов европейских стран: метод. рекомендации / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; сост.: О. И. Бабкина [и др.]. – М., 1974. – 42 с. Второе издание опубликовано Международным Бюро по УБУ: List of uniform heading for higher legislative and ministerial bodies in European countries /

USSR cataloging committee. – 2nd ed. rev. – London: IFLA Intern. office for UBC, 1979.

⁴¹ UNIMARC: Universal Marc format // Recommend. by the IFLA Working group on content designators set up by the IFLA sect. on cataloging and the IFLA sect. on mechanization. – London: IFLA Intern. office for UBC, 1977. – 26 p. (2nd ed. 1980).

⁴² International access to MARC record: a summ. rep. with recommend. text for a bilateral agreement for the intern. exchange of Marc rec. – London: IFLA Intern. office for UBC, 1980.

⁴³ International guide to MARC data bases and services: nat. magnetic type services / IFLA Intern. MARC progr., Intern. MARC project. – Frankfurt/Main: Dt. Bibl., 1984.

⁴⁴ Guidelines for national bibliographic agency and the national bibliography // Prep. by the IFLA Intern. office for UBC. – Paris: UNESCO, 1979. – 50, 20 p.

⁴⁵ Пятое международное совещание экспертов социалистических стран по проблемам национальной библиографии. – София, 1981. – С. 91–114.

⁴⁶ Lunn J. Guidelines for legal deposit legislation. – Paris: UNESCO, 1981. – 36 p. – (PGI–81/WS/23).

⁴⁷ Зотова К. Заметки и предложения относительно модели закона об обязательном экземпляре в социалистических странах. – Лейпциг, 1987. – 11 с.

⁴⁸ Commonwealth national bibliographies: an annot. directory / comp. by the IFLA Intern. office for UBC. – 2nd ed. – London: Commonwealth secretariat, 1983. – 69 p.

⁴⁹ Standard practices in the preparing of bibliographic records. – London: IFLA Intern. office for UBC, 1982.

⁵⁰ Manual on bibliographic control. – Paris: UNESCO, 1983. – 85 p. – (PGI–81/WS/8).

⁵¹ Beaudiquez M. Quelques réflexions sur les bibliographies nationales retrospectives // A. B. F. Bull. d'inform. – 1981. – № 113. – P. 29–32; Intern. cataloging. – 1982. – Vol. 11, № 2; Beaudiquez M. Retrospective national bibliographies in the context of Universal bibliographic control // IFLA journal. – 1983. – Vol. 9, № 4. – P. 309–316.

ПОРТРЕТЫ

КОНСТАНТИН РОМАНОВИЧ СИМОН*

Имя К.Р. Симона (1887–1966) – советского историка, книговеда и библиографа – широко известно в Советском Союзе и за его пределами.

Константин Романович родился 16 августа 1887 г. в Москве. В 1905 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, после блестящего (с дипломом первой степени) окончания которого остался работать на кафедре всеобщей истории и занимался исследованиями по истории буржуазной революции XVIII в. во Франции.

В 1913 г. он опубликовал свою первую работу. Следующие его труды увидели свет только в 1931 г. Уверенно начатая карьера учёного была прервана первой мировой войной. Все военные годы К.Р. Симон работал в Российском обществе Красного Креста. В Москву он вернулся в 1918 г., однако обстоятельства не позволили ему тогда возобновить научную деятельность.

До 1927 г. К.Р. Симон служил в Народном Комиссариате путей сообщения и занимался переводами. В мае 1928 г. он поступил в библиографический отдел Международного аграрного института (впоследствии отдел был преобразован в Ассоциацию сельскохозяйственной библиографии). В 1933–1934 гг. он работал в Критико-библиографическом институте Объединения государственных издательств в качестве старшего консультанта по иностранной литературе, а в 1934–1937 гг. заведовал справочно-библиографическим подотделом научно-библиографического отдела Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1937 г. он был приглашён в Государственную научно-техническую библиотеку Наркомпроса РСФСР, где до мая 1939 г. заведовал научно-библиографическим отделом.

С 1939 г. и до своей кончины (30 июня 1966 г.) К.Р. Симон был главным редактором и заведующим сектором истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам Академии наук СССР (ФБОН АН).

* Опубликовано: Междунар. форум по инфор. и док. – 1976. – Т. 1, № 4. – С. 36–40.

«В библиографию К.Р. Симон пришёл относительно поздно, вполне сложившимся человеком. Ему минуло сорок лет, когда он в 1928 г. поступил в библиографический отдел Международного аграрного института», – писал Г.Г. Кричевский¹. И, может быть, именно поэтому такую зрелость мысли обнаруживали уже первые его работы, а направления столь разнообразных интересов К.Р. Симона определились с самого начала. У него практически не было случайных «проходных» публикаций, и многосторонность творческого облика сочеталась с устойчивым вниманием к однажды выбранной исследовательской теме.

Материалом «первоначального накопления», фундаментом будущих концепций К.Р. Симона служили многочисленные рецензии, написанные им в 30-е гг. Объектами рецензий были наиболее значительные библиографические и справочные издания как универсального, так и отраслевого характера, как зарубежные, так и отечественные.

К.Р. Симон не только представлял то или иное издание, раскрывая его содержание и структуру, но и показывал его место в мировой библиографии, давал оценку, делал прогнозы, которые нередко оправдывались. Уже первые рецензии К.Р. Симона показали его обычай рассуждать проблемно и широко и, как правило, выходили за рамки жанра, становясь поводом для больших обобщений, – особенно это относится к рецензиям более поздним, написанным в 50-е гг. на указатель И.М. Кауфмана «Русские библиографические и биобиблиографические словари» и «Словарь книговедческих терминов» Е.И. Шамурина. В рецензиях К.Р. Симона на зарубежную литературу зачастую содержались рекомендации и предложения, адресованные советским библиографам для внедрения их в практику.

На основании рецензий и наряду с ними К.Р. Симон создавал обзоры состояния библиографии вообще и в отдельных областях знания, обзоры различных видов справочно-библиографической продукции (энциклопедий, справочников, биословарей). Если добавить к этому, что тогда же им были написаны статьи о необходимости создания справочника по научным учреждениям СССР, о библиографировании диссертаций и, наконец, о библиографической терминологии, то станет ясно, что уже в 30-е гг., чётко определился круг тем, которыми занимался К.Р. Симон.

Наиболее значительное место среди них занимает мировая библиография – её история и современное состояние.

Первым в разработке этой темы явился обзор «Современная иностранная библиография по точным и прикладным отраслям знания» [10], который представлял собой нечто вроде путеводителя по новой (по состоянию на 1934 г.) библиографической литературе.

К.Р. Симон охватил в своих обзорах период 1928–1938 гг. и дал достаточно полное представление о современном положении библиографии за рубежом [18].

Одновременно он публиковал и другие работы о состоянии мировой библиографии, вносящие дополнительные сведения и дававшие новое освещение фактов. К ним относится статья «Зарубежная библиография на современном этапе» [11] и брошюра «Важнейшие библиографические издания (универсальные и политехнические) и их использование в технических библиотеках НКТП» [17]. В брошюре нашли отражение не только иностранные, но и отечественные пособия и содержались указания по методике использования этих материалов в справочно-библиографической работе. Немаловажное значение в разработке темы имели и работы, посвящённые библиографии отдельных видов печатной продукции и общей статистике печати [12, 14, 19].

Весьма существенным этапом в развитии этого направления работы К.Р. Симона было создание справочных таблиц «Иностранная универсальная библиография» [1]. Эта книга, содержащая унифицированные характеристики более 80 библиографических пособий из 18 стран и иллюстрированная фотоснимками титульных листов, переплётов и страниц этих пособий, преследовала, по словам её автора, исключительно практические цели – дать советскому библиографу и библиотекарю легко обозримое справочное пособие по важнейшим библиографическим указателям.

Через год увидела свет книга К.Р. Симона «Иностранная общая библиография» [2]. Первая её глава была исторической, раскрывающей основные этапы развития иностранной библиографии. Остальные пять посвящены: международной библиографии, национальной библиографии (во Франции, Германии, Англии и США), библиографии периодических изданий и статей из них, энциклопедическим и биографическим словарям, библиографии второй степени. Каждая глава сопровождается списком литературы, в конце книги приводится (по главам) полное библиографическое описание пособий, рассмотренных в тексте, а также вспомогательный указатель авторов и заглавий.

Высокая оценка её достоинств проявилась, в частности, в том, что в 1943 г. автор защитил её в качестве кандидатской диссертации. Книга была утверждена Наркомпросом РСФСР в качестве учебного пособия для библиотечных вузов.

Постоянная и интенсивная работа К.Р. Симона над этой темой постепенно переросла в работу над фундаментальной монографией, которая вышла в 1963 г. под названием «История иностранной библиографии» [3].

Это – монументальный труд (736 страниц), в котором впервые история зарубежной библиографии представлена так полно (исключены

лишь восточные страны), так масштабно – на широком историческом и общекультурном фоне в связи с возникновением книгопечатания, появлением периодических изданий, зарождением научной информации. Глубокий и вдумчивый анализ библиографической работы во многих странах и во всех отраслях знания в различные исторические эпохи позволил автору дать свою периодизацию истории библиографии и наметить общие тенденции развития её за рубежом.

Книгу высоко оценили на публичных обсуждениях, в отечественной и зарубежной печати.

Историк библиографии, Константин Романович оставался и библиографом истории, сохраняя верность исторической теме и опираясь на фундаментальную подготовку, полученную им в молодые годы. Он неоднократно читал курс исторической библиографии, им написано несколько обзоров состояния библиографии в ряде областей исторической науки. К ним относятся обзоры важнейших библиографических материалов по истории Англии [20], Франции [21], по византиноведению [22], а также обзоры библиографической литературы по истории за определённые периоды [33, 36].

Этот аспект интересов К.Р. Симона находит своё выражение и в той неустанной работе, которую он вёл, начиная с 1941 г. по редактированию указателей исторической литературы. Если не считать нескольких внутрижурнальных указателей, объектом внимания Симона-редактора в области истории является, прежде всего, прикнижная библиография. Он принимал участие в редактировании раздела «Библиография» в книгах «Французская буржуазная революция 1789–1794» (1941 г.) и «История дипломатии» (1945 г.), единолично редактировал библиографический аппарат таких трудов, как «Международные отношения на Дальнем Востоке» (1951 г.), «История Москвы» (1952–1959 гг.), «Революция 1848–1849» (1952 г.), «Английская буржуазная революция XVII века» (1954 г.).

В 1947–1951 гг. К.Р. Симон организовал и редактировал выпускавшиеся ФБОН бюллетени по вопросам истории («Новая литература по истории, археологии и этнографии», впоследствии – «Новая советская литература по истории, археологии и этнографии» и «Новая иностранная литература по истории, археологии и этнографии»).

Особое место в редакторской деятельности К.Р. Симона занимает его работа над фундаментальным трудом «История СССР. Указатель советской литературы за 1917–1952 гг.». В нём Константин Романович написал первый раздел первого тома указателя, включающий «Введение в изучение истории СССР» [31].

Богатый опыт, накопленный К.Р. Сиимоном в процессе редактирования библиографических пособий, был обобщён им в специальных работах [27, 29].

На протяжении многих лет Константин Романович изучал историю энциклопедий. Они были объектом его пристального внимания и большого исследовательского труда. В 1934 г. он составил два обзора: «Важнейшие иностранные энциклопедии» [7] и «Важнейшие иностранные отраслевые энциклопедии» [6]. В 1947 г. была опубликована его проблемная статья «Термины «энциклопедия» и «свободные искусства» в их историческом развитии» [23], которая содержала также историю возникновения и распространения энциклопедий-справочных пособий за рубежом и в России. Он неоднократно возвращался к этому вопросу [24, 26, 30] и написал две статьи «Энциклопедия» для энциклопедических изданий – «Энциклопедического словаря Гранат» [25] и 2-го издания «Большой советской энциклопедии» [32].

Какой бы темы ни коснулся К.Р. Симон, в разработку её он всегда вносил что-то своё. Не занимаясь специально теорией классификации, он, тем не менее, сумел дать в рецензии на «Библиографическую классификацию» Г.И. Блисса [15] квалифицированный и тонкий анализ не только этой книги, но и всей системы взглядов Блисса, отметив, что наиболее ценным в ней являются принцип двухмерности схемы и принцип альтернативности.

В своих начинаниях К.Р. Симон был всегда «вперёдсмотрящим», и его идеи не теряли свежести и актуальности. Основные положения статьи К.Р. Симона «Принципы комплектования научных библиотек справочно-библиографической литературой» [13] не утратили значения до сих пор, и ими руководствуются, по свидетельству сотрудников Библиотеки АН СССР, при комплектовании справочного отдела этой библиотеки в настоящее время².

Примеры можно было бы продолжить, напомнив хотя бы о предложениях К.Р. Симона в области библиографирования диссертаций или создания справочников. Мы ограничимся тем, что приведём ещё один, касающийся мыслей К.Р. Симона по поводу реферативной библиографии. Впервые он обратился к этому вопросу в 1933 г. [5].

В очерке «О библиографической работе над иностранной литературой» [8] К.Р. Симон отметил необходимость организации реферативной библиографии в нашей стране и подчеркнул, что это – работа, для выполнения которой необходимы концентрированные усилия узловых научных библиотек и связанных с ними библиотек научно-исследовательских учреждений при активном содействии научных специалистов, группирующихся вокруг этих учреждений.

Тогда в статье «Проблемы реферативной периодики» [9] он назвал создание сети органов советской реферативной периодики одной «из ответственныхнейших, благородных и неотложных задач советской библиографии». По свидетельству Г.Г. Кричевского, К.Р. Симон подготовил к

Всероссийскому совещанию по теоретическим вопросам библиографоведения и библиографии (1936 г.) доклад о реферативной библиографии, тезисы которого получили высокую оценку Н.К. Крупской.

Всё это составило базу для появления известной, написанной совместно с Г.Г. Кричевским статьи «Советская реферативная периодика и ближайшие задачи её организации» [28]. Она была переведена и опубликована в Варшаве и Лондоне, на неё ссылались и ссылаются до сих пор многие авторы работ, так или иначе связанных не только с реферативной библиографией, но и с организацией научно-технической информации в целом.

Последние годы своей жизни К.Р. Симон посвятил подведению итогов, теоретическим обобщениям, что нашло выражение в статьях «Объект, целевое назначение, методика и формы библиографии в их историческом развитии» [34], «Вопросы периодизации истории библиографии» [35] и особенно в книге «Библиография. Основные понятия и термины» [4]. Этой книгой К.Р. Симон завершил длительные и трудоёмкие исследования, начатые ещё в 1937 г. в работе «О нашей библиографической терминологии» [16].

Задуманная как терминологический словарь, она должна и, несомненно, будет способствовать совершенствованию библиографической терминологии. В то же время она значительно шире словаря и представляет собой исследование различных аспектов развития теории библиографии в нашей стране и за рубежом, подкреплённое ссылками на сотни работ на многих языках. Эта книга заключает эволюцию взглядов К.Р. Симона на теорию и историю библиографии, отражает его библиографическую концепцию в целом. Книгу очень высоко оценили не только в СССР, но и в других странах: НРБ, ЧССР, ГДР, ПНР, ФРГ. Она была переведена в ГДР³. Переводчик Фридрих Нестлер, профессор Института научного библиотековедения и научной информации при Университете им. Гумбольдта в Берлине, так в предисловии отозвался об оригинале: «Труд К.Р. Симона является в настоящее время первым и единственным обстоятельным и толковым словарём, полностью посвящённым библиографии. Он выходит за рамки алфавитного списка лаконично объясняемых специальных терминов, и эта методическая особенность отражает высокий уровень советской библиографии. В противоположность другим теоретикам К.Р. Симон трактует библиографию не как индифферентный инструментарий, а как комплекс явлений, существо которых определено общественными отношениями. Раскрывая понятия и объясняя слова, он основывается на критической оценке библиографической практики, последовательно устанавливает её социальные (а это как раз и значит – исторические) связи и, таким образом, переходит от знания явлений к познанию сущности. Такой подход, невозможный без мировоззренче-

ской оценки, оказался чрезвычайно плодотворным в методическом отношении».

«Библиография. Основные понятия и термины» была последней книгой К.Р. Симона, которую ему уже не суждено было увидеть опубликованной.

К.Р. Симон очень много сделал для подготовки научных кадров. Он преподавал библиографию, начиная с 1932 г.: на Высших библиографических курсах Всесоюзной книжной палаты, в Московском библиотечном институте, на историческом факультете Московского университета, в Академии общественных наук, в Институте истории АН СССР, во ФБОН и др. К.Р. Симон руководил аспирантами, выступал в качестве оппонента при защите диссертаций, обсуждал чужие рукописи и печатные работы, консультировал, давал советы. К.Р. Симон создал свою школу библиографической науки.

За совокупность работ Институт истории АН СССР присудил К.Р. Симону в 1964 г. степень доктора исторических наук.

Научный авторитет К.Р. Симона был чрезвычайно велик. В наше время почти нет серьёзных работ в области истории и теории библиографии, в которых бы не цитировались слова К.Р. Симона, не упоминалось бы в той или иной связи его имя.

Но литературное творчество К.Р. Симона, его идеи и практическая деятельность ещё ждут своего исследования, его наследие, несомненно, будет внимательно изучаться впоследствии, когда с большей отчётливостью определится мера его воздействия на развитие истории, теории и методики библиографии.

Основные труды К.Р. Симона

1. Иностранная универсальная библиография: справ. таблицы. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1940.

2. Иностранная общая библиография. – М.: Гос. библ.-библиогр. изд-во, 1941.

3. История иностранной библиографии. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963.

4. Библиография. Основные понятия и термины. – М.: Книга, 1969.

5. Заграничные реферативные журналы по точным и прикладным наукам // Социалист. реконструкция и наука. – 1933. – № 10.

6. Важнейшие иностранные отраслевые энциклопедии // Там же. – 1934. – № 8.

7. Важнейшие иностранные энциклопедии // Там же. – 1934. – № 7.

8. О библиографической работе над иностранной литературой // Совет. библиогр. – 1934. – Вып. 2.

9. Проблемы реферативной периодики // Там же. – 1934. – Вып. 3/4.

10. Современная иностранная библиография по точным и прикладным отраслям знания // Социалист. реконструкция и наука. – 1934. – № 2, 3, 4, 5.
11. Зарубежная библиография на современном этапе // Книга и пролет. революция. – 1935. – № 5.
12. Иностранные биографические словари // Социалист. реконструкция и наука. – 1935. – № 3.
13. Принципы комплектования научных библиотек справочно-библиографической литературой // Совет. библиогр. – 1935. – Вып. 4.
14. Научные журналы, журнальные статьи и указатели к ним // Социалист. реконструкция и наука. – 1936. – № 3, 4, 5, 8.
15. Классификационная теория Блисса // Совет. библиогр. – 1937. – Вып. 2.
16. О нашей библиографической терминологии // Там же. – 1937. – Вып. 1.
17. Важнейшие библиографические издания (универсальные и политехнические) и их использование в технических библиотеках системы Н[ародного] К[омиссарита] Т[яжёлой] П[ромышленности] / НКТП СССР. Гос. науч. б-ка. – М., 1939.
18. Важнейшие иностранные библиографические, книговедческие и библиотековедческие издания за 1933–1938 гг. // Труды Моск. библ. ин-та. – 1939. – Вып. 3.
19. Статистика печатной продукции в различных странах мира // Совет. библиогр. – 1940. – Вып. 1.
20. Важнейшие библиографии по истории Англии // Ист. журн. – 1945. – № 5.
21. Важнейшие библиографии по истории Франции // Вопр. истории. – 1946. – № 7.
22. Библиографические работы в области византиноведения // Византийский временник. – 1947. – Вып. 3.
23. Термины «энциклопедия» и «свободные искусства» в их историческом развитии // Совет. библиогр. – 1947. – Вып. 3.
24. Вольтер и «Энциклопедия» // Вольтер. Статьи и материалы. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1947.
25. Энциклопедия // Энциклопедический словарь Гранат. – Т. 54. – 7-е изд. – М., 1948.
26. Энциклопедия поздней империи «De nuptiis Philologiae et Mercurii» Марциана Капеллы // Труды БАН СССР. – 1948. – Т. 1.
27. О методике составления прикнижных библиографий // Совет. библиогр. – 1949. – Вып. 1.
28. Советская реферативная периодика и ближайшие задачи её организации // Вестник АН СССР. – 1952. – № 9 [совместно с Г.Г. Кричевским].

29. Из опыта составления ретроспективной библиографии советской литературы по истории СССР // Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР. – 1955. – Т. 2 [совместно с И.П. Дорониным].

30. «Энциклопедия, разделённая на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда // Из истории социально-политических идей. – М., 1955.

31. Введение в изучение истории СССР // История СССР: указ. совет. лит. за 1917–1952 г. – Т. 1. – М., 1956.

32. Энциклопедия // Большая советская энциклопедия. Т. 49. – Изд. 2-е. – М., 1958.

33. Ранние библиографии по истории // Сборник в чест на акад. Никола В. Михов ... – София, 1959.

34. Объект, целевое назначение, методика и формы библиографии в их историческом развитии // Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР. – 1961. – Т. 5.

35. Вопросы периодизации истории библиографии // Совет. библиогр. – 1963. – № 3.

36. Зарубежные исторические библиографии послевоенных лет: (обзор важнейших изданий, вышедших в Европе и США, сост. на 1 янв. 1963 г.) // Библиографические обзоры: (история и экономика). – М., 1965.

Основная литература о К.Р. Симоне

Кричевский Г.Г. К.Р. Симон как библиограф и книговед // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симона. – М. : Книга, 1969.

Хавес Б.М. Список печатных работ К.Р. Симона // Там же.

Nowodworski W. Konstantin Romanowicz Simon jako teoretyk bibliografii // Przegląd biblioteczny. – 1971. – № 1/4.

Примечания

¹ Кричевский Г.Г. К.Р. Симон как библиограф и книговед // Теория и история библиографии. – М., 1969. – С. 5.

² Финкельсон С.Г., Короткина Б.М. О некоторых особенностях текущего комплектования Библиотеки АН СССР иностранной справочно-библиографической литературой // Вопросы комплектования книжных фондов научных библиотек. – Л., 1968. – С. 254.

³ Simon K.R. Bibliographische Grundbegriffe und Fachtermini: übers. von Dr. F. Nestler. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1972. – 150 S.

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА МАШКОВА (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)*

В августе 1984 г. Марии Васильевне Машковой, доктору педагогических наук, выдающемуся советскому библиографу и книговеду, исполняется 75 лет.

В сферу ее научных интересов входят история русской дореволюционной и советской библиографии, национальная книга и национальная библиография в союзных и автономных республиках, библиография библиографии, периодическая печать. Ее труды широко известны в нашей стране и за ее пределами, к ним постоянно обращаются исследователи, они используются в учебном процессе, в практической работе библиотек. Эта статья является первой попыткой обобщить научную деятельность М.В. Машковой, о которой в печати до сих пор имелись лишь разрозненные сведения, а также небольшая справка в энциклопедическом словаре «Книговедение» (М., 1982. С. 341).

М.В. Машкова родилась 4 августа (22 июля) 1909 г. в с. Лукино под Тамбовом. В средней школе она училась в Тамбове, куда семья переехала в 1916 г., и уже тогда приобщилась к библиотечному делу и полюбила его, активно посещая губернскую библиотеку и знакомясь со всеми процессами библиотечной работы. Выбор профессии был, таким образом, сделан еще в юности. В 1927 г. Мария Васильевна поступила в Ленинградский университет на факультет языка и материальной культуры (восточно-европейское отделение). Она приехала в Ленинград с сестрой и маленьким братом (родители к тому времени умерли), и ей пришлось совмещать учебу с работой на хлебозаводе, в порту, на ткацкой фабрике. Это не помешало ей успешно закончить университет в ноябре 1930 г., получить специальность библиотекаря-библиографа. С тех пор жизнь М.В. Машковой связана с книгой.

В 30-е годы она работала в библиотеках Московско-Нарвского дома культуры и Кировского завода, была инструктором библиотечного фонда Профсоюза работников МТС и совхозов, заведовала библиотечным фондом Профсоюза строителей тяжелой промышленности, школьной библиотекой. Осенью 1936 г. она в составе группы лучших работников профсоюзных библиотек была премирована поездкой в Москву. Там со-

* Опубликовано: Совет. библиогр. – 1984. – № 3. – С. 40–50.

стоялась встреча с Н.К. Крупской и беседа с ней. Надежду Константиновну заинтересовал рассказ Марии Васильевны о работе в библиотечном фонде, который имел разветвленную сеть на стройках и в общежитиях, об обслуживании рабочих-строителей, большей частью приехавших из деревни и еще вчера неграмотных. Эта встреча произвела неизгладимое впечатление на Марию Васильевну¹.

М.В. Машкова без отрыва от производства окончила курс в учебном комбинате при Коммунистическом политико-просветительном институте им. Н.К. Крупской. Тогда же начала и свою преподавательскую деятельность: читала лекции по основам библиографии и библиотечного дела на курсах Профсоюза строителей и в учебном комбинате².

В 1939 г. Мария Васильевна поступила в аспирантуру Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина по специальности «русская библиография». Была выбрана тема исследования – репертуар русской книги, определен научный руководитель – П.Н. Берков, успешно велась работа по сбору материала, сданы два экзамена кандидатского минимума...

Великая Отечественная война изменила жизнь всего народа. Занятия в аспирантуре прекратились, М.В. Машкова была зачислена в отдел комплектования Публичной библиотеки и вскоре возглавила его. Вместе со всеми она выполняла задания по эвакуации и переноске фондов, принимала участие в оборонных работах.

В 1942 г. Публичная библиотека начала спасать книжные собрания, оставшиеся в разбитых домах, в опустевших квартирах умерших и уехавших ленинградцев или просто лежавшие в развалинах на улицах под открытым небом. Занималась этим группа сотрудниц отдела комплектования под руководством М.В. Машковой³. Сама она об этом вспоминает скупно: «Публичная библиотека в июне 1942 г. получила право на бесплатное и преимущественное приобретение «бесхозных» библиотек. С этого момента началась организованная, сначала в небольших масштабах, работа по спасению книг и рукописей, которым грозило полное уничтожение. Небольшая группа сотрудников собирала и вывозила книги из «выморочных» квартир ленинградцев. За 1942–1943 годы таким образом было спасено около 200 000 книг и большое число рукописей. Условия, в которых работали 7–8 сотрудниц, были очень тяжелыми»⁴. В «Информации о работе отдела комплектования на 1-ое октября 1942 г.» она признавала: «Работа тяжелая и грязная в буквальном смысле слова – и не всегда нервы и силы выдерживают ее. Квартиры погибших ленинградцев – тяжелое зрелище...»⁵. О.Ф. Бергольц в своей речи в июне 1942 г. рассказывала о сотрудницах Публичной библиотеки: «...на саночках, а весной на детских мальпостах, совершая огромные концы пешком, качаясь от слабости и тяжелого груза, возили они выморочные

библиотеки в свой фонд и спасли для будущих поколений сотни и тысячи книг, рукописей, архивов...»⁶. Позже в распоряжение отдела комплектования дважды в неделю предоставлялся грузовик (трехтонка), и грузчиками становились те же женщины⁷.

Г.А. Озерова вспоминает, что М.В. Машкова, «как и все сотрудники библиотеки, принимала участие в заготовках топлива для ГПБ, в очистке территории от снега, льда и разрушений. Она работала, не жалея сил, с полной их отдачей... Мария Васильевна и ее муж – В.А. Марин – несмотря на заботы о собственных детях, взяли опеку над двумя сиротами (детьми умершей во время блокады сотрудницы отдела комплектования Е.П. Лаатикайнен) и несколько лет воспитывали их.

Благодаря дружбе Марии Васильевны с О. Бергольц, многие сотрудники ГПБ имели возможность слушать новые стихи поэтессы в ее чтении и общаться с ней на квартире Марии Васильевны, что всегда было радостным событием, скрашивало мрачные дни блокады. В нескольких коротких строчках трудно перечислить все, сделанное Марией Васильевной для ГПБ за годы блокады. Об этом могут рассказать печатные и архивные материалы по истории ГПБ, еще далеко не достаточно собранные и разработанные».

Впоследствии к этой теме возвращались историки; Марию Васильевну расспрашивали публицисты, журналисты, писатели, работники радио и телевидения. О ней писали в «Блокадной книге» А. Адамович и Д. Гранин⁸.

В 1942 г. работа Публичной библиотеки по спасению книг была отмечена приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР, в 1942–1943 гг. М.В. Машкова получила ряд благодарностей.

В декабре 1944 г. Мария Васильевна возобновила занятия в аспирантуре, выступила с научными докладами «Русское библиографическое общество при Московском университете и репертуар русской книги» и «О первом крестьянине-библиографе П.А. Меншагине», полностью завершила исследование.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Проблемы репертуара книги в русской библиографии» была успешно защищена 25 июня 1946 г. в Государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена (научный руководитель П.Н. Берков, официальные оппоненты В.А. Десницкий и С.А. Рейсер).

В январе 1946 г. Мария Васильевна вернулась в Публичную библиотеку, на этот раз в отдел каталогизации, где ей было поручено возглавить работу по составлению и изданию печатной карточки на русскую книгу за 1725–1926 гг.

В имеющихся в личном деле М.В. Машковой характеристиках и аттестациях 1943–1948 гг. ее деловые, научные и личные качества оценивались очень высоко: «проявила себя как исключительно вдумчивый работник

с широкими знаниями и умением работать», «основательная научная и профессиональная подготовка и исключительная добросовестность», «основное качество Машковой – это глубокая принципиальность».

Но затем, в 1952 г., Мария Васильевна была вынуждена оставить ГПБ и поступить на должность библиографа в районную библиотеку им. Л.Н. Толстого.

В апреле 1954 г. М.В. Машкова была восстановлена в Публичной библиотеке и не расставалась с ней вплоть до 1979 г., когда решила уйти на пенсию. Почти 40 лет жизни отдала она Публичной библиотеке, работая в качестве заведующего, руководителя группы, главного библиографа в отделах: комплектования, каталогизации, печатных библиографических работ, библиотековедения и библиографии, теории библиографии, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии, библиографии и книговедения. М.В. Машкова курировала книговедческое направление научных исследований, была членом Ученого совета ГПБ, членом научно-методических советов отделов в ГПБ и БАН. Она активно участвовала в общественной работе.

Труд М.В. Машковой получил признание и высокую оценку. Она награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР; ей присвоено звание отличника библиотечной работы. Имя Марии Васильевны Машковой занесено в книгу Почета Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Всесоюзную и международную известность Марии Васильевне принесли участие в совещаниях по проблемам библиографии и книговедения, научные публикации.

Она выступала с докладами на всесоюзной конференции, посвященной состоянию и задачам советской библиографии (Москва, 1959), на Второй всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 1974), на Третьем всесоюзном совещании по библиографии библиографии (Петрозаводск, 1974), на Втором международном совещании экспертов социалистических стран по вопросам текущей национальной библиографии (Варшава, 1975), на научных конференциях в ГПБ (1973, 1974, 1975) и ЛГИК (1975)⁹. Содержание некоторых докладов нашло полное или частичное отражение в печатных работах.

После защиты кандидатской диссертации первой публикацией М.В. Машковой был указатель «Общие библиографии русских периодических изданий и материалы по статистике русской периодической печати» (Л., 1956), подготовленный совместно с М.В. Сокуровой. Этот труд,

являющийся одновременно исследованием истории русских периодических изданий, получил высокие отзывы в нашей стране и за рубежом. И в дальнейшем Мария Васильевна составляла, редактировала и рецензировала библиографические пособия.

Вместе с Н.Ф. Андреевой ею был составлен указатель «Русская периодическая печать» (М., 1977), который иногда называют вторым изданием вышедшего ранее. На самом же деле мы имеем дело с новой работой, действительно вобравшей в себя материал предыдущей, но значительно расширенной хронологически – по 1975 г. включительно; кроме того, в этом указателе представлены отраслевые пособия. Вместе с тем, культура библиографирования и исследовательский характер пособия остались на прежнем высоком уровне. Составители имели полное основание утверждать в предисловии, что справочник можно использовать «не только как библиографический указатель, но и как источник для истории русской библиографии и истории повременной печати, вышедшей на русском языке» (с. 5).

М.В. Машкова была редактором второго издания книги М.В. Сокуровой «Общие библиографии русских книг гражданской печати, 1708–1955» (Л., 1956), списка печатных работ П.Н. Беркова¹⁰, «Предварительного списка отечественных библиографических пособий второй степени» Б.Л. Канделя (1-е изд. Л., 1961; 2-е изд. Л., 1962), «Библиографии краеведческой библиографии» (Ч. 1 / сост. Г.А. Озерова. Л., 1964; Ч. 2 / сост. Н.Ф. Горбачевская. Л., 1964). Она редактировала «Указатели содержания русских журналов и продолжающихся изданий 1755–1970 гг.» Ю.И. Масанова, Н.В. Ниткиной и З.Д. Титовой (М., 1975), библиографические пособия «Книголюбу» Э.Э. Найдича (М., 1978) и «Книга в России» С.В. Белова (Л., 1979).

Перу М.В. Машковой принадлежат рецензии на указатели русских библиографических пособий, выпущенные в ЧССР и США, на указатели армянских и уральских периодических изданий, на ежегодник «Библиография советской библиографии» за 1958 г., на труд Ю.И. Масанова «Теория и практика библиографии», на второй том справочника «Газеты СССР. 1917–1960»¹¹.

Все эти работы, какими бы различными они ни были по тематике и характеру, подчинены одной ведущей, определяющей все творчество М.В. Машковой теме – исследованию истории библиографии в нашей стране и представляют собой одно из направлений разработки этой темы, связанное с составлением библиографических пособий.

Другим направлением является изучение творчества отдельных библиографов. Здесь следует, прежде всего, назвать три работы М.В. Машковой, три «очерка жизни и деятельности», опубликованные в серии «Деятели книги»: Первый – «П.П. Пекарский» (М., 1957) – посвящен

историку и библиографу второй половины XIX в., автору фундаментального труда «Наука и литература при Петре Великом». Мария Васильевна поколебала установившуюся за ним репутацию аполитичного эмпирика, уклоняющегося от обобщений и выводов. Деятельность Пекарского раскрывается ею на фоне общественной и научной жизни эпохи. «Изучение общественных и литературных связей Пекарского, его деятельности в „Современнике“, привлечение рукописных материалов и, наконец, цензурная история „Науки и литературы при Петре Великом“ заставляют пересмотреть сложившуюся оценку Пекарского как бесстрастного регистратора фактов, ученого, далекого от вопросов современности», пишет она (с. 4). Привлечены мемуары и высказывания современников, их письма, изучены архивы Пекарского, хранящиеся в Академии наук СССР, ИРЛИ АН СССР, ГПБ, использованы неопубликованные работы, наброски, черновики (что позволило, в частности, доказать, что Пекарскому принадлежит рецензия, одно время приписывавшаяся Н.А. Добролюбову).

Эту работу сама Машкова рассматривает как «пробу пера», однако в ней уже четко определились принципы, получившие развитие в последующих биографических очерках: рассмотрение деятельности того или иного лица не изолированно, а в тесной связи с общественной и культурно-исторической ситуацией; документальное подтверждение выдвигаемых положений; широкое использование архивных материалов.

Героем второго очерка был Николай Васильевич Здобнов. В 1944–1955 гг. вышли три издания книги Н.В. Здобнова «История русской библиографии до начала XX века», над которой автор работал двадцать лет, и которая не была напечатана при его жизни. Ничего подобного по размаху и масштабам в отечественном библиографоведении еще не было, и неудивительно, что она привлекла всеобщее внимание. Позднее М.В. Машкова напишет, что посмертное издание книги «не могло не пробудить интереса к научной деятельности Здобнова и к его литературному наследию»¹². Между тем сведения о Н.В. Здобнове в печати были крайне скудны: лишь краткие справки в «Сибирской советской энциклопедии» (1931. Т. 2. С. 90), во втором издании Большой советской энциклопедии (1952. Т. 16. С. 596) и в трехтомном «Энциклопедическом словаре» (1953. Т. 1. С. 638). Поэтому выход в свет работы М.В. Машковой «Н.В. Здобнов» (М., 1959) был чрезвычайно своевременным.

Книга представляет собой подробное, по периодам, исследование творческого пути ученого, основанное на обследовании и изучении фондов ряда государственных архивов, а также документов из личных собраний Н.В. Здобнова, Б.С. Боднарского, уральского краеведа В.П. Бирюкова. Полно показана научная, педагогическая, общественная

деятельность Н.В. Здобнова, тщательно проанализированы его труды по теории, истории и методике библиографии (важнейшим из них посвящены особые главы), показано их основополагающее значение для дальнейшего развития библиографии в нашей стране. Утверждая, что Здобнов был «множеством нитей» связан со всем ходом развития советской библиографии, Мария Васильевна исследовала эти связи и, таким образом, вскрыла и осмыслила целые пласты истории нашей библиографии 20–30-х годов. В очерке представлен и образ самого ученого: его инициативность, неумная энергия, широта замыслов и масштабность их реализации.

Как отметил в предисловии к книге П.Н. Берков, Мария Васильевна, «не ставя себе такой цели, вместе с тем дала представление о личном обаянии Н.В. Здобнова, что ей, не имевшей непосредственного контакта с покойным ученым, было особенно не легко» (с. 4).

Свою работу М.В. Машкова скромно назвала «кратким предварительным обзором жизни и деятельности замечательного советского библиографа» (там же, с. 8). Однако до сих пор нет другого исследования, которое могло бы заменить этот труд.

Очерк о Н.В. Здобнове – это, без сомнения, целый этап в творчестве М.В. Машковой. Взгляды и концепции ученого, его методы исследования, судьба, личность оказались близкими Марии Васильевне. Она стала активным пропагандистом его работ и идей.

Выход в свет «Истории русской библиографии...» Н.В. Здобнова объективно поставил вопрос о необходимости ее продолжения. Трудно сказать, предполагала ли М.В. Машкова уже в то время взять такую задачу на себя, но в 1959 г. в «Обзоре библиографических материалов, имеющих в архиве А.Г. Фомина» (Совет. библиогр. 1959. № 6. С. 58–70) она отмечала, что эти материалы имеют большое значение для написания истории библиографии XX в.

В 1962 г. в Москве в этой серии вышла третья книга М.В. Машковой – «А.В. Мезьер». Деятельность Августы Владимировны Мезьер охватила последнее пятилетие XIX в. и первую треть XX в. Она была писательницей, переводчицей, рецензентом, редактором, педагогом, библиотекарем, но главным образом и, прежде всего, – библиографом. М.В. Машкова детально изучила жизнь А.В. Мезьер, ее произведения, рассмотрела ее деятельность на широком историческом фоне: показала участие А.В. Мезьер в общественном движении, ее связи с Н.А. Рубакиным и его окружением, с издательствами, с журналами, в которых она публиковалась (а их было около 30), используя для этого, как всегда, не только печатные материалы, но и документы из московских и ленинградских архивов и собрания Б.С. Боднарского. Она сумела воссоздать вызывающий глубокое уважение и симпатию облик великой труженицы, бескорыстного и,

видимо, неустроенного человека, беспредельно преданного библиографии, – «библиографа-романтика», по выражению П.Н. Беркова.

В том же году в 10 томе «Трудов» Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина была опубликована еще одна биографическая работа М.В. Машковой «Александр Васильевич Панов». Деятельность этого библиографа не освещалась ранее в советской литературе, хотя составляет, по словам автора, «светлую страницу в истории русской рекомендательной библиографии» (с. 151). Статья о Панове так же, как и опубликованный в следующем году очерк «Библиография детской литературы в 1901–1917 гг.»¹³, свидетельствует о всестороннем изучении М.В. Машковой русской библиографии начала XX в.

Мы, таким образом, перешли к третьему направлению: исследованию видов библиографии, этапов их развития. К этому направлению относятся еще две работы конца 50-х – начала 60-х годов: «Из истории возникновения „Книжной летописи“» (Совет. библиогр. 1957. Вып. 47. С. 11–12) и «Г.В. Плеханов и „Среди книг“ Н.А. Рубакина» (Совет. библиогр. 1963. № 6. С. 83–101). В первой из них представления о предьстории и начальном периоде (1907–1917 гг.) существования «Книжной летописи» обогащаются новыми данными из ранее не привлекавшихся архивных материалов. Вторая раскрывает воздействие Г.В. Плеханова на работу Н.А. Рубакина над вторым изданием «Среди книг». Она написана по материалам неопубликованной переписки двух учёных. Все это показывает, что М.В. Машковой давно велось внимательное и глубокое изучение истории русской дореволюционной библиографии XX в., однако они не дают полного представления об объеме проделанной работы. Огромный труд, вложенный автором в исследование указанного периода, стал виден только после появления ее главной книги.

Главная книга М.В. Машковой – «История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года)» – вышла в Москве в 1969 г. Монография охватывает сравнительно небольшой отрезок времени (неполных 17 лет), но ее объем (26 авт. л.) немногим уступает «Истории русской библиографии до начала XX века» Н.В. Здобнова (33,5 авт. л.), хотя в последней библиография рассматривается, начиная с XI в.

И это вполне естественно: период, избранный М.В. Машковой, был чрезвычайно сложным, бурным, насыщенным «войнами и революциями, социальными потрясениями и классовыми боями», как писала она во введении (с. 9); рушилась старая общественно-экономическая формация и прорывалась к жизни новая. И библиография того времени, характеризовавшаяся обилием выходящих пособий, множеством проектов, разнообразием политических направлений, зависевшая от подъема или спада революционной ситуации, тоже развивалась на

стыке старого и нового. С одной стороны, обнаруживалась неизбежность краха ряда начинаний (создания репертуара русской книги, в первую очередь), с другой – именно в тот период в работах В.И. Ленина был выдвинут принцип партийности библиографии, который впоследствии стал основополагающим для теории и практики советской библиографии.

Чтобы разобраться в сложном библиографическом процессе начала века, М.В. Машкова последовательно рассмотрела развитие различных видов библиографии; особые главы посвящены библиографическим организациям и анализу литературы того времени по вопросам истории, методики и теории библиографии. При этом на протяжении всей книги прослеживаются внутренние связи библиографических явлений с общественной и политической жизнью в России, с развитием культуры, книжного дела в частности.

Ввиду того, что в литературе состояние русской библиографии начала XX в. освещалось фрагментарно, неравномерно, автору пришлось значительную (если не бóльшую) часть материала выявлять, обрабатывать и осмысливать впервые. В особенности это касалось архивных документов, которые широко использованы в книге. Исследование развития библиографии этого важного периода явилось весомым вкладом в библиографоведение.

«История русской библиографии начала XX века» была задумана и выполнена как продолжение труда Н.В. Здобнова, она посвящена ему («Светлой памяти выдающегося русского библиографа Николая Васильевича Здобнова посвящает эту книгу автор»), имя ученого неоднократно с пиететом упоминается в тексте. Тем не менее, это совершенно самостоятельное по мысли и методу исследование. Оно вызвало много откликов в нашей стране и за ее пределами. Высоко оценила монографию советская библиографическая общественность. Зарубежные специалисты, делая частные замечания, единодушно подчеркивали высокий научный уровень работы, ее историзм, соразмерность глав, компактность изложения, прекрасный язык. Среди них – профессор Оксфордского университета, известный знаток русской книги и библиографии Дж. Симмонс, американский библиограф Ю. Шихи, Я. Ситко из Польши, профессор Ф. Нестлер из университета им. Гумбольдта в Берлине¹⁴.

15 февраля 1972 г. на заседании Ученого совета Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской рассматривалась монография М.В. Машковой, представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук (официальные оппоненты – профессор Б.Я. Бухштаб, В.В. Мавродин, Н.В. Кузьмина). Степень была присуждена Марии Васильевне единогласно.

На защите она сказала, что целью ее исследования было «перекинуть мост между трудом Н.В. Здобнова и будущей историей советской библиографии и тем самым приблизить начало работы над советским периодом».

С тех пор история советской библиографии занимает основное место в исследованиях М.В. Машковой. В ее статьях, опубликованных после 1973 г.¹⁵, четко просматривается определенная система взглядов на методологию подготовки истории библиографии нашей страны за советский период.

Прежде всего, эта работа должна вестись коллективно, при участии книжных палат, крупных универсальных и отраслевых библиотек, институтов культуры и других учреждений всесоюзного и республиканского масштабов, отмечала Мария Васильевна в статье «Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе» (Совет. библиогр. 1973. № 3. С. 3–23).

История библиографии должна основываться на материалах библиографии библиографии, которые служат необходимой канвой для написания истории¹⁶.

Но одной канвой ограничиваться нельзя. История библиографии тесно связана с развитием общества, культуры, книжного дела. «Замкнутое изучение истории библиографии, ограниченное только знакомством с библиографическими пособиями, неизбежно приведет исследование к отрыву библиографической деятельности от общего исторического процесса, от развития общественной и научной жизни края», – говорится в ее рецензии «История книги, библиотечного дела и библиографии в сборнике „Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока“» (Совет. библиогр. 1973. № 2. С. 77).

В целом М.В. Машкова всегда следовала этим положениям в своих работах по истории библиографии. Принципиально новым был поставленный ею вопрос о месте истории библиографии республик в истории советской библиографии. В статье «История национальной библиографии в союзных и автономных республиках» она пишет: «Задача создания научной истории советской библиографии может быть удачно решена лишь при планомерном изучении истории библиографии союзных и автономных республик» (с. 68). И далее: «Чем скорее будет создан комплекс исследований многоязычной истории библиографии различных республик, тем реальнее становится создание полной истории библиографии в ближайшем будущем» (с. 69). Этой же теме был посвящен ее доклад на Второй всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения¹⁷.

В рецензии на книгу А. Язбердыева «Из истории библиографирования национальной печати народов Средней Азии второй половины XIX и

первой четверти XX века» (Ашхабад, 1974)¹⁸ М.В. Машкова особо остановилась на дискуссионности понятия «национальная библиография». Проблеме содержания, объема и границ понятий «национальная книга», «национальный репертуар» и «национальная библиография» она посвятила свое выступление на Втором совещании экспертов социалистических стран по вопросам текущей национальной библиографии¹⁹ и статью «Спорные вопросы национальной библиографии»²⁰. В 1976 г. ею сделан обзор работ по истории библиографии в союзных и автономных республиках²¹, продолжающий обзор, данный в статье «История национальной библиографии в союзных и автономных республиках».

Таким образом, своей монографией «История русской библиографии начала XX века» М.В. Машкова довела начатое Н.В. Здобновым исследование пути, пройденного русской библиографией, до Великой Октябрьской социалистической революции, а в последующих работах заложила теоретические и методические основы подготовки истории многонациональной библиографии советского периода, разработала программу действий в этом направлении.

В апреле 1983 г. на заседании постоянной подкомиссии по библиографической работе Библиотечного совета при Государственной междуведомственной библиотечной комиссии при Министерстве культуры СССР выступил Б.А. Семеновкер с докладом «Состояние и перспективы изучения истории библиографии». Он «отметил, что до настоящего времени наиболее значительной работой, в которой была сделана попытка подвести итоги историко-библиографических исследований и установить причины, мешающие их развитию, остается статья М.В. Машковой „Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе“... Проведенный Б.А. Семеновкером статистический анализ работы по истории библиографии за период 1959–1981 гг. показал, что основные выводы М.В. Машковой сохраняют свое значение и в настоящее время»²².

Это свидетельство добротности и далекого прицела исследований М.В. Машковой не является единственным. Выдвигаемые ею научные положения всегда глубоко продуманы и выдерживают проверку временем.

Вспомним, например, рецензию «Библиография советской библиографии» в 1958 году». Высказанное в ней предложение производить статистический анализ данных ежегодника по научно разработанной и стабильной схеме впоследствии неоднократно повторялось (в том числе и автором настоящей статьи), эта проблема не решена до сих пор. Или возьмем статью «Вопросы истории и теории библиографии в учебнике „Общая библиография“» (Совет. библиогр. 1958. Вып. 52. С. 41–56), которая тоже формально является рецензией (на самом деле это тео-

ретическая работа, отражающая общую библиографическую концепцию М.В. Машковой, ее взгляды на библиографию как общественное явление и предмет преподавания, и на эту статью было много откликов в печати). В ней затронут ряд узловых вопросов, которые в последующем стали объектом долгих дискуссий. Так, М.В. Машкова одна из первых решительно высказалась за раздельное определение «практической библиографической деятельности, теории и истории библиографии» (с. 45) и выступила против бытовавшей тогда недооценки научно-вспомогательной библиографии. Кроме того, она предложила восстановить преподавание курса истории библиографии в высших учебных заведениях, готовящих библиотечные кадры, и доказала несоответствие заглавия «Общая библиография» содержанию учебника. Во втором (1969) и в третьем (1980) изданиях он стал называться «Библиография. Общий курс».

Не прерывается в творчестве М.В. Машковой и «биографическая» линия. В соавторстве с Р.А. Блиндер она подготовила сборник избранных книговедческих и библиографических трудов П.Н. Беркова²³, который был научным руководителем кандидатского исследования Марии Васильевны и редактором почти всех ее книг, опубликованных при его жизни. К этому сборнику она написала и вступительную статью.

Вновь и вновь возвращается Мария Васильевна к Н.В. Здобнову и его научному наследию. 90-летие со дня его рождения она отметила статьей «Николай Васильевич Здобнов» (Совет. библиогр. 1978. № 5. С. 64–72), где показала недостаточную изученность таких аспектов деятельности ученого, как исследование теории и истории библиографии, педагогическая и организаторская работа, а также его роли в развитии отраслевой библиографии. Она обратила внимание на то, что не опубликованы хранящиеся в архиве Н.В. Здобнова письма к нему книговедов и библиографов, содержащие «богатейший фактический материал о библиографической деятельности и библиографических организациях 20–30-х годов» (с. 70), а письма самого ученого до сих пор не выявлены и не учтены. И, наконец, поставила вопрос о необходимости издания собрания его сочинений.

Через два года, в 1980 г., в Москве вышел сборник Н.В. Здобнова «Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению» в серии «Труды отечественных книговедов». М.В. Машкова была его составителем, автором вступительной статьи и примечаний. Половину сборника занимают шесть ранее не публиковавшихся работ, представляющих интерес и для современных читателей. Среди них следует назвать статью «Библиография в „Большой Советской Энциклопедии“», в 1929 г. подготовленную для журнала «Библиография», но не увидевшую тогда свет, а также пособие «Методы и источники краеведно-библиографиче-

ского разыскания» (1933), которое представляет собой одно из первых исследований по библиографической эвристике. Примечания сделаны с присущей Марии Васильевне тщательностью и глубиной, а во вступительной статье она раскрывает некоторые черты личности Н.В. Здобнова, знакомит с его театральными увлечениями в юности, с участием в самодеятельности, глубже и полнее, чем в предыдущих исследованиях, анализирует его работы по проблемам экономики книги и выявляет их значение для современного книговедения.

Ряд библиографических статей в энциклопедическом словаре «Книговедение» (М., 1982) – о Н.В. Здобнове, А.В. Мезьер, А.В. Панове, П.П. Пекарском, А.С. Полякове – также принадлежит М.В. Машковой. Совместно с Б.Л. Канделем она написала некролог М.В. Сокуровой (Совет. библиогр. 1975. № 5. С. 116–117).

К настоящему времени общий объем опубликованных работ Марии Васильевны составляет около 100 авт. л., ею отредактировано более 180 авт. л.

С 1961 г. М.В. Машкова входит в состав редколлегии ежегодника «Библиография советской библиографии», рецензирует рукописи для издательства «Книга». В частности, она была рецензентом книг Л.А. Везириной «И.В. Владиславлев» (М., 1978), В.О. Осипова «Русская книготорговая библиография (до начала XX века)» (М., 1983). Эрудиция М.В. Машковой, ее авторитет и научная требовательность, органически сочетающаяся с доброжелательностью, делает ее незаменимой в советах по присуждению ученых степеней. Она была членом Специализированного совета по защите докторских диссертаций при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, в течение многих лет является членом Специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской. Мария Васильевна систематически выступает в качестве оппонента на защитах на соискание ученых степеней доктора²⁴ и кандидата²⁵ наук.

* * *

Не время подводить итоги: Мария Васильевна в пути, история книги и библиографии ждут дальнейших ее работ. Но уже сейчас четко определились масштабность и значимость ее исследований, открывших и развивающих целое направление в библиографоведении и книговедении, ясно вырисовывается прекрасный образ советского ученого, вся жизнь и деятельность которого проникнуты патриотизмом и высоким сознанием гражданского долга.

Примечания

¹ Машкова М.В. Незабываемая встреча // За кадры совет. культуры. – 1973. – 1 марта.

² В 1942–1943 гг. она читала лекции на курсах работников военно-морских библиотек, после войны преподавала общую библиографию на двухгодичных курсах для лиц с высшим образованием в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н.К. Крупской.

³ История Государственного ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1963. – С. 308–310.

⁴ Машкова М.В. Государственная публичная библиотека в городе-фронте // За кадры совет. культуры. – 1975. – 7 апр.

⁵ Цит. по ст.: Иванов И. Ради жизни // В мире книг. – 1973. – № 5. – С. 78.

⁶ Берггольц О.Ф. Ленинград – фронт // Берггольц О.Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М., 1958. – С. 178.

⁷ Франкфурт Л.С. На библиотечной вахте // Женщины города Ленина. – Л., 1944. – С. 111.

⁸ Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. – М., 1982. – С. 135–136, 407.

⁹ Выявлены не все совещания, на которых выступала М.В. Машкова, так как она не собирает сведений о своей деятельности. Пользуюсь случаем, чтобы выразить глубокую благодарность Цилии Иосифовне Грин, которая помогла получить ряд материалов для настоящей статьи.

¹⁰ Павел Наумович Берков: (к шестидесятилетию со дня рождения): список науч. печ. тр. – Л., 1956. – 48 с.

¹¹ Машкова М.В., Мыльников А.С. Обзор русских и советских библиографических трудов в Чехословакии // Совет. библиогр. – 1957. – Вып. 48. – С. 134–137; Кандель Б.Л., Машкова М.В. Американский путеводитель по русским справочным изданиям // Совет. библиогр. – 1964. – № 2. – С. 133–141; Машкова М.В. Библиография армянской периодической печати // Совет. библиогр. – 1958. – Вып. 51. – С. 127–132; Машкова М.В. Богатство журнальных строк // Урал. – 1979. – № 2. – С. 135–136; Гнучева В.В., Машкова М.В. «Библиография советской библиографии» в 1958 году // Совет. библиогр. – 1960. – № 6. – С. 61–65; Машкова М.В. «Теория и практика библиографии» Ю.И. Масанова // Совет. библиогр. – 1961. – № 4. – С. 67–72; Машкова М.В. Второй том справочника «Газеты СССР. 1917–1960» // Совет. библиогр. – 1977. – № 4. – С. 90–93.

¹² Машкова М.В. Николай Васильевич Здобнов (1888–1942) // Здобнов Н.В. Избранное. – М., 1980. – С. 21.

¹³ Машкова М.В. Библиография детской литературы в 1901–1917 гг.: (очерк из истории рус. библиогр. XX в.) // Труды / ГПБ. – 1963. – Т. II (14). – С. 7–62.

¹⁴ Мартынов И.Ф. К вопросу о библиографии в период между двумя революциями // Совет. библиогр. – 1969. – № 6. – С. 49–52; В мире книг. – 1969. – № 9. – С. 43; Равич Л.М. О некоторых спорных вопросах истории и теории библиографии // Совет. библиогр. – 1970. – № 2. – С. 57–63; Осипов В.О. Книга по истории библиографии // Кн. торговля. Опыт, проблемы, исследования. – 1970. – Вып. 9. – С. 60; Левина С.С. Начало положено, исследование должно продолжаться // Совет. библиогр. – 1972. – № 4. – С. 68–76; Барсук А.И. История библиографии и книговедения // Книга. Исследования и материалы. – 1972. – Сб. 24. – С. 23–38; Simmons J.S.G. General reference, bibliographical and general works // Year's work in modern language studies. – 1970. – Vol. 31. – P. 757; Simmons J.S.G. // Slavic rev. – 1971. – Vol. 30, № 1. – P. 144–145; Sheehy E.P. Selected reference books of 1969–1970 // College and research libr. – 1971. – Vol. 32, № 1. – P. 36–37; Sitko J. // Biul. Informacyjny Bibl. Slaskiej. – 1972. – R. 16 (1971). – S. 144–147; Nestler F. // Zentr. - Bl. für Bibliothekswesen. – Jg. 90, H. 8. – S. 377–378.

¹⁵ В 1969–1972 г. она руководила коллективным исследованием «Текущее комплектование фондов государственных массовых библиотек РСФСР», проводимым ГПБ, редактировала сборники, посвященные этой теме, а также приняла участие в составлении «Рабочих списков книг для проверки состава фондов массовых библиотек», написала ряд статей и т. д.

¹⁶ Машкова М.В. История национальной библиографии в союзных и автономных республиках // Сб. материалов по библиогр. и книговедению. – 1973. – Вып. 2. – С. 25–26.

¹⁷ Машкова М.В. История национальной библиографии в союзных и автономных республиках: (состояние и проблемы изучения) // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: тез. докладов / Вторая всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Секция нац. кн. – М., 1974. – С. 29–32.

¹⁸ Машкова М.В. Новый труд по национальной библиографии // Совет. библиогр. – 1975. – № 5. – С. 96–98.

¹⁹ Машкова М.В. История национальной книги и национальной библиографии в СССР: (состояние и проблемы изучения). – Варшава, 1975. – 12 с.

²⁰ Машкова М.В. Спорные вопросы национальной библиографии // Сб. материалов по библиогр. второй степени. – 1957. – Вып. 26. – С. 43–58.

²¹ Машкова М.В. Особенности развития истории национальной книги и библиографии на современном этапе (1973–1975) // Сб. материалов по библиогр. второй степени. – 1976. – Вып. 28. – С. 7–23.

²² В подкомиссии по библиографической работе // Совет. библиогр. – 1983. – № 4. – С. 74.

²³ Берков П.Н. Избранное: тр. по книговедению и библиографоведению / [вступ. ст. М.В. Машковой]. – М.: Книга, 1978. – 264 с. – (Труды отечественных книговедов).

²⁴ И.В. Гудовщикова (1977), А.Н. Ванеев (1980).

²⁵ Е.И. Коган (1969), М.Г. Эльзон (1972), Майхуб Абдулятиф (1974), В.П. Томина (1975), К.Л. Воронько (1977), П.М. Стайкова, Е.И. Матулайтите, А.Н. Лебедева, М.В. Геращенко (1979), Г.П. Старуценко (1980), В.И. Щукина (1981), И.В. Ханукаева, Н.П. Шуманова, И.М. Троицкая (1983).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Л.-Н. МАЛЬКЛЕС*

Луиз-Нозель Мальклес – французский библиограф, автор широко известного путеводителя по мировой библиографической литературе, организатор и пропагандист преподавания библиографии на научных основах, выпустившая ряд пособий для обучения библиотечкарей, историк библиографии и ее теоретик.

В 1931 г. Л.-Н. Мальклес стала библиотекарем Сорбонны и вскоре, в 1933 г., начала преподавать библиографию студентам университета, специализирующимся в области библиотековедения, а позднее – и библиотечным работникам, готовящимся к сдаче экзаменов на получение звания библиотекаря.

Опыт практической справочно-библиографической работы в сочетании с необходимостью непрерывно систематизировать и обобщать материал в педагогических целях, а также неоднократное посещение библиографических центров зарубежных стран (в том числе Италии, Германии, Испании, Голландии) – все это создало прочный фундамент для ее научных трудов.

Первые исследования Л.-Н. Мальклес появились еще в 30-х гг. Она писала тогда о немецкой национальной библиографии (11), о сводных каталогах (12, 13), об университетских библиотеках Франции (14), о статистике печати (15), рецензировала новые издания. В 40-е гг. Л.-Н. Мальклес сделала два сообщения на XVI конференции ФИД (Париж, 1946): О современном состоянии библиографии; О международных отраслевых библиографиях (“FID Communication” (Paris). 1946. Vol. 13, № 4. P. 36–39, 40–43). Забегая вперед, следует сказать, что к одному из аспектов последней темы Л.-Н. Мальклес вернулась через несколько лет и углубленно разработала его, обобщив материал, собранный французской Национальной библиографической комиссией. Результатом явилась сводка об отраслевых библиографиях (2). Автор приступила в 1956 г. к сбору сведений, пополняющих и корректирующих опубликованные материалы. Однако чрезмерная занятость не позволила ей завершить начатое, и второе издание, в котором Л.-Н. Мальклес является составителем лишь одного небольшого раздела, было осуществлено А. Леритье¹.

* Опубликовано: Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1972. – Вып. 40. – С. 68–83.

Свои основные научные работы Л.-Н. Мальклес создала в 50–60-е гг. В 1950 г. вышел первый том ее капитального трехтомного труда «Библиографические источники» («Les courses du travail bibliographique») (1), оконченого изданием в 1958 г. (первый том посвящен общей библиографии, две книги второго тома – гуманитарным и общественным наукам, третий – естествознанию и технике). «Библиографические источники» представляют собой путеводитель по мировой библиографической и, в известной мере, справочной (энциклопедии и биографические словари) литературе. Но путеводитель этот необычный. Прежде всего он охватывает невиданное для изданий этого типа количество материала – более 20 тыс. записей (для сравнения напомним, что 8-е издание путеводителя К.М. Уинчелл² включает 7,5 тыс., 3-е издание путеводителя В. Тотока, Р. Вейтцеля и К. Вейнманна³ – 3,5 тыс., 1-е издание путеводителя А. Уолфолда⁴ – 3 тыс.). Кроме того, автор «Источников» чрезвычайно расширила круг рассматриваемых стран, уделив особое внимание славянским. И, наконец, Мальклес привлекла к участию в своей работе многих французских и зарубежных библиографов и ученых различных областей знания. Несмотря на это, труд ее является целостным, проникнутым единым замыслом, единым пониманием библиографии и ее задач.

Обильные фактические сведения, точные библиографические характеристики, методические указания – все это сочетается с последовательным изложением библиографической концепции автора, выраженной во «Введении» и вводных замечаниях, которые предваряют разделы и подразделы первого тома. Именно первый том (об этом пишет сама Л.-Н. Мальклес) имеет наиболее существенное значение для библиотечарей.

Первая глава его посвящена общим вопросам теории, истории и методики библиографии. Прослеживается судьба термина и понятия «библиография» во Франции, различные его толкования с XVII в. до 1945 г., дается новое определение: «Библиография – это знание всех текстов, опубликованных типографским способом или на множительном аппарате. Она состоит из разыскания, описания, характеристики и классификации этих документов – для организации обслуживания или же для создания орудий, способствующих умственной работе». Далее раскрывается взаимоотношение понятий «библиография» и «документография» (к последней относится учет «иконографических, пластических и фонических» материалов) и определяются виды библиографических изданий. Мальклес касается извечного вопроса – в какой мере библиографическая деятельность является научной, и называет цели и задачи библиографии. Она указывает на различие между библиографической работой в универсальной библиотеке и в библиотеке специальной, где наиболее существенное значение приобретает не столько библиография, сколько

документография. В этой же главе устанавливается соотношение между библиографическими списками и каталогами, а также намечаются три этапа исторического развития библиографии с XV в. до наших дней. Заканчивается глава замечаниями методического характера.

Все последующие главы первого тома (всего их 12)⁵, не считая специальной части «Славянские и балканские страны», которая в свою очередь состоит из 9 разделов⁶, тоже обильно насыщены авторским текстом исторического и теоретического характера. Возьмем в качестве примера главу «Национальные библиографии». В ней дается определение понятия ретроспективной национальной библиографии, показывается ее зарождение в XVI в., прослеживаются тенденции ее дальнейшего развития и дается обобщенная характеристика методики составления и использования соответствующих изданий. Те же вопросы освещаются и в отношении текущей национальной библиографии, но дополнительно формулируются требования, которые должны предъявляться к этому виду библиографии в наши дни, и перечисляются условия, которые необходимо создать в каждой стране для реализации этих требований. Лишь затем следуют перечни (по странам) изданий национальной библиографии Франции, ГДР, ФРГ, Австрии, Бельгии, Испании, стран Латинской Америки, США, Великобритании, Канады, Австралии, Венгрии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Скандинавских стран, Португалии и Швейцарии. Следует отметить, что и эти перечни нередко предваряются, а иногда и перемежаются авторским текстом, вскрывающим взаимосвязь библиографических изданий (например, подраздел, посвященный библиографии в Германии, а затем в ГДР и ФРГ).

Как уже указывалось, Мальклес по существу впервые в практике международной библиографии так много места отвел славянским и балканским странам (до нее это делал только Г. Шнейдер в своем «Руководстве по библиографии»⁷, однако в значительно меньших масштабах); хотелось бы обратить внимание на тщательную и глубокую разработку раздела «Россия – СССР». Он занимает более 30 страниц⁸ убогистого текста и дает достаточно полное и верное представление об истории и современном (на 1950 г.) состоянии общей библиографии в нашей стране. Этот факт приобретает особое значение, если учесть, что к тому времени имелось только первое издание книги М.В. Сокуровой⁹, еще не вышли работы М.В. Машковой и М.В. Сокуровой¹⁰, Б.Л. Канделя¹¹, только что появился (и не был знаком ни Л.-Н. Мальклес, ни автору раздела Д. Джапаридзе, что специально оговаривается) американский справочник Дороша¹². На «Источники» впоследствии опирались и ссылались западные библиографы, занимающиеся русской дореволюционной и советской библиографией, – вплоть до автора новейшей, наиболее фундаментальной работы подобного рода¹³.

«Библиографические источники» вызвали живую реакцию со стороны виднейших библиографов мира. Рецензии на этот труд появились во Франции, Англии, США, ГДР, ФРГ, Польше, Норвегии и других странах. В СССР отзыв о первом томе дал Г.Г. Кричевский¹⁴. В целом работа получила весьма высокую оценку, в особенности ее первый том. Более критически отнеслись специалисты к третьему тому, действительно выполненному на менее высоком уровне. Весьма характерно, что «Библиографические источники» в ряде случаев рассматривались не только как пособие по библиографии второй степени, но и как теоретическое исследование. В частности, польский библиограф М. Дембовска написала развернутую статью под заглавием «О некоторых проблемах теории библиографии (в связи с трудом Л.-Н. Мальклес «Библиографические источники»)»¹⁵, в которой полемизировала с выдвинутой в «Источниках» классификацией видов библиографии.

Приступая к работе над «Источниками», Мальклес, по собственному признанию, первоначально имела в виду написать учебное пособие, но потом отказалась от этого намерения и создала фундаментальную библиографию второй степени, адресованную в первую очередь квалифицированным работникам крупных научных библиотек¹⁶. Однако свой первый замысел она тоже осуществила, выпустив в свет в 1954 г. (еще до завершения публикации «Источников») «Курс библиографии для студентов университета и для сдающих экзамены на звание библиотекаря» (3). Это пособие, преследующее исключительно учебные цели, имеет тот же общий план и структуру, что и «Источники»; все экскурсы автора в область истории и теории библиографии сохранены – внесены лишь незначительные изменения (наиболее существенным из которых, пожалуй, является введение – взамен нескольких фраз о документографии – специальной главки «Библиография и документация») и уточнены отдельные формулировки. Зато перечни литературы, столь развернутые в «Источниках», значительно сокращены. По данным Т. Бестермена¹⁷, в «Курсе» фигурирует 2 тыс. библиографических указателей, т. е. в десять раз меньше, чем в «Источниках». Границы и характер произведенного сокращения наглядно показывает глава «Национальные библиографии», в которой уже нет сведений об изданиях стран Латинской Америки, Скандинавских стран, стран Востока, а также славянских стран. Нет ни строчки о русской дореволюционной и советской библиографии. Учебный характер книги подчеркивается выделением (звездочками) наиболее нужных изданий, а также наличием «Упражнений» (на библиографическое разыскание) в конце многих глав.

Тот же материал, но в максимально сжатом виде представлен Л.-Н. Мальклес в 1955 г. в «Основах библиографии» («Notions fondamentales de bibliographie») (4), кратком пособии, в котором

и историко-теоретическая и источниковедческая части сведены к минимуму, доступному для только начинающих знакомство с библиографией, почти исключительно французской.

«Основы» предназначались в помощь сдающим экзамен на получение удостоверения, позволяющего занять должность библиотекаря, и, очевидно, с успехом выполнили свою задачу, так как неоднократно переиздавались после 1955 г. (при переизданиях фактический материал несколько обновляется, но общий характер и объем пособия остаются прежними).

В том же году Л.-Н. Мальклес завершает и издает еще одну работу, история которой восходит к 1951 г., когда на 6-й генеральной конференции ЮНЕСКО был поднят вопрос о желательности составления сводных отчетов, отражающих состояние библиографии в мире. Международный консультативный комитет по библиографии (ныне Международный консультативный комитет по документации, библиотекам и архивам) поручил выполнение этого задания Л.-Н. Мальклес. Она составила первые два отчета (за 1951/1952 и 1952/1953 гг.) (5), которые вышли одной книгой и содержали сведения о национальных библиографических службах 38 (первый отчет) и 41 (второй отчет) страны, а также о библиографической деятельности международных учреждений. Эта работа, для осуществления которой автору пришлось провести целый ряд организационных мероприятий по сбору данных, определить методику анализа, обработки и подачи материала, положила начало серии последующих годовых и многолетних отчетов¹⁸, послужила для них исходной базой, образцом.

1956 г. ознаменовался для Л.-Н. Мальклес изданием в научно-популярной серии «Что я знаю?» новой книги «Библиография» («La Bibliographie») (6), посвященной истории и тенденциям развития библиографии в мире. В книге развиваются и аргументируются положения, схематично намеченные уже в «Источниках» и «Курсе». Эволюция библиографической работы может быть разделена, по мнению Мальклес, на следующие стадии: эпоха ученых (XVI в.), историческая эпоха (XVII в.), научная эпоха (XVIII в. до 1789 г.), литературная и библиофильская эпоха (1790–1810 гг.), ремесленная эпоха (1810–1914 гг.), техническая эпоха (с 1914 г.)¹⁹. Характеризуя каждую из названных эпох, автор показывает судьбу различных видов библиографии в данный период, дает перечни библиографических изданий, определяет их значение и соотношение друг с другом. Немалое место отводится анализу творчества отдельных библиографов, оценке конкретных фактов организации библиографического дела в национальном и международном масштабе. Книга содержит семь таблиц, помогающих проследить возникновение и пути распространения некоторых видов библиографических изданий во

времени и пространстве в течение двух последних веков. Таблицы эти (в них указывается дата, место издания, название) следующие:

- важнейшие ретроспективные отраслевые библиографии XIX в.;
- первые отраслевые библиографические журналы, основанные в XIX в.;
- первые текущие национальные библиографии, основанные в XX в.;
- важнейшие ретроспективные национальные библиографии, опубликованные в XIX в.;
- примеры «синтезов», т. е. трудов, охватывающих всю совокупность данной науки, и трудов, содержащих библиографию. Материал систематизирован по отраслям наук;
- важнейшие международные отраслевые текущие библиографии – по состоянию на 1955 г. Материал систематизирован по наукам;
- важнейшие текущие национальные библиографии – по состоянию на 1955 г.

«Библиография» была переведена в Аргентине (7) на испанский и в США (8) на английский языки; она получила большой общественный резонанс. Французский библиограф П. Жоссеран выразил сомнение в правомерности предложенной Л.-Н. Мальклес периодизации, указал на ряд фактических ошибок, но, тем не менее, отметил ценность «этой книжки скромных размеров, но полной имен, названий и идей»²⁰, примерно в том же плане высказался и И. Форстиус (ГДР)²¹. Мария Черна (Чехословакия) в своей рецензии²² подробно изложила содержание книги и дала ей высокую оценку, выразив одновременно сожаление, что в ней слишком мало сведений о библиографии СССР и других социалистических стран (она напомнила, как широко эти сведения были представлены в «Источниках»). Взяла под защиту периодизацию, принятую в «Библиографии», А. Пюже²³, которая откликнулась на выход в свет журнального варианта книги. К.Р. Симон во введении к своей «Истории иностранной библиографии» особо остановился на «Библиографии» Л.-Н. Мальклес, полагая, что последняя «справилась со своей задачей весьма удачно». Он писал: «Изложение достаточно богато фактами и притом общедоступно, как этого и надо было ожидать от работы, вышедшей в первом издании в известной научно-популярной серии «Что я знаю?». Внимание к развитию библиографии на родине автора не ослабило интереса к этому развитию в других европейских странах, особенно в Германии. Следы особого внимания к истории библиографии во Франции скорее можно найти в принятой Мальклес периодизации истории библиографии. Недостатком книги нужно признать слабую очерченность общего фона, на котором развивалась библиография, и ту эскизность, с какой охарактеризовано развитие библиографии во второй половине XIX и в XX в.»²⁴.

Первая фраза, которой открывается «Библиография» («История библиографии еще никогда не была написана или была написана лишь частично»), впоследствии много раз цитировалась. Ее приводили почти все рецензенты, на нее ссылался К.Р. Симон, ее неоднократно вспоминала сама Л.-Н. Мальклес, ее широко используют при анализе произведений, посвященных истории библиографии²⁵. Если считать, что Л.-Н. Мальклес имела в виду мировую библиографию (а это несомненно так, ибо история библиографии отдельных стран исследуется во многих работах), то следует признать, что ее книга – несмотря на неприемлемость периодизации, известный схематизм и явно недостаточную увязку развития библиографии с социальными, историческими и общекультурными преобразованиями – занимает особое место в качестве одного из первых наиболее значительных опытов определения основных направлений эволюции библиографии.

Следующей этапной работой Мальклес было «Руководство по библиографии» («Manuel de bibliographie») (9). На первый взгляд – это новое издание «Курса» Тот же общий план (вводные историко-теоретические сведения и две части: Общая библиография; Отраслевая библиография), почти тот же объем, то же количество (33) глав. Изменений сделано не так уж много, и каждое из них взятое в отдельности не представляется значительным. Однако совокупность этих изменений делает «Руководство» работой, разительно отличающейся от «Курса». Что же изменилось? Уменьшилось количество предлагаемых вниманию читателя изданий, и одновременно более детализированы характеристики включенных материалов. Единичными остались упоминания (без библиографического описания) каких-либо работ – в то время как в «Курсе» они занимали очень большое место; отсылки к рецензиям и исследованиям, весьма малочисленные в «Курсе», стали обычным явлением в «Руководстве». Значительно сокращен авторский текст: излагаются только наиболее существенные положения и в очень лаконичной форме. Уточнены отдельные формулировки (так, из объяснения понятия «библиография» изъяты слова «знание текстов» и введено родовое определение «отрасль библиологии, или науки о книге»), пересмотрены некоторые термины. В частности, термин «универсальная библиография», широко применявшийся Л.-Н. Мальклес в прежних работах, в «Руководстве» сочтен ею слишком претенциозным, «могущим выразить лишь тенденцию», и заменен термином «общая международная библиография».

В известном противоречии с общим стремлением автора к более экономической подаче материала находится расширение исторической части, которая выделена теперь в особую главу «Очерк истории библиографии» (с. 11–21; в то время как в «Курсе» и даже в «Источниках» исто-

рии библиографии отводилось не более двух страниц). Исключена глава «Официальные издания», а ее содержание введено в главы, посвященные национальной библиографии, главы «Энциклопедии» и «Биографии» слиты в одну («Справочные издания...») и перенесены из конца первой части в начало второй; глава «Библиография библиографий» теперь помещена в самый конец книги («Я убедилась, что студенты полностью понимают смысл и значение библиографии библиографии только в конце курса, когда они овладеют программой», – пишет автор). Ликвидированы «Упражнения», занимавшие в «Курсе» в общей сложности около шести страниц петитом, и значительно расширен указатель (главным образом за счет рецензий, на которые даются ссылки в тексте).

Значительное улучшение полиграфического оформления книги резко повысило и наглядность преподносимого материала, столь необходимую при обучении, и удобство разыскания при наведении справки. Поэтому можно согласиться с П. Лельевром²⁶, который нашел, что Л.-Н. Мальклес соединила в «Руководстве» два несовместимых жанра: учебное пособие и справочное издание. По его мнению, эта книга может быть с успехом использована и как учебник для студентов, и как библиография второй степени, и как библиографический путеводитель в библиотеках, разумеется, небольших.

Сама Л.-Н. Мальклес такой точки зрения не разделяет. В предисловии к «Руководству», говоря о принципах отбора материала для книги, она, как и в былые годы, отмечает, что в отличие от путеводителя учебное пособие должно давать сведения не только об изданиях, необходимых для работы в современных условиях, но и старые библиографии, имеющие сегодня лишь исторический интерес. С другой стороны, учебное пособие дает лишь самое важное для первоначального ознакомления с библиографией.

Эта мысль нашла еще более четкое выражение во втором издании «Руководства» (1969 г.) (10), где последнее оценивается автором как «историческое, методическое и практическое введение» для первого года обучения библиографии (учитывая, что в дальнейшем студент получит углубленную специализацию). Между тем, второе издание «Руководства» еще более, чем первое, может выполнять роль библиографического путеводителя для библиотекарей (хотя, к сожалению, круг стран, в литературе которых оно ориентирует, остается прежним, т. е. весьма ограниченным).

Весь материал пересмотрен и обновлен. Полиграфическое оформление книги стало лучше. Значительно усовершенствована и методика подачи материала. На наш взгляд, достигнута предельная четкость формулирования историко-теоретических положений и характеристики конкретных библиографических работ. Количество описываемых изданий

вновь возросло (в первом издании их было меньше, чем в «Курсе»), но число библиографий, на которые рекомендуется обратить особое внимание, еще уменьшилось (в «Курсе» их было около 500, в первом издании «Руководства» – 411, во втором издании – менее 300). Второе издание имеет некоторые композиционные изменения (на прежнем месте помещен раздел «Энциклопедии и биографические словари», оставшиеся объединенными в одну главу, ликвидирована глава «Общее языкознание. Общественные науки» и т. д.), но нам хотелось бы обратить внимание на следующие нововведения. Во-первых, Л.-Н. Мальклес здесь особо оговорила различие между двумя употребляемыми ею терминами: «специализированная библиография» (т. е. отраслевая и тематическая) и «специальная библиография» (т. е. учитывающая особые виды публикаций, отбирая их «по форме, месту издания, качеству, эпохе: например, указатели словарей, энциклопедий, диссертаций, академических изданий, старых изданий, иллюстрированных, первых изданий, с указателями, с «ключами»²⁷ и т. д.»). Во-вторых, введена новая (заключительная) глава «Куда идет библиография», в которой делается попытка в популярной форме дать понятие о сложнейших проблемах современного библиотекведения, в том числе и о системе «человек – машина».

Эта глава заслуживает того, чтобы привести из нее отрывок: «В одной библиотечной школе преподавателя библиографии попросили в конце года прочитать лекцию на тему «Куда идет библиография?», рассказать, как эта старая дисциплина, подхлестнутая восшествием на престол электронно-вычислительной машины, готовится, после пяти веков хорошей и верной службы, отказаться от своего прошлого, чтобы начать новое существование.

Коль скоро вопрос поставлен, нам следует попытаться ответить на него в конце книги, но этого нельзя сделать, не вспомнив вкратце о свойствах, присущих общей библиографии, с одной стороны, и отраслевой библиографии – с другой; они глубоко различны, хотя и одинаково важны. Первая, разрабатываемая специалистами в области книжного и печатного дела – книготорговцами и библиотекарями – относится к печатной продукции мира, т. е. к книге как к оплоту мысли, свидетелю прошлой и настоящей интеллектуальной деятельности народов. Практически она является орудием, постоянно используемым для разыскания и описания произведений или же для ознакомления с новыми книгами по мере того, как они появляются.

Вторая – дело рук людей науки, имеет своей задачей информировать тех, кто интересуется достижениями мысли на различных уровнях человеческой культуры. Ретроспективная отраслевая библиография необходима историку, текущая – специалисту, чтобы быть в курсе успехов, достигнутых в каждой области знания.

Отсюда вытекает, что поставленный вопрос включает два вопроса: 1) куда идет общая библиография? и 2) куда идет отраслевая библиография?

Нет оснований для беспокойства о судьбе общей библиографии, о которой можно сказать, что она будет жить до тех пор, пока существует книга. Мало вероятно, что ее форма, закрепленная опытом веков, подвергнется реальным изменениям; в то же время условия ее составления уже сейчас являются объектом значительных преобразований.

В самом деле, современные процессы автоматизации разрешают создавать библиографию с такой быстротой, о которой традиционные методы не позволяли даже мечтать; именно поэтому все ручные операции при составлении и издании общей библиографии будут выполняться или уже выполняются машиной. Создание текущих и ретроспективных национальных библиографий в настоящее время во многих больших библиотеках осуществляется с помощью электронно-вычислительных машин; ждут своей очереди указатели периодических и официальных изданий, диссертаций и т. д.

Эти замечательные факты не должны заслонить собой очевидную вещь – сознание того, что все технические усовершенствования предполагают в своей основе наличие человеческого усилия и, в конечном счете, качество работы машины зависит именно от качества этого усилия. Роль библиографа, специалиста по информатике, в данном случае всегда останется независимой и первостепенной.

Отраслевая библиография подвергается не большей угрозе, чем общая; ей обеспечена жизнь до тех пор, пока не оскудеет дух исследования. И электронная техника применима к ней в равной мере. «Biological abstracts», «Chemical abstracts», «Cemisches Zentralblatt», «Index medicus» и большое количество отраслевых текущих библиографий создаются с помощью ЭВМ, причем их основные свойства отнюдь не меняются.

И еще: машина только повинуется специалисту и технику, задачей которых является питать ее. Поиск документов, их анализ, программирование и т. д. являются частью работы людей, которую не в состоянии выполнить никакой электронный мозг. Тем не менее, принимая во внимание быстроту, с какой делаются научные открытия, и бурное развитие техники, логично спросить, в какой мере отраслевая библиография сможет следовать за современными темпами развития науки. Необходимо оглянуться назад, чтобы увидеть ее последовательную эволюцию.

В первый период книгопечатания библиография отдельных наук содержала исключительно книги, рукописные и печатные, и процветала в течение трех веков в форме ретроспективных указателей. В середине XIX в. в нее стали проникать работы, опубликованные в журналах, что

определило ее двойную функцию: учитывать работы прошлого и информировать о новых. Эта направленность привела к тому, что она сама стала выходить периодически; отсюда – два вида изданий отраслевой библиографии в настоящее время: более или менее многочисленные ретроспективные и приобретающие все большую важность текущие.

Решительный поворот в истории отраслевой библиографии произошел после первой мировой войны, когда специалисты открыли документ и документацию, которая является не чем иным, как библиографией, углубленной в своем содержании и ускоренной в своем действии. В специализированных центрах документации, созданных в последнее время в мире, производится поиск, обработка документов всякого рода – как графических, так и неграфических, – и оповещение о них с помощью бюллетеней с очень частой периодичностью. Сегодня в этих центрах электроника применяется не только при подготовке бюллетеней, но и используется магнитная память мощных ЭВМ, способных без промедления ответить на поставленные вопросы.

Итак, отраслевая библиография все время, хотя и с помощью пока еще ненадежных средств, старается не отставать от движения науки. Эти средства, в наши дни удешевленные, включают ее отныне в качестве составной части в науку об информации, предмет которой весьма обширен – от выявления и обработки документов до автоматизации служб.

Эта эволюция, происшедшая в очень короткое время, разумеется, отразилась на функции библиографа, что, в сущности и лежит в основе разделения специалистов в области документации на две категории: библиограф-библиотекарь, мастер общей библиографии, опытный в своей работе, получивший подготовку в библиотечной школе и достаточно просвещенный в области отраслевой библиографии для того, чтобы ориентировать исследователя и направить его в наиболее авторитетные документационные центры; и библиограф-документалист, незаменимый в своей отрасли, получивший подготовку на втором или третьем году библиотечной школы или в документационном институте, и готовый в той мере, в какой его к этому побуждают способности и вкусы, стать в равной мере и инженером-информатором»²⁸.

Таким образом, Л.-Н. Мальклес рассматривает библиографию как составную часть современного информационного обслуживания с позиций, близких к позициям советских исследователей²⁹. Она убедительно показывает будущим библиотекарям, что библиография не потеряет своего места в ходе научно-технического прогресса, но для этого ей необходимо овладеть новыми методами и, в первую очередь теми, которые разрабатываются в сфере информатики. Такое реалистическое понимание перспектив развития делает второе издание «Руководства»

чрезвычайно полезным пособием. Однако следует согласиться с французским библиографом С. Оноре, которая в рецензии³⁰ на эту книгу, давая ей очень высокую оценку, одновременно выражает пожелание, чтобы в следующем издании был расширен круг стран, библиография которых характеризуется в «Руководстве».

Л.-Н. Мальклес внесла значительный вклад в разработку основ не только истории, но и теории библиографии. Достаточно сказать, что в наши дни в большинстве серьезных исследований по проблеме классификации библиографии, по анализу ее видов обязательно имеется ссылка на работы Мальклес³¹.

Вместе с тем Л.-Н. Мальклес принимает самое активное участие в обсуждении злободневных вопросов библиографической практики. Издавая и переиздавая свои книги, Л.-Н. Мальклес одновременно печатается в журналах. Она пишет о проблемах библиографического описания (в связи с выходом первой пятилетней сводки библиографии швейцарской книги) (16), о современном состоянии библиографической работы (17, 18), исследует отдельные эпизоды истории французской библиографии (22), в том числе и новейшей (25). Л.-Н. Мальклес делает доклад о кооперации библиотек стран французского языка в области комплектования новыми книгами (на коллоквиуме Ассоциации университетов стран, пользующихся полностью или частично французским языком, Женева, 27/1X–1/X 1965 г.), публикует текст лекции по библиографии в серии выпусков, предназначавшихся в помощь слушателям ускоренных курсов по подготовке документалистов (1966 г.). Выступает она и в зарубежной печати – по проблемам преподавания библиографии (23), с сообщением об истории создания и деятельности Центра библиографической информации при Управлении библиотек Франции (работу которого она возглавляла с 1962 г.) (24), с рецензиями.

Но совсем особое место в литературном творчестве Л.-Н. Мальклес занимает ежемесячный «Бюллетень библиотек Франции» («Bulletin des bibliothèques de France»), основанный в результате слияния «Информационного бюллетеня Управления библиотек Франции» («Bulletin d'information de la Direction des bibliothèques de France») и «Бюллетеня библиографической документации» («Bulletin de documentation bibliographique»). Последний, сохранив свое название, вошел в «Бюллетень библиотек Франции» в качестве особой части (с 1959 г. она имеет самостоятельную пагинацию) и, в свою очередь, имеет три раздела: 1) Сигнальная библиография французских книг и статей; 2) Рецензии на французские и иностранные книги и статьи; 3) Список полученных редакцией новых книг. Несомненно, что именно эта часть (и особенно ее рецензионный раздел) явилась причиной той популярности журнала, которую он завоевал среди библиотечарей мира за истекшие годы.

В течение почти четверти века Л.-Н. Мальклес находится в числе постоянных и наиболее авторитетных рецензентов этого журнала. Рецензии ее мало похожи на так часто встречающиеся информации о каком-либо произведении, нередко сводящиеся к краткому изложению содержания. Представляя читателю библиографическую работу, она показывает историю ее создания, место и значение, связь с другими, вскрывает причины, лежащие в основе ее достоинств или недостатков, приводит к обобщениям и выводам.

Характерна в этом отношении ее оценка известного путеводителя В. Тотока и Р. Вейтцеля «Руководство по библиографическим справочникам»³². В «Курсе» Мальклес лишь упоминает об этом «Руководстве» как о путеводителе, производящем на первый взгляд благоприятное впечатление. В рецензии на первое издание она отметила, что авторы поставили перед собой трудно выполнимую задачу (создать одновременно и учебное и справочное пособие) и поэтому не справились с ней. Второе издание «Руководства» послужило поводом для развернутой статьи (21), в которой Мальклес не только развивает положения первой рецензии, но и выдвигает классификацию библиографических путеводителей, определяет элементы, присущие путеводителям.

За период с 1956 г. по 1970 г. Л.-Н. Мальклес выступила на страницах «Бюллетеня библиотек Франции» более сорока раз. Наибольшее ее внимание привлекают библиографии второй степени: универсальная (работа В. Тотока и Р. Вейтцеля, Т. Бестермена, А.Д. Робертса, Х.Э. Сабора, К. Флейшхака, Э. Рюккерта и Г. Рейхардта, К. Ларсена, А. Геогегана, Г. Оттервика, К.М. Уинчелл), национальная (немецкая, канадская, австрийская, люксембургская), отраслевая и тематическая, библиография биографических материалов (М. Арним), библиография библиографии периодики. Пристально следит она за историей библиографии: пишет рецензии на книги А. Тейлора и Р. Блюма, на работы, посвященные Ж.-Ш. Брюне и К. Геснеру, помещает в журнале краткое изложение своей книги по истории библиографии (19) и статью об отраслевой библиографии в XIX в. (20). Л.-Н. Мальклес живо откликается на исследования в области национальной библиографии (монографии Л. Линдера и Р. Вейтцеля), на новые издания ретроспективной и текущей национальной библиографии (в США, Испании, Италии, Канаде). Опубликованы отзывы на печатные каталоги периодики, на целый ряд изданий, так или иначе связанных с Бельгией. Несколько особняком стоят информации о справочнике, характеризующем научную деятельность Сегедского университета, и об указателе справочной литературы Квебека.

За большие заслуги в научной работе главный хранитель высшего класса Университетской библиотеки в Париже Л.-Н. Мальклес была награждена орденом Почетного легиона. Через все ее работы – будь то

фундаментальное исследование или небольшая публикация «по поводу одной книги» (излюбленный подзаголовок ее статей) – красной нитью проходит мысль о закономерности развития библиографии и недопустимости в наши дни анархистских, случайных, лежащих вне основного направления библиографических начинаний. Координация и кооперация в библиографическом деле, как в национальном, так и в международном масштабах, – вот требование, которое она прямо или косвенно неустанно выдвигает вновь и вновь; именно поэтому так много сил отдается ею библиографии второй степени.

Деятельность Л.-Н. Мальклес в области истории, теории и практики библиографии заслуживает внимательного изучения, и это, несомненно, будет сделано³³. Несмотря на то, что Л.-Н. Мальклес в сентябре 1969 г. ушла на пенсию, она продолжает неутомимо работать (напомним, что второе издание «Руководства» вышло в 1969 г., что ее рецензии систематически появляются в «Бюллетене библиотек Франции» и в 1970 г.), живо откликаясь на новое. Уже сейчас можно без преувеличения сказать, что работы Л.-Н. Мальклес имеют такое же значение для современной библиографии, какое имели в свое время подлинно классические труды Ю. Петцхольдта³⁴ и Г. Шнейдера³⁵.

Список основных работ Л.-Н. Мальклес

1. Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique. Т. 1–3. – Genève ; Lille : Droz-Giard-Minard, 1950–1958. – 365/954/577 p.

2. Malclès L.-N. Rapport sur bibliographies spécialisées courantes en France. – Paris, 1953. – 113 p. (на множ. апп.).

3. Malclès L.-N. Cours de bibliographie à l'intention des étudiants de l'Université et des candidats aux examens du bibliothécaire. – Genève ; Lille : Droz-Giard, 1954. – 350 p.

4. Malclès L.-N. Notions fondamentales de bibliographie. – Paris, 1955. – 63 p.; 2-е изд. – 1960; 3-е изд. – 1964; 4-е изд. – 1967; 5-е изд. – 1969. (Paris : Ecole nationale supérieure de bibliothécaires, 1969. 60 p.).

5. Malclès L.-N. Les services bibliographiques dans le monde. Premier et second rapport annuels 1951/1952, 1952/1953. – Paris : Unesco, 1955. – 394 p.

6. Malclès L.-N. La bibliographie. – Paris : Presses universitaires de France, 1956. – 136 p. – (Coll. «Que sais-je?» ; 708).

7. То же. На исп. яз. Malclès L.-N. La bibliografía / trad. por R. Juarroz ; rev. técn. de Sabor. – Buenos Aires : Editorial universitaria, 1960. – 71 p.

8. То же. На англ. яз. Malclès L.-N. Bibliography / transl. by Th.Ch. Hines. – New York : Scarecrow press, 1961. – 152 p.

9. Malclès L.-N. Manuel de bibliographie. – Paris : Presses universitaires de France, 1963. – 328 p.

10. Malclès L.-N. Manuel de bibliographie. – 2-e éd. entièrement refondue et mise à jour. – Paris : Presses universitaires de France, 1969. – 366 p.

11. Malclès L.-N. La bibliographie nationale allemande dans le cadre de la Deutsche Bücherei de Leipzig // *Revue des bibliothèques*. – Paris, 1934. – № 3. – P. 157–159.

12. Malclès L.-N. L'entre-aide des bibliothèques par catalogues collectifs // *Revue du livre*. – Paris, 1935. – № 3/5. – P. 87–94.

13. Malclès L.-N. L'ouvre des catalogues collectifs imprimés à la Preussische Staatsbibliothek de Berlin // *Archives et bibliothèques*. – Paris, 1936. – № 1. – P. 35–65.

14. Malclès L.-N. Les bibliothèques universitaires françaises en 1936–1937 // *Actes du Comité international des bibliothèques, 10-me session, Paris, 24–25 août 1937*. – La Haye, 1938. – P. 125–129.

15. Malclès L.-N. La statistique des imprimés // *Encyclopédie Française*. T. 18. La civilization écrite. – Paris, 1939. – P. 7–10.

16. Malclès L.-N. Problèmes d'identification à propos d'une bibliographie récente // *Archives, bibliothèques, collections, documentation*. – 1953. – № 7. – P. 201–202.

17. Malclès L.-N. La bibliographie en 1951 et 1952 // *Archives, bibliothèques, collections, documentation*. – 1953. – № 10. – P. 279–288.

18. Malclès L.-N. La bibliographie en 1952–1953 // *Archives, bibliothèques, collections, documentation*. – 1954. – № 14. – P. 396–406.

19. Malclès L.-N. Les étapes de bibliographie // *Bulletin de bibliothèques de France*. – Paris, 1956. – № 4. – P. 331–353.

20. Malclès L.-N. La bibliographie spécialisée au XIX-e siècle // *Bulletin de bibliothèques de France*. – Paris, 1957. – № 5. – P. 389–395.

21. Malclès L.-N. Réflexions sur l'enseignement bibliographique à propos d'un livre récent // *Bulletin de bibliothèques de France*. – Paris, 1959. – № 9. – P. 393–405.

22. Malclès L.-N. Le Père Louis Jacob de Saint-Charles (1608–1670), fondateur de la bibliographie nationale en France // *Bulletin d'information de l'Association des Bibliothécaires Français*. – Paris, 1960. – № 31, mars. – P. 19–24.

23. Malclès L.-N. La bibliographie et son enseignement // *Nachrichten. Vereinigung Schweizerischer Bibliothekare*. – Bern, 1963. – № 1. – S. 1–11.

24. Malclès L.-N. Le Service d'information bibliographique de la Direction des bibliothèques de France // *Libri*. – Copenhagen, 1964. – № 2. – P. 113–117.

25. Malclès L.-N. Jean Bonneraut et la bibliographie // *Bulletin de la librairie ancienne et moderne*. – 1964. – № 61, mars. – P. 57–67.

Примечания

¹ Lhéritier A. Les bibliographies spécialisées courantes françaises ou à participation française. – Paris, 1958. – 96 p.

² Winchell C.M. Guide to reference books. – 8-th ed. – Chicago: Amer. Library association, 1967. – 768 p.

³ Totok W., Weitzel R., Weimann K.-H. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerke. – 3. Aufl. – Frankfurt am Main: Klostermann, 1966. – 362 S.

⁴ Walford A.J. Guide to reference material. – London: Library association, 1959. – 545 p.

⁵ 1. Общий взгляд на библиографию; 2. Библиографии библиографии; 3. Универсальные библиографии; 4. Книга в XV и в XVI вв.; 5. Печатные каталоги библиотек; 6. Сводные каталоги; 7. Национальные библиографии; 8. Энциклопедии; 9. Биографии; 10. Периодические издания; 11. Периодические публикации ученых обществ; 12. Библиография статей из журналов.

⁶ 1) Болгария; 2) Греция; 3) Польша; 4) Румыния; 5) Чехословакия; 6) Турция; 7) Югославия; 8) Россия – СССР; 9) Энциклопедии книговедения, издательские, книготорговые и библиотечные словари.

⁷ Schneider G. Handbuch der Bibliographie. – 4. Aufl. – Leipzig: Hiersemann, 1930. – 676 S. (1-е изд. – 1923).

⁸ Кроме того, во втором томе отведено свыше 60 страниц русской библиографии лингвистики, литературы и истории; третий том о советской библиографии дает очень скудные сведения.

⁹ Сокурова М.В. Общие библиографии книг гражданской печати. 1708–1937. – Л., 1944. – 192 с.

¹⁰ Машкова М.В., Сокурова М.В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954 и материалы по статистике русской периодической печати. – Л., 1956. – 136 с.

¹¹ Кандель Б.Л. Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени. – 2-е изд. – Л., 1962. – 117 с. (1-е изд. – 1961 г.).

¹² Dorosh J.T. Guide to Soviet bibliographies: a selected list of references. – Washington, 1950. – 158 p. – (The Library of Congress. General reference and bibliogr. division).

¹³ Maichel K. Guide to Russian reference books / ed. J.S.G. Simmons. Vol. 1–2, 5. – Stanford, 1962–1967. – (Hoover Institution. Bibliographical series, 10). (Томы 3, 4 и 6 еще не вышли.) Рецензия на том написана М.В. Машковой и Б.Л. Канделем (Совет. библиогр. – 1964. – № 2. – С. 133–141); на 2-й том – Б.Л. Канделем и З.Л. Фрадкиной (Совет. библиогр. – 1965. – № 6. – С. 131–139).

¹⁴ Кричевский Г.Г. Новые иностранные справочники по библиографии библиографий // Совет. библиогр. – 1952. – № 1 (32). – С. 89–90.

¹⁵ Dembowska M. Z problem teorii bibliografii: (w związku z dziełem L.-N. Malclès «Les sources du travail bibliographique») // Przegląd biblioteczny. – Warszawa, 1955. – № 1. – S. 73–79

¹⁶ К сожалению, материал «Источников» не обновляется. (В 1965 г. они были перепечатаны фотомеханическим способом.)

¹⁷ Besterman Th. A world bibliography of bibliographies ... Vol. I. A–D. – 4th ed. – Lausanne, 1965. – Col. 794.

¹⁸ Les services bibliographiques dans le monde: troisième rapport annuel 1953/1954 / par R.L. Collison. – Paris: UNESCO, 1966. – 97 p.; Les services bibliographiques dans le monde: quatsième rapport annuel 1954/1955 / par R.L. Collison. – Paris: UNESCO, 1958. – 150 p.; Les services bibliographiques dans le monde: cinquième rapport annuel / par R.L. Collison. – Paris: UNESCO, 1958. – 194 p.; Les services bibliographiques dans le monde 1950–1959 / par R.L. Collison. – Paris: UNESCO, 1961. – 242 p.

¹⁹ Впоследствии Л.-Н. Мальклес, оставив без изменения общую идею, объединит эти эпохи в периоды: 1) ученый и исторический (XIV в. – конец XVIII в.), 2) библиофильский (1763–1810), 3) технический и профессиональный (с 1810 г.)

²⁰ См.: Bulletin des bibliothèques de France. – Paris, 1956. – № 9. – P. 657–658.

²¹ См.: Zentralblatt für Bibliothekswesen. – Leipzig, 1957. – Н. 2. – S. 145–147.

²² См.: Bibliografický sborník. – Martin, 1959. – S. 300–308.

²³ См.: Bulletin des bibliothèques de France. – Paris, 1963. – P. 14–15.

²⁴ Симон К.Р. История иностранной библиографии. – М., 1963. – С. 14–15.

²⁵ См., в частности, рецензию Мадлен Лафорэ на «Историю иностранной библиографии» К.Р. Симона (Bulletin des bibliothèques de France. – Paris, 1964. – № 7. – P. 380–384), в которой рецензент пишет, что именно эта книга «восполняет пробел, на который указывала Л.-Н. Мальклес».

²⁶ Bulletin des bibliothèques de France. – Paris, 1964. – № 2. – P. 83–85.

²⁷ «Литература с ключами» – художественные произведения, в которых описываются действительные события или герои которых имеют прототипов.

²⁸ Malclès L.-N. Manuel de bibliographie. – Paris, 1969. – P. 333–335.

²⁹ См.: Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. – М., 1968. – С. 75–76.

³⁰ См.: Bulletin des bibliothèques de France. – Paris, 1970. – № 9/10. – P. 806–807.

³¹ См. в частности, книгу К.Р. Симона «Библиография. Основные понятия и термины» (М., 1968. 159 с.) или статью М.А. Брискмана «О понятиях общей и специальной библиографии» (Теория и история библиографии. М., 1969. С. 39–57).

³² Totok W., Weitzel R. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerken. – Frankfurt am Main, 1954. – 258 S.; изд. 2-е. – 1959; изд. 3-е. – 1966.

³³ Л.-Н.Мальклес, как нам известно, посвящен только один очерк: Vleeschauwer H.J. de L'oeuvre bibliographique de L.-N. Malclès. – Pretoria, 1957. – 60 f. – (Univ. of South Africa, Mousaion; 20).

³⁴ Юлиус Петцхольдт (1812–1891) – сотрудник Дрезденской королевской библиотеки, основатель журнала «Указатель литературы по библиотековедению» («Anzeiger für Literatur der Bibliothekswissenschaft»), автор знаменитой «Библиографической библиотеки» (1866). (Примеч. ред.).

³⁵ Георг Шнейдер (1876–1960) – историк и теоретик библиографии, автор «Руководства по библиографии», которое являлось настольной книгой нескольких поколений библиографов. (Примеч. ред.).

АКСЕЛЬ ДЖОЗЕФСОН И ВИЛЬГЕЛЬМ ГРУНДТВИГ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА О БИБЛИОГРАФИИ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ)*

Появление изданий библиографии третьей степени в наши дни рассматривается как естественное и логическое развитие исторического процесса, в ходе которого ранее возникали библиографические работы сперва первой, а затем и второй степени.

Вопрос о составлении международной библиографии третьей степени ставился на 31-й сессии ИФЛА¹, задача создания соответствующей национальной библиографии в СССР выдвигается советскими библиографами как одна из первоочередных², и уже ведется работа по ее выполнению³. Несмотря на это, проблема библиографии третьей степени фактически не исследована. Известно лишь, что в 1901 г. А. Джозефсон издал небольшую брошюру под названием «Библиография библиографий», а в 1905 г. В. Грундтвиг откликнулся на нее статьей «Мысли о библиографии». Эти два факта обычно лежат в основе высказываний о библиографии третьей степени. Г. Шнейдер в четырех изданиях своего «Руководства по библиографии» (1923–1930) писал: «... теперь имеется даже книга, ставящая своей исключительной целью дать перечень не библиографий, а библиографий библиографий. Этой „библиографией в третьей степени“ является...» – и далее следует описание работы Джозефсона с присовокуплением, что «Грундтвиг сделал добавления к первому изданию <...>, которые были использованы во втором издании»⁴.

Американский библиотекарь Г. Ван-Хёзен в учебнике по библиографии, предназначенном для учащихся университетов и библиотечных школ, выделил (впервые, насколько мы можем судить) небольшую главу под названием «Библиография библиографий библиографий», которую начал словами: «А теперь студент может применить выражение Экклезиаста «составлять много книг – конца не будет» также к перечням книг и перечням перечней книг». Сразу же назвав работу Джозефсона, он сказал о группировке материала во втором ее издании, дал высокую оценку этой работы, сожалея, что «превосходное начинание Джозефсона не нашло продолжателя»⁵.

* Опубликовано: Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. – 1974. – Вып. 49. – С. 53–63.

К.Р. Симон в первой своей книге по иностранной библиографии особый раздел посвятил библиографии «третьей степени»: «Обилие самих библиографий библиографий к настоящему времени создало уже вполне определенную потребность в специальных трудах, учитывающих эти „библиографии второй степени“, иначе говоря потребность в том, что – продолжая то же сравнение – можно назвать „библиографией третьей степени“. Такой труд требует от составителя обширных изысканий, результат которых, выраженный в количестве названий и страниц, мало соответствует затраченным усилиям. Неудивительно поэтому, что в настоящее время мы можем указать только на одну-единственную попытку этого рода. Речь идет о работе Джозефсона „Библиографии библиографий...“»⁶. О книге Джозефсона и, в связи с ней, о библиографии «третьей степени» писал и Т. Боров⁷.

Французский библиограф Л.-Н. Мальклес в «Библиографических источниках», сетуя на разнородность изданий библиографий второй степени, сделала сноску, в которой сообщалось, что «в 1910–1913 гг. уже была попытка создания библиографии библиографий библиографий» и описывалось второе издание перечня Джозефсона⁸.

В книге польских библиотекарей Ю. Грыча и Э. Курдыбахи список Джозефсона рассматривался как ответ на потребность ориентации в многочисленных библиографиях второй степени⁹.

Американский исследователь А. Тейлор, опубликовавший в 1955 г. монографию по истории библиографии библиографии, отвел в ней работе Джозефсона немногим более страницы и отозвался о ней довольно сдержанно¹⁰, охарактеризовав ее как «хронологический перечень 156 библиографий библиографий. Замысел ее не нов, но это первое отдельное издание такого перечня. Подобные перечни имеются, конечно, в «Репертуаре» Пейньо (1812), в «Библиотеке» Петцхольдта (1866) и во многих других справочных изданиях». Тейлор указал далее на недостатки «Библиографий библиографий» и отметил, что во втором издании Джозефсон широко использовал материал отзыва В. Грундтвига.

«Была также попытка, правда, один только раз, составить библиографию библиографий библиографий»¹¹, – писала Х.Э. Сабор (Аргентина) и, дав описание первого издания работы Джозефсона, а также упомянув о добавлениях, сделанных В. Грундтвигом и использованных во втором издании, отмечала: «Прошедшие годы и издание других репертуаров, особенно репертуара Бестермена, сделали возможным не обращаться к ней».

К.Р. Симон возвращался к работе Джозефсона вновь и вновь. В своем фундаментальном исследовании «Истории иностранной библиографии» (1963) он утверждал, что рост пособий по библиографии второй степени «выдвигает на очередь вопрос о создании библиографии, учи-

тывающей библиографии библиографий». Он даже намечал возможные закономерности ее развития: «С идеей Джозефсона произошло до известной степени то же, что в XVII–XVIII вв. с идеей Лабба: после подражания ей Тейсье в течение более ста лет не последовало новой библиографии библиографий. И, тем не менее, библиографии библиографий возродились в XIX в. и стали особенно многочисленными в XX в. Возможно, что в ближайшие десятилетия возродится и идея библиографии третьей степени»¹². В изданную посмертно работу К.Р. Симона «Библиография. Основные понятия и термины» включена специальная статья «Библиография третьей степени»¹³.

В своем капитальном труде по иностранной библиографии Г.Г. Кричевский, упоминая книгу А.Г. Джозефсона и освещая историю библиографии библиографий, считает, что сколько-нибудь полной библиографии третьей степени во всемирном масштабе еще нет. Ее создание остается очередной задачей¹⁴. Имя Джозефсона прозвучало и на 31-й сессии ИФЛА.

Постепенно отношение к библиографии третьей степени меняется. Меняется терминология – громоздкое выражение «библиография библиографий библиографий» вытесняется формулировкой «библиография в третьей степени», а представленный на 32-й сессии ИФЛА проект составления международной библиографии третьей степени предусматривает ее современное лаконичное обозначение «Б³». С годами возрастает значение «Б³»: от констатации факта (наличие лишь одной такой библиографии) исследователи переходят к сожалению, что отсутствуют продолжения, к установлению общественной потребности в «Б³» и затем к признанию составления пособий по библиографии третьей степени важнейшей задачей.

Работа Джозефсона незаметно превратилась в образец для подражания; о Грундтвиге, который и ранее упоминался лишь как рецензент, дополнивший работу Джозефсона, постепенно забыли.

Что же представляла собой работа Джозефсона, какие мысли в связи с ней высказал Грундтвиг, кто такие были Джозефсон и Грундтвиг и какова их роль в развитии библиографии библиографий?

Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг – библиотекари, жизнь которых была отдана служению книге, библиотеке, библиографии.

Аксель Густав Саломон Джозефсон (1860–1944)¹⁵ родился в г. Уппсала (Швеция). В юности он был книготорговцем. В 1893 г. уехал в США, окончил библиотечную школу в Олбани (штат Нью-Йорк), затем поступил в только что основанную и еще не открытую для читателей библиотеку Джона Крера в Чикаго, в которой проработал более четверти века (1896–1923).

Джозефсон занимал видное место в библиотечной и библиографической жизни США в конце XIX и начале XX в. Он создал прекрасный ката-

лог в своей библиотеке, участвовал в разработке и совершенствовании ныне действующих в США правил каталогизации, составлял библиографические пособия различной тематики. Еще в Швеции он издал указатели шведской драматургической литературы и диссертаций, защищенных в 1885–1890 гг. в шведских и финских университетах и высших школах. Позднее он писал о международных отраслевых библиографиях, опубликовал список указателей литературы по Филиппинским островам, указатель к шести томам двух английских журналов по книжному делу, указатель сводных каталогов периодики, составил по фондам Библиотеки Джона Крерара перечень книг по истории промышленности и техники, по истории науки, а также шведских книг за 1875–1925 гг.; им подготовлен список книг о мире и послевоенном (после 1-й мировой войны) переустройстве общества. Он проявил особый интерес к библиографии инкунабул и старопечатных книг.

По инициативе Джозефсона и с его участием были учреждены «Чикагское библиографическое общество» («Bibliographical society of Chicago») и «Американское библиографическое общество» («Bibliographical society of America»), в которых он активно работал и занимал руководящие посты; был одно время президентом Чикагского библиотечного клуба. Но больше всего его увлекала идея создания в США Библиографического института, который бы соответствовал развитию науки нового XX в., являлся бы национальным центром с филиалами в Лондоне, Париже, Берлине и Риме. Задача этого института – составление полной национальной библиографии, международной библиографии библиографий, периодики и инкунабул.

Перу Джозефсона принадлежат работы, посвященные вопросам каталогизации, сохранности библиотечных фондов, преподаванию библиотечных и исторических дисциплин.

Если указатель Джозефсона «Библиографии библиографий, расположенные систематически» рассматривать на общем фоне его работ, то станет очевидным, что тема библиографии библиографии не являлась для автора главной.

Грундтвиг же посвятил проблеме библиографии библиографии всю жизнь. Густав Вильгельм Грундтвиг (свои работы он подписывал всегда В. или Вильгельм Грундтвиг) родился в 1866 г. в Копенгагене, там же получил образование и в 1891 г. поступил сотрудником в Библиотеку Высшей сельскохозяйственной школы. В 1903 г. перешел в Государственную библиотеку в Орхусе, через два года стал ее директором и занимал этот пост более тридцати лет. В 1936 г. в обстановке всеобщего признания Грундтвиг отпраздновал свое семидесятилетие и ушел на пенсию, но продолжал принимать активное участие в библиографической деятельности. Умер он в 1950 г.¹⁶

Красной нитью через все его творчество проходит библиография библиографий. Естественно, у него были работы и другого плана: он писал брошюры и книги по библиотечному делу; им составлены указатель по лингвистике, которой он занимался еще в студенческие годы, два указателя по лесоводству, отражающие опыт его работы в Высшей сельскохозяйственной школе, выборочный список работ скандинавских авторов по книговедению.

Грундтвиг составил указатель датских библиографий за 1482–1908 г., написал краткое руководство по библиографии для студентов университета в Орхусе. Он неустанно выступал в печати с вопросами теории и организации библиографии второй степени. В 1903 г. он написал по поводу работы Джозефсона статью «Мысли о библиографии». В 1919 г. появилась его работа «О библиографии и библиографиях», вызванная тем, что известный датский библиотекарь и книговед С. Даль (автор «Истории книги», переведенной на шведский, немецкий, французский, английский и польский языки и до сих пор считающейся классической) во втором издании (1916 г.) своего руководства по библиотековедению дал краткий обзор библиографических пособий. Грундтвиг назвал этот обзор неудовлетворительным¹⁷, показал, как надо было его сделать, и поставил вопрос о международной библиографии библиографии. Рецензия В. Грундтвига принадлежала к тем, на которые, в свою очередь, пишутся рецензии¹⁸. Написал Грундтвиг рецензию и на первое издание «Всемирной библиографии библиографии» Т. Бестермена, где указал на пропуск около 400 важных изданий и снова вернулся к судьбе международной библиографии второй степени. Содержание рецензии Грундтвига на первые выпуски работы В. Бохатты и В. Функе достаточно ясно выражает заглавие: «Международный справочник по отраслевым библиографиям все еще остается желаемым». Грундтвиг дал высокую оценку текущим международным органам библиографии второй степени: «Internationaler Bibliographie des Buch- und Bibliothekswesen mit besonderer Berücksichtigung der Bibliographie» и «Internationaler Jahresbericht der Bibliographie». Он неоднократно писал статьи о необходимости международной кооперации для создания полноценной библиографии второй степени. В 1929 г. он выступил на первом международном конгрессе библиотекарей и библиографов с анализом существующего положения дел и наличия источников для выявления библиографических материалов, а также с конкретными предложениями по организации будущей работы во имя создания «нового Петцхольдта». Так как, по мнению Грундтвига, ряд современных работ, учитывая издания общей библиографии (как международной, так и национальной), продолжает труд Петцхольдта, то он полагал необходимым, главным образом и в первую очередь, учесть отраслевую

библиографическую литературу. Требуя привлечения квалифицированных специалистов и участия национальных и международных библиографических центров, Грундтвиг считал возможным, чтобы общая организация работы была возложена на одного или двух редакторов. Его предложения были в 1935 г. одобрены Вторым международным конгрессом библиотекарей в Мадриде. К 1939 г. был собран богатый материал, сгруппированный по странам и предназначенный для отправки компетентным лицам для проверки и дополнения. Общественное мнение было подготовлено к выходу нового фундаментального издания. «Мы ждем от Грундтвига... нового свода мировой библиографической литературы», – писал в 1942 г. Т. Боров¹⁹. Начало второй мировой войны помешало осуществлению этого мероприятия.

Итак – два библиографа, имеющие различные сферы действия и круг интересов. Пути их перекрестились на проблеме библиографии библиографии.

А. Джозефсон в своей работе «Библиографии библиографий, расположенные хронологически, иногда снабженные примечаниями, с указателем» фактически описал и расписал то немногое, что имелось в библиотеке Джона Крерара, добавив лишь 7 названий, взятых из литературы. Но даже в этом материале ориентироваться трудно вследствие хронологической его группировки, которая нередко разъединяет тесно связанные друг с другом издания.

После издания этого списка на него откликнулся американский библиотечарь Дж. Баурман, горячо приветствовавший первую публикацию только что созданного объединения библиографов – Чикагского библиографического общества.

Совсем иной была реакция В. Грундтвиг в его статье «Мысли о библиографии». Читать ее трудно – сложная композиция, слишком много фактов, названий, идей. Работе Джозефсона посвящены только начало и часть «Приложения», в середине же идут рассуждения, не имеющие как будто отношения к рецензируемому произведению. Так во всяком случае поняли статью Грундтвиг многие исследователи, в том числе и А. Тейлор.

Но посмотрим, так ли это.

В. Грундтвиг начинает с приложений, которые нам теперь хорошо известны по работам других авторов, писавших на эту тему позже: «Беспрерывным потоком льются библиографии в свет; их количество постепенно становится бесконечным, необозримым. Они составляют целую литературу, заполняют целую библиотеку, и сами дают материал для новых библиографических работ, для библиографии библиографий. Но и на этом дело не кончается – постепенно число последних становится настолько большим, что возникает нужда в общем обзоре их и, соответ-

ственно, в библиографии третьей степени: она представлена в «Библиографии библиографий» А.Г.С. Джозефсона (Чикаго, 1901). До сих пор эта работа является единственной в своем роде »²⁰. Грундтвиг отметил, что список Джозефсона имеет много достоинств, но он «ни в коем случае не является полным, даже если мы ограничимся самостоятельными работами. Этот факт заслуживает внимания: ничто не свидетельствует отчетливей о бесконечности библиографии и ничто не предостерегает более категорически от библиографических утопий»²¹.

Грундтвиг дает обзор имевших к тому времени пособий по библиографии библиографии, прослеживает вехи исторического развития этого вида библиографии, характеризует отдельные издания (отмечая звездочкой те, которые пропущены Джозефсоном, – он не забыл о нем!) и одновременно производит классификацию изданий библиографии второй степени, подчас весьма тонко (так, например, он отличает – что не всегда делают современные библиографы – национальную библиографию библиографии от библиографии библиографии, связанной с определенной страной).

Показывая, как хаотически до сих пор развивалась библиография библиографии, Грундтвиг формулирует стоящие перед ней задачи и пути их осуществления, не упуская из вида Джозефсона: «Масса библиографий столь колоссальна, и они выходят в столь различном виде и в столь различных формах, что один человек не в состоянии обозреть более чем незначительную часть их, критически отделить нужное от ненужного <...>. Мы видим, что даже учет библиографии библиографий превосходит силы одного человека. Сколько же людей должно совместно взяться за дело, если речь идет о библиографической работе в целом »²². Грундтвиг пишет о необходимости налаживания национальной библиографии второй степени и о настоятельной потребности в международном сотрудничестве, об обязательном привлечении специалистов к созданию сводов отраслевых библиографических пособий или отраслевых разделов единого универсального пособия по библиографии второй степени. Грундтвиг обращает особое внимание на те библиографические издания, которые обычно остаются неизвестными (списки антикварных каталогов и каталогов частных библиотек и т. д.), а затем делает четыре, как он выражается, «экскурсы» – в область общей библиографии, библиографии статей, библиографии искусствоведения и ...преподавания библиографии.

В «Приложении» Грундтвиг предлагает взамен принятой Джозефсоном хронологической группировки систематическую или (как удачно выразился К.Р. Симон) типологическую. В этой схеме он перечисляет указатели второй степени, учтенные Джозефсоном, а также и пропущенные им. От последних дается ссылка к «Дополнениям», где приводится под-

робное описание 58 таких работ: в конце помещен список исправлений, которые следует сделать в брошюре Джозефсона. Статья завершается перечнем малоизвестных и редко принимаемых в счет библиографических списков.

Таким образом, Грундтвиг подтвердил, что Джозефсон выполнил свою работу не совсем удовлетворительно и что ее надо было сделать по-иному: главная задача – не составление библиографии «третьей степени», а работа в области библиографии библиографии. Примечательно, что все авторы, точки зрения которых мы приводили в начале нашей статьи, обратили внимание лишь на первую часть тезиса²³, и, в сущности, лишь повторили Грундтвига.

В. Грундтвиг впервые употребил термин «библиография третьей степени» («Bibliographie in dritte Potenz»), объяснил, упорядочил и дополнил собранный Джозефсоном материал и был настоящим автором этой «библиографии библиографий библиографий»²⁴.

Но именно Грундтвиг в своей программе развития библиографии библиографий (статья «Мысли о библиографии») была поистине программной) не нашел места для библиографии третьей степени. Не сделал он этого ни в одной из настоящих работ. Как особый вид библиографии он ее проигнорировал.

Однако эта сторона вопроса оставалась незамеченной. Произошла вообще странная, почти парадоксальная вещь. Джозефсон и его работа прочно вошли в историю библиографии, а Грундтвиг забыт или почти забыт. Между тем его позиция в отношении библиографии третьей степени представляется заслуживающей внимания.

В самом деле, на первый взгляд как будто сбывается предсказание К.Р. Симона «о возрождении идеи библиографии третьей степени», и работы такого рода действительно должны появляться.

Но если мы согласимся с этим, то должны быть последовательными и ожидать в самое ближайшее время возникновение библиографии четвертой степени, и в обозримом будущем библиографии пятой, шестой и т. п. степеней. Библиографы нашего века именно этого как раз и опасались. Их (в частности, Бауермана) на том этапе больше всего пугала громоздкость названия, нас же беспокоит (в конце концов, можно условиться говорить и писать «Бп») содержание многостепенной библиографии.

Ведь сама библиография, обычная библиография «первой степени», является промежуточным звеном между литературой и читателем (между источником информации и ее потребителем). Наилучшим образом выполненное библиографическое пособие, наиболее полно отвечающее запросу читателей (и правильно используемое!), представляет собой одновременно и необходимый мост к литературе, и барьер, который

нужно преодолеть. Этот барьер, как правило, преодолевается легко, и читатель с помощью библиографии, может определить, к какому кругу литературы ему следует обратиться.

Значение библиографии второй степени трудно переоценить, оно огромно – для организации, планирования и координации библиографической деятельности, изучения истории и теории библиографии, подведения итогов достижения библиографии в мире, стране, области знания, справочно-библиографической работы. Вместе с тем, библиография второй степени – явление достаточно сложное, оно предполагает наличие двух промежуточных звеньев (читатель – библиография² – библиография – литература) и лишь открывает возможность обращения к библиографии первой степени.

В библиографии третьей степени отдаленность читателя от информации еще больше (читатель – библиография³ – библиография² – библиография – литература), в изданиях библиографии более высоких степеней она будет настолько велика, что непосредственная практическая полезность таких изданий сведется к нулю.

В наши дни ведется напряженная борьба за предоставление не только наиболее полной и точной, но и наиболее оперативной, наиболее непосредственной, конкретной информации. По существу, новые методы организации информационного поиска привлекают к себе и тем, что позволяют максимально сократить дистанцию не только между литературой и читателем (информацией и ее потребителем), но и между читателем и существом интересующего его вопроса. В этих условиях дальнейшее развитие многостепенной библиографии вряд ли следует приветствовать. Это, конечно, не означает игнорирования тех задач, которые должна решать библиография третьей степени. Но формы их решения могут быть иными, более рациональными. Дело в том, что элементы библиографии третьей степени присутствуют, и будут присутствовать в любом обзоре или исследовании по библиографии библиографии. По нашему мнению, библиографическую ориентацию в материалах библиографии второй степени и даже ее учет желательно вести впредь, как и прежде, в общем русле библиографии библиографии²⁵. И особое значение в этой связи приобретают библиографические путеводители.

Вопрос целесообразности развития библиографии третьей степени требует специального серьезного изучения и обсуждения. В этой связи представляется небесполезным перелистать страницы истории мировой библиографии, посвященные диалогу Джозефсон – Грундтвиг.

Примечания

¹ FIAB/IFLA. Actes du Conseil General. Proceedings of General Council. Vol. 31. 31-e Session, Helsinki, 1965 aout 15–21. – La Haye, 1966. – P. 128.

² См.: Кандель Б.Л. Библиография библиографий в СССР за годы Советской власти // Методические материалы в помощь библиотекам, работающим над составлением библиографии второй степени. – 1967. – Вып. 19. – С. 50; Кандель Б.Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 21.

³ Кандель Б.Л. Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени // Метод. материалы... – 1961. – Вып. 1. – С. 4–92; Кандель Б.Л. Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени. 2-е доп. изд. // Метод. материалы... – 1962. – Вып. 5. – С. 1–116; Кандель Б.Л. Новые советские библиографии библиографий [1963–1964] // Метод. материалы... – 1964. – Вып. 8. – С. 23–33; Кандель Б.Л. Новые советские библиографии библиографий [1964–1965] // Метод. материалы... – 1965. – Вып. 10. – С. 23–36; Кандель Б.Л. Новые советские библиографии библиографий [1966–1967] // Метод. материалы... – 1967. – Вып. 13. – С. 69–83; Фролова И.И. Новые советские библиографии библиографий [1967–1969] // Метод. материалы... – 1969. – Вып. 16. – С. 24–33; Кандель Б.Л. Новые указатели, обзоры и исследования библиографических пособий и справочных изданий [1968–1971] // Метод. материалы... – 1972. – Вып. 21/22. – С. 45–88.

⁴ Schneider G. Handbuch der Bibliographie. – 4. Aufl. – Leipzig, 1930. – S. 36 (1-е изд. – 1923, 2-е – 1924, 3-е – 1926).

⁵ Van Hoesen H.B. with collab. F.K. Walter. Bibliography practical, enumerative, historical: an introductory manual. – New York; London, 1928. – P. 258.

⁶ Симон К.Р. Иностранная общая библиография. – М., 1941. – С. 121–122.

⁷ Боров Т. Пътя към книгите: увод в библиографията. – София, 1942. – С. 116.

⁸ Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique. T. 1. Bibliographies générales. – Genève; Lille, 1950. – P. 18.

⁹ Grycz J., Kurdybacha E. Bibliografia w teorii i praktyce oraz wykaz ważniejszych bibliografii i dzieł pomocniczych. – Warszawa, 1953. – S. 39.

¹⁰ Taylor A. A history of bibliographies of bibliographies. – New Brunswick, 1955. – P. 129–130.

¹¹ Sabor J.E. Manual de fuentes de información. – Buenos Aires, 1957. – P. 109. Во втором издании книги (1967) повторяется текстуально то же.

¹² Симон К.Р. История иностранной библиографии. – М., 1963. – С. 704.

¹³ Симон К.Р. Библиография. Основные понятия и термины. – М., 1968. – С. 64–65.

¹⁴ Кричевский Г.Г. Общие библиографии зарубежных стран. – М., 1962. – С. 201–202.

¹⁵ См.: I. Sv. Josephson, Aksel (Axel) Gustav Salomon // Svensk uppslagsbok. Bd. 15. – 2 uppl. – Malmö, 1950. – S. 193; Bay J.C. Axel Josephson // Library journal. – 1945. – № 5. – P. 223.

¹⁶ Nielsen L. Overbibliotekar Grundtving 70 aar // Bogens verden. – 1936. – Bd. 18. – S. 153–155; Tyregod O.O. Vilhelm Grundtving 70 aar 26 Juli 1936 // Nordisk tidskrift för bok – och biblioteksväsen. – 1936. – Bd. 17. – S. 176–178; Dahl S. Grundtving, Gustav Vilhelm // Dansk biografisk leksikon. Bd. 7. – København, 1936. – S. 385–386; В. Кр. Grundtving, Gustav Vilhelm // Svensk uppslagsbok. Bd. 12. – Malmö, 1949. – S. 82; Sejr E. Vilhelm Grundtving (1866–1950) // Nordisk tidskrift for bok – och biblioteksväsen. – 1952. – № 2. – S. 71–74.

¹⁷ Впоследствии С. Даль в статье о Грундтвиге в «Датском биографическом словаре» писал: «Его обширное и детальное знание библиографической литературы проявилось в работе „О библиографии и библиографиях...“». (См.: Dahl S. Grundtving, Gustav Vilhelm // Dansk biografisk leksikon. Bd. 7. – København, 1936. – S. 386.)

¹⁸ Именно благодаря рецензии Р. Кайзера (Kaiser R. // Zentralblatt für Bibliothekswesen. – 1919. – Н. 9/10. – S. 225) содержание брошюры Грундтвига, изданной тиражом всего 200 экз., получило широкую известность.

¹⁹ Боров Т. Пътя към книгите... – С. 117.

²⁰ Grundtving V. Gedanken über Bibliographie. – S. 405.

²¹ Там же. – С. 406.

²² Grundtving V. Gedanken über Bibliographie. – S. 414.

²³ Исключение, в какой-то мере составил, пожалуй, только А. Тейлор, который (правда, не в связи с работой Джозефсона) отметил: «Хотя статья Грундтвига нелегко читается, она является стимулирующим обзором библиографий. Каждый составитель библиографии библиографий должен ее внимательно прочесть» (Цит. соч., с. 115).

²⁴ Джозефсон, опубликовавший с помощью Селмы Нэхмен второе издание в 1910–1913 гг., по-видимому, лишь выполнил указания Грундтвига. Мы не имели возможности ознакомиться со вторым изданием. Однако объем публикации (38 с.) не позволяет надеяться на значительное расширение материала, а группировка его (в передаче Г. Ван-Хёзена) практически совпадает с той, которую предложил Грундтвиг:

Классификация, предложенная Грундтвигом*	Классификация, принятая Джозефсоном**
1. Общие руководства и учебные пособия	1. Общие руководства
2. Каталоги библиографических библиотек	2. Выборочные списки
3. Общие обзоры и резюме в журналах и книгах	3. Периодические обзоры текущей библиографии. Каталоги публичных и частных библиотек, а также книготорговые каталоги
4. Периодические обзоры текущей библиографии	4. Библиографии национальных библиографий
5. Национальные и локальные библиографии	5. Библиографии по отдельным наукам
6. Библиографии по отдельным наукам	
7. Различные другие библиографии	

* Grundtvig V. Gedanken über Bibliographie. – S. 432–435.

** Van Hoesen H.B. Bibliography... – N.Y.; London, 1928. – P. 258.

²⁵ Практически уже давно не существует изданий по библиографии библиографии, в которых не учитывались бы библиографические материалы не только первой, но и второй и даже третьей (если включается работа Джозефсона) степени. Поэтому, строго говоря, выражение «Библиография второй степени» является неточным. Более верным было бы общее наименование «Библиография библиографии».

* * *

ПРОФЕССОР ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА ГУДОВЩИКОВА*

В исследовательской деятельности И.В. Гудовщиковой основное место занимают общие вопросы теории и истории библиографии¹, вопросы национальной библиографии², библиографии библиографии³, как международной⁴, так и национальной⁵, отечественной библиографии библиографии⁶.

Отличительной особенностью всех исследований И.В. Гудовщиковой является последовательно проводимый принцип рассмотрения тех или иных явлений библиографии в едином контексте мирового библиографического процесса⁷.

– (Александра Куманова) Библиография – явление, в сущности которого сильно проявляется тяготение вектора к прошлому, т. е. к тому, «что имеется», к тому, «что уже есть». Для неё изначально проблематично быть современной. В чем, на Ваш взгляд, заключаются характерные особенности библиографии в современной информационной ситуации?

– (И.В. Гудовщикова) Современную библиографию отмечают следующие характеристики: 1) повсеместное географическое распространение (она перестала быть прерогативой стран Европы и Америки, как это было даже перед Второй мировой войной), 2) автоматизация (а отсюда – включение библиографии в информационную индустрию и подчинение законам информационного рынка), 3) осознание библиотечным сообществом единства библиографического процесса и международная консолидация сил.

– Разрешите попросить Вас поподробнее остановиться на этих характеристиках и их генезисе.

– Начнём с автоматизации, в которой за последние сорок лет достигнуты поразительные успехи. В конце 50-х годов в результате развития теории автоматизированного поиска, достижений кибернетики и создания надёжной вычислительной техники появились первые автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) отраслевого характера (по химии, по медицине). В середине 60-х годов обнаружилась

* Опубликовано: *Cor cordium: портреты ученых в стиле интервью / ведет беседы, авт. предисл., преамбул и примеч. Александра Куманова.* – СПб., 1994. – С. 28–46.

возможность выводить машиночитаемые библиографические данные из электронно-вычислительных машин (ЭВМ), тиражировать их и использовать в других ЭВМ: появились так называемые магнитно-ленточные издания (МЛИ). Почти одновременно в Библиотеке Конгресса в США стал разрабатываться формат⁸ MARC⁹, позволяющий преобразовывать в машиночитаемую форму библиографические описания не только отдельных отраслевых массивов, но и универсальные фонды самых крупных библиотек; начала создаваться одноименная АИПС. Формат MARC породил огромную семью форматов, как национальных, так и международных, а также международный коммуникативный (обменный) формат UNIMARC.

Система MARC превратилась в огромный автоматизированный сводный каталог с многомиллионным банком данных и широким спектром выходных продуктов и услуг, находящих спрос во всем мире. Эти обстоятельства положили начало активному внедрению автоматизации в библиотечно-библиографическую деятельность уже с конца 60-х гг.

С тех пор произошло много событий. Уже в первых АИПС делались опыты их работы в онлайн-режиме (в отечественной литературе он носит разные названия: диалоговый, динамический, оперативный, интерактивный), при котором пользователь приходит в непосредственное взаимодействие с ЭВМ и, на основании полученных от неё указаний, меняет стратегию поиска. К 1975 г. онлайн-поиск стал преобладать в США и Западной Европе, что позволило говорить об «онлайн-революции».

Непрерывно совершенствуется парк ЭВМ. В настоящее время мы имеем дело с их четвертым поколением, на пороге стоит пятое. С каждым поколением все усложняются функции ЭВМ, увеличиваются их мощность и оперативность, и все упрощается обращением с ними – вплоть до того, что ЭВМ пятого поколения должны будут общаться с человеком на естественном языке! Наряду с ЭВМ-гигантами, на рубеже 70–80-х гг. начинают распространяться мини- и микрокомпьютеры, предназначенные для создания локальных АИПС в небольших библиотеках и органах информации. Очень скоро из них выделились персональные компьютеры (ПК), то есть микрокомпьютеры индивидуального пользования. Считается, что они «изменили лицо цивилизованных стран». ПК могут накапливать свои банки данных и подключаться к чужим. Они обслуживают в качестве интеллектуального терминала специалистов различных отраслей и профессий, помогая им решать задачи информационного поиска, формирования, корректировки и редактирования авторского текста, его размножения и т. д. ПК широко используются в библиотеках при установлении автоматизированных рабочих мест на различных участках библиотечной деятельности: при комплектовании, каталогизации, на

абонемента, в библиографическом обслуживании, в системе управления и т. д., а также в быту. В некоторых странах научные и даже массовые библиотеки выдают ПК читателям на дом... Особое значение ПК имеет в сочетании с новым носителем – оптическим диском...

– Осветите, пожалуйста, вопрос о носителях машиночитаемой информации...

– Первыми такими носителями, как я уже сказала, были магнитные ленты (им предшествовали бумажные перфорированные ленты или карты), непрочность которых препятствовала их длительному хранению и, тем более, использованию в обмене данными. Поэтому, наряду с лентами (и очень скоро вытеснив их), стали применяться магнитные диски: прочные твёрдые и менее прочные гибкие, после чего наименование «МЛИ» исчезло и было заменено более общим – «база данных»... В литературе термин «база данных» нередко употребляется как синоним термина «банк данных». В некоторых случаях это правомерно, но вообще содержание этих терминов различное. База данных – это машиночитаемая информация, которая может находиться как в ЭВМ, так и вне её, а банк данных – совокупность баз данных, систем управления ими и ЭВМ...

Подлинную революцию произвели оптические диски (ОД), появление которых на рубеже 70–80-х гг. мировая печать квалифицирует как наиболее важное событие в области распространения информации со времен Гутенберга.

Оптические диски – это диски особого состава, считываемые лазером. Их отличает высокая плотность хранимой информации – до 200 раз выше, чем на магнитных дисках. Они обладают высокой прочностью и не разрушаются от постоянного употребления. Правда, они (во всяком случае, пока) не позволяют корректировать заключенную в них информацию или стирать ее и заменять новой. ОД могут воспроизводить самую разную информацию: библиографическую, факсимильную текстовую (в том числе рукописную, нотную, иконографическую), видео и звуковую. Поэтому они находят применение в библиотеках и органах информации, в дискотеках и пинакотеках, музеях, архивах, банках, промышленных фирмах и других учреждениях. Оптическая технология открыла новый способ хранения, воспроизведения, распространения и поиска документов, оптическая запись сегодня рассматривается как универсальная память будущего.

В 1985 г. появились первые компактные оптические диски (КОД), которые получают очень большое распространение. Как видно из названия, они более миниатюрны и вмещают меньшее количество информации. В настоящее время имеется 12 видов КОД различного назначения. Для библиотечно-библиографической практики наибольшее

значение имеют CD-ROM – компактные диски только для считывания информации; запись новой информации на них производится не может. Необходимым условием для функционирования CD-ROM является наличие персонального компьютера с дисководом и вмонтированным соответствующим программным обеспечением. Один диск может вмещать 800 тыс. библиографических записей. В последнее десятилетие постоянно увеличивается количество и разнообразие выпускаемых CD-ROM, они несут самую различную библиографическую информацию: универсальные и отраслевые библиографические указатели; реферативные журналы; списки книг, имеющих в продаже; органы национальной библиографии, а также каталоги библиотек.

Библиотеки, комплектуя CD-ROM, получают доступ к каталогам даже самых отдаленных заокеанских библиотек, к текущим и ретроспективным пособиям различного содержания и жанра и могут вести по ним оперативный и эффективный поиск, гораздо более многоаспектный, чем в ручном режиме. При этом библиотека может использовать чужие машиночитаемые данные, не будучи сама автоматизированной, а автоматизированная библиотека освобождается от необходимости подключаться к базам данных через дорогостоящую телекоммуникационную связь (естественно, при обладании соответствующим CD-ROM). Чудеса!

Тем не менее, CD-ROM, при их несомненных достоинствах, не могут решить всех задач, стоящих перед библиографией (напомним, что они не могут принимать новой информации). Поэтому существуют и продолжают развиваться все в убыстряющемся темпе новые «живые» АИПС различного масштаба и содержания. Об этом свидетельствует стремительный рост баз данных: если в 1965 г. в мире насчитывалось всего не более 20 баз данных, то в 1980 г. их стало около 2,5 тыс., в 1984 г. – около 4 тыс., а в настоящее время их количество практически не поддается учету.

При введении чужих баз данных в АИПС необходима совместимость форматов, для чего производится конвертирование (т. е. преобразование) формата базы данных в формат системы. Конвертирование – процесс весьма трудоемкий и требующий специальных навыков и знаний. Это вызвало появление особого класса фирм-посредников (типа американской фирмы Dialog), которые, кроме конвертирования, выполняют и ряд других услуг: помогают в приобретении и продаже баз данных и программного обеспечения, получении онлайн-доступа к базам данных, покупке компьютеров и другого информационного оборудования, распечатку и копий документов, дают консультации по технологическим, экономическим и психологическим вопросам передачи данных, обучают пользователей и т. д. Посредники оказывают услуги потребителям (библиотекам, органам информации, информационным сетям и различным

объединениям, а также отдельным лицам) прямо или же через других посредников – чаще всего, когда контрагент находится за рубежом с помощью спутниковой связи и трансатлантического кабеля. Все услуги посредников платные, но ими пользуются, поскольку в конечном счете это оказывается выгоднее, чем собственная доморощенная самодеятельность.

– Таким образом, создается целый информационный рынок. В чем суть его?

– Информационный продукт (в него входит и библиографическая информация) стоит чрезвычайно дорого. (Достаточно сказать, что в 1985 г. информационная индустрия США дала прибыли приблизительно столько же, сколько сельское хозяйство, автостроение и добывающая промышленность вместе взятые.) Информационный продукт сегодня считается важнейшим национальным ресурсом, товаром стратегической ценности. Любая цивилизованная страна, если хочет быть свободной, обязана владеть информацией, иначе она будет в полной зависимости от тех государств, которые держат информацию в своих руках. Владеть информацией – это значит, как минимум, располагать общедоступными базами данных, большим количеством дешевых (и надежных!) ЭВМ, развитой системой телекоммуникационных связей, иметь продуманную национальную программу информационной политики.

– Какое воздействие оказывает рыночная конкуренция на информационную индустрию?

– Включение библиографической информации в систему мирового информационного рынка способствует непрерывному усовершенствованию технологии библиографической информации вследствие острой конкурентной борьбы. Информационная промышленность всеми средствами стремится достичь наибольшей комфортности для пользователей при его общении с машиной, выражение «дружественность к пользователю» стало обиходным.

Рынок вызвал к жизни и ряд негативных явлений: возможность нелегального доступа к секретным данным, компьютерный вирус, «перекачку данных», переписку на свой компьютер чужих библиографических баз данных во время сеансов подключения к ним (т. е. просто кражу). Встал вопрос о защите баз данных с помощью особых кодов и паролей, включении баз данных в сферу действия закона об обязательном экземпляре, распространении авторского права на каждую библиографическую запись и проч.

Органы информации, особенно крупные, достаточно быстро освоились с условиями информационного рынка. Другое дело – библиотеки. Библиотеки всего мира всегда, и сегодня тоже, имеют одни и те же трудности: нехватку кадров при все увеличивающемся объеме работы, отсут-

ствии места для растущих фондов, острый недостаток средств. В настоящее время, к тому же, повсюду происходит урезание ассигнований на библиотеки (правда, хотя тенденции общие, исходные реальности резко отличаются друг от друга: годовой бюджет ГБЛ составляет 11,5 млн. рублей, а Библиотеки Конгресса – 284 млн. долларов). Для конкурентной борьбы на рынке у них попросту нет средств.

Однако, бедность – лишь одна и, может быть, не главная сторона вопроса. Самую сущность библиотеки составляет отнюдь не прибыль, а благородное и бескорыстное служение народу книгой (в широком понимании этого слова) и информацией о ней. Тем не менее, в силу необходимости библиотеки участвуют в рыночных отношениях, ища и находя выход в единении и кооперации, в консолидации сил в национальном и международном масштабе.

В международном библиографическом сотрудничестве ведущее место занимает ряд всемирно известных международных организаций, среди которых, в первую очередь, следует назвать UNESCO, IFLA, FID, а также международную организацию по стандартизации (ISO), поскольку автоматизация и обмен данными требуют жестких международных стандартов (библиографического описания, форматов и т. п.).

Под эгидой этих организаций были разработаны и введены в действие глобальные информационно-библиографические (точнее, информационно-библиотечные) программы. К ним относятся: «Международная программа сотрудничества в области научной и технической информации» (UNISIST)¹⁰ и включающая ее «Общая информационная программа» (GIP) UNESCO, а также стержневые программы IFLA: «Универсальный библиографический учет» (UBC, в настоящее время – UBCIM¹¹), «Всеобщая доступность изданий» (UAP), «Сохранность и консервация», «Универсальная передача данных и телекоммуникаций», «Развитие библиотечного дела в странах “третьего мира”».

– Не могли бы Вы коснуться содержания этих программ?

– Название программ достаточно отчетливо обозначает их содержание. Следует, быть может, пояснить лишь содержание программы UBC. Она ставит своей задачей обеспечить полное и адекватное описание документов в странах их публикации с целью многоразового использования полученной библиографической информации в национальном и международном масштабах путем обмена машиночитаемыми данными.

Программы в своей совокупности должны стимулировать, на основе сотрудничества, успешное развитие библиотечного дела, библиографической и научно-информационной деятельности в странах-участницах, причем особое внимание обращается на развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. В конечном итоге любая страна может

рассчитывать не только на получение полной и оперативной информации о нужном документе, вне зависимости от даты и места его публикации, но и на безотказное предоставление этого документа.

Программы не имеют четкого организационного оформления, а являются гибкими и децентрализованными. В задачи постоянно действующих структур (с очень малочисленным составом сотрудников) входят организационные вопросы, публикация профессиональных органов и инструктивно-методических материалов, нормативов (в первую очередь стандартов) и т. д. Программы определяют общие направления, проводят конгрессы, конференции, совещания, симпозиумы и семинары, оказывают (через UNESCO) финансовую помощь для стимулирования исследований и экспериментов, для поддержки отдельных проектов и мероприятий в странах и регионах.

Реальная конкретная работа осуществляется на местах библиотечными ассоциациями, органами информации и – особенно – библиотеками.

Библиотеки в конце 60-х гг. стали объединяться в особые сети, которые способны успешно функционировать в условиях автоматизации и нарождающегося информационного рынка. Речь идет об автоматизированных информационных библиотечных системах (АИБС: не путать с АИПС!). Национальные АИБС представляют собой совокупность автоматизированных сводных каталогов, отражающих как национальную печатную продукцию на основе баз данных национальной библиографии, так и всех документов, имеющихся в стране, на базе сводных каталогов библиотек сети. Ведущие библиотеки (АИБС) (чаще всего – но не всегда – национальные библиотеки) предоставляют базы данных с описанием новых документов библиотекам-участницам, избавляя их от каталогизации новых поступлений. Они помогают друг другу в комплектовании и докомплектовании, обеспечивают доступ к своему банку данных, повышают эффективность межбиблиотечного абонемента (МБА) (сводные каталоги!) и справочно-библиографического обслуживания.

Помимо национальных АИБС, существуют локальные (краеведческие), региональные, международные. Они составляют важнейший элемент международного сотрудничества, поскольку в процессе сбора и распространения информации связываются с зарубежными сетями для получения баз данных с описаниями иностранных документов.

Масштабы АИБС ранжируются от небольших объединений из нескольких библиотек до многосервисных организаций с большим штатом сотрудников и сложной структурой, в которую входят сотни или даже тысячи библиотек и библиотечных сетей нескольких стран.

– На какие АИБС, на Ваш взгляд, следует в первую очередь обратить внимание?

– К таким гигантским сетям относится Онлайн-компьютерный библиотечный центр (OCLC)¹² в США, который имеет прямую онлайн-связь с Европой и Австралией и объединяет более 4 тыс. американских библиотек. Его услугами пользуется более 8 тыс. отечественных и зарубежных библиотек и библиотечных сетей. Банк данных в 1988 г. насчитывал более 17 млн. записей, ежегодный прирост составляет 1 млн. каждые 5–7 месяцев. Как и другие АИБС, этот центр широко использует чужие базы данных, служит посредником, передавая их другим сетям. Кстати, около 1/3 банка данных OCLC составляют записи из баз данных системы MARC, которая представляет собой не что иное, как АИБС, меньшую по объему, чем OCLC, но не уступающую ему по влиянию, а может быть, и превосходящую его в этом отношении.

Продукты и услуги OCLC приносят ему немалую прибыль, и в этом плане крупные АИБС являются достойными участниками борьбы на информационном рынке. Вместе с тем, отношения внутри каждой АИБС определяются не платой, а взаимным обменом данными и услугами. А это ставит рядовые библиотеки в условия, позволяющие «выжить» в рыночной гонке.

АИБС, возникнув в США и Канаде, все больше распространяют в Европе, Азии, Африке (ЮАР) и Австралии. Причем, наряду с общенациональными АИБС, появляются и другие, с аналогичными задачами, чаще всего охватывающие определенные регионы или типы библиотек. Это явление, первоначально рассматривающееся как положительное, постепенно стало вызывать негативную реакцию: деятельность сетей зачастую пересекается, происходит неоправданное дублирование и вытекающие отсюда напрасные траты средств и человеческих усилий. Встал вопрос о централизации работы в единых национальных сетях и последующем создании международной «сети сетей». Однако углубленное исследование этого вопроса обнаружило, что жесткая централизация крайне нежелательна, что необходимо объединить усилия частного сектора и властей (локальных, штатов, федеральных), а также библиотек всех типов, и получить гибкую децентрализованную структуру, способную обеспечить каждому человеку в США возможность доступа к информационным ресурсам как отечественным, так и зарубежным. В поисках такой структуры разрабатывались различные проекты. Последним из них является проект «Взаимодействие открытых систем» (OSI)¹³. Взаимодействие здесь означает не только соединение систем и возможность поиска в одной системе с помощью терминала другой, но и равные права всех участвующих библиотек, соединений друг с другом каналами коммуникации (любыми – начиная от телефонных), причем каждая библиотека имеет участок работы, за который она отвечает. Некоторые специалисты видят в развитии АИБС следующие этапы: се-

редина 70-х гг. – создание сводных каталогов, середина 80-х гг. – их автоматизация, середина 90-х гг. – взаимодействие открытых систем. Однако и централизованные АИБС не потеряли своей привлекательности, и пример OCLC для многих библиотек представляется недостижимым идеалом.

Все это позволяет утверждать, что АИБС и ее составляющие – национальная библиография и сводный каталог – в настоящее время являются главными фигурами единого библиографического процесса, контуры которого я пыталась наметить. Я оставила в стороне только отраслевые информационные службы и проблемы, с ними связанные, но они нашли достаточно широкое освещение в литературе.

– Решает ли автоматизация все проблемы, стоящие перед библиографией?

– Автоматизация – не самоцель и не панацея. Автоматизация – средство, помогающее библиографии выполнять свою извечную задачу – быть посредником между документом и потребителем, в том числе и между книгой и читателем.

Однако и здесь не все просто. Например, ведутся эксперименты по автоматизированному реферированию в области естественных наук и техники через экстрагирование с помощью словесных клише. Естественно, что специалист-ученый сделает реферат в «ручной технике» гораздо лучше, что полноценный автоматизированный реферат будет получен только тогда, когда появится возможность автоматизированного распознавания смыслового образа, то есть по существу тогда, когда появится искусственный интеллект. (Но ведь и человеческий интеллект к тому времени поднимется на новую ступень!) Тем не менее, автоматизация в информационной библиографии в этих областях необходима, ибо обеспечивает оперативное массовое информационное обслуживание.

Что касается общественных и гуманитарных наук, то в этом случае нередко имеет значение не только содержание, не только, что сказано, но и как сказано! Читателя интересует не только факт, но и интонация.

Автоматизация не может решить всех вопросов в справочно-библиографической работе. Она занимает весьма ограниченное место в рекомендательной библиографии, если не считать первичного, предварительного отбора литературы.

Наконец, на всех участках библиотечной работы, в том числе и на библиографической, личный контакт читателей с библиотекарем имеет колоссальное, еще не вполне нами осознанное значение.

– Книга! Каково ваше видение ее будущности в связи с перспективой распространения безбумажной документации?

– С книгой человечество не расстанется никогда!... Я допускаю, что бумага может быть заменена экономически и экологически более удовлетворяющим продуктом. Но мы не можем заменить книгу компьютером! Для нормального развития второй сигнальной системы человек должен общаться с книгой (так же как при развитии киноискусства и телевидения ему необходим театр).

– Что нужно делать в первую очередь тем странам, в которых автоматизация библиотечно-библиографических процессов только зарождается? С чего следует начать?

– Необходимым условием для этого является информатизация страны, о чем я уже говорила (создание большого количества дешевых ЭВМ, общедоступных баз данных, а также телекоммуникационных связей), что требует немалых капиталовложений.

Автоматизация библиотечно-библиографических процессов должна быть признана государственным делом первостепенного значения. В США, где достигнуты наибольшие успехи в этой области, в 1979 г. в Белом доме (!) была созвана первая конференция («по библиотечному делу и информации»), в 1987 г. – вторая («по библиотечному делу и информационному обслуживанию»), третья назначена на 1990 г. (возможно, она уже состоялась), создан специальный федеральный комитет по библиотекам и информационным центрам... Комментарии излишни.

Наконец, библиотечное сообщество должно быть подготовлено к восприятию новой технологии. Прежде всего, требуется изучение и освоение передового зарубежного опыта, для чего следует: 1) ориентировать на это преподавание библиотечно-библиографических дисциплин в средних и высших учебных заведениях; 2) стимулировать развитие научных исследований в данном направлении – в том числе (а может быть, в первую очередь) через аспирантуру; 3) приучать библиотекарей к работе в автоматизированном режиме, внедряя в библиотеки персональные компьютеры для создания автоматизированных рабочих мест, а также CD-ROM.

Без интеллектуальной и психологической подготовки кадров дело не пойдет, и, вероятно, с нее и следует начинать!

– Что нового появилось в развитии библиографии библиографии в связи с автоматизацией?

– Произошло новое расширение спектра документов, учитываемых в пособиях по библиографии библиографии: наряду с печатными материалами в них начали проникать и библиографические базы данных. У этого явления широкая перспектива.

Одновременно имеет место и неоправданное увлечение автоматизацией: некоторые авторы предлагают создавать особые банки данных только библиографических пособий. Если бы такие предложения осуще-

ствились (надеюсь, что этого не случится), то библиотекарь (или другой потребитель), обнаружив в банке нужный печатный библиографический указатель, в дальнейшем был бы обречен только на ручной поиск.

Вернее всего, как мне кажется, включать в банки данных источники первичной и вторичной информации вместе, в одном массиве. Тогда потребитель будет вынужден переходить к ручному поиску только в необходимых случаях (т. е. тогда, когда первичные документы, учтенные в печатном пособии, отсутствуют в данной АИПС).

– Как реализуются в настоящее время функции библиографии библиографии, о которых Вы неоднократно писали, – моделирующая и программирующая?

– Моделирующая функция заключается в том, что система библиографии библиографии, воспроизводя в свернутой форме библиографический поток, моделирует его. Это свойство библиографии, выявленное и сформулированное сравнительно недавно, издавна стихийно и неосознанно используется в библиографической работе: библиография библиографии служит ориентиром в библиографической литературе, является исходным материалом для составителей и фактическим каркасом при создании учебников, а также трудов по истории библиографии и, в известной мере, по ее теории и методике.

Программирующая функция вытекает из моделирующей и заключается в том, что библиография библиографии создает возможность управлять библиографическим процессом: выявлять и анализировать состояние библиографического процесса (в стране, регионе, в определенной области науки или практической деятельности и проч.) и на основе полученных результатов прогнозировать и программировать его дальнейшее развитие. Значение этой функции в настоящее время ясно осознанно исследователями, о чем, в частности, свидетельствуют материалы сборников статей по библиографии библиографии, которые ежегодно издаются ГПБ под различными названиями.

Однако, насколько мне известно, эта возможность не превращается в реальность нигде – ни у нас, ни за рубежом.

Еще десять лет тому назад мне представлялось, что достаточно создать единый центр, располагающий квалифицированными научными силами, способными производить многоаспектный анализ и выдавать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию библиографического процесса, и большими полномочиями для проведения этих рекомендаций в жизнь.

Но такие центры не появляются...

Более того, жизнь показывает, что жесткая централизация неприменима в библиографии. Вспомним хотя бы об идее «открытых взаимодействующих систем», о которых я упоминала в начале нашего разговора.

По-видимому, предстоит искать иные пути, чтобы использовать библиографию библиографии для оптимизации библиографической деятельности.

– Выдвигаемым Вами подходом в работе «Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии» (1979 г.) впервые в библиографической мысли раскрывается взаимосвязь разноранговых функций: библиографии, ее видов, видов библиографических пособий и, тем самым, методологически выстраивается диалектическое представление о функциональной структуре библиографии, позволяющее определить проявление каждой ее разновидности в системе библиографии по горизонтали и вертикали. Насколько и при каких условиях возможно выстраивание единого системного представления о библиографии в целом?

– Единственного единого системного представления о библиографии нет, существуют разные...

– Каково Ваше представление о системе библиографии, ее видовой дифференциации?

– Вопрос может вовлечь меня в гущу взаимосвязанных теоретических проблем. А если говорить коротко, то обзор и критический анализ существующих точек зрения (в том числе и моей) можно найти в литературе.

Когда речь идет о пособиях, в отношении их дифференциации используется принцип, который кажется правильным: многоаспектный, фасетный принцип. Конечно, применяя его, каждый раз можно менять фасеты или их элементы и т. д.

Что касается дифференциации видов библиографии, то здесь идут поиски.

Большинство современных авторов рассматривает систему библиографии в рамках метасистемы документальных коммуникаций. Быть может, выявление и дефинирование других метасистем, в которых функционирует библиографическая информация, составит следующий этап развития теории библиографии, который приведет к новой парадигме.

– Концепция явлений духовной и материальной культуры, как знаковых образований, позволяет открывать отношения между явлениями, чей принцип связанности ускользает от простого взгляда на вещи (Ю.М. Лотман). Опишите, пожалуйста, информационно-библиографическую парадигму культуры за время существования русского советского общества, исходя из общего состава и качества имеющейся библиографической продукции.

– Мы историю не знаем. Мы смутно сталкиваемся с тем, что было сделано. В течение многих десятилетий советская библиография была изолирована. Конечно, наши ведущие специалисты имели информа-

цию о том, что делается за рубежом. У нас были и имена, и вершины, но все это было «вопреки». Предстоит в первую очередь историю изучать...

– Каковы тенденции изменения формирующейся системы библиографической информации в России, исходя из современных культурологических процессов?

– Не берусь оценивать. Мы можем фиксировать огромное отставание.

– В какой мере отражена в научных трудах Вселенная мировой библиографии в многообразии ее языковых, пространственных и временных характеристик и, одновременно, в ее единстве?

– Фрагменты истории библиографии, ограниченные отдельной страной, видом библиографии, отраслью обслуживаемой ею науки и т. д., имеются – и в немалом количестве. Время от времени появлялись и появляются общие очерки исторического характера. В середине 30-х годов вышла книга М.Н. Куфаева «Иностранная библиография», значительно большая по объему, чем опыты его предшественников, но и она была справедливо квалифицирована автором в подзаголовке как «краткий очерк».

Всем известно, что, чем больше масштаб явления и чем оно труднее для восприятия, тем меньше оно анализируется и объясняется. Написать историю мировой библиографии было трудно даже в XIX в. Ведь для этого автору следовало настолько овладеть огромным материалом, чтобы высоко подняться над ним и, отбросив мелочи, вычленить главное, определить тенденции и найти им объяснение. В XX в. мировой библиографический процесс так динамически развивается, разветвляется и усложняется, так много нового появляется каждые несколько лет, что создать историю мировой библиографии одному человеку практически невозможно.

Тем не менее, два автора отважились приступить к истории библиографии всерьез. Ими были великие Луиз-Ноэль Мальклес и Константин Романович Симон.

Л.-Н. Мальклес в 1956 г. опубликовала работу под заглавием «Библиография»¹⁴, в которой, в соответствии с выдвинутой ею периодизацией, дала свое видение этапов развития библиографии, видов библиографических пособий, работы библиографических учреждений – в отдельных странах и в международном масштабе. Все это дано во взаимосвязях, с расстановкой акцентов, с компактными подытоживающими таблицами. Эта небольшая книжка, переведенная на английский и испанский языки, вышла в популярной серии «Что я знаю?» и открывается словами: «История библиографии еще никогда не была написана или была написана лишь частично».

В 1963 г. увидела свет монография К.Р. Симона «История иностранной библиографии»¹⁵, о которой один французский рецензент впоследствии напишет, что именно эта книга восполняет пробел, на который указала Л.-Н. Мальклес.

Фундаментальный труд К.Р. Симона поражает своей масштабностью. Если Мальклес объектом изучения избрала практически только государства Западной Европы и, насколько помнится, США, то в книге Симона исследованы все европейские страны и страны американского континента, в которых велась библиографическая работа.

Как историк – а Константин Романович и был историком, – он рассматривал все важные библиографические явления в тесной связи с развитием истории, науки, культуры и общества в целом. Глубокий и вдумчивый анализ библиографической работы – во многих странах и во всех областях знания в различные исторические эпохи – и последующий синтез полученных результатов позволили К.Р. Симону дать свою периодизацию истории библиографии, определить основные ее направления, сделать прогностические предположения, и все это проходящей единой концепцией, специально не сформулированной, но проходящей через весь текст. Несмотря на замечания, которые можно высказать по поводу этой книги (и которые неоднократно высказывались в критической литературе – так же, кстати, как и по поводу книги Мальклес) она остается уникальной по своему масштабу и содержанию до сих пор.

Единственный серьезный упрек, который следует сделать сейчас, – это исключение из книги библиографии нашей страны. Исключение, которое противоречит концепции Симона о единстве мирового библиографического потока. Сам Константин Романович в предисловии объяснял это тем, что имеется книга Н.В. Здобнова «История русской библиографии до XX века». Но эти две «Истории» написаны в разных ключах и друг с другом не стыкуются.

На самом деле, суть заключается в другом. В нашей стране после Октября сложилась печальная традиция, последовательно проводящаяся не только в библиографии, – изолировать все советское от зарубежного: «у нас одно, у них – совсем другое», как поется в одной оперетте...

– В связи с этим, как Вы считаете, знания библиотекарей и библиографов в области иностранной библиографии – особый раздел или неотъемлемая часть современного библиотечно-библиографического образования?

– Отечественная библиография – будь то русская, болгарская, китайская или какая-нибудь еще, всегда является составной частью мирового библиографического процесса. Поэтому преподавать библиографию следует в едином курсе или курсах (теория библиографии, история библиографии, организация и методика библиографии, как это принято

в настоящее время у нас), где одновременно давать отечественный и зарубежный материал. Естественно, с преимущественным вниманием к отечественному.

К сожалению, согласно вышеуказанной традиции, имевшей силу закона, я преподавала курс иностранной библиографии, хотя при всякой возможности старалась (в статьях, учебниках, учебных пособиях) увязывать явления отечественной и зарубежной библиографии друг с другом. Этому же учила аспирантов.

– История библиографии в Вашей концепции предстает как история не только библиографических трудов, но и история деятелей. Кроме статей в энциклопедических изданиях, Вы написали несколько персональных очерков: о Т. Бестермене, А. Джозефсоне и В. Грундтвиге, Л.-Н. Мальклес, К.Р. Симоне и М.В. Машковой. Эти деятели библиографии привлекли Вас, наряду с ключевой позицией, которую они занимают в мировом библиографическом процессе, возможно, и чем-то другим?...

– Названные Вами библиографы, естественно, привлекли мое внимание в процессе изучения мною тех или иных вопросов. Кроме того, должна сознаться, к некоторым из них я испытываю чувство глубокой личной симпатии. Речь идет о К.Р. Симоне, М.В. Машковой, Л.-Н. Мальклес.

– А Вы лично знали Мальклес?

– Мы с ней переписывались...

– Разрешите обратить Ваш взгляд к Болгарии. Библиография в этой стране входит в круг Ваших интересов и отмечена пристальным вниманием¹⁶.

– Болгарская библиография отличается высоким уровнем. Это в значительной степени объясняется тем, что в ее создании и развитии принимали участие лучшие представители национальной культуры. У истоков библиографии стояло «блестящее созвездие» академиков Александра Теодорова-Балана, Николы Михова и Николы Начова. Эстафету у них приняли выдающиеся специалисты «второго поколения», к которому принадлежит Тодор Боров и Христо Тренков. Сегодня дело продолжают их прямые и косвенные ученики, среди которых в первую очередь следует назвать Кремену Зотову и Зорницу Петкову.

В результате деятельности этих библиографов и их соратников Болгария достигла значительных успехов. В этой стране издан ряд прекрасных ретроспективных указателей, еще в конце прошлого века возникла текущая национальная библиография (ТНБ), основанная на обязательном экземпляре (да и в наши дни система болгарской ТНБ является одной из наиболее развитых в мире, а по широте охвата учитываемых документов она занимает первое место). В истории Болгарии имеется поучительный для всех стран опыт многоаспектной и так трагически пре-

рванной деятельности Библиографического института им. Элина Пелина. Девять томов «Ежегодника», издававшегося институтом, до сих пор являются источником ценнейшей информации... Болгарскими библиографами создан большой массив серьезной исследовательской литературы, в частности, и по вопросам библиографии библиографии и национальной библиографии – я называю области, наиболее мне близкие.

С рядом болгарских библиографов я переписываюсь, мы обмениваемся печатными работами, а с некоторыми, смею надеяться, связаны узами дружбы. Болгарские студенты и аспиранты учились и учатся на библиотечном факультете СПбГИК, и связь с ними после их отъезда на родину во многих случаях не теряется. Всем этим и вызван мой живой интерес к библиографии Болгарии и к ее библиографам.

Что же касается пожеланий, то желаю болгарской библиографии того же, что и нашей: быстрее выйти на современный технологический уровень.

– Интересно, какой вид библиографической работы наиболее притягателен для Вас?

– Справочно-библиографическое обслуживание! Я с удовольствием вспоминаю годы работы в справочно-библиографическом отделе БАН.

– Личный вкус библиографов к литературе оказывает сильное влияние на их сущностно-библиографическую деятельность. Насколько мне известно, Вы любите детективную литературу... Кажется уместным вопрос: рассматриваете ли Вы этот жанр, как имеющий отношение к феномену «библиографический поиск»? Есть ли что-либо общее в методах детективного расследования и библиографического разыскания (У. Эко. «Имя розы»¹⁷)?

– Безусловно, есть: и в единстве цели (установление истины), и в порядке действий (выявление и анализ данных, выдвижение гипотезы, определение стратегии поиска, отработка версий), и в применяемых методах (дедукция и индукция, анализ и синтез и т. д.). Но я не стала бы отделять поиск в уголовном розыске и в библиотеках от тех поисков, которые ведутся в научных институтах и лабораториях. Общность с ними подтверждает и терминологическая родственность: «следователь» – «исследователь», «поиск» – «розыск», «изыскания» – «разыскания»...

– Для того, чтобы быть мастером в любой профессии, требуется определённый дар. Без какого Божьего дара не может библиограф справочного отдела быть мастером?

– Если верить исследованиям в области библиотечной профессии (например, многочисленные публикации А.С. Чачко) и высказываниям библиотечкарей-практиков, то к библиографу – «справочнику» предъявляются повышенные требования: он должен сочетать в себе интеллектуальный потенциал академика с психофизиологической вынос-

ливостью космонавта. И самое удивительное, что эти требования справедливы! Но, кроме таких высоких качеств, нужно ещё что-то. А бывает, что это «что-то» – сильнее, чем прекрасная профессиональная подготовка. В этом я убедилась на опыте. Я более 20-ти лет вела курс библиографической эвристики. В разные годы были два случая, когда студенты, не имевшие никаких данных для такой сложной работы, прекрасно с ней справлялись. До сих пор помню, как один из них, тугодум, с трудом учившийся, практически не знавший иностранных языков, однажды надолго потерялся в стеллажах справочного отдела БАН, а в конце дня принес мне очень старую религиозную энциклопедию на немецком языке (да еще и готическим шрифтом!), ткнул пальцем в страницу и торжественно сказал: «По-моему, об этом сказано здесь». С трудом разобравшись в тексте, я убедилась, что «это» было действительно там.

Вероятно, для справочно-библиографической работы тоже нужен Божий дар, но в чем он заключается – тайна...

– В чем все-таки проявляется это что-то (тайна!), делающее библиографа мастером?

– Это проявляется в том, что читатель, приходя в справочный отдел и видя, кто дежурит, не говорит: «Я приду завтра...»

– Из медицинской практики известно право пациента на выбор врача, определяемое психологами как существенный феномен, воздействующий положительно на процесс и результат лечения... Богатый опыт Вашей работы с целым рядом студентов и аспирантов вызывает желание узнать Ваше представление об оптимально полезном проявлении структуры «учитель – ученик» в научно-исследовательской сфере: ученик «выбирает учителя» или наоборот?

– Счастье для обоих, когда они находят друг друга!

– На Ваш взгляд: в чем высшее проявление интеллекта?

– Это – истинная доброта.

– А человека?

– Искренняя истинная нравственность.

Примечания

¹ Гудовщикова И.В. Вопросы теории библиографии в Польской Народной Республике // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – 1958. – Т. 3. – С. 247–273; Гудовщикова И.В. Еще раз о критической библиографии // Совет. библиогр. – 1960. – № 4. – С. 68–71; Гудовщикова И.В. Библиография и информация // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – 1964. – Т. 15. – С. 177–194; Гудовщикова И.В. Библиография и ее общественная роль // Библиография. Общий курс: учеб. для студентов библиотеч. фак. ин-тов культуры / под ред. М.А. Брискмана и А.Д. Эйхенгольца. – М., 1969. – Гл. 1. – С. 5–41 и др. работы.

² Гудовщикова И.В. О понятии «национальная библиография» // Совет. библиогр. – 1959. – № 5. – С. 78–88. Ст. переведена на словац. яз.: O pojme národná bibliografía // Sovietske knihovníctvo: sb. prekl. – Martin, 1960. – S. 76–90; Гудовщикова И.В. Библиография «патриотики», национальная и краеведческая библиография // Совет. библиогр. – 1966. – № 6. – С. 23–42. Ст. переведена на нем. яз.: Die Bibliographie der Patriotica, die nationale und regionale Bibliographie. – Dresden: Sachsen Landbibl., 1964. – 40 S.; Гудовщикова И.В. Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии: (опыт подхода) / Гос. респ. б-ка ЛитССР. – Вильнюс, 1979. – 27 с. и др. работы.

³ Гудовщикова И.В. Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг: (к истории вопр. о библиогр. третьей степени) // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. – 1974. – Вып. 49. – С. 53–63; Гудовщикова И.В. О моделирующей функции библиографии библиографии // Теоретические проблемы библиографии второй степени: сб. материалов / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1975. – Вып. 26. – С. 33–42 и др. работы.

⁴ Гудовщикова И.В. Четвертое издание «Всемирной библиографии библиографии» Т. Бестермена // Совет. библиогр. – 1970. – № 6. – С. 77–92; Гудовщикова И.В. Библиографическое творчество Л.-Н. Малькес // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. – 1972. – Вып. 40. – С. 68–83 и др. работы.

⁵ Гудовщикова И.В. Национальная библиография библиографии // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симона. – М., 1969. – С. 79–101; Гудовщикова И.В. Три издания «Библиографии польской библиографии» // Совет. библиогр. – 1967. – № 5. – С. 80–82; Гудовщикова И.В. Из истории развития ретроспективной национальной библиографии библиографии: (от возникновения до начала 2-й мировой войны) // Актуальные проблемы библиографии библиографии: сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1989. – С. 124–133 и др. работы.

⁶ Гудовщикова И.В. Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы // Совет. библиогр. – 1972. – № 2. – С. 3–23; Гудовщикова И.В. Учет неопубликованных библиографических материалов в СССР // Труды ЛГИК им. Н.К. Крупской. Т. 27, вып. 1. Библиография в помощь науке. – Л., 1975. – С. 76–87 и др. работы.

⁷ Библиографический перечень работ И.В. Гудовщиковой (124 нумерованных назв.) до 1988 г. дан в кн.: Ирина Васильевна Гудовщикова: библиогр. указ. / БАН СССР; сост.: Е.П. Ефимова, М.В. Экстрем; под ред. М.А. Шапарневой, Л.А. Хвощевской. – Л., 1988. – 16 с.

⁸ Формат – унифицированная совокупность структуры, содержания и способов кодирования библиографической записи для ввода в ЭВМ.

⁹ MARC – Machine-readable cataloguing – машиночитаемая каталогизация.

¹⁰ UNISIST – Universal system for information in science and technology. После 1974 г. – Intergovernmental programme for cooperation in the field of scientific and technological information (аббревиатура сохранилась до сих пор).

¹¹ UBC – Universal bibliographic control. С 1987 г. – UBCIM – Universal bibliographic control International MARC.

¹² OCLC – Online computer library center. До 1981 г. Ohio college library center (аббревиатура та же).

¹³ OSI – Open systems interconnection.

¹⁴ Malclés L.-N. La Bibliographie. – Paris: Presses universitaires de France, 1956. – 136 p. – (Coll. “Que sais-je?”; 708).

¹⁵ Симон К.Р. История иностранной библиографии / АН СССР, Фундамент. б-ка обществ. наук. – М.: Всесоюз. кн. палата, 1963. – 736 с.

¹⁶ Гудовщикова И.В. Указатель болгарской библиографической литературы за 25 лет // Информ. о библ. деле и библиогр. за рубежом. – 1973. – Вып. 2 (55). – С. 35–37. – Рец. на кн.: Петкова З.М. Библиография на българската библиография, 1944–1969. – София: Нар. Б-ка «Кирил и Методий», 1971. – 602 с.; Гудовщикова И.В. Ценно издание българских библиографов // Совет. библиогр. – 1982. – № 6. – С. 82–84. – Рец. на кн.: Петкова З.М. Библиография на българската библиография, 1852–1944. – София: Нар. Б-ка «Кирил и Методий», 1981. – 312 с.; Гудовщикова И.В. В честь 80-летия профессора Тодора Борова // Българска библиография’85: сборник. – София, 1986. – С. 129–137. – Рец. на кн.: В чест на 80-годишнината на проф. Тодор Боров / Соф. Ун-т «Климент Охридски», Ист. фак. – София: Изд-во Болг. акад. наук, 1984. – 390 с.; Гудовщикова И.В. Памяти Христо Йорданова Тренкова // Совет. библиогр. – 1972. – № 2 (132). – С. 82–84. – Совм. с Д.В. Лебедевым, и др. работы.

¹⁷ См.: Эко У. Имя розы: роман / вступление, примеч., заметки на полях и пер. с итал. яз. Е. Костюкович; предисл. Вяч.В. Иванова // Иностран. лит. – 1988. – № 8. – С. 3–88; № 9. – С. 81–175; № 10. – С. 88–104.

ПУБЛИКАЦИИ И.В. ГУДОВЩИКОВОЙ*

1. Книга о Маяковском // Ленинград. – 1940. – № 6. – С. 24. – Рец. на кн.: Triolet E. Maïkovski. Poete russe. Souvenirs / E. Triolet. – Paris : Ed. soc. intern., 1939. – 136, [3] p. – Перед загл. авт.: И. Ломакина.

2. Польская наука на новых путях // Природа. – 1951. – № 8. – С. 66–72. – В соавт. с Д.В. Лебедевым.

3. Присуждение Димитровских премий – смотр достижений болгарской науки // Природа. – 1951. – № 4. – С. 80–82. – В соавт. с Д.В. Лебедевым.

4. О современном состоянии библиографии в США // Советская библиография. – 1953. – № 1. – С. 182–201.

5. Библиография польской библиографии // Советская библиография. – 1956. – № 44. – С. 70–73. – Рец. на кн.: Hahn W. Bibliografia bibliografij polakioh : wyd.drugie znacznie rozsz / W. Hahn. – Wrocław : Zakł. im. Ossolinskih, 1956. – XXII, 646 с.

6. Дискуссия по общим вопросам биологии в Польше // Ботан. журн. – 1956. – Т. 41. – № 3. – С. 445–449. – В соавт. с Д.В. Лебедевым.

7. Новое руководство по библиографическим справочникам // Труды / Ленингр. библи. ин-т им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1956. – Т. 1. – С. 273–282. – Рец. на кн.: Totok W. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerke / W. Totok, R. Weitzel, K.-H. Weimann. – Frankfurt am Main : Klostermann, 1954. – 258 S.

8. Национальная библиография в Польской Народной Республике // Совет. библиография. – 1957. – № 4. – С. 89–98.

9. Вопросы теории библиографии в Польской Народной Республике // Труды / Ленингр. библи. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1958. – Т. 3. – С. 247–273.

10. Национальная и отраслевая библиография и вопросы библиографической теории в Польской Народной Республике : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. библи. ин-т. – Москва, 1958. – 16 с.

11. Новый универсальный путеводитель по библиографии // Советская библиография. – 1959. – № 3. – С. 97–101. – Рец. на кн.: Grundriss der

* Помощь в технической подготовке оказана студенткой библиотечно-информационного факультета СПбГИК М. Джеладзе.

Bibliographie / bearb. von C. Fleischhack, E. Rückert und G. Reichardt unter Mitwirkung von G. Günther und W. Dux. – Leipzig : VEB O. Harrassowitz, 1957. – VIII, 263 с.

12. О понятии «национальная библиография» // Совет. библиография. – 1959. – № 5. – С. 78–88.

13. Сельскохозяйственная научная литература // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1959. – № 11. – С. 63–65. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Blanchard J.R. Literature of agricultural research / J.R. Blanchard, H. Ostwald. – Berkeley : Univ. of California press, 1958. – 231 p.

14. Справочник об иностранных книгах по библиотечному делу // Советская библиография. – 1959. – № 2. – С. 84–87. – Рец. на кн.: Сводный систематический каталог иностранных книг по библиотековедению, 1946–1956 : изд., поступившие в Б-ку АН СССР и Гос. публ. б-ку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина / сост.: Н. Ф. Ласкеев, Л. Г. Соломаха ; под ред. Т. И. Скрипкиной. – Москва ; Ленинград, 1958. – 82 с. – В соавт. с В.М. Добровой.

15. Американский путеводитель по русской медицинской литературе // Советское здравоохранение. – 1960. – № 7. – С. 88–89. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Adams S. Guide to Russian medical literature / S. Adams, F.B. Rogers (ed.). – Washington : U. S. GPO, 1958. – IV, 90 p.

16. Библиография в европейских странах народной демократии : учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностранная библиография» / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1960. – 92 с.

Рец.: Почепко Г.П. // Совет. библиография. – 1961. – № 1. – С. 62–65.

17. Ещё раз о критической библиографии // Совет. библиография. – 1960. – № 4. – С. 68–71.

18. Международный справочник по сельскохозяйственным библиографиям // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1960. – № 4. – С. 72–75. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Lauche R. Internationales Handbuch der Bibliographien des Landbaues / R. Lauche. – München : Bayerischer Landwirtschaftsverlag, 1957. – 411 S.

19. Периодические и серийные издания в библиотеке Зоологического института Польской академии наук : каталог и библиогр. примеч. // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1960. – № 7. – С. 28–30. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Rożnowska-Feliksiakowa J. Wydawnictwa ciągłe w Bibliotece Instytutu zoologicznego Polskiej akademii nauk / J. Rożnowska-Feliksiakowa. – Warszawa : PWN, 1958. – 799 s.

20. Путеводитель по зоологической литературе. – 5-е изд. // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1960. – № 1. – С. 8–11. – В соавт. с

Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Smith R.C. Guide to the literature of the zoological sciences / R.C. Smith. – Minneapolis : Burgess , 1958. – 203 p.

21. Путеводитель по истории бактериологии // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1960. – № 8. – С. 38–40. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Grainger Th.H. A guide to the history of bacteriology / Th.H. Grainger. – New York : Ronald press, 1958. – 220 p.

22. Сборник в честь академика Николы Михова // Советская библиография. – 1960. – № 1. – С. 126–130. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Сборник в чест на академик Никола В. Михов по случай осемдесетгодишнината му. / Бълг. акад. на науките, [Отд-ние за философия, история, педагогика и археология ; Бълг. библиогр. ин-т «Елин Пелин»]. – София : Бълг. акад. на науките, 1959. – IV, 362 с. : ил.

23. Список периодических изданий по геологическим наукам. Геологическая, палеонтологическая и минералогическая периодика // Новые книги за рубежом. Серия А. – 1960. – № 7. – С. 101. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Lomský J. Soupis periodik geologických věd. Periodica geologica, palaeontologica et mineralogica : Přir. sezn. a citačními zkr. názvovými / J. Lomský. – Praha : Nakl-ví Českosl. akad. věd, 1959. – 530 s.

24. О pojeme «narodna bibliografija» // Sovjetské knihovnictvo : sb. překl. – Martin, 1960. – S. 76–90.

25. Библиография в Соединенных Штатах Америки : учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностранная библиография» / под ред. Г.Г. Фирсова / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1961. – 88 с. : ил.

Рец.: Веревкина А.Н. Новое полезное пособие для студентов // Совет. библиогр. – 1962. – № 5. – С. 55–58; Čítateľ (Martin). – 1966. – Vol. 5. – S. 198–199.

26. Общая зарубежная библиография : программа для библ. интов. – Москва, 1961. – 19 с.

27. Путеводитель по документации в медицинских науках // Новые книги за рубежом. Серия В. – 1961. – № 4. – С. 67–69. – В соавт. с Д.В. Лебедевым. – Рец. на кн.: Căndea V. Chid de documentăre in ştiinţele medicale / V. Căndea, J. Leibovici. – Bucureşti : Ed. Acad. RSR, 1959. – 131 p.

28. Английский указатель литературы о космосе // Советская библиография. – 1962. – № 1. – С. 95–96. – Рец. на кн.: Watts G. The way to the stars with books Islington public libraries / G. Watts. – London : Islington publ. libr., 1961. – 15 p.

29. В Англии и Швейцарии : [по личным впечатлениям] // Совет. библиография. – 1962. – № 2. – С. 112–118.

30. «Очень уважаемый господин» : [о пребывании В.И. Ленина в Швейцарии] // За кадры совет. культуры. – 1962. – № 14. – С. 1.

31. В библиотеках Западной Европы. Введение : [по личным впечатлениям] // Библиотековедение и библиография за рубежом. – 1963. – Вып. 11. – С. 109–114.

32. В библиотеках Западной Европы. Специальные библиотеки : [по личным впечатлениям] // Библиотековедение и библиография за рубежом. – 1963. – Вып. 11. – С. 127–140.

33. Общие зарубежные энциклопедии : учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностранная библиография» / под ред. Г.Г. Фирсова / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1963. – 87 с. : ил. *Рец.*: Knihovnik. – 1965. – № 19. – S. 318.

34. Библиография и информация // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1964. – Т. 15. – С. 177–194.

35. Некоторые вопросы развития библиографии библиографии // Тезисы докл. к 12-й науч. конф. проф.-преподават. состава / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1965. – С. 51–52.

36. Bibliografia v USA / sodpoved. red. Št. Durovčik ; prel. K. Ruttakayová. – Martin : Matica slov., 1965. – 127 s. – (Teoria a metodika bibliografii).

37. Библиография «патриотики», национальная и краеведческая библиография // Совет. библиография. – 1966. – № 6. – С. 23–42.

38. Общая иностранная библиография : программа курса для библ. фак. ин-тов культуры. – Москва, 1966. – 15 с.

39. Три издания «Библиография польской библиографии» // Совет. библиография. – 1967. – № 5. – С. 80–82.

40. Хрестоматия текстов на французском языке о книгах, читателях, библиотеках = Choix de textes en Français sur les livres, les lecteurs, les bibliothèques / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской ; сост. : В.А. Бравина, И. В. Гудовщикова. – Ленинград, 1967. – 336 с.

Рец.: Culture français. – 1968. – № 1. – P. 48; Salvan P. // Bull. des bibl. de France. – 1968. – № 2. – P. 111–112.

41. Die Bibliographie der «Patriotica», die nationale und die regionale Bibliographie. – Dresden : Sächsischen Landbibl., 1967. – 40 S.

42. Третье совещание по вопросам библиотечного образования в социалистических странах // Совет. библиография. – 1968. – № 5. – С. 85–87.

43. Библиография и её общественная роль // Библиография. Общий курс : учеб. для студентов библ. фак. ин-тов культуры / под ред. М.А. Брискмана и А.Д. Эйхенгольца. – Москва, 1969. – Гл. 1. – С. 5–41.

44. Национальная библиография библиографии // Теория и история библиографии : сб. ст. в память К.Р. Симона. – Москва, 1969. – С. 79–101.

45. Обзор состояния польской библиографии : (по материалам Второго общегос. совещ. библиографов) // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1969. – Вып. 31. – С. 99–114.

46. Общая международная библиография библиографии : учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностранная библиография» / под ред. М.А. Брискмана / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1969. – 105 с. : ил.

Рец.: Ruttkayová K. Učebnicabibliografii v SSSR // Čítateľ. – 1970. – № 4. – С. 158; Popovici V. // Rev. bibliotecilor. – 1970. – № 70. – Р. 440–221; Тренков Х. // Библиотекар (София). – 1971. – № 9. – С. 36–37.

47. Последняя книга Константина Романовича Симона // Науч. и техн. библиотеки СССР. – 1969. – № 6. – С. 46–48. – Рец. на кн.: Симон К.Р. Библиография : основ. понятия и термины / К.Р. Симон. – Москва : Книга, 1968. – 159 с.

48. Sovetská teória bibliografie // Bibliogr. sb. – 1969. – № 1. – С. 180–194. – В соавт. с М.К. Архиповой, А.И. Барсуком, М.А. Брискманом, М.П. Бронштейн, А.В. Мамонтовым, Н.Г. Чагиной.

49. Аргентинский библиографический путеводитель // Информ. о библ. деле и библиогр. за рубежом. – 1970. – Вып. 4. – С. 31–33. – Рец. на кн.: Sabor J.E. Manual de fuentes de información : obras de ref., encicl., dics., bibliogr., biogr. etc. – Segunda ed. ampl. / J.E. Sabor. – Buenos Aires : Kapelusz, 1966. – 342 p.

50. О текущем учете международной библиографической продукции // Z problemów bibliografii. – Warszawa, 1970. – S. 305–314. – Рез. на пол. яз.: с. 313–314.

51. Четвертое издание «Всемирной библиографии библиографий» Т. Бестермена // Совет. библиография. – 1970. – № 6. – С. 77–92.

52. Британская энциклопедия // БСЭ. – 1971. – Т. 4. – С. 38.

53. Библиографическое творчество Л.-Н. Мальклес // Библиотековедение и библиография за рубежом. – 1972. – Вып. 40. – С. 68–83.

54. Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы // Совет. библиография. – 1972. – № 2. – С. 3–23.

55. Государственная библиография // БСЭ. – 1972. – Т. 7. – С. 153. – В соавт. с А.И. Серебренниковым.

56. О репринтировании отечественной библиографической литературы // Издат. дело. Книговедение : реф. информ. – 1972. – № 12. – С. 27–29.

57. Памяти Христо Йорданова Тренкова // Совет. библиография. – 1972. – № 2. – С. 82–84. – В соавт. с Д.В. Лебедевым.

58. Библиография. Общий курс : программа курса для библ. фак. ин-тов культуры. – Москва, 1973. – 35 с. – В соавт. с М.А. Андреевой, М.А. Брискманом, А.Д. Эйхенгольцем.

59. Итальянская энциклопедия наук, литературы и искусства // БСЭ. – 1973. – Т. 11. – С. 48.

60. Ларусса энциклопедии // БСЭ. – 1972. – Т. 14. – С. 171.

61. О «Библиографии советской библиографии»: к вопросу повышения эффективности и оперативности изд. ежегодника // Совет. библиография. – 1973. – № 3. – С. 82–84.

62. Указатель болгарской библиографической литературы за 25 лет // Информ. о библиографическом деле и библиографии за рубежом. – 1973. – Вып. 2. – С. 35–37. – Рец. на кн.: Петкова З.М. Библиография на българската библиография, 1944–1969 / З.М. Петкова. – София : Нар. б-ка «Кирил и Методий», 1971. – 602 с.

63. Фундаментальное исследование в области методики библиографии второй степени // Информ. о библиографическом деле и библиографии за рубежом. – 1973. – Вып. 1. – С. 37–40. – Рец. на кн.: Taylor A. A history of bibliographies / A. Taylor. – New Brunswick : Scarecrow press, 1955. – 147 p.

64. Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг : (к истории вопроса о библиографии третьей степени) // Библиотечное дело и библиография за рубежом. – 1974. – Вып. 49. – С. 53–63.

65. Два универсальных библиографических путеводителя // Информ. о библиографическом деле и библиографии за рубежом. – 1974. – Вып. 2. – С. 19–24. – Рец. на кн.: 1. Totok W. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerke / Totok W., Weitzel R., Weimann K.-H. [Mitarb.] – 4 erw., völlig neu bearb. Aufl. – Frankfurt am Main : Klostermann, 1972. – 367 S. 2. Logar J. Uvod v bibliografijo / J. Logar. – Ljubljana : Nar. in univ. knjiž., 1970. – 283 S.

66. Мейера энциклопедические словари // БСЭ. – 1974. – Т. 16. – С. 11–12.

67. Оксфордский словарь // БСЭ. – 1974. – Т. 18. – С. 358.

68. О моделирующей функции библиографии второй степени // Теоретические проблемы библиографии второй степени : сб. материалов по библиографии второй степени / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1975. – Вып. 26. – С. 33–42.

69. Учет неопубликованных библиографических материалов в СССР // Труды. Т. 27, вып. 1. Библиография в помощь науке / Ленингр. гос. библиотечный институт им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1975. – С. 76–87.

70. Константин Романович Симон // Междунар. форум по информ. и документации. – 1976. – Т. 1, № 4. – С. 36–40.

71. Симон Константин Романович // БСЭ. – 1976. – Т. 23. – С. 400.

72. Универсальная библиография библиографии : (история, современное состояние, перспективы развития) : автореф. дис... д-ра пед. наук / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – Москва, 1977. – 31 с.

73. Уэбстера словари // БСЭ. – 1977. – Т. 27. – С. 168–169.

74. Общая иностранная библиография : учеб. для библиотечного факультета ин-тов культуры и пед. вузов. – Москва : Книга, 1978. – 224 с. – В соавт. с К.В. Лютовой.

- Рец.: Гольдберг А.Л., Сергеева И.Н. // Совет. библиография. – 1979. – № 6. – С. 62–66; Петкова З. Цепен съветски труд по обща чуждестранна библиография // Библиотекар (София). – 1980. – № 5. – С. 36–37.
75. Энциклопедия // БСЭ. – 1978. – Т. 30. – С. 206–208. – В соавт. с И.М. Тереховым.
76. Эспаса // БСЭ. – 1978. – Т. 30. – С. 251.
77. Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии : (опыт подхода) / Гос. респ. б-ка Лит. ССР. – Вильнюс, 1979. – 27 с.
78. О роли библиографии библиографии в справочно-библиографической работе // Вопросы истории и методики универсальной и отраслевой библиографии библиографии : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1980. – С. 90–98.
79. Современные особенности библиографии библиографии и автоматизированные информационно-поисковые системы // Библиография библиографии и её место в системе научной информации : тез. докл. IV Всесоюз. совещ., Вильнюс, май 1981 / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1981. – С. 12–14.
80. Состояние советской библиографии библиографии // Библиография. Общий курс : учеб. для студентов библиотеч. факультетов культурно-педагогических вузов и университетов / под ред. О.П. Коршунова. – Москва, 1981. – Гл. 10. – С. 323–335.
81. Библиографические съезды и совещания // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 44–45.
82. Библиография библиографии // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 52.
83. Брюне Жан Шарль // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 91.
84. Государственная библиография // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 149.
85. Грегори (Джерулд) Уинифред // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 157.
86. Джозефсон Аксел Густав Саломон // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 171.
87. Итоги плодотворного исследования // Совет. библиотековедение. – 1982. – № 6. – С. 90–93. – Рец. на кн.: Функции национальных библиотек в социалистических странах : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина ; редкол.: Н.С. Карташов [и др.]. – Москва, 1981. – 134 с.
88. Каллимах // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 233.

89. Коновер Элен Филд // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 304.
90. «Лайбрэри джорнал» // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 304.
91. «Лайбрэри куотерли» // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 304.
92. «Лайбрэри энд информейшн сайенс абстрактс» // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 304.
93. Ларусс Пьер // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 304.
94. Михов Никола Василев // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 352.
95. Национальная библиография // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 370.
96. Новые способы библиографического обслуживания и необходимость дальнейшего расширения границ библиографии библиографии // Библиография библиографии и её место в системе научной информации : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1982. – С. 33–40.
97. Общая иностранная библиография : программа курса для ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов по спец. № 2113 «Библиотековедение и библиография». – Москва, 1982. – 22 с.
98. «Паблшерс уикли» // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 389.
99. Пецхольдт Юлиус // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 398.
100. Симон Константин Романович // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 483.
101. Тейлор Арчер // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 527.
102. Теодоров-Балан Александр Стоянов // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 529.
103. Ценное издание болгарских библиографов // Совет. библиография. – 1982. – № 6. – С. 82–84. – Рец. на кн.: Тренков Х. Библиография на българската библиография, 1852–1944 / Х. Тренков, З. Петкова, С. Кънчев, К. Ставрев ; Нар. б-ка «Кирил и Методий». – София, 1981. – 311 с.
104. «Центральблатт фюр библиотексвезен» // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 585.
105. Шнейдер Георг // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 602.

106. Энциклопедия // Книговедение : энцикл. словарь. – Москва, 1982. – С. 609–611. – В соавт. с И.М. Тереховым.

107. Международный стандартный номер сериальных изданий и его использование за рубежом. – Москва, 1983. – 43 с. – (Издательское дело : обзор. информ. / Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати ; вып. 3). – В соавт. с Е.В. Соловьевой, М.А. Шапарневой.

108. Мария Васильевна Машкова : (к 75-летию со дня рождения) // Советская библиография. – 1984. – № 3. – С. 40–50.

109. Американская энциклопедия // Совет. энцикл. словарь. – Москва, 1986. – С. 49.

110. Американский специалист о методах составления библиографических пособий // Советская библиография – 1986. – № 2. – С. 89–94. – Рец. на кн.: Krummel D.W. Bibliographies: their aims a. methods / D.W. Krummel. – London ; New York : Mansell, 1984. – X, 192 p.

111. Британская энциклопедия // Совет. энцикл. словарь. – Москва, 1986. – С. 169.

112. В честь 80-летия профессора Тодора Борова // Българска библиография'85 : сборник. – София, 1986. – С. 129–137. – Рец. на кн.: В чест на 80-годишнината на проф. Тодор Боров / Соф. ун-т «Климент Охридски», Ист. фак. – София : Изд-во Болг. Акад. наук, 1984. – 390 с.

113. Итальянская энциклопедия наук, литературы и искусства // Совет. энцикл. словарь. – Москва, 1986. – С. 513.

114. Ларусса энциклопедия // Совет. энцикл. словарь. – Москва, 1986. – С. 689.

115. Уэбстера словари // Совет. энцикл. словарь. – Москва, 1986. – С. 1398.

116. Библиографии библиографии и её роль в современной информационной ситуации // Библиография библиографии в СССР. Современное состояние. Организация. Проблемы : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1987. – Вып. 2. – С. 6–13.

117. Советская библиография глазами американского специалиста // Советская библиография. – 1987. – № 5. – С. 87–92. – Рец. на кн.: Zalewski W. Fundamentals of Russian reference work in the humanities and social sciences / W. Zalewski. – New York : Russica publ., 1985. – 170 p. – (Russica bibliographic series ; № 5).

118. Перестройка и библиотечная наука глазами ученых : беседа с учеными // Советское библиотековедение. – 1988. – № 5. – С. 7–8.

119. Становление и развитие курса «Общая иностранная библиография в ЛГИК» // История и перспективы библиотечного образования / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1988. – С. 80–88.

120. Автоматизированные информационные системы по культуре и искусству / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, НИО «Информкультура». – Москва, 1989. – 38 с. – (ДОР. Серия I, IV ; информ. сообщение № 3). – В соавт. с Н.Ф. Вербиной, А.С. Зониным, Д.К. Равинским.

121. Из истории развития ретроспективной национальной библиографии библиографии : (от возникновения до начала 2-й мировой войны) // Актуальные проблемы библиографии библиографии : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1989. – С. 124–133.

122. Мария Васильева Машкова – библиограф, книговед, историк библиографии // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1990. – С. 162–174.

123. Проблемы национальной библиографии // Проблемы национальной библиографии : сб. науч. тр. / БАН СССР. – Ленинград, 1990. – С. 6–23.

124. «...с симпатией и восхищением»: [о книге Т. Бестермена] // Библиотеки Петербурга – Петрограда – Ленинграда : сб. науч. тр. / БАН. – Санкт-Петербург, 1993. – С.165–169.

Работы, опубликованные под редакцией И.В. Гудовщиковой

125. Иванова-Беклешова Л.Ф. Сводный список иностранных периодических изданий, получаемых в 1961 г. по всей сети библиотек Академии наук СССР. Ч. 1–2 / Л.Ф. Иванова-Белешова ; БАН СССР. – Ленинград, 1951. – Ч. 1. – 283 с. ; – Ч. 2. – Вып. 1–11.

126. Кандель Б.Л. Путеводитель по иностранным библиографиям и справочникам по литературоведению и художественной литературе / Б.Л. Кандель ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1969. – 441 с.

127. Хрестоматия библиотечных текстов на английском языке с примечаниями и словарем терминов = English reader for students in librarianship with notes and glossary / сост.: О.В. Британишская, И.Н. Гишинский, А.И. Гусева, Л.П. Шипулина ; под ред. Г.Г. Фирсова, Б.Ю. Эйдельмана, И.В. Гудовщиковой ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1961. – 201 с.

128. Кандель Б.Л. Библиография русских библиографий по зарубежной художественной литературе и литературоведение / Б.Л. Кандель ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1962. – 180 с.

129. Международные и научные конгрессы : путеводитель по спр. и библиогр. материалам / БАН СССР ; сост.: К.В. Лютова, Б.М. Короткина. – Ленинград, 1964. – 120 с.

130. Определение языков : задания по курсу «Общая иностранная библиография» / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской ; сост.: Е.Н. Бородина, П.Б. Соколова, Е.В. Соловьева. – Ленинград, 1966. – 48 с.

131. Список библиографических и справочных изданий, изучаемых в курсе «Общая иностранная библиография» / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской ; сост.: Е.Н. Бородина, П.Б. Соколова, Е.В. Соловьева. – Ленинград, 1969. – 66 с.

132. Аннотированный список справочно-библиографических изданий : учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской ; сост.: Е.Н. Бородина, П.Б. Соколова, Е.В. Соловьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ленинград, 1973. – 65 с.

133. Кандель Б.Л. Отечественные указатели библиографических пособий / Б.Л. Кандель ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1983. – 267 с.

134. Кандель Б.Л. Зарубежная художественная литература и литературоведение : указ. иностр. спр.-библиогр. пособий, 1958–1984 гг. : в 2-х ч. / Б.Л. Кандель ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1986. – 180 с.

135. Острой О.С. Изобразительное и прикладное искусство : библиографическое пособие / О.С. Острой, И. Х. Саксонова, Гос. публ. б-ка. – Москва : Книга, 1986. – 256 с.

136. Кандель Б.Л. Отечественные указатели библиографических пособий / Б.Л. Кандель ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ленинград, 1989. – 222 с.

137. Равич Л.М. Евгений Иванович Якушкин (1826–1905) / Л.М. Равич. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. – 204 с. : ил. – (Страницы истории нашей родины / АН СССР).

138. Проблемы национальной библиографии : сб. науч. тр. / БАН СССР. – Ленинград, 1990. – 184 с. – Ред. совм. с К.В. Лютовой.

**Диссертации, выполненные
под руководством И.В. Гудовщиковой
Кандидатские**

139. Карпова Г.М. Общая библиография журнальных статей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.М. Карпова ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1972. – 17 с.

140. Бахарева Г.В. Национальная библиография периодических изданий : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Бахарева ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1975. – 28 с.

141. Полотовская И.Л. Проблемы учета грампластинок в системе национальной библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Л. Полотовская ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1978. – 16 с.

142. Чепите Ю.А. Проблемы классификации библиографических пособий и библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.А. Чепите ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1978. – 20 с.

143. Матулайтите Е.И. Библиография библиографии в союзных республиках : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.И. Матулайтите ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1979. – 16 с.

144. Кутовенко Н.Е. Система МАРК и её роль в распространении машиночитаемой библиографической информации : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Е. Кутовенко ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1983. – 15 с.

145. Фураева Т.В. Микроформы как документ и объект библиографирования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Фураева ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1983. – 16 с.

146. Экстрем М.В. Оперативное справочно-библиографическое обслуживание и пути его совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.В. Экстрем ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1985. – 15 с.

147. Балацкая Н.М. Комплексный анализ справочно-библиографического обслуживания как метод его совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.М. Балацкая ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1987. – 17 с.

148. Ефимова Е.П. Официальные издания и их учет в системе национальной библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.П. Ефимова ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1987. – 15 с.

149. Тищенко М.Н. Роль Института книговедения (1920–1933 гг.) в развитии советской библиографии и библиографоведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.Н. Тищенко ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1990. – 16 с.

150. Булычева О.С. Уточняющая справка: сущность, методика выполнения в ручном и автоматизированном режимах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.С. Булычева ; Санкт-Петербургский ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1992. – 13 с.

Докторские

151. Куманова А.В. Форма библиографической информации в системе гуманитарного знания: теоретико-методологические проблемы : автореф. дис. ... доктора пед. наук / А.В. Куманова ; Санкт-Петербургский ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград, 1996. – 37 с.

Литература о И.В. Гудовщиковой

152. Гудовщикова Ирина Васильевна // Книговедение : энцикл. словарь. – М., 1982. – С. 163.

153. Кутовенко Н. Мой учитель / Н. Кутовенко // За кадры советской культуры / ЛГИК им. Н.К. Крупской. – 1987. – № 26. – С. 2.

154. Лютова К.В. Ирина Васильевна Гудовщикова / К.В. Лютова // Ирина Васильевна Гудовщикова : биобиблиогр. указ. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 4–10.

155. Куманова А. Профессор Ирина Васильевна Гудовщикова / А. Куманова // *Cor cordium* : портр. ученых в стиле интервью. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 26–46.

156. Тищенко М.Н. Ирина Васильевна Гудовщикова. Юбилей учителя / М.Н. Тищенко // Петерб. библиошк. – 1998. – № 3/4. – С. 59–62.

157. Полотовская И.Л. Традиции в изучении и преподавании иностранной библиографии в Ленинграде : (к юбилею И.В. Гудовщиковой) / И.Л. Полотовская // Информ. бюл. РБА. – 1998. – № 12. – С. 113–116.

158. Полотовская И.Л. Родоначалница научной школы / И.Л. Полотовская // Библиография. – 1999. – № 1. – С. 139–141.

159. Лебедев Д.В. Счастливый выбор / Д.В. Лебедев, К.В. Лютова, В.П. Леонов // Библиография. – 2000. – № 6. – С. 84–92.

160. Лютова К.В. Памяти Ирины Васильевны Гудовщиковой / К.В. Лютова // Информ. бюл. РБА. – 2000. – № 16. – С. 124–127.

161. Куманова А.В. Штрихи к творческому портрету профессора И.В. Гудовщиковой / А.В. Куманова // Петерб. библиошк. – 2001. – № 2. – С. 78–80.

162. Лебедев Д.В. Ирина Васильевна Гудовщикова (1918–2000) / Д.В. Лебедев // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / РНБ. – Санкт-Петербург, 2002. – Вып. 9. – С. 120–148.

163. Тищенко М.Н. 85-летие И. В. Гудовщиковой / М.Н. Тищенко // Библиография. – 2003. – № 6. – С. 69–71.

164. Полотовская И.Л. Гудовщикова Ирина Васильевна / И.Л. Полотовская // Библиотечная энциклопедия / РГБ. – Москва, 2007. – С. 333–334.

165. Колесникова М.Н. Вспоминая Ирину Васильевну Гудовщикову : (к 90-летию со дня рождения) / М.Н. Колесникова // Информ. бюл. РБА. – 2009. – № 51. – С. 106–108.

166. Леонов В.П. Ирина Васильевна Гудовщикова / В.П. Леонов // Леонов В.П. Библиотека Академии наук: опыт биографии / В.П. Леонов ; Рос. акад. наук, Б-ка РАН. – Москва, 2013. – С. 148–151.

167. Гудовщикова Ирина Васильевна // Великая Россия. Т. 13. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. проф. А.И. Мелуа. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 201.

168. Крейденко В.С. Римские каникулы в Улан-Удэ : (эссе-репортаж) / В.С. Крейденко // Библиопанорама. – 2016. – № 1. – С. 71–75.

169. Пономарева Н.В. Санкт-Петербургский институт культуры – Библиотека Академии наук: взаимосвязи и взаимовлияния : (к 100-летию

Санкт-Петербургского института культуры) / Н.В. Пономарева // Петерб. библиошкола. – 2018. – № 1 (61). – С. 157–161. – Об И.В. Гудовщиковой: с. 158.

170. Пономарева Н.В. Ирина Васильевна Гудовщикова – библиограф, педагог, ученый / Н.В. Пономарева // Петерб. библиошкола. – 2018. – № 4 (64). – С. 51–53.

171. Пономарева Н.В. Методологическое значение работ И.В. Гудовщиковой в области иностранной библиографии / Н.В. Пономарева // Библиография. – 2018. – № 6. – С. 120–126.

172. Панчева Ц.Х. Творческие связи проф. И.В. Гудовщиковой с выдающимися болгарскими библиографами // Библиография. – 2019. – № 1. – С. 113–123.

173. Gudovščiková Irina Vasil'jevna // Biobibliografický slovník k teorii bibliografie. – Praha, 1985. – S. 57–59.

174. Пономарева Н.В. Ирина Васильевна Гудовщикова – исключительный русский библиограф, педагог и учен / Нина Пономарева, Цветанка Панчева // ВВИА-онлайн. – 2019. – Брой 1. – С. 32–41. – На болгарском языке.

* * *

175. Ирина Васильевна Гудовщикова : библиограф. указ. / сост. : Е.П. Ефимова, М.В. Экстрем ; под ред. М.А. Шапарневой, Л.А. Хвощевской. – Санкт-Петербург : БАН, 1988. – 16 с.

176. Ирина Васильевна Гудовщикова : биобиблиограф. указ. / сост. : Е.П. Ефимова, М.В. Экстрем ; под ред. М.А. Шапарневой, Л.А. Хвощевской ; авт. вступ. ст. К.В. Лютова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 1992. – 34 с.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- А**
Абдулятиф М. 292
Ависенн П. 73
Адамович А. 279, 290
Азадовский М.К. 8
Алмквист А. 244
Альштед И.-Г. 276
Аmano К. 246
Андерсон Д. 257, 258, 260, 262,
263, 265, 266
Андреева М.А. 114, 346
Андреева Н.Ф. 281
Ансельмо А. 245
Арагон Л. 7
Арним М. 305
Архипова М.К. 346
Ахматова А.А. 60
- Б**
Бабкина О.И. 266
Багрова И.Ю. 266
Бажов Н.М. 122, 132
Базили К.М. 35
Байков А.А. 9
Балацкая Н.М. 353
Балдаев Р.Л. 40, 80
Балухатый С.Д. 8
Банк В.Э. 106
Барсук А.И. 125, 126, 132, 133,
291, 346
Бартон М.Н. 68
Баурман Дж. 316, 318
- Бахарева Г.В. 112, 113, 352
Бачалдин Б.Н. 170
Бейл Джон 175
Белов С.В. 281
Бентковский Ф. 245
Берггольц О.Ф. 278, 279, 290
Бергманс П. 244
Бередников Я. 41
Берков П.Н. 33, 95, 97, 278, 279,
281, 283, 284, 288, 290, 292
Беспалова Э.К. 118, 131
Бестермен Т. 11, 68, 70, 72, 103,
208, 218–221, 229, 242, 296,
305, 312, 315, 346, 351
Биггерстафф К. 246
Бинайана Н. 245
Бирюков В.П. 282
Блиндер Р.А. 288
Блисс Г.И. 272, 275
Блюм А.В. 91, 96
Блюм Р. 305
Блюменфельд А. 52, 62
Бодике М. 257, 262, 264
Боднарский Б.С. 10, 15, 20, 21, 24,
34, 36–39, 44, 79, 237, 282, 283
Бокачев Н.Ф. 18, 35, 36, 42, 79
Боров Т. 11, 69, 142, 148, 179, 181,
312, 316, 320, 321, 337, 341, 350
Бородина Е.Н. 108, 114, 351, 352
Борухина М.А. 40

* Помощь в подготовке именного указателя оказала студентка библиотечно-информационного факультета СПбГИК С. Белоусова.

- Борхардт Д. 248
Бохатта В. 315
Бравина В.А. 12, 114, 345
Браун К. 69
Брежнев Л.И. 169
Брик Л. 7
Брискман М.А. 37, 97, 114, 115, 118, 139, 310, 339, 345, 346
Британишская О.В. 351
Брокгауз Ф.А. 36
Бронштейн М.П. 51, 97, 346
Брюне Ж.Ш. 127, 137, 176, 305, 348
Буйст Э. 226
Булычева О.С. 353
Бухштаб Б.Я. 285
Быкова Т.А. 33
Бялый Г.А. 8
- Вайтцель Р. см. Вейтцель Р.**
Валле Л. 67
Вальдапфель Э.В. 137, 147
Ван Хёзен Г.Б. 68, 137, 311, 321
Ванеев А.Н. 292
Варе Ж. 137
Везирова Л.А. 289
Вейманн К.-Г. 230, 294
Вейтцель Р. 71, 138, 230, 225, 233, 248, 294, 305
Вейцель Р. см. Вейтцель Р.
Венцковская Г. 138
Вербина Н.Ф. 351
Вережкина А.Н. 114, 155, 170, 344
Винер Е.Н. 24
Винокур М. 62
Вислоцкий В. 15
Владиславлев И.В. 289
Вольтер 275
Воронько К.Л. 292
Вртель-Верчиньский С. 11
Ву Динь Зям 97
Высоцкий А. 265
- Ган В. 237, 245
Гвишиани Л.А. 266
Геза П. 145
Геннади Г.Н. 15–20, 29, 35, 37, 41, 42, 44, 78, 79, 236, 243, 249
Геогеган А. 305
Геснер К. 101, 252, 305
Гилинский И.Н. 351
Гиляревский Р.С. 119, 132, 309
Главатских Г.А. 40
Глеб-Кошаньска Г. 11, 137, 138, 155, 177
Гнучева В.В. 40, 290
Гольдберг А.Л. 131, 348
Горбачевская Н.Ф. 281
Гранат И. 36
Гранин Д. 279, 290
Гранский В.И. 23, 33
Грегори (Джерулд) У. 207, 214, 348
Грин Ц.И. 290
Грузинская Н.Н. 131, 133
Грундтвиг В. см. Грундтвиг Г.В.
Грундтвиг Г.В. 7, 68, 72, 103, 244, 249, 311–321, 337, 340, 347
Грыч Ю. 69, 312
Гудков Н.Н. 48, 50
Гудовщикова И.В. (в девичестве Ломакина) 5–15, 49, 85, 96, 97, 104, 105, 110, 113–115, 170, 175, 191, 199, 217, 249–251, 292, 323, 339–342, 345, 351–355
Гуревич М.М. 33
Гусева А.И. 351
Гутенберг И. 325
Гущин Б.П. 21
- Д'Аламбер Ж.** 10, 109
Даль С. 315, 321
Дебюр Г.-Ф. 137, 176
Делиль Л. 204
Дембовска М. 11, 138, 155, 296
Дерунов К.Н. 20, 36, 37, 38, 79

- Дерунова М.К. 24, 39, 139, 147
Десницкий В.А. 279
Джапаридзе Д. 30, 43, 295
Джеладзе М. 342
Джерилиевская И.К. 61
Джовер Б. 263
Джозефсон А.Г.С. 7, 249, 311–319,
321, 322, 337, 340, 347, 348
Джонс Э.Д. 47
Дидро Д. 10, 109
Доброва В.М. 343
Добролюбов Н.А. 282
Довгард Р.И. 41
Дони А.Ф. 175
Доронин И.П. 276
Дорош Д. 30, 43
Драмар Э. 44
Дртина Я. 11
Дьюи М. 192
Дю Вердые А. 175
Дю Мэн Ф. 175
Дюровчик Ш. 78
- Е**горов В.С. 97
Ермолина В.Т. 96
Ефимова Е.П. 113, 340, 353, 355
Ефрон И.А. 36
- Ж**иванов М. 64
Живный Л. 245
Жирмунский В.М. 8
Житомирова Н.Н. 109
Жоголева Л.Н. 108, 113
Жоссеран П. 298
- З**добнов Н.В. 25, 26, 29, 36, 37,
39, 80, 164, 165, 173, 282–290,
336
Зильберминц Л.В. 31, 40
Зонин А.С. 351
Зотова К. 11, 117, 118, 131, 187,
257, 262, 266, 267, 337
- Иванов Вяч.В. 341
Иванов И. 290
Иванова-Беклешова Л.Ф. 351
Игумнова Н.П. 102, 105
Иениш Е.В. 66, 97, 251
Исаченкова А.И. 108
Ихельман С.А. 65
- К**абрт И. 11
Кайзер Р. 321
Кайнарова М. 67
Калишевский А.И. 21, 106, 139, 147
Каллимах 348
Кало Ф. 68
Кальтвассер Ф.Г. 257, 265
Кандель Б.Л. 12, 15, 24, 27, 39,
40, 42, 43, 66, 80, 251, 281, 289,
290, 295, 308, 320, 351, 352
Кандиф Р.Э. 68
Канька В. 66
Капелла М. 275
Кардаш Г. 245
Карпова Г.М. 112, 113, 352
Карташов Н.С. 348
Кауфман И.М. 15, 25, 26, 80, 269
Квасков Я.Г. 20, 21, 34, 42, 79
Келли Д. 135, 144
Кемпбелл Ф. 137
Кеппен П.И. 35
Кирпичева И.К. 29, 30, 69
Кирфель В. 68
Ковачка М. 116, 118
Коган Е.И. 292
Козлова Н.Ф. 96
Коканина М.П. 96
Колесникова М.Н. 13, 14, 353, 354
Коллисон Р. 11
Колтыпина Г.Б. 40
Кондаков Н.И. 132
Коновер Э.Ф. 349
Копылов В.Н. 40, 42
Короткина Б.М. 97, 276, 351

- Коршунов О.П. 118, 119, 123, 124, 132, 133, 348
Костюкович Е. 341
Коултер Э. 137, 177
Краббе В. 68
Крачиун И. 245, 246
Крёгер Э.Б. 68, 221, 222, 225
Крейденко В.С. 354
Крерар Дж. 313, 314, 316
Кричевский Г.Г. 36, 69, 71, 227, 229, 269, 272, 273, 275, 296, 309, 313, 321
Кроткина Б.М. 116
Кругман К.И. 41
Крупская Н.К. 273, 278
Кузьмина Н.В. 285
Кукушкина Е.И. 40
Кулаков А.Н. 37
Куманова А.В. 13, 14, 323, 353, 354
Курдыбаха Э. 69, 312
Кутовенко Н.Е. 108, 112, 113, 353
Кутьянова О.М. 65
Куфаев М.Н. 47, 50, 78, 106, 139, 147, 335
Кушнерева З.И. 41
Кънчев С. 349
Кэн Ж. 209
- Лаатикайнен Е.П.** 279
Лабб см. Лаббе Ф.
Лаббе Ф. 44, 84, 217, 313
Лаваль Р.А. 244
Лайн М. 257
Ланглуа Ш.-В. 68, 137, 176, 177, 222, 244
Ланн Дж. 257, 262
Лансберг Р.С. 41, 80
Ланшина М.В. 41
Лапшина Н.Д. 108
Ларсен К. 69, 305
Ларусс П. 349
Ласкеев Н.Ф. 343
- Лафонтен А. 191, 192, 195, 216, 254
Лафорэ М. 309
Лацо Б. 66
Лебедев Д.В. 12–14, 341, 342, 343, 344, 346, 354
Левашова З.П. 40, 41
Левина С.С. 291
Лейви Д. 41
Лелевель И. 245
Лельевр П. 300
Ленин В.И. 151–153, 155, 168, 280, 285, 344
Леон Н. 245
Леонов В.П. 8, 13, 354
Леритье А. 229, 293
Либа П. 46, 78
Либарс Г. 257
Линдер Л.Г. 264, 305
Лиров В.П. 149–155, 157–160, 162–174
Лисовский Н.М. 20, 36, 79
Лобанова Л. 41
Логар Я. 69
Ломакина И. см. Гудовщикова И.В.
Лотман Ю.М. 334
Лукомская А.М. 15, 40, 80
Лундстедт Б. 244
Лютова К.В. 6, 10, 13, 108, 110, 113–115, 175, 191, 199, 217, 347, 351–355
- Мавродин В.В.** 285
Мадж А. 225
Майкел К. 31, 34
Майо-Знак Э.О. 102, 105, 187
Макаров Н. 35, 41
Малеин А.И. 37, 106
Мальклес Л.-Н. 7, 11, 27, 30, 43, 66, 71, 74, 127, 138, 225, 227–230, 233, 293–301, 303–306, 309, 310, 312, 335–337, 340, 346
Мамонтов А.В. 346

- Маслова Л.М. 40
Марин В.А. 279
Маркс К. 264
Мартынов И.Ф. 291
Масанов Ю.И. 281, 290
Масленникова В.Д. 25, 26, 39, 80
Матулайтите Е.И. 353
Мацуев Н.И. 221
Мачурина А.Т. 91, 96
Машинский С. 48, 50
Машкова М.В. 7, 11, 15, 21, 23, 25,
26, 37, 38, 43, 45, 49, 66, 79, 80,
139, 147, 277–292, 295, 308,
337, 350, 351
Маяковский В.В. 5, 8, 342
Меженко Ю.А. 22, 32, 38, 43
Межев В.И. 18, 19
Мезьер А.В. 283, 289
Меллер А. 244
Мелуа А.И. 354
Меншагин П.А. 279
Мериме П. 203
Мессил С.У. 258
Мильман Л.М. 55, 64
Михайлов А.И. 119, 132, 309
Михеев Н.М. 41
Михлина И.И. 174
Михов Н.В. 11, 50, 147, 244, 276,
344, 349
Мокршанская Е. 62
Молодцова Э.А. 40, 80
Моргенштерн И.Г. 92, 97
Морозова М.Н. 41
Мохов И.А. 10, 106
Мушковский Я. 245
Мыльников А.С. 290
- Нагель-Арбатский К.С.** 39, 66
Назарова Г.С. 96
Найдич Э.Э. 281
Наполеон I Бонапарт 136, 253
Начов Н. 337
- Нестлер Ф. 11, 285
Никифоров М.М. 24
Никифоровская Н.А. 40
Николаев Н.А. 26
Ниткина Н.В. 281
Новиков Э.А. 97
Нэхмен С. 321
- Ожешко Э.** 57
Озерова Г.А. 165, 173, 279, 281
Оксениус Э. де 245
Оноре С. 257, 304
Оржеховская Т.Е. 108
Осипов В.О. 289, 291
Острой О.С. 352
Отле П. 137, 191, 192, 195, 216,
254, 255
Оттервик Г. 11, 305
Оттино Д. 236, 243
- Павлович Е.А.** 91, 96
Павловский Г. 19
Паницци А. 203
Панов А.В. 284, 289
Панчева Ц.Х. 355
Педди Р. 137, 177
Пейньо см. Пеньо Г.
Пекарский П.П. 281, 282, 289
Пеньо Г. 44, 84, 217, 312
Перес О. Р. 47
Петкова З.М. 11, 33, 43, 46, 49, 66,
78, 237, 337, 341, 347–349
Петр Великий 282
Петцхольдт Ю. 18, 19, 67, 68, 72,
109, 137, 176, 218, 233, 306,
310, 312, 315, 349
Пинто О. 11, 137, 254
Плеханов Г.В. 284
Плюцинская Г. 138
Полотовская И.Л. 13, 108, 113,
352, 354
Поляков А.С. 289

- Помассл Г. 48, 50, 187, 257, 258
Пономарева Н.В. 354, 355
Почепко Г.П. 66, 343
Прусик Б. 245
Пшеничникова Д.С. 65
Пюже А. 298
- Рабин А.Э.** 49, 50
Равинский Д.К. 351
Равич Л.М. 16, 35, 291, 352
Рагглз М. 170, 174, 186
Ранганатан Ш.Р. 69
Рейсер С.А. 279
Рейхардт Г. 305
Ризнер Л. 145
Ричиз Ф. 46
Ришко О. 66, 85, 91
Робертс А.Д. 305
Рогожин В.Н. 95
Рубакин Н.А. 26, 283, 284
Рубинский К.И. 21
Рурбах О. 135, 144
Рутткайова К. 11
Рюккерт Э. 305
Рябова С.В. 108
- Сабо К.** 145
Сабор Х.Э. 11, 305, 312
Савова Е. 11
Савоняк Г. 11, 67, 71, 74, 76, 248
Садова М.А. 91, 96
Саксонова И. Х. 352
Сахарова И.П. 35
Семеновкер Б.А. 133, 287
Сергеева И.Н. 110, 113, 348
Серебренников А.И. 346
Сивараман К.М. 69
Сикорский Н.М. 187
Симмонс Дж. 11, 31, 32, 43, 285
Симон К.Р. 7, 10, 11, 49, 66, 68, 70,
71, 74, 84, 85, 91, 96, 106, 140,
147, 148, 178, 183, 207, 225, 234,
- 268–274, 276, 298, 299, 309, 310,
312, 313, 317, 318, 320, 321, 336,
337, 340, 341, 345–347, 349
- Симонова Е.Г. 114
Синнасами Ф. 258
Ситко Я. 285
Скрипкина Т.И. 343
Скрыпнев Н.П. 10
Сланская Г.В. 131
Смирнов Н.П. 18, 19, 36, 79
Соболевский С.А. 16, 35
Соколов А.В. 102, 104, 105
Соколова П.Б. 108, 114, 351, 352
Сокурова М.В. 15, 22–26, 30, 33,
38, 40, 46, 79, 80, 89, 280, 289,
295, 308
Соловьева Е.В. 108, 114, 350–352
Соломаха Л.Г. 343
Сопиков В.С. 33, 95, 144
Сорбелли А. 68
Ставрев К. 349
Старущенко П.М. 292
Стейн А. 67
Степанова А.Г. 40
Степанова Е.А. 41
Страка И. 44, 47, 78
Суэнк Р. 186
Сэбин Д. 67
- Тарасов Ф.Т. 20, 37, 38, 79
Тейлор А. 66, 71, 305, 312, 316,
321, 349
Тейссье А. 44, 84, 217 313
Тейсье см. Тейссье А.
Тенг С. 246
Теодоров-Балан А.С. 244, 249,
337, 349
Терехов И.М. 350
Титова З.Д. 281
Тищенко М.Н. см.
Колесникова М.Н.
Токатлян Ж. 265

- Тома Ж. 68
Томина В.П. 292
Торнтон Д. 54
Тоток В. 71, 138, 225, 230, 233,
294, 305
Трайков В. 47, 50, 78
Тренков Х.И. 11, 337, 341, 346, 349
Триоле Э. 5, 7, 8
Троицкая И.М. 292
Троповский Л.Н. 139, 147
Туесен А. 245
Тюлина Н.И. 265
- Уайнер Б.** 227
Уинчелл К. см. Уинчелл К.М.
Уинчелл К.М. 43, 71, 74, 204, 225,
226, 227, 233, 294, 305
Уитби Т. 142, 170, 185, 186
Уланова Т.А. 41
Улрик К. 209
Ульянинский Д.В. 18, 36, 42, 79
Ундольский В.М. 19, 35
Уолтер Ф.К. 68
Уолфорд А. Д. 74, 225, 232, 233,
294
- Фава Д.** 137
Фартунин Ю.И. 266
Фаулер М 46
Федор М. 46, 47, 66, 78
Фиалковская В.Н. 65
Финкельсон С.Г. 276
Фирсов Г.Г. 109, 115, 344, 345, 351
Флейшхак К. 69, 305
Фомин А.Г. 19, 20, 37, 38, 79, 283
Фонотов Г.П. 36, 161, 172
Форстиус И. 68, 93, 254, 298
Фотиадес Е. 246
Фрадкина З.Л. 39, 40, 43, 66, 308
Франкфурт Л.С. 290
Фролова И.И. 66, 249, 320
Фумагалли Д. 236, 243, 244
- Функе В. 315
Фураева Т.В. 113, 353
- Хавес Б.М.** 276
Хамаганова Т.Н. 127
Ханукаева И.В. 292
Харрод Л.М. 137
Хвощевская Л.А. 340, 355
Хейл Л. 254
Хёне Г. 29
Хиршберг Г. 69
- Цибульский Р.** 260, 262
- Чагина Н.Г.** 346
Чачко А.С. 338
Чепите Ю.А. 108, 124, 126, 132, 352
Черна М. 298
Черный А.И. 119, 132, 309
Чэффинз Р. 258
- Шамурин Е.И.** 62, 139, 140, 147,
269
Шапарнева М.А. 340, 350, 355
Шипулина Л.П. 351
Шижи Ю. 225, 285
Шнейдер Г. 68, 138, 155, 177, 224,
225, 228, 295, 306, 310, 311, 349
Шорс Л. 68
Шрайберг Л.Я. 42
Штейн Р. 29
Штофф В.А. 49
Шуманова Н.П. 292
Шунами С. 246
- Щукина В.И.** 292
- Эванс Ч.** 144
Эйдельман Б.Ю. 351
Эйхенбаум Б.М. 8
Эйхенгольц А.Д. 17, 35, 37, 38, 62,
114, 339, 345, 346

Экклесиаст 311
Эко У. 338, 341
Экстрем М.В. 340, 353, 355
Эльзон М.Г. 292
Энгельс Ф. 252, 264
Эсдейл Э. 137
Эстрихер К. 245

Язбердыев А. 286
Якушкин Е.И. 352
Яновский А.Е. 19, 36, 37

Adams S. 343
Aksel (Axel) G.S. 321
Almquist J.A. 249
Amano K. 250
Anderson A. 249
Anderson D. 195, 265
Anselmo A. 250

Bartsch E. 230
Bay J.C. 321
Beaudiquez M. 266, 267
Bentkowski F. 250
Bergmans P. 249
Besterman Th. 218, 309
Biggerstaff K. 251
Binayan N. 250
Blanchard J.R. 343
Bonneraut J. 307
Brunet L.Ch. 146
Burchardt D.H. 251
Buzareingues Cl. De. 265

Campbell F. 146
Căndea V. 344
Cardas Gh. 250
Cheffins R.H. 266
Collin T. 63
Collison R.L. 309
Coulter E. M. 146
Cračiun I. 250

Cybulski R. 266

Dahl S. 321
De Bure G.-F. 146
Dembovska M. 169, 309
Djaparidze D. 42
Domay F. 96
Dorosh J.T. 43, 308
Durovčik Št. 345
Dux W. 343

Esdaile A.A. 146
Estreicher K. 250

Fava D. 147
Fedor M. 49, 50
Fleischhack C. 343
Fowler M.J. 49
Fumagalli G. 249

Gerhardt F. 230
Grainger Th.H. 344
Gregory W. 214
Grundtvig G.V. 249, 321, 322
Grycz J. 320
Gudovščiková I.V. 355
Günther G. 343

Hahn W. 250, 342
Harrod L.M. 146
Heyl L. 264
Higgins M.V. 250
Hines Th.Ch. 306
Hleb-Koszańska H. 147

Jones H.D. 50, 97
Josephson I. Sv. 321
Juarroz R. 306

Kaiser R. 321
Kirpičeva I.K. 42
Kovačka M. 131

- Kroeger A.B. 221
Krummel D.W. 350
Kurdybacha E. 320
- L**
La Fontain H. 264
Labbe Ph. 49, 217
Langlois Ch.-V. 146, 222, 249
Lann J. 267
Lansky R. 230
Lauche R. 343
Laval R.A. 249, 250
Leibovici J. 344
Lelewel J.
Leon N. 250
Lewin-Robinson A.M. 97
Lh eritier A. 308
Liba P. 49
Liebars H. 265
Linder L.N. 264
Logar J. 347
Lomsk y J. 344
Lundstedt B. 249
- M**
Maichel K. 43, 308
Maikovski V.V. 342
Malcl s L.-N. 40, 42, 147, 227–229,
265, 306, 307, 309, 310, 320,
341
Martin J. 230
Massil S.W. 265
Mc Crum B.C. 97
Michoff N.N. 249
M ller A. J. 249
Mudge I. 225
Muszkowski J. 250
- N**
Nestler F. 276, 291
Nielsen L. 321
Nowodworski W. 276
Nunn P. 251
- O**
Ochsemins H.E. 250
- Ostwold H. 343
Otlet P. 146, 191, 264
Ottino G. 249
- P**
Paddie R. A. 146
Peignot G. 217
Perez Ortiz R. 50
Petzholdt Ju. 146, 218
Pfenig J. 230
Ph tiad s E.P.
Pinto O. 146, 264
Pliszynska H. 147
Pomassl G. 266
Popovici V. 346
Prusik B. 250
- R**
Reaches Ph.M. 49
Reichardt G. 42, 343
Reynolds M. 213
Rihardt R. 230
Risco O. 49, 96
Rogers F.B. 343
Ro nowska-Feliksiakowa J. 343
R ckert E. 343
Ruttkayov  K. 345, 346
- S**
Sabor J.E. 320, 346
Saint-Charles Louis Jacob de 307
Salvan P. 345
Sawoniak H. 90, 251
Schneider G. 147, 224, 308, 320
Schwarz G. 42
Sejr E. 321
Sheehy E.P. 225, 291
Shunami S. 251
Simmons J.S.G. 291, 308
Simon K.R. 276
Sinnassamy F. 265
Sitko J. 291
Smith R.C. 344
Staveley R. 148
Straka J. 42, 49, 50

- T**aylor A. 90, 320, 347
Teissier A. 217
Teng S. 251
Thornton J.I. 63
Thuesen A. 250
Totok W. 147, 230, 308, 310, 342,
347
Triolet E. 342
Tyregod O.O. 321
- U**lrich C. 209
- V**an Hoesen H.B. 146, 320, 322
Vanderveld E. 264
Van-Hoesen H.B. см.
Van Hoesen H.B.
Varet G. 147
Vleeschauwer H.J. 310
- Vorstius J. 97, 264
- W**alford A.J. 232, 308
Walter F.K. 320
Watts G. 344
Weimann K.-H. 230, 308, 342, 347
Weitzel R. 96, 230, 308, 310, 342,
347
Whitby T.J. 148
Wieckowska H. 147
Wildmann H. 251
Winchell C.M. 225, 308
Winifred G. 207
- Y**riō A. 42
- Z**alewski W. 350
Živný L. 250

Summary

Irina Vasilievna Gudovshchikova (1918–2018) was a leading researcher in bibliographic studies and a brilliant representative of the Leningrad–Petersburg library science community. She was a doctor of pedagogical studies and professor in the library science department of the Leningrad State Institute of Culture (now – the St. Petersburg State University of Culture). She graduated from Leningrad State University in 1941 and first worked as a translator at a scientific library in Novokuznetsk (then – Stalinsk) in the Kemerovo region. In 1946 she began work at the Library of the Soviet Academy of Sciences. In 1958 she defended her thesis in library studies and was awarded a candidate degree (equivalent to a doctoral degree in the West). Subsequently she worked at the Leningrad Library Institute. In 1977 she defended her doctoral dissertation and became a doctor of pedagogical studies.

Her research resulted in publications, papers and textbooks which have been recognized in Russia and abroad. They focused on national bibliography, bibliography of bibliography, library education, and bibliographic studies in Poland, the USA, Germany, Switzerland and other countries. She created a course on foreign bibliography and led it for several decades.

From 1973 to 1992, under her leadership 12 doctoral students completed dissertations on problems of the theory and methodology of bibliographing information sources and on problems of improving reference and bibliographic services.

The present book is a collection of Irina Gudovshchikova's works published over the years. It consists of three chapters: (1) General Problems of Bibliography; (2) General Foreign Bibliography; and (3) Portraits. The book includes 20 of her works. They are followed by an interview with Irina Gudovshchikova and a bibliography of her works.

The book includes an index of names mentioned throughout the book.

Научное издание

Гудовщикова Ирина Васильевна

Избранные труды

Редакторы *А. С. Крымская, А. С. Шитова*
Оригинал-макет *А. С. Крымская*

Подписано в печать 19.11.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 23.
Тираж 200 экз. Зак. № 1118

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии.
Тел.: (812) 310-79-29, +7 (981) 699-65-95
E-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://irhga.ru>

Отпечатано «ИП А. М. Коновалов»
на полиграфической базе типографии «Поликона»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134